

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Серия «Труды Юридического факультета ГАУГН»

Материалы сборника научных трудов участников I Студенческой научной конференции «Академические чтения по праву», состоявшейся 25–26 мая 2023 г. на Юридическом факультете Государственного академического университета гуманитарных наук, посвящены широкому кругу вопросов российского права, в том числе различным его отраслям, а также вопросам международного публичного и международного частного права. В сборнике представлены исследования студентов и курсантов образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры различных российских вузов и юридических факультетов.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических дисциплин, а также всех, кто интересуется вопросами современного российского и международного права.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ УЧАСТНИКОВ I СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПО ПРАВУ»

ГАУГН
ПРЕСС

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ УЧАСТНИКОВ
I СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ПО ПРАВУ

25–26 мая 2023 года, г. Москва

ТРУДЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГАУГН

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ УЧАСТНИКОВ
I СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ПО ПРАВУ**

Москва, 25–26 мая 2023 г.

ГАУГН ПРЕСС
МОСКВА
2024

*Утверждено к печати Ученым советом
Государственного академического университета
гуманитарных наук*

Ответственные редакторы:

Мазаев Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, заместитель декана Юридического факультета ГАУГН по работе с выпускниками и работодателями.

Соколов Тимур Викторович – кандидат юридических наук, заместитель декана Юридического факультета ГАУГН по научной работе.

Рецензенты:

Смирнов Александр Витальевич – доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации. Заведующий кафедрой уголовного процесса Юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Закалюжная Наталья Валерьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры частного права Юридического факультета ГАУГН.

Академические чтения по праву: сборник научных трудов участников I Студенческой научной конференции. Москва, 25–26 мая 2023 г. / отв. ред. Д. В. Мазаев, Т. В. Соколов. – М.: ГАУГН-Пресс, 2023. – 284 с. – (серия «Труды Юридического факультета ГАУГН»).

ISBN 978-5-6049895-2-4

Материалы сборника научных трудов участников I Студенческой научной конференции «Академические чтения по праву», состоявшейся 25–26 мая 2023 г. на Юридическом факультете Государственного академического университета гуманитарных наук, посвящены широкому кругу вопросов российского права, в том числе различным его отраслям, а также вопросам международного публичного и международного частного права. В сборнике представлены исследования студентов и курсантов образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры различных российских вузов и юридических факультетов.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических дисциплин, а также всех, кто интересуется вопросами современного российского и международного права.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Гаврилова Виолетта Дмитриевна НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ	14
Копылова Анастасия Дмитриевна. Фаркова Виктория Олеговна СПЕЦИФИКА СООТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА И ДОКТРИНЫ УТИЛИТАРИЗМА	17
Федоренко Варвара Игоревна ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	21

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Власова Мария Ильинична КОДИФИКАЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА	26
Кизилова Кристина Андреевна ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА	29
Колосов Денис Андреевич. Усольцев Максим Павлович ХАРАКТЕРИСТИКА ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРИЧИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ПО ТЕОРИИ ДЖОНА ЛОККА	30
Михайленков Сергей Юрьевич К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР ..	34
Мищенко Диана Дмитриевна «НАСЛЕДНИК» ОПРИЧНОГО ВОЙСКА	42
Пилипенко Диана Олеговна КИТАЙ ВРЕМЁН ПРАВЛЕНИЯ ЮАНЬ ШИКАЯ	49
Столбовая Алёна Дмитриевна СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США	51

Ушакова Марфа Георгиевна ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЮРЕРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ . . .	54
Филиппова Кристина Сергеевна СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ЖАННОЙ Д'АРК.	57
Царицан Вероника Петровна ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК. ЭКСПЕРИМЕНТ ХЭ ЦЗЯНЬКУЯ	60
Ярцева Дана Дмитриевна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ ПРАВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США (ПО ЗАКОНАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.)	61
ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Дыгданова Елизавета Ивановна. Клочкова Валерия Сергеевна ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНО- ДАТЕЛЬСТВО	66
Рипачева Алевтина Андреевна. Цыкина Елизавета Алексеевна К ВОПРОСУ ОБ УДАЛЕНИИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТСТАВКУ.	70
Тимофеева Дарья Петровна	74
Тюрина Арина Владиславовна АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РФ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ	78
ГЛАВА 4. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Айжарова Ралина Владиславовна. Кумарова Алсу Асылбековна СУДЬБА БРАКА, В КОТОРОМ ОДИН ИЗ СУПРУГОВ СМЕНИЛ ГЕНДЕРНЫЙ МАРКЕР	84
Аксиненко Дарья Андреевна. Новицкий Илья Александрович СНИЖЕНИЕ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА В РФ И СУБЪЕКТАХ РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	87
Бикеева Шахноза Висанпашаевна КОРПОРАТИВНАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА В СРАВНИТЕЛЬНОМ С ЗАРУБЕЖНЫМ ОПЫТОМ АСПЕКТЕ	91

Буров Михаил Павлович. Иванова Варвара Валерьевна ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.	96
Васильева Анна Викторовна МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ СПОРАХ РФ И КНР	99
Мигаль Егор Андреевич. Матчонова Оксана Алишеровна ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА И ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.	103
Посохов Игорь Владимирович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.	105
Свиридов Михаил Владиславович ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРАВООТНО- ШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	108
Солнцева Мария Евгеньевна АЛИМЕНТЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.	113
ГЛАВА 5. ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
Воронова Анастасия Александровна РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ДОКТРИНА	117
Добрынина Климентия Константиновна ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	120
Плотникова Алина Алексеевна. Рыбакова Екатерина Александровна СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	124
ГЛАВА 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Андреева Мария Вячеславовна. Старкова Ксения Сергеевна О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОНЛАЙН–ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КНР.	129
Иванова Варвара Сергеевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ.	132

ГЛАВА 7. ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Аверьянова Юлия Александровна ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ЛЕГИТИМНОЙ СИСТЕМЕ РАСЧЕТОВ	137
Алексашина Анастасия Андреевна СЛОЖНОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ NFT	140
Великова Мария ВОПРОСЫ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАВАЕМЫХ СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА	143
Лекомцева Анна Алексеевна. Котырева Елена Сергеевна ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	148
Олифиренко Артем Алексеевич ТОКЕНЫ НА НЕДВИЖИМОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ПРАВА	152
Петрунина Алена Анатольевна ЗАЩИТА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	155
Фадеева Анастасия Владимировна. Попова Анастасия Викторовна ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	158

ГЛАВА 8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

Землянских Илья Сергеевич. Аглицков Андрей Александрович ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	164
Аравина Алина Алексеевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОСОБНИЧЕСТВА В ПРЕСТУПЛЕНИИ	168
Богодущенко Анна Михайловна ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПО СТАТЬЕ О ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН	171
Васильева Анна Валентиновна МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	174

Ведерникова Наталья Алексеевна К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСОБЕННОСТИ И ИЕРАРХИЯ	179
Герман Маргарита Витальевна. Коновалова Анастасия Николаевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ VPN-СЕРВИСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	186
Давыденко Алина Александровна. Мясникова Мария Геннадьевна ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПО Ч. 4 СТ. 122 УК РФ	189
Иванова Ксения Дмитриевна НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА	192
Королева Екатерина Константиновна СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ	195
Логинова Анастасия Андреевна. Кузьева Маргарита Владимировна ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ	199
Илларионова Марина Андреевна. Курков Михаил Александрович ВОПРОС О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗА И ПРОТИВ	202
Леонов Николай Владимирович ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ (П. «Д» Ч. 2 СТ. 105 УК)	207
Манафов Рустам Анатольевич УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ НАЕМНИЧЕСТВА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	210
Маслова Наталья Алексеевна ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАЛКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	214
Попов Даниил Сергеевич. Турков Кирилл Алексеевич ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ИЛИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ БЕСПИЛОТНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	218
Спасский Николай Витальевич УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОГРАНИЧЕННОЙ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	223

ГЛАВА 9. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Новгородцев Кирилл Сергеевич. Базаркин Илья Семенович ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЯЗИ С НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ САМОСТОЯ- ТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ.	227
Буткеев Павел Валерьевич АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК	231
Семичастнов Александр Анатольевич РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАН- СКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	234
Эпов Иван Сергеевич. Федоров Кирилл Андреевич ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ДОЛЖНИКА	237

ГЛАВА 10. СУДОУСТРОЙСТВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Беспалова Виолетта Николаевна НАРОДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ	242
Варданян Арсен Александрович ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.	246
Гируть Анастасия Сергеевна ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРО- БЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ	249
Гладкова Полина Васильевна ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	253
Даровских Кирилл Игоревич ПРЕДЕЛЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ США).	256
Машеро Яна Петровна ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ДОКАЗЫВАНИИ	259
Колаева Айта Валерьевна ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	262

ГЛАВА 11. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Боржович Дарина Александровна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИНЦИПА ТЕРРИТО- РИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ	267
Викторовская Наталья Александровна К ПРОБЛЕМЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.	270
Зыбцева Екатерина Юрьевна. Попова Юлия Юрьевна ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ»	275
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	280

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СЕРИИ

Настоящий сборник научных трудов дает начало традиции ежегодной публикации результатов научно-исследовательской деятельности студентов юридических вузов и факультетов – участников студенческой научной конференции «Академические чтения по праву», организуемой Юридическим факультетом ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

В 2023 г. тематика работ охватывает многие юридические науки и их отдельные направления, базовые, специальные и комплексные отрасли права, затрагивает фундаментальные вопросы права и практической юриспруденции.

Традиционными направлениями для научно-исследовательской деятельности авторов работ являются теория государства и права, философия права, социология права, юридическая психология, история государства и права России, история государства и права зарубежных стран, история политических и правовых учений. Среди отраслей российского права отражение в работах получили вопросы конституционного, муниципального, административного, финансового, гражданского, семейного, трудового права, права социального обеспечения, предпринимательского, налогового, цифрового, уголовного и уголовно-исполнительного права. Также авторы уделили внимание уголовному, гражданскому, арбитражному и административному процессам, вопросам судостроительства. Отдельным блоком представлены работы по международному праву.

Таким образом, организационный комитет предоставил всем участникам широкую свободу выбора темы исследования и ее репрезентации в формате научной работы.

В результате в сборник вошли труды, посвященные широкому спектру вопросов как российского права, истории его развития, различным институтам и трендам, так и права других государств в сравнительно-правовом контексте. Некоторые работы посвящены современным информационным технологиям, которые оказывают значительное влияние на юридическую деятельность и профессию. В этом смысле результаты научно-исследовательской деятельности авторов могут быть интересны и полезны всем, кто увлекается технологиями искусственного интеллекта и нейросетями, цифровым правом и правом интеллектуальной собственности.

*Соколыцк Илья Михайлович
кандидат юридических наук,
врио ректора ГАУГН*

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ РЕДАКТОРОВ

Настоящий сборник научных трудов по итогам студенческой научной конференции, организованной Юридическим факультетом ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», публикуется впервые. Он является результатом научно-исследовательской деятельности участников I Студенческой научной конференции, состоявшейся в ГАУГН 25–26 мая 2023 года.

При подготовке конференции организационный комитет предложил студентам тематику секций, охватывающую большинство вопросов права: от современных концепций правопонимания до правового регулирования отношений, объектами которых являются результаты творческой деятельности нейросетей.

В результате на двенадцать секций конференции и для публикации в сборнике научных трудов были отобраны около восьмидесяти работ, подготовленных более, чем ста десятью авторами и соавторами. Все тезисы прошли проверку и были допущены до публикации.

Содержание приведенных в сборнике работ отражает позиции их авторов, которые могут отличаться от мнений членов редакционной коллегии.

Представленные материалы могут быть интересны широкому кругу лиц: студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, а также практикующим юристам и всем, кто интересуется исследованием права, в том числе его реализацией.

*Мазаев Дмитрий Владимирович
кандидат юридических наук,
заместитель декана Юридического
факультета ГАУГН по работе
с выпускниками и работодателями*

*Соколов Тимур Викторович
кандидат юридических наук,
заместитель декана Юридического
факультета ГАУГН по научной работе*

**ГЛАВА 1.
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

УДК 340

*Гаврилова Виолетта Дмитриевна
студентка Института права
Волгоградского государственного университета, г. Волгоград
E-mail: SPD-201_252364@volsu.ru*

**НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ
ПРАВООТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

*Gavrilova Violetta Dmitrievna
student of the Institute of Law
Volgograd State University, Volgograd
E-mail: SPD-201_252364@volsu.ru*

**MORAL AND LEGAL GROUNDS IN THE REGULATION OF LEGAL
RELATIONS AT THE PRESENT STAGE OF RUSSIA'S DEVELOPMENT**

Аннотация: поставлена проблема деформации правды: игнорирование личностью традиционных ценностей РФ, влекущее недоверие органам публичной власти. Показана необходимость осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности согласно нравственно-правовым основаниям регулирования правоотношений, т.е. традиционным ценностям РФ. Проанализированы соответствующие документы стратегического планирования, судебная практика по ст.354.1 УК РФ. Показывается потенциал профилактических лекций в решении поставленной проблемы.

Abstract: the problem of truth deformation is posed: ignoring traditional Russian values. The author proposes to carry out law-making and law enforcement activities in accordance with the moral and legal foundations of the regulation of legal relations, to strengthen the ideological basis of legal regulation – legal awareness. The relevant documents of strategic planning, practice under Article 354.1 of Russian Criminal Code are analyzed. The potential of preventive lectures in solving the problem is shown.

Ключевые слова: правда, традиционные ценности, правосознание, историческая правда, правовая политика, молодежь.

Keywords: truth, traditional values, legal awareness, historical truth, legal policy, youth.

Механизм правового регулирования необходим для гармоничного и безопасного индивидуального, общественного и государственного развития. В струк-

туре данного механизма недостаточно исследован ценностный компонент. Речь идет, прежде всего, о ценностях, отраженных в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1], в их перечень включены жизнь, правда, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, гуманизм и тому подобные. Правда – это неперенная составная часть мотивации индивида к целеполагающей деятельности, не позволяющая выйти за нравственные ориентиры и поведенческие стандарты, принимаемые в обществе и одобряемые им [2; с. 187].

В условиях глобальной неопределенности путей мирового развития, роста информационных потоков данных и общественной напряженности возникает феномен деформации правды, что может повлечь оценку современных реалий в противовес национальным интересам РФ.

Например, в 2022 году с началом специальной военной операции на Украине (далее – СВО) увеличилось количество недостоверной информации (далее – фейк), дискредитирующей Вооруженные Силы РФ. Очевидно, что это повлекло повышенный общественный резонанс, массовые призывы к проведению антивоенных акций, недоверие органам публичной власти. Фейки распространялись как недружественными государствами, так и, к сожалению, некоторыми российскими гражданами, подверженным деформации правды – источнику внутренних и внешних угроз национальным интересам России.

Для предотвращения деформации правды необходимо использование социально-экономических, политико-правовых и духовно-нравственных средств. Б.Н. Чичерин писал: «Правом определяются не внутренние побуждения, а внешние действия. Но так как внешние действия зависят от внутренних побуждений, то и право не может не принять в соображение внутренней свободы человека...» [3; с. 88]. Внутренние побуждения человека зависят от его всестороннего развития в целом, но наиболее существенным является влияние такого аспекта, как духовное развитие личности.

При должном развитии духовного мира личности мы говорим о человеке, в правосознании которого «правда» не подвергается деформации, не противоречит национальным интересам России. Он самостоятельно принимает необходимые жизненные решения и формирует свое жизненное пространство на началах нравственности и правды, уважения к другим людям, при совершении социальных поступков такой человек руководствуется моральными принципами и высшими человеческими ценностями как желаемым результатом.

Поставленные вопросы нашли отражение в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]. В этом документе обозначены правовые, организационные, научно-аналитические, информационные инструменты реализации государственной политики в данной области. Считаем необходимым обратить особое внимание на правовые средства. Ю.А. Гаврилова справедливо указывает, что основным и специальным носителем правовой информации о ценностях и идеях современного общества выступают нормы права, содержащиеся в норма-

тивных актах действующего российского законодательства [5; с. 27], поэтому для противодействия деформациям правды и защиты традиционных ценностей РФ необходимо продолжать целенаправленную, системную и всеобъемлющую правовую политику.

Внесение в текст Конституции РФ норм о защите исторической правды, подвига народа и памяти защитников Отечества (ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ) имеет особое значение для противодействия экстремизму и нацизму, искажению информации о Великой Отечественной войне, умалению подвига советского народа. События исторического прошлого совершаются не просто ради живших тогда людей, а ради сохранения будущих поколений собственных граждан, что имеет значение для коллективной ценности нации, подразумевает выработку в обществе согласованной нравственной позиции по этим событиям, опирающейся на веру в Бога и идеалы, полученные от предшественников.

В судебной практике по ст.354.1 УК РФ – реабилитация нацизма – в качестве подсудимых, к сожалению, фигурируют и представители молодежи. При этом молодой возраст подсудимого был принят во внимание при назначении наказания в том случае, когда он искренне раскаялся в содеянном [6]. В другой ситуации, когда подсудимый не признавал свою вину и отстаивал положения нацистской идеологии до последнего, считая альтернативный взгляд на историю допустимым и «правдивым», суд не принял во внимание молодой возраст подсудимого и в целом назначил строгое наказание [7]. По сути, суды как органы публичной власти в соответствующих судебных актах защитили такие традиционные российские ценности, как историческая правда и память, патриотизм, служение Отечеству, гражданственность.

Вышеизложенное только усиливает необходимость последовательно проводить курс по укреплению российских традиционных ценностей, противодействовать деформациям правды в молодежной среде. Достаточно показательна профилактическая работа, проведенная со студентами колледжей и вузов после начала СВО. Так, профессорско-преподавательский состав и должностные лица органов публичной власти читали студентам профилактические лекции, состоявшие из: 1) исторического экскурса, раскрытия проблем генезиса и развития государственности Украины; 2) обзора сложившейся политической обстановки, обоснования проведения СВО и защиты российских традиционных ценностей: патриотизма, гражданственности и др.; 3) правового просвещения молодежи, обзора изменений, внесенных в КоАП РФ и УК РФ. Лекционный материал помог студентам разобраться с основаниями проведения СВО, после чего многие представители молодежи действительно изменили свое мнение позитивную сторону, поскольку разобрались и поняли характер угроз национальной безопасности России.

Таким образом, на современном этапе развития России в регулировании правоотношений представляются особо значимыми нравственно-правовыми основаниями, которые выражаются в установлении соответствия правотворческой и правоприменительной деятельности традиционным ценностям РФ, а также в должном формировании и укреплении идеологической основы правового регулирования – правосознания. Это позволит обеспечить национальную безопасность Российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров. М.: Проспект, 2021. 240 с.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ. 2021. №27 (Часть II). Ст.5351.
3. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Т.1. М., 1882. С.88
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»// СЗ РФ. 2022. №46. Ст.7977
5. Гаврилова Ю. А. Смысловое поле права, политики, морали: проблема взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5(102). С. 22–29.
6. Приговор Волгоградского областного суда от 01.03.2021 N 2-10/2021 [Электронный ресурс] // Волгоградский областной суд. – URL: https://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11906480&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.05.2023).
7. Приговор Пермского краевого суда от 06.11.2020 по делу N 2-27/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023)

УДК 340.1

Копылова Анастасия Дмитриевна
студентка Института бизнес-права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: anastasia.d.1106@mail.ru

Фаркова Виктория Олеговна
студентка Института бизнес-права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: farkovaviktoriya@gmail.com

СПЕЦИФИКА СООТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА И ДОКТРИНЫ УТИЛИТАРИЗМА

Kopylova Anastasia Dmitrievna
student of the Institute of Business Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
E-mail: anastasia.d.1106@mail.ru

Farkova Victoria Olegovna
student of the Institute of Business Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
E-mail: farkovaviktoriya@gmail.com

THE SPECIFICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LEGAL POSITIVISM AND THE DOCTRINE OF UTILITARIANISM

Аннотация: в статье раскрываются особенности теорий естественного права и общественного договора. Осуществлен анализ позиций ученых относительно таких течений, как позитивизм и софизм. Целью работы является оценка соотношения философских направлений юридического позитивизма и доктрины утилитаризма. Результатом работы стал вывод относительно того, что юридический позитивизм предстает моделью «развившегося утилитаризма».

Abstract: the article reveals the features of the theories of natural law and social contract. An analysis of the positions of scientists regarding such trends as positivism and sophism has been carried out. The purpose of the work is to evaluate the correlation between the philosophical directions of legal positivism and the doctrine of utilitarianism. The result of the work was the conclusion that legal positivism is a model of “developed utilitarianism”.

Ключевые слова: юридический позитивизм, утилитаризм, антагонизм, софизм, теория естественного права.

Keywords: legal positivism, utilitarianism, antagonism, sophism, natural law theory.

Интересно, что человек, фактически доктринально оформивший известный нам юридический позитивизм, Джон Остин, являлся учеником утилитариста Джереми Бентама. Во многом поэтому, некоторые идеи и методы утилитаризма были заимствованы им и приспособлены в среду позитивизма.

Следует вспомнить, что утилитаристы являются яркими антагонистами теорий естественного права и общественного договора, но, несмотря на это, методология данных правовых школ является общей. Так, Й. Шумпетер пишет, что «с точки зрения подхода, методологии и общих выводов, утилитаризм был еще одной, последней, системой естественного права ... Так же, как и естественное право и схоластика, утилитаризм является цельной системой общественных наук, обладающих единым методом исследования» [2, с. 400]. Сложно назвать этот вывод необоснованным.

«Анархические софизмы, являющиеся исследованием Декларации прав, изданной во время Французской революции» [6, с. 534] – один из фундаментальных трудов Бентама, ядром которого выступает критика взглядов сторонников естественно-правовой теории. Любые свободы и дозволения исходят исключительно от государства, нет таковых, которые предшествовали бы зарождению государства. Учитывая это, многие авторы отвергают всякое естественное начало в утилитаризме, презюмируя, что он заложил императивную трактовку права, заимствованную далее позитивистами. Однако изложенное представляется не вполне корректным.

Ключевой научной работой Бентама выступает «Введение в основания нравственности и законодательства» [3, с. 47]. Основные ее тезисы можно изложить следующим: вся жизнь человека состоит из попыток избежать страданий и достичь удовольствия. Бентам действительно признает отсутствие у индивида свободной воли, но вовсе не по причине наличия императивной нормы, а ввиду

того, что направленность жизни обусловлена законом природным. «Природа отдала человечество во власть верховных правителей: страдания и удовольствия... Они правят во всем, что мы делаем, говорим или думаем. И если мы попытаемся избавиться от их власти, это не приведет ни к чему, а лишь подтвердит, продемонстрирует эту власть», – пишет Бентам. Так, императив закона государственного вытекает из естественного животного стремления человека (общества как фиктивного индивида) избежать страданий. В этом состоит ключевое сходство с теорией естественного права: люди наделены правами в силу принадлежности к человеческому роду. Причем это не просто сходное умозаключение, это буквально единство фундамента доктрин. Однако этим «похожесть» и ограничивается.

Джон Остин также отрицал теорию естественного права, однако при разработке доктрины юридического позитивизма он, подобно Дж. Бентаму, использовал методологию естественно-правовой школы. Стоит уточнить, использовал гораздо более ограниченно. В литературе встречаются позиции о чертах эмпиризма в работах Джона Остина. Отрицать их наличие не приходится, но и признавать фактором, свидетельствующем о близости к естественному праву, не представляется верным. Автор указывал на то, что следует разделять существование права в собственном смысле и любые его характеристики [4, с. 116-151]. Это самое понимание права как такового, существующего независимо от чего-либо, существующего неизменным и по умолчанию правильным, сближает позитивизм Остина с объективным положительным правом в воззрениях сторонников естественного права [10, с. 41-262].

Переходя к идеям утилитаризма, которые были заимствованы позитивистами, обратимся к труду Джона Остина «Определение предмета юриспруденции» [9, с. 45]. Ключевая роль работы состоит в том, что автор рассуждает о «пределах юриспруденции», по заверениям ряда умных людей напиши кого впервые отграничивая право от «наслоений этики, психологии, морали, религии», и закладывая значимую методологическую основу науки [7, с. 585]. Однако именно Бентам впервые обозначил границы права. А.Н. Остроух в диссертации что ли особо отмечает, что в понимании утилитариста право есть не что иное, как «собрание законов, выраженных сувереном» [8, с. 124-159]. Бентам считал право командой суверена, призывая отграничить его от лишних «людских додумываний», под которыми понимал эмоции тех, кто говорит о справедливости, свободе и равенстве [1, с. 29-31]. Именно такие воззрения утилитарист заложил в труд «О законах в общем», именно на его основе вырос позитивизм.

Важно сказать, что «О законах в общем» – тот труд, содержание которого убеждает некоторых авторов в том, что Бентам выступил родоначальником позитивизма. Здесь и «императив», и «суверен», и «веление», и убежденность в исключительно государственном происхождении закона, однако недопустимо вычленять одну научную работу из пласта остальных, чтобы сделать вывод, который напрашивается для восполнения исторических пробелов. «Позитивизм» Бентама исключает произвол со стороны государства: во-первых, не наделяет его божественной силой, во-вторых, требует постоянного обращения к назначению права, к его общественной полезности.

Тем не менее, Джон Остин закладывает в фундамент юридического позитивизма лишь ту вычлененную базу, что изложена в «О законах в общем». Окончательный разрыв с остальными взглядами наставника нашел отражение в труде «Курс лекций по юриспруденции «Философии позитивного права». Три лекции посвящены этической теории. Джон Остин разделяет право и мораль, притом в значении, что юриспруденция никогда не должна оглядываться на нравственные положения, не должна поддаваться оценке эффективности.

Новеллы со стороны Дж. Остина, которые можно было бы охарактеризовать как «чисто позитивистские», имеют место, однако они весьма незначительны и сводятся к двум сформулированным им постулатам. Во-первых, дефиницию права, выведенную Бенхамом, Остин дополняет необходимостью придания юридической силы лишь тем правовым положениям, что содержатся в нормативных текстах, а не просто исходят от суверена [5, с. 111]. Во-вторых, сувереном может выступать также учреждение (орган власти). Последнее, к слову, не было воспринято позитивистами из стран романо-германской правовой семьи, которые признавали государство единственным источником правовых норм.

Таким образом, юридический позитивизм предстает несколько искусственно созданной моделью «развившегося утилитаризма», выстроенной на фундаментальных положениях естественного права. Позитивисты наделили государство свойствами «божества», не учитывая социально-политические аспекты его функционирования, которые препятствуют справедливому эффективному нормотворчеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильданова М.М. Источники права в освещении позитивизма и социологии права / М.М. Вильданова // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и Юридического факультета МГУ им. Ломоносова / Академия наук СССР. Институт государства и права. – М., 1982. – С. 29-31.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1998.- 400 с.
3. Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века / Проф. М.М. Ковалевский. – СПб.: Типография Альтшулера, 1905. – 47 с. – (Всеобщая библиотека Г.Ф. Львовича).
4. Лайтер Б. За пределами спора Харта и Дворкина: о методологической проблеме в юриспруденции // Российский ежегодник теории права. 2009. № 2. – С. 116-151.
5. Ллойд Д. Идея права / пер. с англ. М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев; науч. ред. Ю.М. Юмашев. 5-е изд. М., 2009. – С. 111.
6. Ролз Дж. Теория справедливости / науч. ред. В. В. Целищев [пер. с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко]. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 534, [1] с.
7. Трубецкой Е.Н. Новое исследование о философии права Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. Кн. 1 (61). М., 1902. – С. 585.
8. Фулер Л. Л. Позитивизм и верность праву. Ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. N 6. – С.124-159.

9. Харсаньи Дж. Межличностные сравнения полезности // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА – М, 2004. – С. 45.
10. Хатчесон Ф. Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели в двух трактатах // Хатчесон Ф., Юм Д., Смит А. Эстетика. М.: Искусство, 1973. – С. 41-262.

УДК 340.1

Федоренко Варвара Игоревна
студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: fedorenkovi@outlook.com

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Fedorenko Barbara Igorevna
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: fedorenkovi@outlook.com

NATURAL LAW IN MODERN REALITIES

Аннотация: данная работа делает анализ популярных точек зрения на естественное право. Проблемой исследования является противостояние теорий о естественном праве и возможность осуществления их в современном обществе. Целью работы является описание более подходящих теорий о естественном праве современному государству. Работа показала, что более подходящей идеей о естественном праве является теория Гоббса, Руссо, Фуллера и Финниса.

Annotation: this work analyzes popular points of view on natural law. The problem of the research is the confrontation of theories about natural law and the possibility of their implementation in modern society. The purpose of the work is to describe more appropriate theories about natural law to the modern state. The work showed that a more appropriate idea of natural law is the theory of Hobbes, Rousseau, Fuller and Finnis.

Ключевые слова: естественное право (natural law); общество (society); мораль (moral); закон (law); философ (the philosopher).

Key words: natural law; society; moral; law; philosopher.

Прежде чем делать выводы относительно естественного права, надо понять, что оно из себя представляет. Естественное право – это точка пересечения закона и морали. В подтверждении этому можно привести реплику М. Ю. Зырянова, который говорит: «Естественное право, как и мораль, регулирует поведение изнутри, то есть его требования исполняются добровольно, без принуждения»

[1] Естественное право соотносится с законом в том смысле, что данный закон рассматривается как заложенные правила в человеческом разуме при рождении [2]. Естественное право помогает понять, что надо делать, чтобы избежать зла и придерживаться добра. В развитие теории естественного права внесли вклад: Ф. Аквинский, Г. Гроций, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо, Дж. Локк и многие другие.

Рассмотрим заключения Фомы Аквинского в сопоставлении с заключениями Гуго Гроция. Фома Аквинский противостоит с Г. Гроцием в понятии естественного права и зависимости его от вечного закона. В данных теориях можно сделать единственный вывод, что в развитии морали и права необходимо учитывать нравственность.

Фома Аквинский сопоставляет естественное право с вечным законом. Аквинский стал первым, кто выделил четыре категории закона:

1. Вечный закон – это божественный разум, который понятен только Богу.
2. Естественный закон, который означает выражение вечного закона в разумных созданиях.
3. Божественный закон, это закон, который дан в Священном писании.
4. Человеческий закон – этот закон состоит из благ, созданных для общества.

Фома Аквинский также утверждал, что закон, который не соответствует естественному или божественному не может являться законом. В отличие от Ф. Аквинского, Г. Гроций писал, что естественное право не зависит от вечного закона. Теория Г. Гроция двойственна в отношении естественного права [3]. Первая точка зрения – это все законы человеческого бытия и природы. Вторая идея – моральные законы, по которым люди живут и существуют, правила, которые предписаны для существования в обществе.

В вышесказанном мы упомянули вечный закон, раскроем данное понятие в дальнейшем тексте. Из работ философов можем сделать вывод, что вечный закон – это божественный разум, ведомый только Богу. Данный закон можно более понятными словами, например, это закон, который установил Бог и распространяет его на всех людей. Стоит отметить, что на тему вечного закона рассуждали ученые, жившие в нашу эру. У философов более раннего времени не было возможности рассуждать на эту тему, так как не было достаточно знаний в религии. С возникновением христианства у философов появилась ещё одна тема, которая требовала обсуждения. У христиан появился свой список законов: слово Божье, а, то есть Библия. Появления христианства разделило точки зрения и содержание концепций философов на до и после.

Рассмотрим более поздние теории о предметах, которые рассматриваются в данной статье. Далее сделаем обзор теории Локка в сопоставлении с Гроцием и Гоббсом.

В учениях Локка лежит суждение о естественных правах о людей, как о правах под властью Бога. В этом утверждении можно увидеть полное несоответствие с концепцией Гроция. Гроций утверждал, что естественные права никак не зависят от воли Божьей, потому что есть такие поступки и обстоятельства, правила, которые уже сложились и их никак не поменять: даже Бог не сможет

сделать так, что дважды два не будет четыре. Локк выводит естественные права из естественного закона, то есть морали и разума. С одной стороны, можно согласиться с суждениями Локка, но утверждение о правах под властью Бога может вызвать противоречия. Можно подумать, что человек совершенно свободное создание, каким его и создал Бог, а это значит, что своими правами человек может пользоваться самосознательно.

Рассмотрим разницу в понимании естественного права у Локка и Гоббса. Локк как уже было сказано выше опирается в своей теории на власть не естественную, не земную. Гоббс радикально отличается от Локка своими идеями. Если рассматривать данных философов, можно сказать, что это абсолютно противоположные мышления. Гоббс говорит о соглашении между людьми, что именно оно приведет общество к порядку.

Гоббс передает читателю идею, что морали нет и все живут в постоянном страхе, но благодаря согласованию люди могут прийти к единому соглашению и к образованию правовой системы, которая будет контролировать поведение людей. Из этого следует второй закон, который выводит Гоббс. Этот закон говорит о том, что при создании одного закона для всех людей и мы отказываемся от некоторых прав, чтобы создать мир. В этой концепции состоит начало морали у Гоббса. В книге «Философия права», в заключение концепции Гоббса говорится о том, что эта концепция может быть названа представлением о естественных правах в современном обществе. Данная идея намного ближе к истине, чем идея Локка, потому что люди всегда идут на компромиссы для блага общества, для блага большинства. Человек живет с целью быть одобренным обществом, ведь если этого не произойдет он будет отчужденным и не оправдает ожидания окружающих, он падет в глазах близких, знакомых. Чтобы таких ситуаций не было люди стараются соответствовать шаблону, которое устанавливает общество.

Концепция естественного права Жан-Жака Руссо будет рассмотрена последней. Идея Руссо чем-то схожа с идеей Гоббса. Он также говорит об общественном договоре, как о естественном праве. Главной мыслью в этой концепции было утверждение об общей воле. Что такое общая воля с точки зрения Руссо? Общая воля – это предмет, с помощью которого общество продвигает свои интересы. Если государство будет следовать и соблюдать общую волю общества, то оно будет в безопасности и сможет существовать. Идея Руссо более демократична, чем предыдущие идеи. Здесь главенствует народ и его воля, а государство должно следовать зову народа. Как уже говорилось выше, концепции Руссо и Гоббса очень похожи, два философа говорят о суверенитете народа, но приоритетом все равно остается право. Право создается путем согласия большинства. Общество должно быть довольно и если это так, то права одного индивида не учитываются и не рассматриваются. Такая идея на самом деле имеет место быть. Согласие большинства обеспечивает государству безопасность и надежность в продвижении своих идей. Модель власти в современных реалиях можно сопоставить с теориями Гоббса и Руссо. Согласие большинства, приоритет права над интересами меньшинств обеспечивает стабильность.

Рассмотрим современные теории естественного права. Представители современных теорий сохраняют ряд установок, написанных ранее:

1. В человеческом разуме уже заложены определенные моральные нормы и принципы, которые лежат в основе миропорядка;
2. Естественное право – это форма определенных правил морали, которая нормативно закреплена.

Для современных ученых характерна критика позитивистской теории, которая говорит о разграничении права и морали.

Что такое естественное право в наши дни? В демократическом обществе естественное право – правила, которые должно соблюдать общество. Сами правила составляются обществом для его будущего удобства. Дж. Финнис говорит о естественном праве и о взаимоотношениях людей в государстве так: человек должен способствовать общему благу в своем сообществе. Ученый утверждает, что право, как социальный феномен можно понять с помощью реальных социальных практик некоторого сообщества. Финнис пишет о нескольких факторах, из-за которых возникает право, которое будет действовать для всех на «подсознательном» уровне. Один из факторов – ограниченный альтруизм. Простыми словами, альтруизм – это бесконечная забота о других, а если он ограниченный, то это забота только о себе, то есть эгоизм. Свобода человеческих прав чревата беспорядку в государстве, потому что все будут стремиться обустроить себе лучшую жизнь, не думая об окружающих. Ученый Б. Бикс говорит, что концептуальные натуралисты рассматривают право с точки зрения теологии для построения современного и справедливого общества. Фуллер говорит, что закон и право должны соответствовать справедливости и честности, что обеспечивает внутреннюю мораль права. Ученый считает, что любое право должно в первую очередь содержать моральную составляющую.

Подведем итоги. В данной работе были рассмотрены концепции естественного права Ф. Аквинского, Г. Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо и Дж. Финниса, Л. Фуллера. Концепции Цицерона и Аристотеля совпадают в том, что не выделяют из естественного права никаких законов, это зависит от того, что философы жили до образования христианства, а это значит, что у философов не было представления о религиозной жизни. Аквинский первым выделяет четыре категории закона, главным является вечный, который является божественным разумом. Концепции Гроция, Локка и Гоббса интересны в изучении и имеют много различий. Основная идея Гроция отрицает зависимость естественного права от Бога из-за существования «порочных вещей», которыми он руководить не в силах. Концепция Локка опирается на волю Божью и говорит о власти Бога над разумом человека, в этом заключается главное различие Локка и Гоббса. Гоббс же говорит о народном соглашении и в нем заключается мораль общества, которую все стараются соблюдать. Во взглядах на естественное право с Гоббсом очень схож Руссо в их понимании естественное право основано на общей воле, но более важную роль играет право. Финнис и Фуллер, которые являются современными философами, говорят о необходимости морали в праве, закон должен содержать моральные устои, а человек на подсознательном уровне имеет уста-

новки миропорядка. Данная работа раскрывает суть и строение естественного права и рассмотрение различных взглядов философов на эту тему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролова Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – №2. – С. 71-77.
2. Естественное право // Государственная организация URL: https://gosюрбюро29.рф/pravovoy-vestnik/yuridicheskiy-slovar/estestvennoe-pravo-/?special_version=Y (дата обращения: 09.05.2023).
3. Батиев Л. В. Гуго Гроций о естественном праве в широком и узком смысле // Философия права. – 2013.
4. Дидикин, А. Б. Современные теории естественного права и классическая традиция / А. Б. Дидикин // Современные теории естественного права и классическая традиция. – 2014. – Т. 2, № 8. – С. 418-424.
5. Карнаушенко Л.В. Теория естественного права Дж. Финниса как возрождение метафизики права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 2. С. 158-162. DOI: 10.24420/KUI.2019.12.17.005
6. Философия права. Краткое введение / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. – 176 с.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

УДК 341

Власова Мария Ильинична
студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: kisalv01@mail.ru

КОДИФИКАЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА

Vlasova Maria Ilyinichna
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: kisalv01@mail.ru

CODIFICATION OF ROMAN LAW

Аннотация: кодификация римского права берет свое начало в V веке до н.э. с момента появления Закона XII таблиц, что послужило началом развития и прогрессирования процесса кодификации в период с конца III века и начала IV века при императоре Феодосии II. Первые попытки систематизировать законодательство не привели к кардинальным изменениям в самой структуре права. Настоящим прорывом в этой области стал изданный императором Юстинианом в VI веке «Corpus iuris civilis», который смог осовременить законодательство и узаконить нормы, которые уже вошли в практику того времени.

Abstract: the codification of Roman law originates in the V century BC, since the appearance of the Law of the XII tables, which served as the beginning of the development and progression of the codification process of the period from the end of III century and the beginning of the IV century under Emperor Theodosius II. The first attempts to systematize legislation did not lead to drastic changes in the structure of law. A real breakthrough in this area was the “Corpus iuris civilis” published by Emperor Justinian in the VI century, which was able to modernize legislation and legalize norms that had already entered to the practice of that time.

Ключевые слова: право; римское право; кодификация; Закон XII таблиц; Юстиниан; Феодосий II; Corpus iuris civilis; законодательство.

Keywords: law; roman law; codification; Law XII Tables; Justinian; Theodosius II; Corpus iuris civilis; legislation.

Развитие древнеримского законодательства и права являлось поэтапным изучением римскими юристами особенностей правовых отношений не только в

обществе, но и в государстве. Со временем применение различных нормативно-правовых актов в различных отраслях права, которые еще не были кодифицированы, дало толчок законодателю к применению способа систематизации для более удобного осуществления функции правового регулирования общественных и правовых отношений между римскими гражданами.

Первым кодифицированным источником римского права можно считать Закон XII таблиц. В нем можно заметить некие наброски, зачатки разделения права на отрасли, так как в тексте закона есть положения, которые характеризуют с правовой точки зрения вопросы правосудия, собственности, о семейных отношениях, а также преступлений и не только. Также Закон был опубликован для того, чтобы жители могли ознакомиться с его содержанием, что можно считать полноценным фактом гласности законодательного процесса. В тот момент времени это был один из самых значимых и важных нормативных актов, который будет иметь юридическую силу около шестисот лет с 451–450 гг. до н.э. до II века н.э. [5, с. 57] Подлинный Закон XII таблиц не сохранился до наших дней. Ученые в современный период при изучении и попытке восстановления опирались на «Кодекс Юстиниана» или как он был назван в XII веке «Corpus iuris civilis» [1, с. 214], а именно из записей римского юриста Гая. Опора на данный кодекс обоснована его историей происхождения и каким образом он был кодифицирован в VI веке.

Но сам кодекс не считается следующей ступенью кодификации римского права в тот временной период. В конце III начале IV века император Восточной Римской Империи Феодосий II предпринял попытку кодифицирования актов (конституций), которые были изданы при императоре Константине [3, с. 628]. Свидетельством факта кодификации можно считать не только систематизацию актов по их юридическому содержанию, но и то, что комиссия, которая была создана именно с целью преобразования процесса законодательства при императоре Феодосии II, внесла некоторые изменения именно содержания правовых актов. В результате был издан «Кодекс Феодосия», который на тот момент являлся первым официальным собранием законов. Сам кодекс не был принят с одобрением, но римские юристы посчитали его полезным для использования его в своей практике, так как в кодексе были заложены и отмечены основные аспекты права того времени, а также способы реализации его на практике [3, с. 628].

По истине важным этапом в развитии римского права многие ученые считают издание «Corpus iuris civilis» в VI веке императором Восточной Римской Империи Юстинианом. Законодателем также двигало желание кодифицировать правовые акты, которые имели различные источники происхождения. Понимая, что в силу слабого развития института кодификации в целом в тот временной период, нельзя не отметить значительные изменения, которые были внесены в кодекс. Одним из самых важных изменений является исключение норм права, которые были созданы и применялись в период Архаического Рима. Это давало возможность развивать и модернизировать право для применения его норм в будущем. Появлялись новые общественные отношения, которые необходимо

было урегулировать и юридически закрепить для поддержания общественного порядка в государстве, что и было произведено при кодификации кодекса. Также стоит отметить, что кодификация поспособствовала урегулированию собранных записей римских юристов в хронологическом порядке, что помогало пониманию и изучению различных аспектов права в определенные периоды времени. [3, с. 628].

«Corpus iuris civilis» состоял из «Институций», которые были основаны в основном на «Институциях» Гая, из «Дигестов», которые были составлены из записей римских юристов и систематизированы в определенном порядке, из «Кодекса Юстиниана», который был сформирован из императорских распоряжений и из «Новелл Юстиниана», которые являлись дополнением к «Кодексу Юстиниана». В результате преобразований произошли изменения в самом классическом римском праве. Например, в кодексе отсутствует понятия mancipatio, in iure cessio, а также отсутствует дихотомия предметов, res mancipi и res nec mancipi. Список преобразований не ограничивается названными аспектами. [3, с. 628]

Кодификация Юстиниана оказала огромное влияние на развитие и преобразование римского права. Его значимость до сих пор представляет ценность для исследований юристами и учеными. К сожалению, полный текст кодекса не сохранился до наших дней. Но это не помешало кодексу оказать сильное влияние на современную систему права и систему законодательства.

Список литературы

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства // Издательство НОРМА. – 2007. – № 2. – С. 188, 214, 215.
2. Дождев Д.В. Римское частное право // Издательская группа ИНФРА М-НОРМА. – 1996. – №1. – С. 3.
3. Машкин Н.А. История древнего Рима // Государственное издательство политической литературы. – 1950. – №1. – С. 628, 629.
4. Покровский И. А. История римского права // Издательско-торговый дом «Летний сад». – 1999. – Глава IV, §39.
5. Страданченков А.С. Римско-византийское законодательство как культурный феномен [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17840607> (Дата обращения: 14.05.2023)

УДК 341-9

Кизилова Кристина Андреевна

студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: kristina.kizilova.04@mail.ru

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА

Kizilova Kristina Andreevna
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: kristina.kizilova.04@mail.ru

THE WESTERNISATION OF JAPANESE LAW

Аннотация: взаимовлияние стран друг на друга неизбежно, и Япония не стала исключением, несмотря на 250 лет изоляции. В эпоху Мэйдзи для более эффективного взаимодействия с западными державами пришлось прибегнуть к вестернизации права.

Abstract: interaction between countries is inevitable, and Japan was no exception, despite 250 years of isolation. In the Meiji era, the Westernisation of law had to be resorted to in order to interact more effectively with the Western powers.

Ключевые слова: вестернизация, право Японии, Япония, эпоха Мэйдзи.
Keywords: westernisation, Japanese law, Japan, Meiji era.

Взаимовлияние стран друг на друга неизбежно, и Япония не стала исключением, несмотря на 250 лет изоляции.

В эпоху Мэйдзи для более эффективного взаимодействия с западными державами пришлось прибегнуть к вестернизации права. Вестернизировать, согласно словарю Уэбстера, значит «оказывать влияние западными идеями и обычаями». Прежде всего было принято решение о создании кодексов на основе европейских примеров. В 1882 г. были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а в 1890 г. – Закон о судостроительстве и Гражданско-процессуальный кодекс. В 1898 г. был введен в действие Гражданский кодекс, в основе которого лежало Германское Гражданское уложение 1896 г.

После Второй мировой войны, несмотря на существенные изменения в праве, Япония не вернулась к своим исконным правовым традициям. Все реформы проводились с целью демократизации страны и носили американизированный характер, о чём, например, говорит содержание Конституции 1946 года, которая вступила в силу 3 мая 1946. Она признавала принцип разделения властей, ограничила власть монарха. Демократические принципы проявились не только в основном законе, но и в отраслевом законодательстве, например, получило развитие трудовое законодательство – 1946 года о трудовых конфликтах, 1947 года об условиях труда, 1949 года о профсоюзах.

Несмотря на все законодательные закрепления западных принципов, население всё равно остаётся японским по ментальным характеристикам. В том же трудовом вопросе продолжает ярко проявляться патернализм, дополнительная деятельность. Остаются действующими определённые устоявшиеся концепции национального правопонимания, например, нормы – гири.

Несмотря на внушительную вестернизацию после 1945 г., Япония остается типичным примером восточной страны со своими особенностями и неповторимым колоритом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН, серия Политология – 2009. №9. – С. 65–69.
2. Климович Т.Ю. Развитие права в Японии // Наука и современность. – 2016. №46. – С. 133–138.
3. Романовская В.Б., Пужаев В.В. Обычай и разум как источники японского права в эпоху Мэйдзи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2020. № 4 (52). – С. 19–29.
4. Пужаев В.В., Романовская В.Б. Гюстав Буассонад де Фонтараби и идея естественного права в Японии в эпоху Мэйдзи // Японские исследования – 2021. № 4. – С. 6–33.
5. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988.

УДК 94, 340

Колосов Денис Андреевич
студент Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: colosow-d2015.kolosov@yandex.ru

Усольцев Максим Павлович
студент Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: maxusolcev56@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРИЧИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ПО ТЕОРИИ ДЖОНА ЛОККА

Kolosov Denis Andreevich
student of the Institute of the Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: colosow-d2015.kolosov@yandex.ru

Usoltsev Maxim Pavlovich
student of the Institute of the Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: maxusolcev56@mail.ru

CHARACTERISTICS OF THE STATE OF NATURAL AND THE REASONS FOR THE FORMATION OF THE STATE ACCORDING TO THE THEORY OF JOHN LOCKE

Аннотация: данная работа посвящена анализу учения Джона Локка о государстве и праве. В работе рассматриваются основные проблемы, связанные с этим учением, такие как роль государственной власти в жизни человека, права и свободы граждан. Цель работы – выявить основные принципы учения Локка и оценить его вклад в развитие политической философии человека. В результате исследования было установлено, что учение Локка имеет большое значение для формирования современной концепции государства и права, а его идеи о свободе, равенстве и правах человека остаются актуальными и в настоящее время.

Abstract: this work is devoted to the analysis of the teachings of John Locke on the state and law. The paper deals with the main problems associated with this doctrine, such as the role of the state in society, the rights and freedoms of citizens, power and its limitations. The purpose of the work is to identify the basic principles of Locke's teaching and evaluate his contribution to the development of political philosophy. As a result of the study, it was found that Locke's teaching is of great importance for the formation of the modern concept of state and law, and his ideas about freedom, equality and human rights continue to be relevant at the present time.

Ключевые слова: право, естественное право, государство, договор, теории, закон, естественное состояние.

Keywords: law, natural law, state, contract, theories, legislation, natural state.

Джон Локк – один из самых влиятельных мыслителей своего времени, который заложил основы современной политической философии. Его учение о естественном праве и естественных законах имело огромное значение для формирования не только правовой системы и государственного устройства, но и оказало влияние на правосознание человека.

Согласно Локку, естественное право является тем правом, которое присуще каждому человеку по природе и существует автономно от общества или государства.

Договорная теория происхождения государства Локка заключается в том, что государство возникает благодаря добровольному соглашению людей. Люди объединяются в государство, чтобы защитить свои права и свободы. Государство же должно защищать эти права и обеспечивать благополучие всех граждан [2, С. 353].

От всех иных форм коллективного образования (семей, собственности и др.) государство отличается тем, что выражает политическую власть, т.е. право нормативно-правовые акты (устанавливающие разнообразные санкции) для сохранения собственности, а также право использовать силу для гарантии соблюдения этих законов и защиты государства от внешнего нападения [3, С. 40-41].

«Индивид наделен неразрывными правами, которые обеспечены и находятся под защитой государства в лице правителя», – пишет Дж. Локк в своей работе «Два трактата о государстве» [1, С. 5]. Уделяется внимание и праву собственности, где основная цель государства – это защита. Власть не должна заниматься социальным обеспечением и поддержанием нуждающихся слоев населения. Ведь задача государственных органов – уравнивать людей в правах (в юридическом смысле), а не в финансовом или социальном.

Во второй главе «О естественном состоянии» рассказывает о первоначальном и нормальном состоянии каждого человека, которое называется естественным состоянием. Автор утверждает, что в этом состоянии люди равны перед законом и свободны в своих решениях. Они не живут под присмотром государства или централизованного правительства, а находятся в своих собственных сообществах, где каждый имеет право на собственность и может ее защищать [1, С. 3-11].

Если рассматривать современное российское законодательство и его соотношение с теорией Локка, то можно выявить ряд несоответствий. Например, несоблюдение государством права индивида на свободу распоряжения своим имуществом. Так, в силу ст. 56.3 Земельного Кодекса РФ указаны условия изъятия земельного участка для нужд государства или муниципалитета. Решение об изъятии земельного участка из собственности принимается органами государственной власти или органами МСУ, и в случае отсутствия согласия со стороны собственника, этот вопрос может быть решен через суд. При этом, бывший собственник земельного участка имеет право получить компенсацию, равную рыночной стоимости этого участка [6]. Что, несомненно, противоречит его теории, ведь Локк не рассматривал возможность изъятия имущества для общественных нужд, так как в его концепции государство было ограничено в своих полномочиях.

Хотя Локк отображает естественное состояние как идеальное положение, где люди свободны и равны, он также отмечает, что создание гражданского общества и правительства может улучшить это состояние. Гражданское общество и правительство защищают права и свободы всех людей, что является важным условием сохранения порядка и защиты интересов граждан. [1, С. 3-7]

Государство выполняет роль общественного института, который объединяет и осуществляет функции публичной власти. Его главная цель – обеспечить возможность каждому гражданину гарантировать, реализовывать и сохранять свои гражданские права, включая право на жизнь, свободу и здоровье, а также на владение имуществом и другими внешними благами. Джон Локк, как и другие мыслители того времени, считал, что государство возникает из естественного состояния людей, которое предшествует ему и характеризуется полной свободой и равенством перед законом. Он объединил все эти понятия под одним термином – собственность. [2, С. 117-118].

Локк в своих трудах обращается к вопросу о том, каким образом власть может быть считаться законной. Он приходит к выводу, что правительство должно получать свою власть от народа и действовать в рамках закона, чтобы не нарушать гражданские права и свободы. Если же правительство нарушает эти прин-

ципы, то народ имеет право на борьбу за свои права и свержение нелегитимной власти. [1, С. 8].

Одним из предложенных Локком способов решения проблемы легитимности власти является заключение социального договора между правительством и народом, который бы определял права и обязанности каждой стороны и гарантировал защиту свобод и прав граждан. Он также призывает к созданию системы разделения власти для предотвращения злоупотребления властью. Важность законодательства, которое учитывает интересы и потребности граждан и гарантирует равноправие перед законом, также подчеркивается Локком [1, С. 9-11].

Для Д. Локка итогом общественного договора является переход от естественного состояния к гражданскому обществу, который предусматривает перераспределение только властных функций и не влечет масштабных перемен в положении граждан. Государство, по его мнению, должно защищать права и свободы граждан, а также обеспечивать их благополучие.

Он склонялся к ограниченной, конституционной монархии, но признавал, что не существует идеальных форм государства, которые были бы защищены от опасности перерождения в тиранию. В полной мере осознавая эту опасность, Локк ставил на защиту прав и свобод граждан, которые должны быть гарантированы законом и обеспечены действенной системой судебной власти [4, С. 41].

Д. Локк объяснял, что перераспределение властных функций, произошедшее при переходе от естественного состояния к гражданскому обществу, было следствием общественного договора, который не внес значительных изменений в жизнь людей. Он был аналитиком английской конституционной системы правления, основанной на конституционном праве и правах англичан. По его мнению, основой англо-саксонской модели государственности является сочетание естественного права и позитивного права, при этом естественный закон, или общее право, определяется разумом людей. Общественный договор, как объединенная воля народа, был самым высшим законом в англо-саксонском мире в его время.

Локк считает, что все люди равны в естественном состоянии, но только представители знати и буржуазии имеют права, так как неимущие не имеют прав в связи с появлением денег и материального неравенства. Он подчеркивает, что обладание собственностью связано с разумом и политической властью, а те, кто имеют политические права, должны быть обязательно разумны.

Подводя итог, следует сказать, что идеи Локка о естественном праве и договорной теории происхождения государства имели огромное влияние на политические процессы в западном мире. Они стали основой для формирования правовой системы и правосознания человека. Данные принципы остаются актуальными в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Два трактата о правлении / Джон Локк ; [пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова] ; Фонд либеральных программ «Свободный мир». – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 480 с.
2. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 800 с.
3. Лейст О.В. История политических и правовых учений / О.В. Лейст. – М.: Зерцало, 2006. – 568 с.
4. Миряшева Е.В. Учение Дж. Локка и его интерпретация идеологами борьбы за независимость США / Е.В. Миряшева // История государства и права. – 2015. – № 10. – С. 253.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.

УДК 343.294

Михайленков Сергей Юрьевич
студент Юридического факультета
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск
E-mail: cool.sobakapavlova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР

Mikhailenkov Sergey Yurievich
student of the Faculty of Law
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration in Smolensk
E-mail: cool.sobakapavlova@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE PROCESS OF FORMATION OF THE INSTITUTE OF REHABILITATION OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION IN THE USSR

Аннотация: данная статья посвящена процессу реабилитации жертв политических репрессий и лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию. Автором статьи преследуется цель установить правовую природу «реабилитации», продемонстрировать, как данный процесс был юридически закреплен и проанализировать советское законодательство и нормативно-правовые акты на предмет предоставления льгот и возмещения ущерба реабилитированным гражданам. В работе использовались следующие методы: историко-правовой, анализ, синтез, кибернетический метод, нормативно-логический, юридико-догматический и другие.

Abstract: this article is devoted to the process of rehabilitation of victims of political repression and persons illegally subjected to criminal prosecution. The author of the article aims to establish the legal nature of “rehabilitation”, to demonstrate how this process was legally fixed and to analyze Soviet legislation and regulatory legal acts for the provision of benefits and compensation for damage to rehabilitated citizens. The following methods were used in the work: historical-legal, analysis, synthesis, cybernetic method, normative-logical, legal-dogmatic and others.

Ключевые слова: возмещение вреда, законодательство, льготы, репрессии, реабилитация, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное преследование.

Keywords: repression, criminal prosecution, rehabilitation, legislation, benefits, compensation for harm, criminal procedure legislation.

Особый интерес у ученых-правоведов до сих пор вызывает формирование института реабилитации жертв политических репрессий в Советском Союзе, нет единого мнения, насчет этапов его формирования, а кто-то и вовсе считает, что в привычном понимании данного гуманного института советским правом не предусматривалось, и возник он только в современной России. Отсюда актуальность выбранной темы, поскольку правовой науке она по-прежнему мало изучена, автор ставит своей целью установить, как происходила реабилитация жертв политических фактически, был ли сформирован в советском праве институт реабилитации и как он был закреплен в нормативно-правовых актах. В своем исследовании автор будет полагаться на работы и мнение таких специалистов данным вопросе как: А.Г. Петрова, Е.В. Ларкину и Г.А. Папилина, С.М. Воробьева.

Многие правоведы выделяют этапы реабилитации в Советском Союзе, но стоит понимать, что все это условно, поскольку как минимум до середины 1980-ых гг. советское право не предусматривала процедуры реабилитации, таким образом, например А.Г. Петров в своей работе «Реабилитация жертв политических репрессий (историко-правовой анализ)» выделяет следующие этапы: 1) с момента издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. и примерно до начала 1960 гг.; 2) «Горбачевская перестройка» с момента создания 28 сентября 1987 г. комиссии при Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевших место в 1930-40-х и начала 1950-х гг. и издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в 1930-40-х и начала 1950-х гг.» По сути данный период закладывает правовые основы реабилитации жертв политических репрессий; 3) на излете советской власти принимается Закон РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» по сути, завершающий этап формирования института реабилитации, который был продолжен правопреемницей СССР – Российской Федерации.

Ошибочно многие обыватели приписывают начало процесса реабилитации Н.С Хрущеву, но по факту была она начата с инициативы министра внутренних дел СССР – Л.П. Берии, хотя стоит учитывать, что робкие попытки име-

ли место быть ранее, так СНК и ЦК ВКП(б) было издано постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», так в документе открыто признается то, что следствие велось с нарушением уголовно-процессуального законодательства, материалы и важные вещественные доказательства, а порой и признательные показания могли быть не подкреплены сотрудниками предварительного следствия, признается и факт фальсификации следствия, а также говорится о нарушении принципа революционной законности. Так например ч.1 данного положения гласит о том, что сотрудниками НКВД арест производиться в соответствии со ст.127 Конституции СССР по постановлению суда или с санкции прокурора, а ч.2 постановления гласит об устранении судебных троек НКВД СССР и троек на местах, при этом Особое совещание при НКВД СССР – не ликвидируется [4, с. 607-611].

Конечно же все это полумеры, коренной перелом произошел после смерти Сталина. 5 мая 1953г Л.П Берия. занял место первого заместителя председателя Совета Министров СССР, при этом оставаясь все также министром внутренних дел СССР им была направлена записка №ЛБ-25 в Президиум ЦК КПСС с предложением о проведении амнистии, так из данной записки можно узнать что на 26 марта 1953 г. в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях всего содержится 2526402 человека, также сообщается что из этого количества особо опасными для государства преступниками являются 221435 тыс. человек. Сообщается, что среди заключенных имеется категория лиц, которые не представляют угрозы обществу, а именно: женщины, подростки, престарелые и больные люди. Берия обуславливает рост количества заключенных с ужесточением в 1947 г. уголовного законодательства в отношении хищения государственного и общественного имущества, а также за кражу личной собственности граждан, сроки за данные виды преступлений были исключительно длительными. Берией предлагается проект указа в Президиум Верховного Совета СССР об амнистии.

Согласно проекту, освобождению могут подлежать осужденные на срок до 5 лет за преступления определенных категорий, таких как хозяйственные, должностные и некоторые военные преступления, независимо от срока наказания. Кроме того, освобождению также подлежат женщины, имеющие детей до 10 лет, беременные женщины, пожилые мужчины и женщины, а также больные и неизлечимые. Несмотря на то, что проект предусматривает освобождение из мест лишения свободы порядка миллиона человек, амнистии не подлежат граждане, осужденные на срок свыше 5 лет и осужденные за контрреволюционные преступления [7, с. 236].

27 марта 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ «Об амнистии», данный указ полностью идентичен проекту, который предлагал в своей записке к ЦК КПСС – Л.П. Берия. Проблема данного указа в том, что он учитывал лишь определенную категорию лиц, а граждане, осужденные на срок свыше 5 лет и тем более за контрреволюционные преступления не попадали под амнистию. Многие праведы ознаменовывают начало процесса реабилитации именно этим указом, фактически возможно это так, но стоит учитывать, что

реабилитация и амнистия – совершенно разные процессы. Так советским учебником по уголовному праву от 1950 г. дается следующее определение амнистии: «Амнистией называется акт высших органов государственной власти СССР или союзных республик, отменяющий или смягчающий наказание в отношении лиц, осужденных за совершение определенных преступлений или снимающий судимость с лиц, осужденных за определенные преступления». Исходя из определения, амнистия не предусматривает восстановления нарушенных прав, восстановления доброго имени гражданина, отмены несправедливого решения суда, а также каких-либо социальных гарантий в виде возмещения причиненного ему вреда. Также характерно, что сама амнистия до этого применялась по случаю каких-то знаменательных событий пример тому Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией».

Проблема также заключалась в том, что даже на теоретическом уровне советское уголовно-процессуальное право не предусматривала такого института как «реабилитация», так например в учебнике по уголовно-процессуальному праву от 1948 г. институт реабилитации, рассматривается в контексте буржуазных правовых систем, косвенно реабилитация упоминается в главе XV так реабилитация предусматривается если затрудняется прекращения дела ввиду наличия ряда улик даже при их субъективной отрицательной оценке органами предварительного следствия и прокуратуры, а субъект преступления является должностным лицом. В таком случае реабилитация возможна путем оправдательного приговора, но только если подозреваемый будет предан суду.

Можно говорить о попытке проведения реабилитации в отношении определенной группы лиц, к числу таких можно отнести реабилитацию фигурантов громкого дела о «врачах-вредителях», так Берия 1 апреля 1953 г. направил в Президиум ЦК КПСС записку под №17/Б в которой признается, что дело было показательным и сфабрикованным, вся вина перекладывается на заместителя министра государственной безопасности Рюмина, который будучи следователем занимался фальсификацией дела, для достижения личной выгоды, также говорится о том, что по отношению к подозреваемым применялось насилие и пытки. Так в самой записке по отношению к фигурантам дела применяется термин «реабилитация», а Л.П. Берия настаивает на том, чтобы в печати было опубликовано специальное сообщение о факте их реабилитации и пересмотра дела, в данном случае можно сказать, что посредством публикации в печати данного сообщения в печати восстанавливается честь и доброе имя фигурантов дела.

19 марта 1954 года началась пересмотр дел и проведение реабилитации осужденных за контрреволюционные преступления. С такой целью была создана Центральная Комиссия, состоящая из Р.А. Руденко, С.Н. Круглова, И.А. Серова и К.П. Горшенина, которая занималась пересмотром дел об осужденных, находящихся в ссылке, тюрьмах, колониях и лагерях. В период с 1921 по 1954 годы, согласно отчетам МВД СССР, было осуждено около 3 777 380 человек за контрреволюционные преступления. Из них, 642 980 человек приговорены к ВМН, а 2 369 220 человек были приговорены к содержанию в местах лишения

свободы на срок менее 25 лет. Кроме того, 765 180 человек были высланы или отправлены в ссылку. На момент 1954 года находились в местах лишения свободы около 467 946 человек, 62 462 человек находились на выходе из ссылки, а 2 369 220 человек были приговорены к лишению свободы не менее 25 лет. 765 180 человек были высланы или отправлены в ссылку за контрреволюционные преступления. В записке открыто обсуждается нарушение органами предварительного следствия, МГБ и прокуратуры принципа социалистической законности, так говорится о том, что зачастую лицам предъявлялось обвинение за уже отбытое наказание, а по их делам вновь проводилось следствие. «На местах» создаются комиссии, которые занимаются рассмотрением вопросов, связанных с реабилитацией советских граждан. Глава комиссии является прокурором республики, края или области. В состав комиссии также входят представители МВД и Минюста республики, края или области. Аналогичная Центральная Комиссия работала под председательством Генерального Прокурора СССР – Руденко Р.А. [6, с. 103-105].

Интересный факт отмечают в своем исследовании Е.В. Ларкина и Г.А. Папилин, так например большинство осужденных в годы «Большого террора», отбывали наказание по ст.58-10 УК РСФСР «Антисоветская агитация». С началом работы Центральной Комиссии и комиссий на местах по 1960-е гг. во всем Советском Союзе было реабилитировано порядка полумиллиона граждан, однако большинство из них посмертно. И хоть жизнью тех граждан, которые были приговорены к ВМН или впоследствии тяжелой работы в исправительно-трудовых лагерях не вернуть – это был путь на восстановление исторической справедливости, а также справедливости нарушенных прав, чести и их доброго имени. Основная проблема ранней реабилитации заключалась в том, что, получая справку о реабилитации – человеку не разъяснили его права, какими материальными выплатами, социальными льготами и гарантиями его должно было обеспечить государство.

Говоря о попытке проведения реабилитации во времена «Хрущевской оттепели» стоит осветить и тот факт, какие меры компенсационного характера предпринимались советской властью по возмещению причиненного ущерба гражданам, а также какие льготы для них были установлены. 8 мая 1955 г. Совет Министров СССР издает постановление N-1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных». В пункте 1 данного постановления отмечается, что время, проведенное в ссылке или исправительно-трудовом лагере, может быть засчитано в общий трудовой стаж гражданина при условии, что уголовное преследование в отношении этого гражданина было прекращено или он оправдан по решению суда. Выплаты реабилитированным гражданам согласно подпункту а) п.3 постановления составляли два месячных оклада и выплачивались тем предприятием, где гражданин трудился до ареста, если же оно было ликвидировано, то оклад выплачивался правопреемником той организации либо министерством/ведомством. В том случае если гражданин был реабилитирован посмертно, два месячных

оклада получала его семья. В подпункте б) п.3 постановления предусматривается право граждан на льготы, которые находились в ссылке или на трудовых работах в районах Крайнего Севера или приравненных к ним. На основании п. 4 постановления, реабилитированные на общих основаниях, имели право на получение пенсии, в случае если гражданин был реабилитирован посмертно, его семья получала пенсию по потере кормильца. А п.5 постановления обязывал исполкомы Советов депутатов трудящихся в первую очередь обеспечивать жильем реабилитированных граждан, также при необходимости граждане, имеющие инвалидность могли обратиться в республиканские органы соцобеспечения для того, чтобы их поместили в дом инвалидов.

Исследователь полагает, что именно с данного постановления можно начать отсчет в становлении института реабилитации, т.к. помимо освобождения граждан из мест лишения свободы и частичного признания на государственном уровне самого факта незаконного уголовного преследования в 1930-40-е и 1950-е гг. советскими властями предпринимаются действия по социальному обеспечению реабилитированных, однако данное постановление не предусматривает материальных выплат за причиненный моральный и имущественный вред, также как ранее упоминалось лица, которые были реабилитированы были плохо осведомлены о своих правах, по мнению автора, связано это с тем, что постановление получило гриф «Не для печати» [5, с. 646-664].

Новой вехой в становлении института реабилитации стало принятие 27 октября 1960г. нового уголовно-процессуального кодекса (далее УПК) РСФСР с этого момента в УПК частично встречается реабилитация, хотя сам процесс реабилитации по-прежнему не предусмотрен. Так, например упоминание реабилитации можно найти в ст.5 п.8 УПК РСФСР, которая гласит, что если гражданин умер, то это может быть причиной для прекращения производства по делу, за исключением случаев, когда дело возобновляется для других лиц в связи с появлением новых фактов. Кроме того, в соответствии со статьей 385 УПК РСФСР, смерть осужденного не является препятствием для возобновления дела по новым обстоятельствам с целью реабилитации этого осужденного. По убеждению Веретениковой Е.В. нормы, реабилитирующие гражданина косвенно упоминаются в нескольких пунктах ст.5 УПК РСФСР, которые перечисляют обстоятельства исключающие производство по делу, а именно: 1) за отсутствием события преступления; 2) за отсутствием в деянии состава преступления.

Данные пункты ст.5 УПК РСФСР закрепляют реабилитирующие основания, но как ранее автором упоминалось ни сам процесс реабилитации, ни права реабилитируемых в нормативно-правовом акте никак не закреплены, хоть данный УПК несовершенен в отношении института уголовной реабилитации, в дальнейшем в связи с политическими переменами в СССР, в 1980-ые гг. будет внесен ряд изменений и дополнений в УПК, связанных с возмещением ущерба гражданину, причиненного незаконными действиями органом дознания, следователем или судом, следует понимать, что хоть в УПК данный принцип появился только в 1983 г. до этого чуть раньше он получил свое отражение в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (в редакции,

введенной в действие с 1 января 1982 года Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 года N 5916-X). Далее следует цитирование ст.89 «За вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом» [1, с. 126].

Переходя к 1980-м гг. следует упомянуть и тот факт, что процесс реабилитации жертв политических репрессий в период с середины 1960 гг. и все 1970-е гг. находился в «замороженном» состоянии, по личному убеждению автора связано это с приходом ко власти Л.И. Брежнева и уже в свою очередь негласной реабилитацией фигуры Сталина в общественно-политической жизни страны, поэтому тема репрессий вновь стала табуирована, а процесс реабилитации был приостановлен. Но уже на излете периода «Брежневского застоя», 18 мая 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР издает Указ N 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» вместе с соответствующим положением. Этот указ значительно повлияет на развитие института реабилитации жертв политических репрессий, поскольку в нем впервые подробно описан порядок возмещения ущерба, причиненного незаконным уголовным преследованием. Указом установлено, что гражданам подлежат компенсации за заработную плату, пособия и пенсии, которые были приостановлены в результате репрессий (выплата которых была приостановлена), имущество, которое было изъято органами дознания и предварительного следствия, в том числе ценности и вклады. Также возмещению подлежали судебные издержки и средства, которые были потрачены на оплату юридических услуг [1, с. 126-127]. Именно данный Указ вместе с положением о порядке возмещения ущерба, повлиял на ранее упомянутые автором изменения и дополнения уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

В реабилитации жертв политических репрессий также принимают участие органы прокуратуры и КГБ, помимо непосредственного рассмотрения дел, являются публичные комментарии, так например в известиях ЦК КПСС – появляется критическая статья о внесудебных органах в свою очередь прокуратурой и КГБ в статье разъясняется деятельность данных органов, оговаривается факт массовых фальсификаций уголовных дел, нарушения принципа социалистической законности данными органами, а также они признаются антиконституционными, а все граждане на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-40-х и начала 1950-х годов», которые были привлечены внесудебными органами к уголовной ответственности, подлежат реабилитации (за исключением изменников Родины, военных преступников времен ВОВ, карателей и т.д.).

Так заканчивается реабилитация жертв политических репрессий во времена «Перестройки». Есть такое негласное понятие – «Репрессивная машина», так

вот формируя идею социалистического правового государства и отходя от тоталитарного режима под конец 1980-х гг. с уверенностью сказать, что наконец-то начала принимать обороты – «Реабилитационная машина», конечно, как и на все остальные общественно-политические события на это повлияла линия партии, но это было признание на государственном уровне, хоть роль самой партии в этих событиях по-прежнему обходили стороной, указывая на перегибы отдельных личностей. Уже на излете советской власти будет принят ряд законов такие как например Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 N 1761-1 и Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов», которые будут ратифицированы уже совершенно в новом государстве под названием – Российская Федерация (далее РФ).

Россия, будучи правопреемницей СССР, продолжит путь реабилитации жертв политических репрессий, так, например, при первом Президенте РФ – Б.Н. Ельцине 2 декабря 1992 г. была образована Комиссия при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. Вклад данной комиссии не оценим, так например можно узнать из доклада А.Н. Яковлева о деятельности комиссии, что только органами прокуратуры на 1 января 2000 г. пересмотрено более 547 тыс. уголовных дел, в отношении 748,7 тыс. чел. Восстановлено доброе имя практически 565 тыс. чел и проверено порядка 700 тыс. обращений. Помимо этого, комиссия внесла важный вклад в увековечивание памяти жертв политических репрессий, создавая различные исторические музеи, устанавливая памятники, открывая мемориалы (пример – мемориальный комплекс жертвам в Катыни на месте трагических событий 1930–1940-х годов, жертвами которых стали граждане двух стран – Советского Союза и Польши).

Исследователь приходит к выводу, что институт уголовной реабилитации начал формироваться в СССР только в конце 1980-х годов, хотя законодательно он не был закреплен. Тем не менее, советские власти фактически предпринимали действия по реабилитации жертв политических репрессий. В настоящее время Россия продолжает формирование института реабилитации жертв политических репрессий, помимо этого уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 2001 году, прописывает основания возникновения права на реабилитацию, возмещение имущественного и морального вреда, а также восстановление иных прав реабилитированного, чего в свою очередь не предусматривал УПК РСФСР от 1960 г. Таким образом, автор считает что на данный момент в Российской Федерации сформированы как институт уголовной реабилитации, так и институт реабилитации жертв политических репрессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев С.М. Реабилитации жертв политических репрессий как комплексный Уголовно-процессуальный институт // Журнал российского права. – № 4. – 2016. – С. 125-131.
2. Ларкина Е.В., Папилин Г.А. Реабилитация жертв политических репрессий в советском праве (историко-правовой аспект) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

reabilitatsiya-zhertv-politicheskikh-repressiy-v-sovetskom-prave-istoriko-pravovoy-aspekt (дата обращения: 04.05.2023).

3. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М.: МФД, 2004. 734 с.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М., 1995. 464 с.
5. Постановление Президиума ЦК КПСС от 1 июля 1954 г. о проекте обвинительного заключения на П. А. Шария, С. С. Мамулова, Б. А. Людвигова, Г. А. Ордынцева, и Ф. В. Муханова. / Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М., 2012. 1088 с.
6. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956. Сост. Артизов А. Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М.: МФД, 2000. 503 с.
7. Тязин Е.Н. Правовые вопросы реабилитации советских граждан, репрессированных в несудебном порядке в период 1930-1940-х и начала 1950-х годов // XLVI Огарёвские чтения. Материалы научной конференции. В 3-х частях. Том Часть 3. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. 2018. С. 234-239.

УДК 34.05

Мищенко Диана Дмитриевна

*студент факультета подготовки сотрудников полиции
Омской академии МВД России, г. Омск
E-mail: mishchenko.tanya81@mail.ru*

«НАСЛЕДНИК» ОПРИЧНОГО ВОЙСКА

*Mishchenko Diana Dmitrievna
student of the Faculty of Police Training
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk
E-mail: mishchenko.tanya81@mail.ru*

THE «HEIR» OF THE OPRICHNOI ARMY

Аннотация: в статье посредством сравнительной методологии рассматривается вопрос о том, какой современный правоохранительный орган Российской Федерации может в большей степени считаться «наследником» опричного войска. Автор указывает, что опричное войско – это структура с более широкой компетенцией, чем служба охраны главы и первых лиц государства, чем регулярная полиция. Опричное войско схоже с регулярной армией, однако оказалось неспособным к ведению реального боя и не имело необходимую численность для отнесения к такому роду формирований, поэтому армия также не является «наследником» опричного войска. Автором сформулирован вывод о том, что описание целей создания и задач опричного войска в большей степени схоже с задачами недавно появившейся РосГвардии.

Abstract: the article examines, by means of a comparative methodology, the question of which modern law enforcement agency of the Russian Federation can be more considered the

“heir” of the oprichnoi army. The author points out that the oprichnoi army is a structure with a broader competence than the security service of the head and top officials of the state, than the regular police. The Oprichnoi army is similar to the regular army, but it turned out to be incapable of conducting a real battle and did not have the necessary numbers to be classified as such formations, so the army is also not the “heir” of the oprichnoi army. The author concludes that the description of the goals of the creation and tasks of the oprichnoi army is more similar to the tasks of the recently appeared Rosgvardiya.

Ключевые слова: Иван Грозный, опричнина, Федеральная служба охраны, регулярная полиция, армия, РосГвардия.

Keywords: Ivan the Terrible, Oprichnina, Federal Security Service, regular police, army, Russian Guard.

Одним из наиболее дискуссионных периодов отечественной истории считается время правления Ивана Грозного. Исследователи по-разному характеризуют как политику, так и личность первого русского царя. Одни видят в нем сформировавшегося «самовластного деспота», другие делают акцент на личное участие царя в положительных реформах Избранной Рады [10, С. 145-152]. Однако безусловным является тот факт, что в период активной деятельности Ивана IV произошел ряд событий, оставивший яркий след в отечественной истории: издание Судебника 1550 года, присоединение новых обширных территорий к Российскому государству, Ливонская война, опричнина – это только малая часть событий, произошедших в период с 1533 г. по 1584 г.

И если большинство событий получили достаточное полное описание и оценку в трудах исследователей истории и права, то такому явлению как опричнина посвящено меньшее количество трудов.

На быденном уровне практически все граждане нашей страны имеют представление об опричнине. Школьная и студенческая образовательные программы предусматривают обязательное изучение этого аспекта отечественной истории. При этом опричнина, как правило, рассматривается как направление политики Ивана Грозного, либо как административно-территориальная единица, личные экономические владения царя. Исследования об опричнине с точки зрения ее организационной структуры и функционального назначения единичны. Между тем, выяснение того, что же представляло собой опричное войско как правоохранительный орган исходя из его компетенции с современной точки зрения может помочь детальнее понять цели, задачи и функции данной структуры.

Более того, согласно концепции цикличности истории, развитие различных общественных отношений неизбежно основывается на предшествующем опыте, пытается решать схожие проблемы, поэтому сопоставление опричного войска с современными правоохранительными органами посредством сравнительной методологии поможет выяснить, какой современный правоохранительный Российской Федерации орган может в большей степени считаться «наследником» опричного войска.

В научной литературе опричнину чаще всего считают армией, к примеру, именно такого мнения придерживается Р.Г. Скрынников в монографическом исследовании «Иван Грозный и его время» [8, с.10]. Однако существуют и иные

точки зрения. Так, Б.Н. Григорьев и Б.Г. Колоколов в работе «Повседневная жизнь российских жандармов» указывают, что опричники – это сугубо личная охрана царя [1]. Некоторые исследователи считают опричное войско полицией [2]. Существуют и такие позиции, согласно которым опричнина представлена как военно-монашеский орден [9].

Для сравнения мы выделили четыре силовых структуры, существующих на сегодняшний день, компетенция которых наиболее близка к компетенции опричного войска: 1) личная охрана главы государства (Федеральная служба охраны); 2) полиция; 3) армия; 4) внутренние войска (Федеральная служба войск национальной гвардии).

При создании опричного войска в 1565 году в речи к Боярской думе Иван IV указал: «Для охранения своей жизни намерен учинить на своём государстве опричнину с двором, армией и территорией» [8, с.10]. То есть царь решил обезопасить собственную жизнь и жизнь членов своей семьи, защитить принадлежащие ему владения (резиденции), организовав личную охрану – опричное войско. В его руках оказались важнейшие форпосты – заслоны на западных и юго-западных границах государства от нападений крымского хана. Ещё опричное войско обеспечивало защиту Опричного Двора или Замка, резиденцию Ивана Грозного. Опричники всегда охраняли царя и докладывали о новых крамолах. При зачислении в государев удел каждый опричник клятвенно обещал выявлять опасные заговоры против царя и устранять тех, кто решит посягнуть на его жизнь и здоровье. Ежедневные казни, ссылки семей в Казанский край, в основном потомков княжеских родов, происходили на протяжении долгих лет опричнины. За измену царю были предусмотрены самые жестокие наказания. Опричники следили за одной из жен Ивана Грозного Марией, когда узнали, что та организовала партию, которая намерена была свергнуть мужа с престола, стали стеречь и ночью, и днём, не выпуская из Кремлевского дворца. Взаперти не привыкшая к заточению Мария умерла. В этот же год осенью царь получил донос о том, что новгородцы хотят посадить на трон двоюродного брата Ивана Грозного Владимира Андреевича Старицкого. Чтобы обезопасить главу государства руками опричников устранили угрозу: семью Старицкого отравили, а его мать утопили в реке с двенадцатью монахинями.

В Указе Президента РФ от 07.08.2004 № 1013 (ред. от 03.03.2022) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» прописан ряд полномочий, указывающих на сходство ФСО с опричным войском: осуществление персональной охраны Президента Российской Федерации, членов семьи, обеспечение защиты официальных резиденций главы государства. Но все-таки в большей степени на себя обращают внимание существенные отличия. В функции опричного войска входила не только охрана царя и территорий, но еще и множество других полномочий, совершенно не характерных для узких полномочий службы охраны первых лиц страны, в частности, таких как: обслуживание помещений дворца и обихода царской семьи, конное дело, производство оружия для царского двора, участие в военных походах. Опричное войско стало инструментом крупномасштабного террора, направленного на существенное снижение роли

боярского влияния на политику государя. Перед опричниной была поставлена задача: находить и безжалостно уничтожать врагов. Самым ярким проявлением карательной функции можно считать поход на Новгород в 1570 году, когда местные власти и жители города были обвинены в измене и подвергнуты расправе. Именно поэтому опричнину нельзя рассматривать как орган, осуществляющий функции исключительно личной охраны царя. Опричное войско – это структура с более широкой компетенцией, чем служба охраны главы и первых лиц государства.

Далее сопоставим опричное войско с регулярной полицией. Образование второго историка относят к XVIII веку, но что, если свои истоки полиция берет от середины XVI века, когда на Руси правил царь Иван Грозный?

В опричнине, как в особом функционально-организационном образовании, находились собственные институты: органы управления, военные силы, служилая организация и финансы. Розыск и наказание обвиняемых осуществляло сыскное ведомство, возглавлявшее думным дворянином Г.Л. Скуратовым-Бельским. Его существование констатирует Р.Г. Скрынников в работе «Иван Грозный и его время». Сыскное ведомство уже созданной в XVII веке полиции начало действовать в 1866 году и получило название «управление сыскальной полиции». В этом проявляются схожие черты опричного войска и регулярной полиции. Еще одно сходство заключается в задачах, которые выполняли обе организации. В период правления Ивана Грозного существовала тенденция на поиск врагов монарха прежде, чем они посягнут на жизнь царя или его окружение. Именно это привело к рождению розыскных институтов, обязанность которых заключалась в исследовании всех тех, кто что-либо замысливает против существующего строя. Опричное войско было нацелено на выискивание, изгнание или истребление государевых противников. Основными же направлениями деятельности сыскального ведомства полиции 1866 года были: убийства, грабежи, поджоги, мошенничество, подделка документов, торговля людьми, то есть, так называемые, общеуголовные преступления.

В исторических источниках указывают, что регулярная полиция появилась только в начале XVIII века для того, чтобы поддерживать порядок и безопасность в общественных местах, этому способствовало развитие общественных отношений. «Пункты, данные Санкт-Петербургскому Генерал-полицмейстеру» обязывали полицейских смотреть за чистотой и порядком на улицах города, за продажей недоброкачественных товаров, искоренять игорные дома, нищих арестовывать и допрашивать, обеспечивать всеобщее благо.

Следовательно, опричное войско имело функции регулярной полиции, но также вбирало в себя еще и ряд других полномочий, в частности судебных, что подтверждает более широкие полномочия опричнины, чем регулярной полиции. А ряд хозяйственных обязанностей, возложенных на регулярную полицию с XVIII века, не выполнялись опричниками никогда.

В своем обращении к думе Иван Грозный указал, что «намерен «учинить» на своём государстве опричнину с двором, армией и территорией» [8, с.10]. Тогда может быть опричное войско – это регулярная армия? В ст. 10 Федерального

закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороне» указаны функции российской армии: отражение агрессии, вооруженная защита целостности и неприкосновенности территории [12]. Теми же полномочиями обладало и опричное войско в период с 1565 г. по 1572 г., опричники охраняли не только личность государя, но и опричнину – особую государственную территорию. Следовательно, опричное войско – это своего рода армия. Как в армии имелась форма и оружие: «Орудие для поражения – стрелы, что-то вроде кисти на поясе или метлы на лошади, экипировка – черные кафтаны и шапки» [14]. Опричники по приказу царя ночью несут караулы: «днём и ночью несколько сот опричных стрелков несли караулы» [8, с.23]. В настоящее время одной из важнейших задач является охрана военного объекта в составе сотрудников вооруженных сил и других военизированных подразделений, патрулирование территории. Скрытников Р.Г. часто в описании опричнины употребляет выражение «опричная гвардия». Гвардией обозначали привилегированную часть войск, что также может наталкивать на мысль о сходстве регулярной армии и опричного войска. Однако опричное войско достигало 5-6 тысяч человек, в то время как параллельно существующее стрелецкое войско увеличивается с 3 тысяч стрельцов до 12 тысяч. В результате дальнейших военных реформ к 1552 году русское войско возросло до 150 тысяч человек, а к концу правления царя его уже было 300 тысяч хорошо обученных и вооруженных воинов [3]. Из этого следует, что опричное войско во много раз уступает необходимой численности вооруженных сил России того времени.

Можем ли мы говорить о полном сходстве двух понятий: «опричное войско» и «армия»? Исходя из анализа исторических данных, можно сделать вывод, что опричное войско защищало царя, территорию, которая находилась в его владении, являлось орудием в борьбе с изменниками. Атрибуты опричников означали полное подчинение царю-батюшке: они разезжали в капюшонах на конях, к седлу была прикреплена метла – «мы выметем всех врагов государя», на шее у коня песья голова – «мы покусам всех врагов государя» [5]. Князь А.М. Курбский в своих посланиях опричников именовал крошечниками, то есть людьми, причастными к царству «крошечной тьмы», но никак не видел в них доблестных воинов, защищающих Родину. В армии всегда действовали три основных правила: верность присяге, отечеству, долгу. Выполнялись ли эти условия в опричнине? Поход хана Дивлет-Гирея на Русь в 1571 году поставил под сомнение боеспособность опричников, так как в решающий момент опричное войско не явилось на поле боя, лишь один полк опричников и два полка земщины безуспешно попытались отразить натиск войска крымского хана. В итоге Москва оказалась разграблена и сожжена. Опричный период завершился осознанием полной небоеспособности опричного войска как армейской единицы. После этого Иван Грозный разочаровался в своем детище и запретил любое упоминание о данных годах. Таким образом, опричное войско имеет сходства с регулярной армией: выполняет функции охраны территории государства и военных объектов. Однако опричное войско нельзя считать полноценной регулярной армией, так как оно не только оказалось неспособным к ведению реально-

го боя, но и не имело необходимую численность для отнесения к такому роду формирований. В армии на первом месте всегда стоит строгость и дисциплина. Опричному войску разрешались известные вольности, оно имело гарантию безнаказанности в действиях против врагов царя.

Не так давно на базе Внутренних войск МВД России образован новый правоохранительный орган – Федеральная служба войск Национальной гвардии (в дальнейшем РосГвардия). Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» законодатель устанавливает, что данная служба предназначена для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [13]. Следует обратить внимание на то, что законодатель в данном нормативно-правовом акте на первое место ставит обеспечение именно государственной и общественной безопасности, а только после этого защиту прав и свобод человека и гражданина, при этом в Конституции РФ говорится о том, что Россия – демократическое правовое государство, а в правовом государстве по определению защита прав и свобод человека и гражданина должно стоять на первом месте и быть главной обязанностью всех правоохранительных органов [4]. При Иване Грозном формой правления была самодержавная монархия, где главной целью опричного войска являлось обеспечение безопасности государя и государства. Во второй статье упомянутого закона указаны задачи РосГвардии, которые схожи с теми, которые выполнялись в XVI веке опричным войском: охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях; пресечение массовых беспорядков и вооруженных внутренних выступлений; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне Российской Федерации; охрана особо важных и режимных объектов. Существует мнение, что РосГвардия была создана в первую очередь для борьбы с оппозицией, но не для полного её искоренения, потому что оппозиция должна быть в гармонично развивающемся государстве, а для того, чтобы минимизировать шансы захвата власти как военный путем, так и при помощи политической стратегии [7]. Пресечение попытки Новгородской измены (переговоры о присоединении к Литве) в 1569–1570 года подтверждает сходство в функциях опричного войска и РосГвардии. В то время царь лично в сопровождении опричного войска выступил против Новгорода для выявления и наказания виновных.

На наш взгляд, описание целей создания и задач опричного войска в большей степени схоже с задачами недавно появившейся РосГвардии. РосГвардия как будто модернизированная на новый лад сила шестнадцатого века, защищающая власть и внутреннюю целостность страны, обеспечивающая порядок и безопасность.

Исходя из анализа исторического и правового материала, считаем возможным предположить, что ФСВНГ может считать своими истоками организацию Иваном IV опричного войска.

1. Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. Опричина. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=190214>. Дата обращения: 20.10.2022.
2. Журнал «Вестник бури». Полиция: защитники народа или государства? [Электронный ресурс] URL: <https://vestnikburi.com/policziya-zashhitniki-naroda-ili-gosudarstva/>. Дата обращения: 20.09.2022.
3. Журнал «Камертон». Воевода земли Русской. Царь Иоанн Васильевич Грозный и его военная деятельность. [Электронный ресурс] URL: <https://webkamerton.ru/2010/08/voevoda-zemli-russkoj-car-ioann-vasilevich-groznyj-i-ego-voennaya->. Дата обращения 18.10.2022.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Дата обращения: 12.11.2022.
5. Минаев С.С. Бунт и смута на Руси. С. 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/bunt-i-smuta-na-rusi-read-719552-13.html>. Дата обращения: 12.09.2022.
6. Муравьева Л.А. Социально-экономическое развитие России в XVI веке // Финансы и кредит. 2005. № 1. С. 75-84.
7. Росгвардия – кто они? // Правовая Среда «Юридические Консультации». [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/id/5d8d25d992414d00ace96d9a/rosgvardiia-kto-oni-5f11a211ff74dc3648c938d2>. Дата обращения: 20.10.2022.
8. Скрынников Р. Г. Иван Грозный и его время М.: Знание, 1991. С. 10
9. Скрынников Р.Г. Монашеское братство. [Электронный ресурс] URL: https://statehistory.ru/books/1/Ruslan-Skrynnikov_Ivan-Groznij/39. Дата обращения: 20.10.2022.
10. Точеный Д.С., Точеная Н.Г. Государственно-правовая деятельность Ивана Грозного // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 145-152.
11. Указ Президента РФ от 07.08.2004 №1013 (ред. от 03.03.2022) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48778/832e16da882b204b997360ee84f201cad22d0149/. Дата обращения: 14.09.2022.
12. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороне» статья 10. Вооруженные Силы Российской Федерации и их предназначение. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/42858f82c0ff0b609befc27e72af46e83c6718ac/. Дата обращения: 12.09.2022.
13. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/b880dc2bdbb1dae26cc88e603c1f1c284c84b03c/. Дата обращения: 15.09.2022.
14. Штаден Г. Записки о Московии. [Электронный ресурс] URL: <https://drevlit.ru/texts/sh/shtaden3.php>. Дата обращения: 12.09.2022.

Пилипенко Диана Олеговна
студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: dpilipenkoo@yandex.ru

КИТАЙ ВРЕМЁН ПРАВЛЕНИЯ ЮАНЬ ШИКАЯ

Pilipenko Diana Olegovna
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: dpilipenkoo@yandex.ru

CHINA UNDER YUAN SHIKAI

Аннотация: после завершения Синьхайской революции в Китае, к власти пришел Юань Шикай. В данной работе будут рассмотрены внесенные им реформы и его общее влияние на правовую структуру Китая.

Annotation: after the completion of the Xinhai Revolution in China, Yuan Shikai came to power. This paper will examine the reforms he introduced and his overall impact on China's legal structure.

Ключевые слова: Китай, Юань Шикай, диктатура, временная конституция, революция.

Keywords: China, Yuan Shikai, dictatorship, provisional constitution, revolution.

После завершения Синьхайской революции 1911–1912 года, Китай был провозглашен республикой, президентом которой, после добровольного сложения своих полномочий Сунь Ятсеном, стал Юань Шикай, бывший генерал и основатель бэйанской армии.

Также 10 марта 1912 года была принята временная Конституция Китайской республики.

Конституция провозглашала полное равноправие граждан, право частной собственности и свободу предпринимательства, основные положения демократической свободы, а также провозглашала также разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Документ предусматривал парламент в составе нижней палаты и сената в качестве высшего органа власти.

В начале своего правления Юань Шикай удалось окружить себя своими соратниками, но все равно его власть было ограничена. Большинство революционеров желали расширения местного и провинциального самоуправления, полагая, что централизация армии и стала причиной слабости Китая.

В конце 1912 года состоялись выборы в парламент, по итогу которых две трети мест в парламенте получил Гомиьндан. Результаты не устроили Юань Шикая. Он организовал убийство лидера партии. Это привело очередному вооруженному

восстанию, получившее названия “Вторая революция”. Восстание было быстро подавлено. После этих событий президент распускает Гоминьдан, тем самым фактически разгоняет парламент.

Юань Шикай принимает первые шаги к восстановлению монархии. В след за парламентом он распускает все провинциальные собрания и органы местного самоуправления.

1 мая 1914 год отменяется временная конституция, в новом документе вся власть сосредотачивается в руках президента.

Не угодных себе политических деятелей президент устраняет или подкупает. Формирует новое правительство из преданных себе людей. Финансовую устойчивость своего режима он обеспечивал при помощи займов от других держав. Займы не шли на улучшения жизни страны, а уходили на усиление армии, но это усиление происходило для укрепления лично власти первого президента.

Юань Шикай основал свою династию и 22 декабря 1915 года получил статус императора.

В то же время Юань Шикай показывал, что он стремится к монархическому строю исходя не из своих побуждений, а из-за желания народных масс. Несмотря на это, Юань Шикай делал слишком много уступок иностранным державам.

Был допущен контроль Царской России над Монголией.

В 1914 году, по итогу подписания соглашения между Китаем и Англией, контроль над Тибетом переходил в руки Англии.

В мае 1915 года он принял большую часть требований враждебно настроенной Японии, в которых была прописана передача Японии контроля над двумя полуостровами. Принятие этого решение привело к недовольству населения.

Юань Шикай начал открытую подготовку к принятию титула императора, даже на фоне начала антиимпериалистического движения. Стремление к монархии на фоне сомнительных решений Юань Шикая привело к стремительному противодействию внутри Китая, также не было поддержки от других держав. Бывшие соратники требовали от Юань Шикая отказаться от восстановления монархии.

На фоне этих событий Южные и Юго-Западные провинции страны стали отделяться от Китая и провозглашать независимость, по стране начались вооруженные восстания. Позже вовсе начинается гражданская война.

В итоге проводимая Юань Шикаем диктатура не смогла создать сильную управленческую вертикаль и настроила против него и население и его же соратников. Президент, оставшись полностью без поддержки провозгласил о возвращении к республиканской форме правления. Юань Шикай не смог реализовать свои амбиции и планы по совмещению старого с новым. 27 мая 1916 года Юань Шикай скончался, с ним умер и его режим. После его смерти страна погрузилась в хаос и военный беспредел. Все это привело к невозможности в дальнейшем вернуться к монархическому строю страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меликсетова А.В. История Китая. – 2002.
2. Крюков М.В., Малайин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая культура китайцев в XIX – начале XX. – 1993.
3. Временная Конституция Китайской Республики 1912 [Электронный ресурс] – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=569> (дата обращения: 13.05.2023).

УДК 34.09

*Столбовая Алёна Дмитриевна
студентка Юридического института
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева, г. Самара
E-mail: verafarg@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США

*Stolbovaya Alena Dmitrievna
student of the Law Institute
Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev, Samara
E-mail: verafarg@mail.ru*

RELATIONSHIP BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS DURING THE AMERICAN REVOLUTIONARY WAR

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос соотношения частных и публичных интересов в годы войны за независимость США. Определяются истоки и последствия войны за независимость, сделаны выводы о ключевых факторах революционной борьбы. Данное явление колоссально повлияло на современность, что требует его всестороннего анализа. Целью работы является изучение причин американской войны за независимость, исследование нормативно-правовых актов данного периода и рассмотрение точек зрения учёных.

Annotation: this article deals with the question of the relationship between private and public interests during the years of the US War of Independence. The origins and consequences of the war for independence are determined, conclusions are drawn about the key factors of the revolutionary struggle. This phenomenon has had a tremendous impact on modernity, which requires its comprehensive analysis. The purpose of the work is to study the causes of the American War of Independence, study the legal acts of this period and consider the points of view of scientists.

Ключевые слова: война за независимость США, частные интересы, публичные интересы, революция, колония, противоречия.

Key words: American War of Independence, private interests, public interests, revolution, colony, contradictions.

Государство не могло бы полноценно функционировать без согласования частных и публичных интересов. Общество состоит из множества социальных групп, которые обладают разными потребностями и стремлениями, что не всегда соответствует задачам государства [1, с. 9-10]. Достижение целей развития государства возможно условиях взаимных уступок и уважения, а также при наличии взаимной ответственности. Обратная же ситуация приводит к центробежным тенденциям, нарушению общественного порядка и проявлению сепаратистских настроений. Ярким примером противоречия разнородных интересов является американская революция конца XVIII века, в результате которой образовались Соединённые Штаты Америки.

Колонии также были неоднородны и развивались разными экономическими путями: на юге преобладали рабовладельческие плантации, на севере основными являлись ремесленное производства, мореходство и торговля, а в центре развивалось сельское хозяйство. Североамериканские колонии являлись для Англии источником прибыли. Американский историк Андерс Олсон писал, что англичане «курили американский табак, ели американский сахар, крупы и рыбу, одевались в ткани, которые были окрашены американскими красителями, и плавали на построенных из американского леса кораблях» [7, р. 19-21]. К концу XVIII века колонии производили 30 тысяч тонн чугуна, у них строилась 1/3 часть британских кораблей, выпускались товары из шерсти и меха; более того, стоимость одного акра земельного участка равнялась одному пенни [6, с. 24]. Общность территории, языка и культурных ценностей способствовали зарождению американской нации, отличающейся от британской. Колониальная политика Англии вызывала недовольство североамериканского населения и порождала стремление к независимости, поскольку шла вразрез с его интересами. Представительства в парламенте Англии колонии не имели, и законы, касающиеся их, принимались без учёта мнения населения. В 1764 году был издан так называемый Сахарный закон, в соответствии с которым в колонии запрещалось ввозить ром и сахар неанглийского производства. Существовали запреты на открытие мануфактур и на вывоз из колоний шерстяных тканей [4, с. 12]. Закон «О гербовом сборе» вводил пятикратное налогообложение печатной продукции, выпускавшейся в колониях. Впоследствии гербовый сбор был заменен таможенными пошлинами, но эта уступка не принесла спокойствия.

В 1773 году Ост-Индская компания получила право беспошлинного ввоза чая, что привело к разорению многих торговцев. В ночь с 16 на 17 декабря 1773 году в Бостоне группой колонистов, загримированных под индейцев, был уничтожен груз с английским чаем в знак протеста действиям метрополии. Ситуация осложнялась и тем обстоятельством, что несмотря на готовность капитанов кораблей покинуть гавань, губернатор Томас Хатчисон не давал разрешения на это и приказывал перекрыть выход из порта [2, с. 185]. Это происшествие ознаменовало переход колонистов от мирных средств борьбы к решительному отпору силой. Хотя и было принято решение еще раз обратиться к английскому правительству с прошением о прекращении нарушения колониальных прав, стремление американцев обрести независимость укрепилось окончательно. Английское

правительство отреагировало на происшествие в Бостоне решительными мерами: порт был закрыт, а в город отправлены и расквартированы солдаты. Жёсткие условия со стороны метрополии вызвали нарастание напряжения среди переселенцев, что стало началом войны за независимость.

Американская война за независимость имела ряд особенностей от буржуазных революций в Англии и Франции. Во-первых, на территории Северной Америки фактически не было феодального периода. Во-вторых, революция началась как национально-освободительное движение, которое впоследствии обрело форму борьбы за самостоятельность. В 1774 году Первый Континентальный конгресс представителей всех колоний призвал к бойкоту английской продукции, но тем не менее в качестве стремления к компромиссу в метрополию была отправлена петиция с требованиями прекратить повсеместные нарушения прав и притеснения. В ответ на это Англией были начаты военные действия. В 1775 году на открытии Второго Континентального конгресса большинство его членов склонились к разрыву отношений с метрополией [5, с. 181]. В первое время начала войны ни одна из сторон не имела значительных успехов. 4 июля 1776 году Третий Континентальный конгресс принял Декларацию независимости, заявив о полной самостоятельности бывших колоний. Декларация независимости провозглашала создание Соединённых Штатов Америки, принцип народного суверенитета, равенство людей и основные неотчуждаемые права человека.

К началу военных действий Англия обладала превосходством в численности армии и вооружении, что могло привести к фатальным последствиям для американцев, однако крупные победы Америки при поддержке Франции в битвах при Саратогге, при Йорктауне и у Куддалора привели к прекращению войны. 3 сентября 1783 года Великобритания признала независимость США. В Декларации независимости есть такие строки о перспективах дальнейших отношений с Англией: «...мы вынуждены... рассматривать их [англичан] как мы рассматриваем и остальную часть человечества, в качестве врагов во время войны, друзей в мирное время» [3, с. 27].

Американская война за независимость демонстрирует пример острого противоречия частных и публичных интересов. Отсутствие баланса во взаимоотношениях государства и отдельных социальных групп приводит к коллизиям и не даёт возможности развития взаимовыгодного сотрудничества. Англия проводила такую колониальную политику, которая была противоположной интересам североамериканского населения, что стало причиной военного конфликта. Выражение интересов частных лиц не всегда соответствует направлению деятельности государства, в связи с чем осложняется нахождение компромисса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакаева О.Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. – 2011. – №4 (172). – С. 8-12.
2. Васильков С.В. «Бостонское чаепитие» и ретроспектива представлений о нем в американской и английской печати // Известия Смоленского государственного университета. – 2012. – №4 (20). – С. 183-190.

3. Декларация независимости США // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова; пер. О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс. – 1993. – С. 25–28.
4. Порхунов Г. А. Американская война за независимость. 1775-1783 гг. // Национальные приоритеты России . 2010. – № 1 (3). – С. 9-17.
5. Согрин В. В. История США. СПб.: Питер. – 2003. – С. 176- 192.
6. Шведов В.Г. Конфликт британских колоний в Северной Америке с метрополией – преддверие войны за Независимость (историко-географический анализ) // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2013. – №1 (12). – С. 23-43.
7. Olson A.G. The Strategic Importance of the Colonies // A Companion to the American Revolution / ed. by J.P. Greene, J.R. Pole. Blackwell. – 2000. – P. 19-28.

УДК 342.51

Ушакова Марфа Георгиевна
студент Юридического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, г. Москва.
E-mail: ivan.groznyj.2000@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЮРЕРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ

Ushakova Marfa Georgievna
student of the Faculty of Law
Lomonosov Moscow State University, Moscow.
E-mail: ivan.groznyj.2000@gmail.com

THE LEGAL STATUS OF THE FUHRER IN THE STATE MECHANISM OF NATIONAL SOCIALIST GERMANY

Аннотация: темой исследования является специфика правового статуса фюрера. Специалисты по Третьему Рейху оказываются перед выбором: оценивать происшедшие события с позиции гуманизма или же методично излагать истину. Целью работы является анализ полномочий фюрера в нацистской Германии. Исследуются права фюрера в трех отраслях власти и проанализирована неразрывная политико-юридическая связь между личностью и должностью. В работе рассматривается феномен персонифицированности фюрерской власти, которую важно исследовать не только в качестве правового дистиллята, но и с учетом особенностей психики, интересов и жизни Гитлера.

Annotation: the subject of the research is the specifics of the Fuhrer's legal status. Experts on the Third Reich are faced with a choice: evaluate the events from the position of humanism, or methodically state the truth. The aim of the work is to analyze the powers of the Fuhrer in Nazi Germany. The rights of the Fuhrer in three branches of power are investigated and the inextricable political and legal connection between a person and a position is analyzed. The paper deals with the phenomenon of the personification of the Fuhrer's power, which is

important to study not only as a legal distillate, but also taking into account the characteristics of the psyche, interests and life of Hitler.

Ключевые слова: фюрер; правовой статус; полномочия главы государства; закон; власть; народ; Третий Рейх.

Key words: Fuhrer; legal status; powers of the head of state; law; power; people; Third Reich.

Многие нормативные акты, принятые в первые два года правления Адольфа Гитлера, имели одну цель: расширить полномочия рейхсканцлера до безграничных. Лишь один нормативно-правовой акт официально легализовал полномочия именно фюрера – закон «О верховном главе Германского рейха», который был принят 1 августа 1934 года. Там в двух кратких параграфах говорится, что, кроме полномочий рейхсканцлера, которые Гитлер получил при вступлении в должность, на него возлагаются еще и полномочия рейхспрезидента, разумеется, после смерти Гинденбурга. Закон был принят первого августа, но вступил в силу только второго, когда действующий рейхспрезидент скончался. Чисто формальное объединение должностей, прописанное в первом предложении, создает основу для фюрерского статуса. Гитлер являлся фюрером (то есть вождем, председателем) партии с 1921 года. Однако эта должность была локальной. Большой части немецкого народа Гитлер и после выхода из тюрьмы представлялся лидером, ведущим нацию к светлому будущему.

За год до принятия этого закона 24 марта 1933 года был издан нормативный акт, которым Гитлер пошатнул ненавидимый им принцип парламентаризма. Закон о защите народа и Рейха (в целях устранения бедствий народа и государства) нивелировал 68-77 статьи Конституции. Если по 68 статье имперские законы могли издаваться только Рейхстагом, то теперь имперское правительство (во главе с Адольфом Гитлером) могло само издавать эти законы. Воля рейхсканцлера впервые была возведена в закон и стала сильнее Конституции. Безусловно, с оговорками относительно «неприкосновенных прав президента». Гитлер готовил почву для единоличного правления. Упоминание рейхсканцлера и его право оформлять законы можно найти в третьей статье закона о защите народа и Рейха. Полномочия рейхсканцлера к моменту вступления Гитлера в эту должность были крайне ограниченными. Помимо того, что он напрямую зависел от президента (ст.53 Веймарская конституция), он нуждался и в постоянном доверии Рейхстага. В случае выдвижения вотума недоверия депутатами, рейхсканцлер, как и любой имперский министр, должен был подать в отставку. О его полномочиях написано в 55 и 56 статьях. Несмотря на председательство в правительстве и определение «руководящих линий политики», канцлер все равно был подотчетен Рейхстагу. Безусловно, для Гитлера данные ограничения были невозможны. И должность фюрера, к которой он стремился, не должна была быть никем ограничена. Только немецкий народ мог судить фюрера. И только перед ним фюрер нес ответ. Гитлер придерживался принципа «высшая власть – высшая ответственность», неразрывно связанным с теорией единоличного правителя: «Да разве вообще колеблющееся большинство людей может всерьез нести какую-либо ответственность? Разве не ясно, что сама идея ответ-

ственности связана с лицом!» Присутствие у власти такого органа как Рейхстаг, не отвечало его понятию государственного правления. К. Шмитт замечает в статье «Фюрер защищает право», что от правильной деятельности партии «зависит не меньше, чем судьба политического единства самого немецкого народа». Под партией можно подразумевать и самого Гитлера, как ее гаранта («Партия – это Гитлер! Гитлер же – это Германия, так же, как и Германия – это Гитлер!»). Таким образом, как мог этот человек подчиняться кому-то кроме народа, и разве не кощунством считалось бы тогда умаление его власти, если она была направлена на поддержку этого самого народа.

30 января 1934 издается закон о переустройстве империи, который подчиняет правительства земель имперскому правительству, то есть канцлеру. В преамбуле говорится об объединении немецкого народа, что тоже соответствует политике «Ein Volk, ein Reich, ein Führer», которая объединяла народ и власть вокруг одного человека. В статье 4 формулируется новаторское заявление о том, что теперь имперское правительство может создавать новое конституционное право. Гитлер выходит на новый уровень развития своих прав. И переходит от власти законодательной и исполнительной к власти судебной. Уже через полгода во время «ночи длинных ножей» он объявит себя высшим судебным главой немецкого народа. В законе о мерах чрезвычайной защиты государства 3 июля 1934 года определены действия канцлера как законные и защитные. Через месяц вступает в силу закон о верховном главе Рейха, где официально закрепляется его новый титул – фюрер.

После 2 августа Гитлер получил:

1. неограниченную исполнительную власть, разделенную раньше между президентом и имперским собранием (так как президент теперь он сам, все полномочия, прописанные в 45-50 ст. Веймарской конституции, принадлежат ему);
2. всю законодательную власть, благодаря двум законам, о которых сказано выше, узаконившим его волю и поставившим Рейхстаг в марионеточное положение;
3. и, наконец, судебную власть.

На этом хочется остановиться подробнее. К. Шмитт полагал, что фюрер не только является гарантом права, то есть защищает его, но и сам создает новые правовые нормы в случае опасности. К. Шмитт делает акцент на силе вождя: «Подлинный вождь всегда также является судьей. Из вождизма вытекает судебная власть.» Таким образом, представляется возможным сказать, что, как только Гитлер стал официальным общенациональным вождем, или же фюрером, он автоматически получил полномочие правотворчества. Его правосудие не подчинено никакой юстиции, оно выше ее. Его правосудие равно правосудию Божественному. Право, по мнению К. Шмитта, является законной волей народа, его жизненным желанием. Фюрер как представитель нации это право чувствует и объявляет; исходя из этого внутреннего, народного права, судит как высший арбитр тех, кто находится под его юрисдикцией, то есть всех немцев. К. Шмитт проводит четкую границу между действиями фюрера и республиканского диктатора, который не ставит цель изменить право и который рано или

поздно вернется к «позитивным принудительным нормам». Диктатор не всегда избран народом, он не имеет права на то, чтобы его судить. Фюреру немцы сами предложили взять над ними власть, а значит, сами предались ему в руки.

Также необходимо заметить, что 2 августа 1934 появилась двойная должность фюрера и рейхсканцлера. Из-за этого могли возникнуть сложности с интерпретацией термина «фюрер». Трактовка его как заместителя должности «рейхспрезидента» кажется неправильной. Мы уже поняли, что должность фюрера вмещала в себя гораздо больше, чем должность рейхспрезидента. Остается только предполагать, почему лишь в 1942 году эту двойную должность переименовали наконец в «фюрер Великогерманского Рейха», хотя уже с 1934 года к Гитлеру обращались «мой фюрер», а не «мой фюрер и рейхсканцлер».

В военной сфере Гитлер тоже не удовольствовался статусом, принадлежащим рейхспрезиденту Верховного главнокомандующего Вооруженными силами, воссоздав должность Главнокомандующего, и в 1938 году, после увольнения Главнокомандующего Бломберга, сам занял этот пост, приняв личное командование всеми войсками. Появилась еще одна двойная должность: Фюрер и Верховный главнокомандующий Вермахта, которая к 1939 году превратилась просто в должность фюрера.

Таким образом, это краткое слово, без всяких дополнений могло охарактеризовать главу Третьего Рейха и дать каждому представление о его неиссякаемых полномочиях. Эта должность появилась и погибла вместе с Гитлером, поскольку только ему немецкий народ дал право быть фюрером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веймарская конституция 1919 года // www.1000dokumente.de (дата обращения: 05.03.2022).
2. Крашенинникова Н. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время). – М.: Зерцало, 2000. – 496 с.
3. Ширер У. Крах нацистской империи. – М.: Олимп, 1998. – 729 с.
4. Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха. – М.: АСТ, 2021. – 1216 с.
5. Шмитт К. Государство и политическая форма. – М.: Изд-во Высшая школа экономики, 2010. – 270 с.

УДК 94, 340.5

Филиппова Кристина Сергеевна
студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: 2010filippovaks@gmail.com

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ЖАННОЙ Д'АРК

THE TRIAL OF JOAN OF ARC

Аннотация: в феврале 1431 года начался судебный процесс над Жанной д'Арк. И хотя суд должен был уничтожить культ ее святости, имя Жанны стало символом храбрости и самопожертвования, а сам он вошел в историю как один из самых нечестных судов.

Abstract: the trial of Joan of Arc began in February 1431. It had to destroy her sanctity, but her name became a symbol of bravery and self-sacrifice and the trial became one of the most unfair ones.

Ключевые слова: Жанна д'Арк; судебный процесс; преступление против веры; ересь; нечестный суд

Keywords: Joan of Arc; trial; crime against faith; heresy

Жанна д'Арк – известная историческая фигура, ставшая символом самопожертвования и храбрости. Ее имя связано с событиями Столетней войны – крупным военным конфликтом между Англией и Францией XIV–XV вв., – а именно, со спасением Орлеана и судебным процессом по делу о преступлении против веры.

В 1429 году большая часть Франции была захвачена англичанами, и в этот момент появилась сама Жанна д'Арк, объявив, что ее миссия – спасти Францию. Об этом ей сказали голоса святых, которые она слышала. Она добилась одобрения короля возглавить войско, и за считанные дни ей удалось снять осаду с Орлеана.

Но череда успехов прервалась пленом у бургундцев, которые продали Жанну англичанам. Чтобы развеять вокруг нее культ святости, девушку объявили ведьмой, и в феврале 1431 года над ней начался процесс.

Делом Жанны д'Арк занялся церковный суд, хотя на тот момент теоретически девушка могла обвиняться лишь в военных преступлениях. Форма же инквизиционного процесса могла быть выбрана из-за своей простоты и весьма выгодных для стороны обвинения особенностей.

Обвинение формулировалось по ходу допроса. На вопросы девушка отвечала честно, но с оговоркой, что будет давать ответы лишь на те, которые, по ее мнению, относятся непосредственно к делу. Она рассказала о своей семье, происхождении, о том, как впервые услышала голоса в своей голове, но при всей своей искренности в показаниях она отказалась вслух прочитать молитву «Отче наш», сказав, что делает это только на исповеди.

Так было положено начало допросам, которые сначала проводились публично с присутствием всех должностных лиц и зрителей, затем были закрыты от лишних глаз и длились по несколько часов без перерывов.

Против Жанны использовался факт того, что в родной деревне в юности она почитала Древо Фей, что на самом деле это являлось некой местной традицией.

Припомнили ей и то, как она чудесным образом предсказала местонахождение найденного впоследствии меча. Теологи того времени заверяли, что дорогу к находке диктовал сам Дьявол, чтобы потом посредством него общаться с Жанной и передавать ей свои силы, однако позже такое предположение было опровергнуто.

В своих показаниях девушка рассказывала о голосах, которые слышала, и слова ее воспринимались как открытое заявление о связи с потусторонними силами. Интересно, что дар слышать голоса святых не считался чем-то неправильным, а лишь особенным, поэтому цель стояла в доказательстве того, что голоса эти принадлежали Дьяволу, маскировавшемуся под святых.

Жанна также рассказывала и о запрете повествовать о визитах этих голосов; об избииении за непослушание; о приказах и вознаграждениях за их исполнение. Эти показания сверяли со свидетельствами ранее обвиняемых на ведьмовских процессах и находили определенные сходства. Однако и этого было мало. К Жанне также подсылали шпиона, который должен был вытянуть из нее еще больше признаний.

В итоге из ответов Жанны сложилось вполне законченное, обоснованное обвинение в колдовстве, не противоречащее законодательству и полностью попадавшее под юрисдикцию инквизиции.

Из 70 статей 40 доказывали, что она колдунья, но большинство из них были искажены.

Процесс вступил в заключительную стадию. Девушку приговорили к пожизненному заключению. Предварительно под давлением Жанна подписала отречение от ереси, обязалась подчиниться церкви и переделалась в женское платье. И все же основной целью процесса было казнить Жанну, и ее достижению способствовало следующее событие. По одной из версий ее платье было украдено, поэтому ей пришлось вновь надеть мужской костюм. По другой, – сделала она это абсолютно осознанно и добровольно, тем самым демонстрируя протест против судей, которые обманули ее. Так или иначе, поступок был объявлен «рецидивом» ереси, и душу Жанны Д'Арк теперь мог очистить только огонь.

30 мая 1431 года Орлеанскую Деву сожгли на площади в Руане. Во избежание сотворения из останков Жанны реликвий, пепел и кости ее бросили в Сену.

Позже состоялся процесс реабилитации. Карл VII, получивший корону благодаря ей, но ничего не сделавший для ее спасения, инициировал оправдание лишь через четверть века после казни, и после длительной подготовки все обвинения с Жанны были сняты. Ее объявили национальной героиней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тогоева О.И. Еретица, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. – СПб., 2016.
2. Райцес В.И. Процесс Жанны д'Арк. – 1964.
3. Процесс Жанны д'Арк: Материалы инквизиционного процесса / Пер., коммент., статья А.Б. Скакальской. – СПб., 2008.

Царицан Вероника Петровна
 студентка Юридического факультета
 Государственного академического университета
 гуманитарных наук, г. Москва
 E-mail: tsaritsan0990@gmail.com

ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК. ЭКСПЕРИМЕНТ ХЭ ЦЗЯНЬКУЯ

Tsaritsan Veronika Petrovna
 student of the Faculty of Law
 State Academic University of Humanities, Moscow
 E-mail: tsaritsan0990@gmail.com

A GENETICALLY MODIFIED PERSON. HE JIANKUI EXPERIMENT

Аннотация: активно развивается генная инженерия и биотехнологии. На данный момент редактирование генома используется в практических целях для лечения различных заболеваний. В 2018 году профессор Южного научно-технического университета Хэ Цзянькуй представил первый в истории случай генетической модификации человека, что привело к правовым последствиям и реакции со стороны мирового сообщества.

Abstract: genetic engineering and biotechnology are actively developing. At the moment, genome editing is used for practical purposes for the treatment of various diseases. In 2018, He Jiankui, a professor at the Southern University of Science and Technology, presented the first-ever case of human genetic modification, which led to legal consequences and reactions from the world community.

Ключевые слова: Хэ Цзянькуй, редактирование генома, эмбрион, CCR5, генетически модифицированный.

Keywords: He Jiankui, genome editing, embryo, CCR5, genetically modified.

Благодаря стремительному развитию биотехнологий люди научились диагностировать и лечить наследственные заболевания, формировать невосприимчивость к вирусам. Активное использование биотехнологий привело к появлению такого термина как геномная информация.

25 ноября 2018 года на II Международном саммите по редактированию генома человека профессор Южного научно-технического университета Хэ Цзянькуй заявил об успешном проведении его экспериментальной группой исследователей опытов на эмбрионах животных, человеческих эмбриональных стволовых клетках и человеческих эмбрионах в целях направленного выключения гена CCR5. Путём внедрения отредактированного гена, который позволяет выключать гены в иммунных клетках, после их выключения подвергли заражению ВИЧ, в следствии чего был найден ген, отвечающий за развитие данного заболевания. Далее был удалён необходимый участок ДНК, после чего путём

имплантации зародыш внедрили в матку. После вышеприведённого эксперимента в октябре 2018 года на свет появились первые генномодифицированные близнецы Лулу и Нана. В отличии от Хэ и его команды все предыдущие эксперименты были направлены на лечения заболеваний и диагностику.

Ситуация с китайским генетиком повлекла разлучную реакцию от мирового сообщества и привела к новой волне споров о нравственности генной инженерии. Данное дело поставило проблему не развитого права в сфере генной инженерии на международном уровне.

Необходимо отметить, что эксперимент Хэ Цзянькуя нельзя считать научным открытием, так как данная технология и свойство мутации были открыты давно. Генетик же сделал реальным появление генетически модифицированного человека на свет, чем нарушил принципы проведения генетических исследований и практического использования полученных знаний, сформулированные на Конференции по рекомбинантным технологиям в 1975 г. В связи с этим необходимо найти другие способы сдерживания в уголовном правовом регулировании.

Невзирая на развитие биомедицинских технологий в КНР, законодательство не предусматривает преступления, связанные с геном человека. Постановление Министерства науки и технологий и Министерства здравоохранения КНР от 24 декабря 2003 г. № 460 утвердило Руководящие этические принципы в области исследования эмбриональных стволовых клеток человека. Ограничения на репродуктивное клонирование и определенные взаимодействия с эмбрионом были установлены согласно статье 4 и 6 данного Постановления. Но законодательство КНР не запрещает применение этих технологий в отношении совершеннолетнего. Для этого необходимо разрешение кабинета этики больницы и самого пациента, что указано в статье 8 и 9 Постановления №460. Несмотря на все выше сказанное ни Постановление №460, ни остальное законодательство КНР не предусматривает наказания за данное деяние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеев Д.Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя). 2019 г.
2. Булаева Д.П., Лорченко А.А. Модификация генома человека: вызовы со стороны. 2022 г.
3. Карпенко Л.К., Бондарь Р.А. Медико-правовая регламентация клонирования. 2021.
- 4.

УДК 347.78

Ярцева Дана Дмитриевна
 студентка Института права и предпринимательства
 Уральского государственного юридического
 университета имени В.Ф. Яковлева, Россия, г. Екатеринбург
 E-mail: vajsbergdana8@gmail.com

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С
НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ ПРАВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США
(ПО ЗАКОНАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.)**

*Dana D. Yartseva
student of the Institute of Law and Entrepreneurship
of the Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev, Russia, Yekaterinburg
E-mail: vajsbergdana8@gmail.com*

**LEGAL REGULATION OF ISSUES RELATED TO COPYRIGHT
INFRINGEMENT IN THE UK AND THE USA (ACCORDING TO THE
LAWS OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY)**

Аннотация: статья посвящена анализу правового регулирования нарушения авторских прав в Великобритании и США, в соответствии с законами второй половины XX в. Автор исследует основные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области защиты авторских прав в Великобритании и США. Особое внимание уделено особенностям нарушений авторских прав, проблемам добросовестного использования произведений, выявлению причин различий в правовом регулировании интеллектуальной собственности в Великобритании и США.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the legal regulation of copyright infringement in the UK and the USA, in accordance with the laws of the second half of the XX century. The author examines the main regulatory legal acts regulating relations in the field of copyright protection in the UK and the USA. Special attention is paid to the peculiarities of copyright violations, the problems of fair use of works, the identification of the causes of differences in the legal regulation of intellectual property in the UK and the USA.

Ключевые слова: авторское право, право интеллектуальной собственности, авторское право США, авторское права Великобритании, статут, англосаксонская правовая семья.

Keywords: copyright, intellectual property law, US copyright, UK copyright, statute, anglo-Saxon legal family

Вопросы авторского права затрагивали в своих произведениях такие исследователи, как Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе, Л.А. Красавчиков [4, с. 6]. Во второй половине XX в. в связи с началом цифровой эпохи интеллектуальная собственность и авторские права (материальные и нематериальные) приобрели особый статус. Авторское право США берёт начало в XVIII в., заимствуя основные положения из правовых актов Великобритании, в частности, из Статута королевы Анны 1710 г. [1, с. 133]. Ко второй половине XX в. в странах англосаксонской системы сформировалась система законодательства, регулирующего авторские права. К примеру, положения Закона Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. (далее – Закон Великобритании), Закона об авторском праве в США (Copyright Act of 1976) (далее – Закон США) продолжают действовать и сегодня. Различные подходы к пониманию и защите авторского права, которые нашли отражение в указанных актах, представляют

научный интерес и порождают необходимость более подробного исследования этих правовых институтов, в частности института нарушения авторских прав.

Закон США предусматривает особые права автора вне зависимости от того, является он собственником материальных прав на произведение или нет. К ним относятся: право претендовать на авторство этого произведения; недопущение использования своего имени в качестве автора любого произведения изобразительного искусства, которое данное лицо не создавало, а также в случае изменения произведения, которое может нанести ущерб его чести и репутации. Следовательно, закон защищает имущественные и личные неимущественные права автора [3].

Законодательные акты – статуты – содержат положения о способах нарушения авторских прав. Согласно Закону Великобритании, авторское право будет считаться ущемлённым, если какое-либо лицо без разрешения собственника авторского права осуществит или санкционирует осуществление любого из действий, ограниченных авторским правом (ч. 1 гл. 2 разд. 16).

В английском праве выделяют два уровня нарушения авторского права: первичное и вторичное нарушения. Первичным нарушением авторского права в Великобритании являются следующие деяния. Во-первых, изготовление контрафактной копии произведения (разд. 27). Во-вторых, аренда и прокат, нарушающие исключительные права, под которыми Закон Великобритании подразумевает изготовление копий в соответствующих целях, а не заключение договора. Данное положение может распространяться на литературные, драматические, художественные или музыкальные произведения (разд. 18). В-третьих, публичное представление, показ или исполнение литературного, музыкального, драматического произведения, звуковой записи, фильма, передачи, кабельной программы перед неограниченным кругом лиц (разд. 19). При этом прослеживается приоритет личных интересов над общественными, в том числе связанными с образованием, так как к противоправным действиям относится и прочтение произведения в ходе лекций, обращений, речей и проповедей без соответствующего разрешения собственника авторских прав, что не способствует развитию образовательных и религиозных организаций. Это положение прямо противоположно требованиям Закона США, согласно которому в доктрину добросовестного использования входит «исполнение или демонстрация произведения преподавателями или учащимися в ходе учебной деятельности некоммерческого образовательного учреждения, в классе или подобном месте, предназначенном для обучения», а также исполнение или демонстрация произведения во время богослужений, в месте отправления культа или религиозном собрании. В-четвертых, включение каких-либо произведений в кабельную программу без согласия на то собственника исключительных прав, в том числе, в образовательных целях (разд. 20). В-пятых, адаптация или изменение произведения (разд. 21), включая перевод, представление в иллюстративной форме или любой иной, отличной от изначальной, но имеющей прямую отсылку к защищённому произведению. При этом доктрина добросовестного использования подразумевает возможность преобразования произведения в интересах лиц с ограниченными возможностями (разд. 67).

К вторичным нарушениям авторского права относятся следующие: 1) действие, способствующие проникновению на территорию государства «контрафактной копии» для использования неопределённым кругом лиц (разд. 22); 2) владение и распоряжение «контрафактной копией»; 3) распоряжение вещью; 4) предоставление средств для изготовления «контрафактной копии» (разд. 24); 5) передача произведения посредством телекоммуникационной системы (без разрешения собственника авторского права); 6) предоставление помещения или аппаратуры для осуществления противоправных действий (только в том случае, если лицо, дающее соответствующее разрешение, знало или имело основания полагать о цели использования помещения) (разд. 25).

В Законе США нарушения не разделяются на первичные и вторичные, а акцент сделан на возможность собственника восстановить свои права.

Закон Великобритании определяет перечень действий, относящихся к добросовестному владению. Исключительные права автора могут быть ограничены в целях общественных (выпуск в прокат произведения распоряжением Министра, исследовательские работы, модификация произведения компетентными органами для лиц с ограниченными возможностями, записывание и фотографирование радио- и телепередачи для личного использования) и государственных (запись и архивирование программы уполномоченным органом в целях контроля и надзора) при условии, что действия носят некоммерческий характер и не наносят ущерб автору.

В Законе США добросовестное использование определяется как использование произведения, защищённого авторским правом, путем воспроизведения в копиях или фонограммах или любыми другими способами, указанными в разд. 107, в таких целях, как критика, комментарии, новостные репортажи, преподавание (в том числе несколько копий для использования в классе), стипендии или исследование.

Большинство норм о добросовестном использовании в США являются бланкетными, а именно основываются на разд. 106 и 106А об особых правах собственника авторских прав [2, с. 187]. Можно выделить следующие категории действий, не нарушающих прав интеллектуальной собственности, осуществляемые в интересах: государства (архивирование произведений специально уполномоченными органами в целях безопасности), общества (исполнение произведений в иной форме для людей с ограниченными возможностями), образования (публичное исполнение произведения без целей получения коммерческой выгоды). Кроме того, закон защищает экономические интересы, предусматривая возможность проигрывания музыкальных недраматических произведений для увеличения эффективности розничной торговли.

Таким образом, в результате сравнительного анализа категорий действий, не признаваемых нарушением авторских прав, в Великобритании и США, можно выделить следующие общие черты: приоритет развития образования, превалирование общественных отношений над личными; заботу о людях с ограниченными возможностями. Различия связаны с отсутствием в Законе США положений, признающих теле- и радиопередачи, кабельные программы предметом

правового регулирования в то время, как Закон Великобритании предусматривает возможность записывания радио- и телепередачи в целях личного или внутреннего использования. Также в вопросах защиты авторских прав Закон Великобритании содержит обширный раздел о вторичных правонарушениях, что свидетельствует о приоритете предотвращения пособничества в совершении преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильницкий К.О. Правовой анализ становления и развития законодательства Великобритании об авторском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1. С. 132–135.
2. Луткова О.В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 186–199.
3. Мирских И.Ю. Регулирование авторских прав в Великобритании // Новое слово в науке и практике: гипотеза и апробация результатов исследования. 2015. № 21. С. 285–289.
4. Татарникова А. Развитие источников авторского права США: конец XVIII века – середина XX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 137 с.

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.

УДК 341, 352

Дыгданова Елизавета Ивановна
студентка Юридического факультета
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
E-mail: dygdanovaliza@icloud.com

Клочкова Валерия Сергеевна
студентка Юридического факультета
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
E-mail: lera.klochkova98@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Dygdanova Elizaveta Ivanovna
student of the Faculty of Law
Northern-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda
E-mail: dygdanovaliza@icloud.com

Klochkova Valeria Sergeevna
student of the Faculty of Law
Northern-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda
E-mail: lera.klochkova98@mail.ru

ADVANTAGES OF INTEGRATING THE EUROPEAN CHARTER OF LOCAL SELF-GOVERNMENT INTO RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: в статье рассматриваются закрепление основных принципов Европейской Хартии местного самоуправления в Конституции РФ и федеральном законодательстве. Целью исследования является анализ реформирования законодательства о местном самоуправлении и имплементация принципов демократического государства в действующем федеральном законодательстве о

местном самоуправлении. Результат исследования – констатация преимущественного положения Российской Федерации после отмены действия на ее территории Европейской Хартии местного самоуправления, за счет полного внедрения ратифицированного акта в российское законодательство.

Abstract: the article discusses the consolidation of the basic principles of the European Charter of Local Self-Government in the Constitution of the Russian Federation and federal legislation. The purpose of the study is to analyze the reform of legislation on local self-government and the implementation of the principles of a democratic state in the current federal legislation on local self-government. The result of the study is a statement of the preferential position of the Russian Federation after the cancellation of the European Charter of Local Self-Government on its territory, due to the full implementation of the ratified act into Russian legislation.

Ключевые слова: Европейская хартия местного самоуправления, местное самоуправление, принципы, рекомендации, законодательство.

Keywords: European Charter of Local Self-Government, local self-government, principles, recommendations, legislation.

Анализируя современные основы организации местного самоуправления в Российской Федерации необходимо учитывать важную роль ратифицированных РФ международных актов, а именно Европейской хартии местного самоуправления [5] (далее-Хартия).

Хартия была подписана первыми 11 европейскими государствами-членами Совета Европы 15 октября 1985 году и вступила в силу 1 сентября 1988 года. Хартия закрепила фундаментальные принципы местного самоуправления (далее – МСУ). Ф.Л. Кнемейер отмечал, что главенствующая роль Хартии содержится в том, что «впервые на территории Европы были определены предпосылки существования и содержание МСУ как гражданского управления, а также основы взаимоотношений государства и коммун» [1, С.97].

СЕ не имеет прав на издание постановлений и директив, которые являются обязательными для исполнения государствами-членами (как, например, Европейский Совет). Компетенция СЕ ограничивается принятием резолюций и рекомендаций. СЕ лишь инициирует процесс подписания и ратификации договоров, соглашений и конвенций, так указанные акты вступают в силу только с момента ратификации государств-членов СЕ.

Так, с инициативой о принятии Декларации о принципах МСУ выступила Парламентская ассамблея Совета Европы совместно с Постоянной конференцией местных и региональных властей Европы (на основе этого органа в дальнейшем был создан Конгресс местных и региональных властей Европы).

Выполнение государствами-членами СЕ обязательств, предусмотренных Хартией, контролирует Конгресс местных и региональных властей Европы (далее-КМРВЕ). КМРВЕ создал Институциональный комитет, осуществляющий анализ отчетов о соблюдении Хартии, на основе которых готовятся рекомендации и резолюции КМРВЕ.

Несмотря на обязательный характер Хартии для стран, ее ратифицировавших, защита ее положений, как констатирует Е.В. Гриценко, реализуется по «мягкому

варианту» [2, С.206]. Данная позиция обусловлена отсутствием юрисдикционного механизма контроля, его заменяет политический контроль, который осуществляет КМРВЕ. Также факультативность характеризуется правом стран-участниц СЕ на выбор тех принципов Хартии, которые они полностью могут реализовать в своем законодательстве. Но здесь важным аспектом является включение в законодательство не менее 10 основополагающих принципов указанных в главе 12 Хартии.

Российская Федерация является одним из первых государств, полностью ратифицировавших Хартию. В связи с этим произошло масштабное реформирование российского законодательства о МСУ в 2002–2003 гг. Так, имплементация принципов Хартии в первую очередь, происходит через признание в статье 12 Конституции РФ самостоятельности и обособленности органов местного самоуправления [3, С.6]. Таким образом реализуется принцип ст. 6 Хартии – обязательности признания государством-участником принципа МСУ во внутреннем законодательстве и по возможности в конституции. Также основополагающие принципы хартии пронизывают главы 1, 2, 8 Конституции РФ.

Важным шагом воплощения демократических принципов МСУ является вступление в силу Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131–ФЗ «Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации» (далее – ФЗ №131) [4].

Существую также и иные принципы, на которые следует обратить внимание. В первую очередь – это гарантия существования местных властей, как реализация любого демократического государственного строя, а также регулирование и управление в рамках законов существенной частью публичных дел под собственную ответственность и в интересах населения. Данный принцип нашел своё отражение в ФЗ №131, а именно в ст. 1 ч. 2, где даётся более детальное определение МСУ в РФ.

На наш взгляд, играет немаловажную роль принцип сочетания различных видов демократии на местном уровне (преамбула, п. 2 ст. 3). Этот принцип реализован в ФЗ №131, где перечислены следующие формы реализации власти населением: местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, отзыв выборного лица МСУ, территориальное общественное самоуправление, собрание граждан, правотворческая инициатива, голосование по вопросам изменения границ и преобразования муниципальных образований и иные.

Также ФЗ №131 устанавливает демократическую процедуру формирования структуры органов МСУ через решения местного референдума, схода граждан либо представительного органа при образовании нового муниципального образования или в случае его преобразования.

Определения круга муниципальных задач, то есть решение в рамках закона всех вопросов, которые не исключены из их компетенции и не отнесены к ведению других органов (п. 1–3 ст. 4 Хартии). Согласно ФЗ №131, представительный орган имеет сильные позиции в системе органов МСУ, то есть устанавливается принцип производности органов и должностных лиц МСУ от населения или представительного органа, не допускается совмещение функций главы администрации и председателя представительного органа (п. 4 ч. 2 ст. 36); развиваются контрольные полномочия представительного органа (п. 9 ч. 10 ст. 35).

Далее мы обозначаем принцип делегирования полномочий МСУ (п. 4 и 5 ст. 4). Данный принцип отразился в статье 19 ФЗ №131, где говорится о передаче государственных полномочий, которые передаются органам МСУ, но не считаются вопросами местного значения.

Самый наглядный принцип – это закрепление административного надзора за местными органами (ст. 8). Упомянутый в Хартии Административный контроль, осуществляется государственными органами и органами прокуратуры в соответствии со ст.77 ФЗ №131, целью которого является обеспечение соблюдения Конституции РФ, федеральных законов и законов субъектов в вопросах, касающихся МСУ [6].

Финансово-экономический принцип, закреплен ст. 9 Хартии, устанавливает права органов МСУ на получение и распоряжение собственными финансовыми средствами, часть которых должна поступать за счет местных налогов и сборов. В РФ принцип закреплен в главе 8 ФЗ №131, где гарантируются права муниципалитетов на утверждение и исполнения своего бюджета, а также право устанавливать в соответствии с законодательством собственные налоги и сборы.

Таким образом, наше исследование доказывает, что в ходе проведенной реформы МСУ каждый принцип Хартии нашел свое закрепление в ФЗ №131 и Конституции РФ. Данный факт, обеспечивает в РФ реализацию принципов демократического государства даже после отмены действия Хартии и выхода из СЕ, поскольку все основы Хартии имплементированы в российское законодательство, следовательно, исполняются на национальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Knemeyer F.-L. Die Europäische Charta der kommunalen Selbstverwaltung. – В., 1988. – S. 997.
2. Гриценко Е.В. Европейская хартия местного самоуправления и ее реализация в российском праве // Европейское право и национальное законодательство. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-hartiya-mestnogo-samoupravleniya-i-ee-realizatsiya-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 04.05.2023).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144 (8198). Ст. 5379.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изменениями на 12 октября 2005 года) // Российская газета. 2003. 8 октября. № 202.
5. Европейская хартия местного самоуправления (ETS № 122) : от 15 окт. 1985 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466; о ратификации Европейской хартии местного самоуправления: федер. закон от 11 апр. 1998 г. № 55ФЗ // Рос. газ. 1998. 15 апр.
6. Дерхо Д. Н. Влияние европейской хартии местного самоуправления на развитие отечественного права – Текст: электронный // Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных странах» (2021): [сайт]. – URL: <https://conf.siblu.ru/vliyanie-evropeyskoy->

УДК 342.55

Рипачева Алевтина Андреевна

*студентка Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
E-mail: ripachevaalevtina@gmail.com*

Цыкина Елизавета Алексеевна

*студентка Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
E-mail: tsykina.e.a_bo14_1@mail.ru*

**К ВОПРОСУ ОБ УДАЛЕНИИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ОТСТАВКУ**

*Alevtina Andreevna Ripacheva
student at North-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda
E-mail: ripachevaalevtina@gmail.com*

*Tsykina Elizaveta Alekseevna
student at North-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda
E-mail: tsykina.e.a_bo14_1@mail.ru*

**ON THE ISSUE OF REMOVAL OF THE HEAD OF THE MUNICIPAL
ENTITY INTO RESIGNATION**

Введению института удаления главы муниципального образования (далее – МО) в отставку предшествует послание Президента РФ Федеральному собранию. В 2008 году Д. А. Медведев заявил, что необходимо усиление контроля за деятельностью глав МО со стороны представительного органа. Удаление главы в отставку представляет собой форму ответственности высшего должностного лица МО перед населением, так как именно он действует от его лица. Представительный орган является стороной, призванной выражать и защищать его интересы.

Удаление главы МО допускается при наличии одного из оснований, указанных в статье 74.1 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ №131). Перечень является закрытым, что не позволяет представи-

тельному органу, привлекающему к ответственности, расширительно толковать норму. Рассмотрим те основания, которые вызывают особый интерес.

Во-первых, это принятие главой МО решений, совершения действий (бездействий), повлекшие последствия, предусмотренные п. 2 и 3 ч. 1 ст. 75 ФЗ №131. П. 2 предполагает возникновение просроченной задолженности МО по исполнению своих долговых и (или) бюджетных обязательств, которая превышает 30 процентов собственных доходов или 40 процентов бюджетных ассигнований в отчетном финансовом году при условии выполнения бюджетных обязательств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в отношении бюджетов МО. Закон не устанавливает каким образом возможно подтвердить взаимосвязь между деятельностью главы МО и указанных негативных финансовых последствий. Так, применяя данное основание, представительный орган самостоятельно удостоверяет и наличие задолженности, и вину главы МО. В противовес этому многие учёные предлагают внедрить обязательное судебное решение, в котором будет исключительно констатироваться факт задолженности как результата деятельности главы МО [1]. Авторы данной научной статьи считают это оптимальным вариантом решения, позволяющим точно установить в результате чего появилась просроченная задолженность.

К указанному основанию относится в том числе нецелевое расходование бюджетных средств при осуществлении отдельных переданных государственных полномочий за счет предоставленных субвенций местным бюджетам (п. 3). Стоит указать, что нецелевое расходование представляет собой отдельный состав уголовного преступления, предусмотренный ст. 285.1 УК РФ. В случае вступления обвинительного приговора в силу по поводу нецелевого расходования бюджетных средств, согласно ст. 36 ФЗ №131, это является основанием для досрочного прекращения полномочий главы МО. В таком случае указанный пункт условно можно признать «мёртвой нормой». Также стоит сказать о том, что глава МО, не являющийся главой местной администрации, не вправе исполнять бюджет муниципального образования. Следовательно, его решения не могут повлечь последствия, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 74.1 ФЗ №131, т.к. исполнение бюджета МО в соответствии со ст. 154 БК РФ обеспечивают исполнительно-распорядительные органы – местные администрации.

Во-вторых, неудовлетворительная оценка деятельности главы МО по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом МО, данная два раза подряд. Особый интерес представляет выражение «неудовлетворительная оценка». Как указал судья Конституционного Суда [2] неудовлетворённость деятельностью главы МО может возникать как на основании оценки законности, так и целесообразности принятых главой решений. Так, предполагается, что при вынесении решения об неудовлетворительной оценке представительный орган будет опираться на характеристику неэффективности деятельности главы МО. Однако законодательно не закреплён перечень показателей, которые однозначно свидетельствуют о низком уровне эффективности. Это позволяет депутатам представительного органа в произвольном порядке определять данный критерий, что неизбежно ставит вопрос о злоупотреблении с его стороны.

Также стоит уточнить, что некоторые учёные выделяют неоднозначность указанного основания, которая связана с вопросом о порядке избрания главы МО. В случае, если глава МО избирается представительным органом из своего состава, то очевидна возможность удалить его в отставку в связи с неудовлетворительной оценкой его деятельности. Это позволит представительному органу переизбрать на данный пост другое лицо. В случае, если глава избирается прямыми местными выборами, он имеет право на самостоятельное определение муниципальной деятельности. В таком случае «неудовлетворительная оценка ставит избранного народом главу в крайне зависимое положение от меняющихся общественных настроений, завершаемых дебатами и голосованием депутатов» [3]. Необходимо ввести возможность участия населения для определения оценки неудовлетворенности его деятельности.

С другой же стороны возникает вопрос о том, что представляет собой ежегодный отчёт в данном основании. Поскольку законодатель не определил форму, структуру и содержание такого отчета, докладчик может включить в него любую информацию, что затрудняет объективную оценку эффективности деятельности главы МО.

В-третьих, допущение главой МО, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления МО, и подведомственными организациями массового нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина по признакам расы, национальности, языка или религии, если это повлекло за собой межнациональные или межконфессиональные конфликты. Особого внимания заслуживает субъектный состав данного основания: допустить массовое нарушение прав в национальных и конфессиональных сферах может любой орган местного самоуправления и его должностное лицо, но только глава МО несет ответственность по данной статье. Следует внести изменения в ФЗ №131, исключив в данном основании всех субъектов, кроме главы МО.

Например, 02.04.2021 года Советом депутатов муниципального округа Раменки принято решение об удалении Д.С.НА. в отставку с должности главы муниципального округа Раменки, в связи с тем, что: во-первых, не созывал очередные и внеочередные заседания Совета депутатов, инициированные ими – по данному пункту суд установил, что глава МО неоднократно созывал как очередные, так и внеочередные заседания Совета, что подтверждается сообщениями об их проведении, размещенными на официальном сайте Совета депутатов, а по поводу предложенных депутатами внеочередных заседаний глава МО дал ответы о невозможности проведения заседаний в связи с отсутствием помещений, отвечающим всем требованиям; во-вторых, не обеспечил опубликование проекта бюджета муниципального округа Раменки на 2021 год – суд установил, что вопрос о проекте бюджета выносился им на внеочередном заседании, где присутствовало только 4 депутата, то есть оно было неправомочно принимать решения, в связи с чем и не состоялось; в-третьих, не представил Совету депутатов отчет о результатах своей деятельности и деятельности администрации – по данному вопросу суд установил факт неисполнения истцом обязанности по отчету о результатах, однако на момент принятия решения об удалении главы МО

в отставку прошло менее 3 месяцев. На основании этого Никулинский районный суд г. Москвы оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда исковые требования Д.С.НА. о признании решения представительного органа незаконным удовлетворил. Кассационный суд жалобу не удовлетворил, признал все выводы судов обоснованными [4].

Удаление главы МО в отставку представляет собой юридический процесс, состоящий из ряда этапов. 1 этап представляет собой внесение инициативы об удалении главы МО в отставку в представительный орган. Таким правом обладают депутаты представительного органа (для внесения инициативы необходимо набрать не менее 1/3 голосов от установленной численности депутатов), а также высшее должностное лицо субъекта РФ. Инициатива об удалении главы МО в отставку оформляется в виде обращения, которое вносится вместе с проектом решения представительного органа МО.

2 этап представляет собой подготовку к рассмотрению проекта решения представительного органа об удалении главы МО в отставку. На данном этапе глава МО изучает обращение депутатов или высшего должного лица субъекта РФ. Глава МО и высшее должностное лицо субъекта должны быть уведомлены о выдвижении данной инициативы не позднее дня, следующего за днем внесения указанного обращения в представительный орган. При этом глава заблаговременно должен быть извещен о дате и месте проведения заседания представительного органа. Кроме того, главе МО должна быть предоставлена возможность объясниться по поводу обстоятельств, выдвинутых в качестве основания для удаления в отставку.

На 3 этапе представительный орган МО в течение месяца со дня внесения обращения рассматривает вопрос об удалении главы в отставку и принимается по нему решение. В случае, если в соответствии с уставом МО глава МО входит в состав представительного органа МО и исполняет полномочия его председателя, решение об удалении главы МО в отставку подписывается депутатом, председательствующим на заседании представительного органа муниципального образования. Решение представительного органа считается принятым, если за него проголосовало не менее 2/3 от установленной численности депутатов.

4 этап – официальное опубликование результатов рассмотрения вопроса об удалении главы МО не позднее чем через 5 дней со дня его принятия. Если глава МО письменно изложил свое мнение по вопросу об удалении его в отставку, оно также подлежит опубликованию одновременно с решением.

На 5 этапе проходит обжалование решения представительного органа МО. Прямой отсылки к обжалованию решения ФЗ №131 содержит. Однако, на основании ст. 133 Конституции РФ местное самоуправление гарантируется правом на судебную защиту. Данное положение взаимодействует со ст. 43 Конституции РФ, в котором закреплено положение об обеспечении защиты в суде прав и законных интересов граждан, в том числе и главы МО.

Так, Ю. И. Бобрышев обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения Думы Великого Новгорода об удалении его в отставку.

Решение считает незаконным, так как о дате проведения заседания Думы Великого Новгорода он узнал, находясь за пределами Великого Новгорода из СМИ в ежегодном оплачиваемом отпуске, после – в заграничной командировке. Соответственно, он был лишен права предоставить депутатам объяснения по поводу оснований для удаления в отставку, что нарушает сам порядок удаления. Дума Великого Новгорода сослалась, что заграничная командировка спланирована так, что Бобрышев не смог присутствовать на заседании. Вопросы, послужившие основанием для выдвижения депутатами инициативы, были известны, и мэр не был ограничен в выборе форм предоставления своих объяснений. Однако был нарушен порядок уведомления главы о выдвижении инициативы о его удалении, а также его возможность объясниться по поводу обстоятельств, выдвинутых в качестве основания для удаления в отставку, в связи с чем исковые требования удовлетворены [5].

Подводя итог, следует сказать, что институт ответственности главы МО перед представительным органом в виде удаления его в отставку имеет ряд недостатков, которые в совокупности приводят к необъективной оценке принятия соответствующего решения о его отставке. Принимая во внимания все указанные в статье нормативные пробелы, возможно снизить уровень субъективности и повысить уровень эффективности рассматриваемого института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» / Под. ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2015. С. 567.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1241-О
3. Астафичев, П. А. Удаление главы МО в отставку как институт муниципального права / П. А. Астафичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3(79). – С. 35-38. – EDN YPDALJ
4. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2021 по делу N 88а-20695/2021
5. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 28 августа 2015 г. по делу N 2-4711/15-33-1868

УДК 347.73

Тимофеева Дарья Петровна
студентка Юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: dasha-20032003@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФНС

Timofeeva Darya Petrovna
student of the Faculty of Law

N.I. Lobachevsky National Research University, Nizhny Novgorod
E-mail: dasha-20032003@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL TAX SERVICE

Аннотация: в данной научной статье представлены различные формы цифровых технологий, используемых Федеральной Налоговой Службой. Работа посвящена актуальной теме цифровизации в рамках отдельной сферы налоговых органов. На основе приведенных видов технологий также отмечены их преимущества и недостатки.

Abstract: this scientific article presents various forms of digital technologies used by the Federal Tax Service. The work is devoted to the topical topic of digitalization within a separate sphere of tax authorities. Based on the above types of technologies, their advantages and disadvantages are also noted.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые технологии; блокчейн; сервисы; платформа.

Keywords: digitalization; digital technologies; blockchain; services; platform.

Введение. Оснащение цифровыми технологиями происходит в различных юридических направлениях, в том числе в финансовой деятельности. Цифровые технологии включают в себя различные формы, одной из которых является блокчейн.

Основные сведения. Блокчейн – это технология распределенного реестра в рамках одноранговой сети, посредством которой каждый участник работает в соответствии с присвоенной ему ролью. Использование такой сети позволяет взаимодействовать с потоками больших данных. Технология остается прозрачной среди пользователей и обеспеченной надёжной защитой от кибератак. Благодаря использованию шифрования никто не имеет возможности изменять характеристики сети в свою пользу. В рамках положительных свойств, помимо представленных выше, эксперты выделяют возможность быстрого урегулирования операций, предоставляя оперативный доступ к осуществляемым расчетам. Отсюда и возникает безграничное доверие к блокчейну.

Блокчейн в использовании ФНС. В начале прошлого года Федеральной Налоговой Службой (далее – ФНС) был сформирован сервис на базе блокчейн, помогающий прослеживать реализацию льготного кредитования в рамках программы поддержки бизнеса. Это осуществляется посредством размещения кредитных договоров, заключённых между банковскими организациями и юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Так был осуществлён старт работы блокчейна в деятельности ФНС.

Исходя из сформированной системы, стали возникать и иные возможности в рамках данной сети. Появилась опция обмена электронными перевозочными документами через специальных операторов без оформления бумажных носителей. В деятельности ФНС данное нововведение проявляется в возможности предоставления электронных путевых листов перевозчиков. В свою очередь,

это повышает роль блокчейна в системе деятельности налоговых органов для будущего его всестороннего внедрения.

Помимо ФНС к использованию блокчейн-платформы подключаются и иные государственные органы исполнительной власти, к примеру, Федеральная служба государственной статистики (Росстат).[3] При использовании в блокчейне «Машиночитаемой доверенности» (далее – МЧД) происходит сбор статистической отчетности, предварительно прошедшей тестовую обкатку в предыдущем году. При этом обеспечивается сохранность персональных данных организаций и индивидуальных предпринимателей. Тем самым, происходит распространение МЧД на платформе блокчейн и в других сферах деятельности.

Так, к МЧД уже подключились Альфа-банк, Gaskar Group, что повышает роль блокчейн-платформы в финансовой деятельности государства.[1] В рамках данной взаимосвязи сформирована информационная система, позволяющая строительным организациям контролировать банковские операции с заказчиками. Это в значительной мере упрощает ежедневные бизнес-процессы, к примеру, сокращаются сроки оплаты.

Используя МЧД, с 1 января 2023 года представляется возможным по прослеживаемым товарам передавать необходимые документы в электронном виде. К примеру, таковыми могут быть счета-фактуры. Пакет документов фиксируется в автоматизированной информационной системе ФНС. Данное нововведение предназначено для реализации таких поставленных целей, как: снижение «серого импорта» (т.е., уменьшение уровня ввоза товаров без согласия правообладателя товарного знака), и повышение за счет этого конкурентоспособности товаров отечественного производителя. Все это способствует стабильности экономики на потребительском рынке в РФ.

Сервис «Как меня видит налоговая». Кроме использования платформы блокчейн в деятельности ФНС применяются и другие сервисы. К примеру, сервис «Как меня видит налоговая», расположенный в личных кабинетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данный интерактивный сервис предоставляет возможность своим пользователям оценить по критериям ФНС себя и своих партнеров, предоставляя при этом доступность корректировки данных. Все просто – сам налогоплательщик может контролировать свои финансово-хозяйственные показатели без уведомления налогового органа, а также в случае нарушения законодательства сервис упрощает бремя доказывания налоговой службы в суде.

Уникальность создания представленной технологии заключается в том, что помимо собственных данных налогоплательщик с помощью добавления в «друзья» партнеров может просмотреть и их данные. Это способствует повышению прозрачности бизнеса к бизнесу (B2B), то есть позволяет налогоплательщику проверить своих поставщиков с точки зрения надежности. Сервис содержит немалое количество инструментов, к примеру, калькулятор для вычисления налоговой нагрузки, что также упрощает для налогоплательщиков ведение их хозяйственной деятельности. Необходимо уточнить, что сервис не распространяет сведения, входящие в налоговую тайну, а напротив, предоставляет доступ

только к возможной для публикации информации, список которой указан в ст. 102 НК РФ. Волноваться за «обнародование» данных налогоплательщикам не приходится.

Сервис «Прозрачный бизнес». С представленной цифровой технологией коррелирует сервис «Прозрачный бизнес», предоставляющий возможность быстрого поиска информации об организациях или индивидуальных предпринимателях из соответствующих реестров. Любой гражданин вправе обратиться к необходимым сведениям посредством заполнения полей, состоящих из ИНН, вида деятельности, субъекта РФ интересующей организации или ИП. Впоследствии формируется выписка из соответствующего реестра, к примеру, из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей. Помимо этого, сервис может осуществить проверку предоставленных документов. Все данные запрашиваются от первоисточника, поэтому носят актуальный характер. Данная функция экономит время поиска и минимизирует риски работы с контрагентами.

Преимущества. В использовании цифровых технологий выделяются как преимущества, так и риски. Внедрение представленных технологий в значительной мере снижает риски того, что контрагент окажется ненадежным, и в итоге это приведет к исчезновению «серых контор». Данный положительный момент воздействует на повышение прозрачности бизнеса в системе налогообложения. Также система блокчейн упрощает контрольную деятельность налоговых органов, что подтверждается снижением количества выездных проверок на территории организации, в результате этого исключается возможность несоблюдения налогоплательщиком законодательства и ликвидируются временные затраты на уплату налогов.[2] Также совершенствуется система предоставления различных видов услуг в условиях цифровизации.

Риски. Спорным моментом является то, что многие считают, что информация может подвергнуться кибератакам и подлежать распространению. Однако, это не так. В условиях развития цифровизации защита государственных сайтов находится на высоте за счет ряда процессов по шифрованию, что обеспечивает неуязвимость от хакерских взломов.

Сложности цифровых технологий заключаются в том, что для внедрения и адаптации платформ и сервисов требуются высококвалифицированные специалисты. Кроме того, к примеру, при запуске сервиса «Прозрачный бизнес» произошло недофинансирование, и пришлось для полного приспособления сервиса к деятельности ФНС дожидаться утверждения нового бюджета. [4, с. 104] Существенным недостатком является и то, что физические лица и организации не в курсе о возникновении ряда цифровых технологий. Это происходит из-за цифровой неграмотности граждан и отсутствием всестороннего оповещения со стороны налоговых органов, поэтому ФНС должна более ответственно подходить к реализации внедряемых проектов.

Вышеперечисленные цифровые технологии развиваются под эгидой национальной программы «Цифровая экономика». Интеграция информации в единую информационную систему с ее последующим анализом является отличной возможностью для развития сферы бизнеса и стабилизации экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. На базе блокчейн-платформы ФНС России бизнес запускает новые IT-технологии/ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12439024/ (дата обращения: 03.04.2023).
2. Официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn11/news/activities_fts/12297834 (дата обращения: 06.04.2023).
3. Росстат подключается к блокчейн-платформе ФНС России/ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12539494/ (дата обращения: 02.04.2023).
4. Черезова Е. А. Цифровая экономика в налоговой сфере / Е.А. Черезова//Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2022г. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – 2022. – С. 104-111.

УДК 347.73

Тюрина Арина Владиславовна
магистрант Юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург
E-mail: arina.10w@gmail.com

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РФ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Tyurina Arina Vladislavovna
Master's student of the Faculty of Law
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg
E-mail: arina.10w@gmail.com

ANTIMONOPOLY REGULATION OF THE FINANCIAL MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ISSUES AND PROBLEMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация: современное антимонопольное регулирование финансовых рынков не всегда соответствует требованиям цифровой экономики. В статье сформулированы недостатки современного антимонопольного регулирования финансовых рынков в условиях цифровизации, описаны случаи нарушения конкуренции и способы её защиты, а также сформулированы некоторые предложения для корректировки законодательства.

Abstract: modern antimonopoly regulation of financial markets does not always meet

the requirements of the digital economy. The article formulates the shortcomings of modern antimonopoly regulation of financial markets in the context of digitalization, describes cases of violation of competition and ways to protect it, and also formulates some proposals for adjusting legislation.

Ключевые слова: цифровизация, конкуренция, проблемы антимонопольного регулирования, антиконкурентная деятельность, финансовые рынки, Центральный банк, Федеральная антимонопольная служба.

Keywords: digitalization, competition, problems of antimonopoly regulation, anticompetitive activity, financial markets, Central Bank, Federal Antimonopoly Service.

Цифровое будущее становится реальностью быстрее, чем когда-либо, может, даже быстрее, чем мы можем себе представить. В условиях стремительного развития цифровых технологий, быстрого появления и исчезновения новых игроков на финансовом рынке, вопросы справедливой конкуренции и защиты прав потребителей становятся особенно актуальными: снижаются барьеры входа на рынки, появляются возможности сокращения издержек, развиваются новые технологии для обеспечения прозрачности и безопасности финансовых операций. «Цифровая экономика» предоставляет массу приемов как для ценовой, так и неценовой конкуренции, а также иных форм ведения хозяйственно-предпринимательской деятельности, обеспечивающей повышение эффективности с целью развития. Эффективность производства, предпочтения потребителей, реклама и продвижение, распространение товаров и услуг и многие другие аспекты предпринимательства встают на «цифровые рельсы» [10, с. 41].

Регулирование конкуренции за равные условия для всех участников финансового рынка возложено на Федеральную антимонопольную службу (ФАС России). Помимо этого, косвенное воздействие на конкуренцию в финансовой сфере, а также активное содействие в цифровизации финансового рынка остается одним из стратегических приоритетов Банка России [3].

Развитие конкуренции в России до недавнего времени было ориентировано преимущественно на решение проблем роста традиционных товарных рынков. Этот факт нашел отражение и в Указе Президента РФ от 21 декабря 2017 г. №618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [1], и в распоряжении Правительства РФ от 17 апреля 2019 г. № 768-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» [2]. 2 сентября 2021 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 2424-р утвержден Национальный план «дорожная карта» развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы. Главной целью Национального плана является создание условий для снижения административных барьеров, повышения конкурентоспособности российских компаний и стимулирования роста экономики страны. В рамках Национального плана одной из задач по развитию конкуренции в Российской Федерации является цифровизация антимонопольного и тарифного регулирования. Хотя многие эксперты называют Национальный план цифровым, и он содержит максимум мероприятий, способствующих развитию конкурентной среды в условиях улучшения коммерческой среды и цифровой экономики [11], по сути, он таковым не является [6, с. 23]. От-

существование прямого регулирования цифровой составляющей финансового сектора и четкого законодательного регулирования относительно терминологии и механизма действия агрегаторов и маркетплейсов (в действующем законодательстве, до настоящего времени отсутствуют понятия «маркетплейс» и «агрегатор» (за исключением «операторов финансовых и инвестиционных платформ») в рамках финансового рынка, затягивание принятия необходимого для регулирования цифровых платформ «пятого антимонопольного пакета», отсутствие практики по привлечению лиц за нарушения антимонопольного законодательства в рамках банковского, страхового, инвестиционного сектора с цифровой составляющей говорят о несостоятельности антимонопольного регулирования данной сферы на данный момент.

Нельзя не согласиться с деканом экономического факультета МГУ им. Ломоносова д.э.н. А.А. Аузаном [5, с. 28-29], утверждающим, что в условиях цифровой экономики антимонопольная политика, применяемая в России *hic et nunc*, не может эффективно решать проблему недобросовестной конкуренции и монополизма без значительного современного обновления. Даже если доминирующая позиция цифровых платформ была очевидна еще вчера, сегодня существующее регулирование уже не может быть достаточным для сдерживания нарушения конкурентных процессов. Обходить регулятивные меры и защищать свои интересы платформам стало проще.

Конкурентная среда на финансовом рынке обеспечивает эффективную работу рыночных механизмов, стимулирует его участников повышать качество предоставляемых услуг и сокращать издержки. Но в 2021 г. ЦБ обозначил финансовый рынок как сектор без конкуренции [13]. Действительно, большинство сегментов финансового рынка России – монополии и олигополии с конкурентным «окружением». Это означает, что на рынке есть несколько крупных игроков, которые контролируют большую часть рынка, но они находятся в постоянной конкуренции друг с другом. Так, например, на рынке банковских услуг основную долю рынка занимают несколько крупнейших банков с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и др.), но при этом существуют и малые банки, которые конкурируют за свою долю на рынке. Аналогичная ситуация наблюдается и на других сегментах рынка, таких как страхование, инвестиции и т.д.

Если обратиться к статистике, можно сказать о том, что банковский сектор в особенности испытывает проблемы с конкуренцией. За 2022 год с российского рынка ушли 9 банков, причем Банк России отозвал только две банковские лицензии (для сравнения: в 2021 году лицензии были отозваны у 20 банков, в 2020 году – у 15 банков, в 2019 году – у 24 банков). Остальные 7 банков ушли с рынка добровольно, 6 из них были ликвидированы в рамках присоединения к другим кредитным организациям [14]. Итого на 1 января 2023 года в России насчитывалось 326 действующих банков, что говорит об уменьшении участников банковского сектора (для сравнения: по состоянию на 1 января 2022 г. в России было 370 банков). Если взять статистику за последние 10–11 лет, то их количество сократилось более чем на половину. При этом впервые с марта 2019

года в России был зарегистрирован новый банк – ООО «Банк Точка». Такие данные указывают на сложность развития конкуренции, которая в первую очередь связана с перекосом в сторону госсектора, где происходит сосредоточение суммарных активов банковского рынка, а также незаинтересованностью в развитии банков в регионах.

Действительно, Банк России своими неоднозначно оцениваемыми действиями в определенной степени участвует в ухудшении конкурентных условий, отдавая предпочтение крупным кредитным организациям и тем самым наделяя признаками «неполноценности» средние и местные кредитные организации, в основном функционирующие на региональных рынках [4, с. 73-74]. Такой вектор существования банковского сектора сможет изменить лишь приватизация банков и уход от практики нерыночной конкуренции в рамках банковского сектора.

Мерами для решения проблем конкуренции на рынке, которые предлагает Центробанк, – внедрение политики конкурентного нейтралитета государства – она предполагает создание равных условий ведения бизнеса для всех участников рынка, например, доступ к пилотированию госпроектов. Это означает выход государства из капитала финорганизаций, если его участие не оправдано целями госполитики либо соблюдение принципов конкурентного нейтралитета, если приватизация нецелесообразна.

Особая роль в преодолении новых для антимонопольного законодательства РФ вызовов отводится уже упомянутому «пятому антимонопольному пакету» [12], который на данный момент проходит процедуры согласования уполномоченными органами. Пятый антимонопольный пакет ставит целью оградить рынок от злоупотребления доминирующим положением со стороны крупных онлайн-площадок, введя ограничения для маркетплейсов и агрегаторов, а также решить целый ряд вопросов [9, с. 63], связанных с сетевыми эффектами, концентрацией цифровых рынков. ФАС России считает необходимым принятие ряда законов по антимонопольному ограничению конкуренции, ведь имеются явные признаки доминирующего антиконкурентного поведения компаний – участников цифровых рынков [7, с. 45-47].

Цифровые платформы достигли такого уровня развития, который позволяет говорить о возникновении платформенной экономики, где действуют специфические экономические законы [8, с. 115]. Необходимость в разработке поправок связана с тем, что некоторые стандартные категории антимонопольного регулирования не работают на цифровых рынках. Действительно, одним из каналов развития конкуренции стал запуск нового инфраструктурного проекта – финансовый «Маркетплейс». Этот проект позволяет различным поставщикам финансовых услуг (в особенности региональным) привлекать новых клиентов через одну платформу с минимальными затратами, что увеличивает конкуренцию на рынке и дает толчок к снижению ставок по кредитам и размерам комиссий. Клиенты могут сравнивать условия и выбирать наиболее выгодные предложения и продукты, что способствует эффективной работе рыночной экономики. Но в связи с отсутствием понятийного аппарата регулирование «цифровых» финан-

совых рынков в рамках действующего антимонопольного законодательства не предоставляется возможным. К сожалению, антимонопольное регулирование не успевает за цифровизацией. Но пятый антимонопольный пакет станет первым шагом в направлении решения проблем цифровой экономики.

В целом, антимонопольное правоприменение и политика в области конкуренции являются важными для обеспечения справедливого и эффективного функционирования цифровой экономики. Риски монополизации сферы цифровых финансов и потребности защиты конкуренции на цифровых финансовых рынках обуславливают обращение внимания властных субъектов антимонопольной политики к этой сфере и потребность в правовых исследованиях, направленных на развитие и актуализацию соответствующих средств антимонопольного регулирования. Необходимо учитывать изменения, вызванные появлением новых форм конкурентных отношений, и принимать меры по их урегулированию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 // Собрание законодательства РФ. 25.12.2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.
2. Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2015 г. № 1738-р «Об утверждении Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.09.2015. № 37. Ст. 5176.
3. Проект «Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf, свободный. – (дата обращения: 27.04.2023).
4. Авис, О. У. О конкуренции в российском банковском секторе и необходимости ее трансформации в условиях санкционного давления / О. У. Авис, Е. В. Ташян // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 5. – С. 72-77.
5. Аузан А.А. Перспективы развития цифровой экономики в России // Аналитический вестник. 2017. № 31. С. 26—30.
6. Голомолзин А.Н. Актуальные вопросы государственной антимонопольной политики России (предложения к проекту Национального плана развития конкуренции на 2021-2025 гг.). Российское конкурентное право и экономика. 2020;(3):16-35.
7. Егорова М.А., Кожевина О.В., Кинев А.Ю. Правовая защита конкуренции в условиях формирующихся цифровых рынков // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 40 – 49.
8. Иванов А.Ю. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики: первая часть дискуссии о пятом антимонопольном пакете // Закон. 2018. № 2. С. 106 – 119.
9. Самольсов П.В. Цифровая трансформация антимонопольного регулирования // Юрист. 2022. № 1. С. 62 – 66.
10. Свалова, Ю. А. О развитии конкуренции в России в условиях цифровой экономики / Ю. А. Свалова, Г. Н. Коннов // Российское конкурентное право и экономика. – 2020. – № 3(23). – С. 36-43.
11. Новый Нацплан будет «цифровым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/28896>, свободный. – (дата обращения: 01.05.2023).
12. Совершенствование проекта пятого антимонопольного пакета будет продолжаться и дальше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/24924>, свободный. – (дата обращения: 01.05.2023).
13. ЦБ признал сложности с развитием конкуренции на финансовом рынке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/07/29/879932-tsb-slozhnosti>, свободный. – (дата обращения: 01.05.2023).
14. Исследование Банки.ру: сколько кредитных организаций покинет российский рынок в 2023 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10979431>, свободный. – (дата обращения: 01.05.2023).

ГЛАВА 4. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.624.2

Айжарова Ралина Владиславовна
студентка Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: ayzharova@list.ru

Кумарова Алсу Асылбековна
студентка Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: alsu.kumarova@mail.ru

СУДЬБА БРАКА, В КОТОРОМ ОДИН ИЗ СУПРУГОВ СМЕНИЛ ГЕНДЕРНЫЙ МАРКЕР

Ayzharova Ralina Vladislavovna
student of the Institute of Justice
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: ayzharova@list.ru

Kumarova Alsu Asylbekovna
student of the Institute of Justice
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: alsu.kumarova@mail.ru

THE FATE OF A MARRIAGE IN WHICH ONE OF THE SPOUSES CHANGED THE GENDER MARKER

Аннотация: в данной статье освещается тема брака, в котором один из супругов сменил гендерный маркер, тем самым преобразовав брак в однополый союз, что законодательно запрещено на территории Российской Федерации. Однако судьбу подобных браков законодатель не определил, тем самым создав коллизию в законодательстве, ведь при заключении брака все условия были соблюдены, но как итог получился запрещенный однополый союз. Целью данной работы является формулировка возможного решения исследуемой коллизии, путем внесения изменения в Семейный кодекс РФ.

Abstract: this article highlights the topic of a marriage in which one of the spouses changed the gender marker, thereby transforming the marriage into a same-sex union, which is legally prohibited on the territory of the Russian Federation. However, the legislator did not

determine the fate of such marriages, thereby creating a conflict in the legislation, because all the conditions were met at the conclusion of the marriage, but as a result, a prohibited same-sex union turned out. The purpose of this work is to formulate a possible solution to the conflict under study by amending the Family Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: гендерный маркер, брак, однополый союз, родительские права, транссексуализм, т-переход.

Keywords: gender marker, marriage, same-sex union, parental rights, transsexualism, t-transition.

Конституция поставила точку в дискуссиях об однополых браках в Российской Федерации, путем введения формулировки брака как союза мужчины и женщины (п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). До введения этой нормы, такой взгляд на понятие брак вытекал из норм Семейного кодекса. Например, статья 1 Семейного кодекса гласит, что семейные отношения регулируются в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины. А статья 12 – что для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста [2]. В 2006 году Конституционный суд разъяснил, что «Конституция Российской Федерации, и международные правовые нормы исходят из того, что одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей».

В Семейном кодексе РФ есть исчерпывающий перечень обстоятельств, которые препятствуют заключению брака. Там же есть перечень оснований, по которым брак может быть признан недействительным. Перечень оснований, по которым можно прекратить брак, тоже закрытый: один из супругов умер или его объявили по суду умершим; один из супругов подал заявление на расторжение брака или это сделает его опекун, если сам супруг признан судом недееспособным. Медицинские вмешательства по трансгендерному переходу не приводят к смерти. Также вряд ли они приводят к недееспособности [2].

Вся эта ситуация периодически обсуждается юристами. Кто-то даже предлагает изменение пола рассматривать как «социальную смерть» и, соответственно, объявлять такого гражданина умершим в судебном порядке, которое установлено в гражданском законодательстве. Однако согласно ст. 45 ГК РФ смерть в данном случае подразумевается исключительно биологическая. [3] В случае трансгендерного перехода ни о какой смерти речи нет. И если распространить действие этой нормы на «социальную смерть», то оно будет слишком громоздким для законодательства, так как придется внести слишком много изменений и в семейное, и в гражданское законодательство.

Другие предлагают признавать такой брак недействительным с того момента, как вступит в законную силу решение суда об установлении факта смены пола.

Третий вариант решения проблемы – прекращать брак через расторжение из-за невозможности сохранить семью. Однако возникают вопросы по поводу ситуации, когда супругов удовлетворяет их брак и желания разводиться, после гендерного перехода одного из супругов, у них нет. И как законодателю прописать в законе границы дефиниции «невозможности сохранения семьи» – тоже непонятно. [4, с. 268–269]

Получается ни одна норма не регламентирует ситуацию, когда один из супругов совершит Т-переход со сменой гендерного маркера в паспорте. Исходя из немногочисленной судебной практики, можно сделать предположение, что судьба подобного брака будет принудительно прерываться, путем либо признания такого брака недействительным в силу того, что браком может считаться лишь союз мужчины и женщины, либо расторгать такие браки принудительно. Однако неурегулированность данного вопроса со стороны законодателя, дает судам самим искать пути решения через аналогию закона, вследствие чего практика может быть неоднородной.

Так, Центральный районный суд Тюмени признал недействительным брак между супругами, один из которых сменил пол. Мужчина обратился в ЗАГС г. Тюмени с заявлением о смене Ф. И. О. и пола с мужского на женский, в свою очередь сотрудники ЗАГС обратились с запросом к прокурору по этому поводу. Принимая во внимание, что по Семейному кодексу регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности союза мужчины и женщины, прокурор обратился в суд. Процесс прошел в закрытом режиме. По его результатам брак признали недействительным с 29 сентября 2022 года, когда был выдан документ о смене пола. Данная практика показывает направление решения судьбы подобных браков в Российской Федерации. [4]

Проблема данного подхода состоит в том, что, согласно гражданскому законодательству, сделка, признанная недействительной, считается таковой с момента ее заключения. Таким образом, если смотреть через эту призму на расторжение брака, получается, что брак, признанный недействительным, считается таковым с момента заключения, но в момент заключения брака все условия, прописанные в законе, были соблюдены, брак заключали мужчина и женщина, это в дальнейшем один из супругов поменял гендерный маркер и брак преобразовался в однополый союз. Данный брак при признании его недействительным как будто бы и не существовал, но, если в период брака появились дети или как быть с совместно нажитым имуществом.

Отношения ребенка и одного из родителей, сменивший гендерный маркер остаётся также вне воли законодателя, но перечень оснований для лишения родительских прав закрытый. И наличие гендерной дисфории, проведение гормональной и хирургической коррекции пола, а также изменение гендерного маркера в паспорте не входят в этот перечень. Поэтому единственное основание, согласно которому можно лишить родительских прав трансмужчину или трансженщину, – если суд установит факты злоупотребления родительскими правами, но существует практика, по которой ограничить в родительских правах суд может, на основании ст. 73 СК РФ, если будет доказано, что оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). [5]

Следует полагать, что необходимо использовать именно процедуру расторжения подобных браков, с момента изменения гендерного маркера одним из супругов, а в случае наличия у таких супругов общих детей, определять его

место жительства с одним из супругов в общем порядке. В таком же порядке проводить раздел совместно нажитого имущества супругами. Предлагаем на основании вышеизложенного внести изменения в Семейный кодекс, а именно добавить часть 3 в статью 16: «Брак прекращается вследствие смены пола одного из супругов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (принят 29.12.1995, опубликован 21.10.2007, вступил в силу 01.03.1996) / Российская газета – URL: <https://rg.ru/documents/2007/10/22/semejny-kodeks-dok.html> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Яковлева Е.А. Особенности правового положения лиц, сменивших пол в период брака // Вестник экономики, права и социологии, 2015. №4. С. 280
5. Кузнецова Т.А. ЕСПЧ: Трансгендерный переход – не основание для ограничения родительских прав / Т.А. Кузнецова. – Текст : электронный // © 2017—2023 «Адвокатская газета» : [сайт]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-transgendernyyu-perekhod-ne-osnovanie-dlya-ogranicheniya-roditelskikh-prav/> (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 347.62

Аксиненко Дарья Андреевна
студентка Института прокуратуры
Уральского государственного юридического
университета им В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург
E-mail: daria.aksinenko@gmail.com

Новицкий Илья Александрович
студент Института прокуратуры
Уральского государственного юридического
университета им В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург
E-mail: novitskiy.ilya@mail.ru

СНИЖЕНИЕ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА В РФ И СУБЪЕКТАХ РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Aksinenko Daria Andreevna
student of the Institute of Public Prosecutor's Office
Ural State University of Law
named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg
E-mail: daria.aksinenko@gmail.com

Novitskiy Ilya Alexandrovich
student of the Institute of Public Prosecutor's Office
Ural State University of Law
named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg
E-mail: novitskiy.ilya@mail.ru

REDUCTION OF THE AGE OF MARRIAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SUBJECTS-COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: до 18 лет в 2018 году в России вступили в брак 454 юноши и около 4,5 тыс. девушек. В статье рассмотрены подходы к определению брачного возраста, проведен сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и субъектов РФ. На основе полученных данных авторами выявлены причины и условия снижения брачного возраста в разных регионах РФ, а также пробелы правового регулирования и пути их решения.

Abstract: 454 young men and about 4.5 thousand girls got married in Russia before the age of 18 in 2018. The article discusses approaches to determining the age of marriage, a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and subjects. Based on the data obtained, the authors have identified the causes and conditions for reducing the age of marriage.

Ключевые слова: брачный возраст; семейное право; брак; создание семьи; брачный возраст.

Keywords: marriageable age; family law; marriage; family creation; marriageable age.

«Брачный возраст» – тот возраст, по достижении которого законодательство позволяет вступать в брак. [9]

Существуют три подхода к пониманию брачного возраста, которые не входят в рамки правового регулирования.

Первым подходом является социологический- брачный возраст там понимается, как время, которое прошло между моментом рождения и датой заключения брака. Отражение данного подхода можно заметить в семейном законодательстве в виде императивного, нормативно-закрепленного возраста вступления в брак.

Вторым подходом к определению брачного возраста является физиологический. Он рассматривается как возможность выполнения физиологической функции, заключающейся в продолжении рода, и определяется моментом полового созревания человека. Данный подход нашел свое закрепление в странах, где религиозные нормы преобладают над правовыми.

В третьем подходе брачный возраст предполагается как готовность к семейной жизни и включает в себя несколько аспектов: физический, эмоциональ-

но-волевой, социально-нравственный и другие. Данный подход называется психолого-педагогический. [5]

Исходя из формальных критериев, представленных выше, можно сделать вывод, что брачный возраст можно определить, как достижение определенного этапа развития человека, который необходим для создания семьи.

Брачный возраст является одним из условий вступления в брак, что закреплено в ст. 12 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ). На основании п. 1 ст. 13 СК РФ в Российской Федерации брачный возраст единый как для мужчин, так и для женщин, желающих заключить брак, и составляет восемнадцать лет. Достижение брачного возраста должно иметь место на момент регистрации брака (ст. 26 ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Однако в законодательстве предусмотрено исключение из данного правила. В соответствии с п. 2 ст. 13 СК РФ вступление в брак может быть разрешено лицам, достигшим шестнадцати лет. При этом закреплено правило, что при наличии особых обстоятельств заключение брака возможно лицами, не достигшими шестнадцати лет, если законом субъекта Российской Федерации, на территории которого они зарегистрированы, такая возможность прямо предусмотрена. [1]

Рассмотрим законодательное регулирование брачного возраста в субъектах РФ.

1. В ряде регионов в брак можно вступить в возрасте от 14 до 16 лет. Такими регионами является Московская, Тюменская, Орловская области и иные субъекты РФ.

2. В Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской республиках в брак можно вступить в возрасте 15 лет.

Также стоит выделить ряд причин, в связи с которыми предусмотрена возможность вступления в брак до достижения брачного возраста:

1. Рождение ребенка.
2. Беременность несовершеннолетней, прерывание которой невозможно из-за желания обоих лиц к ее сохранению, либо противопоказано заключением медицинской комиссии.
3. Непосредственная угроза жизни одной из сторон.
4. Призыв жениха на военную службу в Вооруженные силы РФ.
5. Получение согласия родителей или органов власти. [6]

Также в законах некоторых субъектов предусмотрены специфические обстоятельства, в связи с которыми брачный возраст может быть снижен. Так в Орловской области необходимо отсутствие обоих родителей (лиц, и заменяющих) у вступающего в брак. [3] А в Мурманской области такой брак допустим при условии улучшения путем вступления в брак условий жизни для будущего ребенка и самой беременной несовершеннолетней женщины, находящейся в тяжелых материальных или иных экстремальных условиях (сирота, неполная семья, неблагополучная семейная обстановка и др.). [4]

Такое различие обусловлено прежде всего историческим развитием и традициями соответствующего субъекта, его месторасположением и менталитетом проживающих граждан.

Приведенные выше особые основания очень лаконично изложены Британским ученым Р. Флетчером – «Для многих людей настоящая брачная жизнь начинается не с формальной регистрации брака, а с того момента, когда появляется ребенок или признаки беременности». Думается, что данные два основания, являются исключительными и достаточными обстоятельствами для снижения брачного возраста. [8]

С момента регистрации брака лицо, которому в установленном порядке снижен брачный возраст, приобретает в полном объеме гражданскую дееспособность. Введение данного правила обусловлено рядом причин, одна из них – необходимость соблюдения равенства между супругами, в случае если брачный возраст был снижен одному из супругов, и возможность самостоятельного несения всего спектра прав и обязанностей, вытекающих из брака, и много другое. Следует обратить внимание на необратимость возникновения гражданской дееспособности в случае расторжения зарегистрированного брака (ч. 2 п.2 ст.21 ГК РФ). [2]

Если же брак признается недействительным, суд вправе принять решение и об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности в порядке ч. 3 п.2 ст.21 ГК РФ.

Однако возникает коллизия в виде несовпадения гражданской и семейной дееспособности и проявляется в том, что при расторжении брака, который был заключен со сниженным брачным возрастом, несовершеннолетний сохраняет полную гражданскую дееспособность, а брачная дееспособность у него так и не возникла, так как она определена императивной нормой. Это может проявляться в том, что для заключения ему нового брака в возрасте до 18 лет, субъекту снова нужно походить всю процедуру для снижения брачного возраста. Противопоставляются друг другу гражданская и брачная дееспособности и в том случае, когда несовершеннолетний в порядке эмансипации (ст.27 ГК РФ) объявлен полностью дееспособным, но он не вправе вступить в брак без соблюдения процедуры. [7]

Разночтения в определении брачного возраста в разных субъектах порождают правовую определенность и коллизии права, в связи с чем предлагаем внесение следующих изменений в законодательство:

1. Закрепление дефиниции «брачный возраст».
2. Лишение субъектов права самостоятельного установления минимального брачного возраста и закрепление единого минимального брачного возраста на территории РФ и определив его 14 годами.
3. Определение единого перечня условий для вступления в брак лицам, не достигшим минимального брачного возраста.

Таким образом, в институте снижения брачного возраста требует значительной регламентации в силу своей неординарности и исключительности. В связи с этим, предлагается внести изменения в федеральное законодательство, определив единые правила и условия признания достижения брачного возраста будущих супругов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.23)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.23)
3. Закон Орловской области «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста 16 лет», принятом Орловской областной думой 11 апреля 1997 г. [Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.23)
4. Закон Мурманской области «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста 16 лет», принятом Мурманской областной думой 30 октября 1996 г. [Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/>(дата обращения: 13.04.23)
5. Жолудева С. В. Брачный возраст и психологическая готовность к вступлению в брак // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №49. С. 276-280.
6. Матвеева, Н. А. Проблемы снижения брачного возраста в субъектах Российской Федерации / Н. А. Матвеева // Избранные труды научно-педагогических работников Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2019. – С. 314-320.
7. Авхадеев, И. В. К вопросу об основаниях и пределах снижения брачного возраста в Российской Федерации // Право и образование. – 2009. – № 10. – С. 135-142.
8. Надин Иван Николаевич Проблемы снижения брачного возраста в соотношении условий и порядка заключения брака, установленных Семейным кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №8.
9. Зубарева, О. Г. Правовые коллизии регистрации брака несовершеннолетних граждан: анализ регионального опыта и практики органов ЗАГС / О. Г. Зубарева, Н. В. Ступина // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 4. – С. 125-130.

УДК 4414, 1400

*Бикеева Шахноза Висанпашаевна
студентка Института частного права
Московский государственный юридический
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
E-mail: shakhnoza_bikeeva@mail.ru*

**КОРПОРАТИВНАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА
В СРАВНИТЕЛЬНОМ С ЗАРУБЕЖНЫМ ОПЫТОМ АСПЕКТЕ**

THE CORPORATE HOUSING POLICY IN COMPARISON WITH FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию проведения корпоративной жилищной политики ведущими компаниями нашей страны.

Цели: в статье представлен обзор по данной теме на примере таких корпоративных гигантов российской экономики как «РЖД», «Газпром», «En + Group», которые неявно, но вполне уловимо конкурируют внедряемыми жилищными программами. Кроме того, в ракурсе сравнения с зарубежным опытом Германии и США, придем к заключению о преимуществах и недостатках корпоративных жилищных политик, реализуемых в России.

Проблемы научного исследования: сравнительный анализ практик отечественных и западных организаций позволяет расширить диапазон финансовой поддержки сотрудников в приобретении жилья со стороны российских корпораций.

Результаты: внедряемые жилищные программы должны базироваться на следующих критериях для выбора категорий сотрудников, нуждающихся в социальной помощи со стороны организации: а) должность; б) дефицит специальности и уровень компетенции; в) степень нуждаемости; наличие жилья, его удаленность от места работы; г) уровень зарплаты и удельного семейного дохода; д) стаж работы в фирме.

Annotation: this work is devoted to the study of the conduct of corporate housing policy by the leading companies of our country.

Objectives: the article provides an overview of this topic on the example of such corporate giants of the Russian economy as Russian Railways, Gazprom, En + Group, which implicitly, but quite perceptibly, compete with the implemented housing programs. In addition, in terms of comparison with the foreign experience of Germany and the United States, we will come to a conclusion about the advantages and disadvantages of corporate housing policies implemented in Russia.

Problems of scientific research: a comparative analysis of the practices of domestic and Western organizations allows expanding the range of financial support for employees in purchasing housing from Russian corporations.

Results: implemented housing programs should be based on the following criteria for selecting categories of employees in need of social assistance from the organization: a) position; b) shortage of specialty and level of competence; c) degree of need; availability of housing, its remoteness from the place of work; d) the level of wages and specific family income; e) work experience in the company. Regarding foreign experience, it should be noted that the housing policy of Germany and the United States as an element of social policy over the past decades has been systematic, systematic, in some way serving as a role model.

Ключевые слова: корпоративная ипотека; специализированный жилищный фонд; целевые программы; безвозмездные субсидии, дотации.

Key words: corporate mortgage; specialized housing stock; target programs; free subsidies, grants.

Механизмы помощи со стороны организаций сотрудникам в привлечении жилья следует классифицировать по типу предоставляемой поддержки: проведение консультаций относительно экономических и социальных преимуществ покупки жилья; предоставление гарантии (по ипотечному кредиту либо на случай снижения стоимости жилья); поддержка оплаты первоначального взноса и/или расходов на совершение сделки по приобретению жилья; аренда жилья для сдачи ее сотрудникам по рыночным или субсидируемым ценам; полная или частичная оплата строительства жилья для своих сотрудников, выплата кредитору определенной суммы в обмен на снижение процента по ипотечному кредиту для своих сотрудников [1, с. 6].

Среди российских корпораций «эталонной» в сфере улучшения жилищных условий работников по праву предстает Открытое акционерное общество «РЖД».

Так, Распоряжением от 21.07.2020 г. № 1555/р в ОАО «РЖД» была утверждена новая редакция «Концепции жилищной политики», включающая финансовую поддержку востребованных сотрудников, нуждающихся в улучшении жилищно-бытовых условий, проведение целевой программы «Молодежь холдинга РЖД 2021–2025 гг.» [2, с. 9], а также формирование специализированного жилищного фонда (ЖФК), состоящего из как уже имеющегося у компании, так и приобретаемого на рынке и вновь строящегося жилья.

Обязательство ОАО «РЖД» перед работником по предоставлению жилого помещения ЖФК исполняется в период работы сотрудника в занимаемой должности путем заключения с ним договора найма жилого помещения. Необходимо подчеркнуть, что предоставляемое в рамках программы жилье не является служебным в понимании ч. 2 ст. 92 Жилищного Кодекса РФ – поскольку Общество является коммерческой организацией, спорное жилое помещение относится к частному жилищному фонду (ч. 2 ст. 19 ЖК РФ), что неоднократно подчеркивалось российскими судебными инстанциями при рассмотрении дел (Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 № 88-6035/2022 [3], Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2021 № 88-3089/2021 [4], Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 № 88-8627/2020 [5]).

В РЖД разработаны также правила предоставления своим работникам корпоративной поддержки при приобретении (строительстве) ими жилых помещений. Компания субсидирует большую часть затрат на уплату начисленных процентов по договорам ипотечного кредита при приобретении в собственность жилого помещения, при этом сотрудник оплачивает только 4,5 % годовых, а молодые специалисты – 2 % в рублях.

Таким образом, можно утверждать о господстве комбинированного типа механизмов дотации и корпоративной ипотеки, реализуемых ОАО «РЖД» в рамках жилищной политики.

Вслед за ОАО «РЖД» производитель низкоуглеродного алюминия и возобновляемой энергии En + Group в 2020 году запустил корпоративную жилищную программу для сотрудников энергетического сегмента холдинга [6].

Участникам программы предоставляется ипотечный кредит на покупку жилья у Банка-партнера под низкий процент. Уникальное условие жилищной политики En + заключается в том, что первоначальный взнос по ипотеке участникам уплачивать не требуется, при этом 50% ежемесячного аннуитетного платежа на протяжении всего срока действия кредитного договора компенсирует компания.

Важным нововведением 2022 года стала возможность приобретения земельного участка с находящимся на нем жилым домом, что особенно актуально для небольших городов и сельской местности.

С целью реализации жилищной политики крупнейшей транснациональной энергетической компании ПАО «Газпром» дочерние предприятия издают локальные нормативно-правовые акты, регламентирующие жилищное обеспечение работников.

Так, Положением № 470 от 31.10.2016 г. ООО «Газпром добыча Астрахань» предусмотрено улучшение жилищных условий работников с привлечением средств Общества путем предоставления дотаций при ипотечном кредитовании [7, с. 5].

Ключевым звеном в пропорциональном распределении процента финансовой поддержки организации является коэффициент, соответствующий положению работника (пример – нахождение у него лиц на иждивении), при этом число членов семьи, проживающих совместно с работником, значения не имеет [8, с. 53]. Этот подход в корне отличается от жилищной политики, проводимой ОАО «РЖД», поскольку учетная норма жилого помещения, предоставляемого из ЖФК, находится в прямой зависимости от состава семьи работника.

Также, безусловно, достоин внимания зарубежный опыт внедрения корпоративных жилищных программ.

С 1999 г. в ФРГ действует программа «Социальный город», направленная на улучшение жилищных условий в отдельных кварталах, призванная усилить жизнеспособность конкретных районов города и гармонизировать связи с общественностью.

Весьма подходящими для рецепции в российскую действительность являются программы помощи работникам в приобретении жилья (ЕАН – Employer Assisted Housing), реализуемые университетами США [9, с. 24].

Следует выделить четыре типа программ в зависимости от роли в них университета:

1) финансовая поддержка (financial partner) – университет напрямую оказывает финансовую помощь работникам, снижая стоимость дома при помощи фиксированных или пропорциональных платежей (Yale University Homebuyer Program);

2) информационная поддержка (service provider) – обучающие программы для покупателей жилья, консультации по получению и обслуживанию кредита, помощь в составлении заявки на льготный кредит и в поиске подходящего жилья (Kentucky State University);

3) посредничество (connector/facilitator) – помощь сотрудникам во включении в программы штата и города по приобретению жилья (Western Reserve

University, Chicago University);

4) функции девелопера (developer) – в данном случае университет самостоятельно организует строительство домов с целью продажи их своим сотрудникам, нередко, на льготных условиях (Howard University) [10].

Как усматривается из анализа западного опыта, принципы претворения в жизнь жилищной поддержки сотрудников за рубежом схожи с осуществляемыми ОАО «РЖД», En + Group и ПАО «Газпром», однако примечательным является реализация данных программ, в том числе, со стороны образовательных организаций – что крайне необычно для российских реалий.

На взгляд автора, российским организациям стоит оказывать минимальную форму поддержки работникам – консультирование сотрудников по приобретению и аренде жилья. Этот относительно дешевый и выгодный для корпорации метод стимулирования широко распространен на Западе, однако в России применяется весьма скудно.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что корпоративные жилищные политики как форма реализуемых организациями просемейных практик будут совершенствоваться. В этом ключе большую роль играет здоровая конкуренция между российскими корпоративными «гигантами» не только в производственной сфере, но и в области проведения социальной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балацкий Е.В. Корпоративные программы помощи сотрудникам в приобретении жилья: проблема выбора институциональной структуры / Полтерович В.М., Андрушкевич О.А., Балацкий Е.В., Ильинский Д.Г., Старков О.Ю., Тутунджян А.А. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 81 с.
2. Распоряжение ОАО «РЖД» от 21.07.2020 № 1555/р «Об утверждении Концепции жилищной политики ОАО «РЖД» и некоторых документов, необходимых для ее реализации» (Вместе с Концепцией, Положением и Правилами) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
3. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 № 88-6035/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2021 № 88-3089/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 № 88-8627/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
6. En + Group улучшает условия жилищной программы [Электронный ресурс] // URL: <https://enplusgroup.com/ru/media/news/press/en-group-uluchshaet-usloviya-zhilishchnoy-programmy/> (дата обращения 15.04.2023).
7. Положение ООО «Газпром добыча Астрахань» № 470 от 31.10.2016 г. [Электронный ресурс] // URL: [polozhenie_o_zhilishchnom_obespechenii_rabotniko_ooo_gazprom_dob.pdf](https://www.consultant.ru/doc/polozhenie_0_zhilishchnom_obespechenii_rabotniko_ooo_gazprom_dob.pdf) (дата обращения 20.04.2023).

8. Балацкий Е.В. Корпоративная ипотека в крупнейших российских компаниях // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 4 (71). – С. 48–63.
9. Hoereth Joseph K., Dwan P., David C. Perry. University Employer-Assisted Housing: Models of University-Community Partnerships [Электронный ресурс] // URL: http://www.lincolninst.edu/pubs/1250_University-Employer-Assisted-Housing (дата обращения 20.04.2023).

УДК 347.61

Буров Михаил Павлович
*студент Института юстиции
 Саратовской государственной
 юридической академии, г. Саратов*
 E-mail: mburov7@mail.ru

Иванова Варвара Валерьевна
*студентка Института юстиции
 Саратовской государственной
 юридической академии, г. Саратов*
 E-mail: varyuny@mail.ru

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Burov Mikhail Pavlovich
 student of the Institute of Justice
 Saratov state law academy, Saratov*
 E-mail: mburov7@mail.ru

*Ivanova Varvara Valeryevna
 student of the Institute of Justice
 Saratov state law academy, Saratov*
 E-mail: varyuny@mail.ru

FOSTER FAMILY IN RUSSIAN LAW: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Аннотация: семья как институт гражданского права занимает важное место в функционировании государства и жизни всего общества. Семья занимает важную роль в формировании личности ребенка, так как в ней он проходит первичную социализацию, получает первый жизненный опыт. Именно в семье ребенок учится познавать мир, принимать действительность и осознавать себя полноправным представителем общества.

Abstract: the family as an institution of civil law occupies an important place in the functioning of the state and the life of the whole society. The family plays an important role in the formation of the child's personality, since in it he undergoes primary socialization, receives

his first life experience. It is in the family that the child learns to know the world, accept reality and realize himself as a full-fledged representative of society.

Ключевые слова: семья, усыновление, удочерение, право, попечение родителей.
 Keywords: family, foster family, adoption, adoption, law, parental care.

В современных условиях научное исследование приемной семьи имеет большое значение, исходя из того, что в Российской Федерации социально-правовой мониторинг этого явления ведется повсеместно и обширно. Семья представляет собой центральную составляющую социальной стабильности и благополучия. Выделяют различные формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В семейном законодательстве РФ предусматриваются различные формы такого устройства, а именно: усыновление и/или удочерение, опека или попечительство, приемная семья, а также патронатная семья [1].

Понятие «приемная семья» СК РФ раскрывает в статье 152. Так, приемной семьей признается опека (попечительство) над ребенком (детьми), осуществляемая по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями на указанный в договоре срок. Говоря другими словами, приемная семья – это одна из нескольких форм устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По нашему мнению, в действующем семейном законодательстве необходимо более полно отразить порядок заключения договора о передаче ребенка на воспитание в семью. Семейный Кодекс Российской Федерации в главе 29 содержит немного статей, раскрывающих отношения, применяемые к факту создания семьи и, в частности, к договору о приёмной семье. При этом к данным правоотношениям применяются не только нормы семейного права об опеке и попечительстве над детьми, но и нормы гражданского права, предусмотренные главой 39 ГК РФ [2].

При заключении договора о приёмной семье возникает ряд проблем, которые существенно влияют на процесс усыновления или удочерения детей. Одной из таких проблем является определение их места жительства.

Так, опекун несовершеннолетних детей обратился в отдел соцзащиты граждан одного из районов города Москва. Она хотела заключить договор о приемной семье в отношении своих подопечных, но ей поступил отказ. Причиной орган власти указал отсутствие у детей места жительства в столице, также они зарегистрированы по месту своего фактического пребывания. Первая инстанция поддержала отказ. Решение устояло и в апелляции. Однако Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ с их выводами не согласилась и направила дело на новое рассмотрение. В определении Верховный суд отметил, что федеральным законодательством не предусмотрены основания отказа в заключении договора о приемной семье в связи с тем, что опека над детьми установлена актами иных регионов и что они зарегистрированы по месту жительства в месте, отличном от подачи заявления. Согласие с выводом о том, что дети не имеют места жительства в Москве ошибочно. Место жительства подопечных детей определяется по

месту жительства их опекуна. Согласно материалам дела опекун зарегистрирована и постоянно проживает в Москве, подопечные проживают вместе с ним. Кроме того, место жительства подопечных определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет в отношении них функции по защите [3].

На данный момент активно развивается и чаще всего используется на практике форма семейной организации под названием «приемная семья». Социальная оценка феномена приемной семьи не была полностью изучена в социальных и гуманитарных науках. Проблемы сиротства в Российской Федерации постепенно находят выходы и решения, разрешаются с привлечением служб и ведомств, а также реализации законодательных инициатив.

Например, в 2019-2022 годах число приемных семей в Российской Федерации так или иначе росло. В процессе совершенствования приемной семьи как института общества возникает много практических вопросов, в том числе экономических и психологических [4, с. 159-163]. Например, после передачи ребенка в приемную семью его отношения с кровными родителями не нарушаются, то есть ребенок может свободно общаться с ними, если это не противоречит его интересам. Однако существует риск негативного влияния кровных родителей на контакт ребенка с приемными родителями, что может помешать формированию их сильной эмоциональной связи.

Приемная семья, по сравнению с другими формами семейного единства, имеет более высокую эффективность по социализации «трудных» детей. Такая форма устройства детей-сирот позволяет им намного эффективнее вливаться в общество, получать необходимые навыки, строить отношения с окружающими людьми [5, с. 1-5]. В качестве основных навыков, которые получает ребенок в приемной семье, можно выделить: самостоятельность, она же образование ответственности; поведенческая адаптивность – навыки поведения в семье; чувство благополучия и самореализации личности, что особенно важно для детей, требующих особый уход по отношению к себе.

Современное общество имеет высокие моральные и юридические требования к приемным родителям, это рационально и необходимо. Так, кандидаты в приемные родители не должны: быть лишены родительских прав, иметь неснятую или непогашенную судимость. Помимо этого, если кандидаты не являются близкими родственниками детей или уже являются усыновителями, то им необходимо пройти специальную подготовку. Также для успешного заключения договора о приемной семье будущим родителям необходимо иметь такой доход, который позволит удовлетворить все потребности ребенка, обеспечить его полноценное развитие. Эти и другие условия тщательно проверяются органами опеки и попечительства, для таких проверок установлен соответствующий регламент и правила [6].

В заключение мы пришли к выводу, что вопросы, касающиеся приемной семьи, являются многогранными и актуальными. Дальнейшее улучшение такого института гражданского общества, как приемная семья, является значимым шагом в дальнейшем развитии нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 01 января 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2018 г. N 5-КГ18-168. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71962662/> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Левушкин А. Н., Данилова И. С. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. 2014. № 8. С. 159–163.
5. Меркулова Н. А. Психологические проблемы воспитания детей-сирот в приемных семьях // Концепт. 2015. № 1. С. 1–5.
6. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 N 423 (ред. от 10.02.2020) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. Ст. 2572.

УДК 347

Васильева Анна Викторовна
студентка факультета юриспруденции
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург
E-mail: yamaxa2003@yandex.ru

МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ СПОРАХ РФ И КНР

Anna V. Vasileva
student of the Faculty of Law
St. Petersburg University (SPbU),
Saint Petersburg
E-mail: yamaxa2003@yandex.ru

THE PLACE OF CASE LAW IN MEDICAL DISPUTES BETWEEN RF AND CHINA

Аннотация: медицинские услуги – особый предмет гражданских правоотношений, который затрагивает наиболее охраняемые неимущественные права каждого субъекта – жизнь и здоровье. Учитывая то, что отдельными положениями ГК РФ и КНР оказание медицинских услуг не урегулировано, судебная практика играет важную роль в регулировании правоотношений, складывающихся между пациентом и исполнителем (медицинским учреждением, врачом). В данной статье анализируется судебная практика по медицинским спорам в РФ и КНР, выявляются основные проблемы правоприменения и уточняется место, которое занимает судебная практика в данной области права.

Abstract: Medical services are a special subject of civil legal relations, which affects the most protected non-property rights of each subject – life and health. Taking into account the fact that the provision of medical services is not regulated by separate provisions in Russian Federation and the People's Republic of China, case law plays an important role in the regulation of legal relations arising between the patient and the medical institution, doctor. The article analyzes case law on medical disputes in the Russian Federation and China, reveals the main problems of law enforcement and specifies the place occupied by judicial practice in this field of law.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, судебная практика, КНР.

Key words: medical service, medical care, judicial practice, PRC.

В настоящее время в РФ наблюдается повышенный спрос на частные медицинские услуги. Так, еще в Аналитическом вестнике Аналитического управления Совета Федерации №54 (653) было установлено, что признание бесплатного характера медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения на практике не сопровождается провозглашением бесплатного характера лекарственного обеспечения [1]. В КНР наблюдается схожая ситуация. Так, основу китайской системы здравоохранения, как и в России, составляют государственные лечебные учреждения, оказывающие медицинскую помощь. Они подразделяются на три уровня. Клиники самого высокого, III уровня, на 1000 коек и более, существующие на базе академических медицинских центров, оказывают наиболее квалифицированную медицинскую помощь. Больницы II уровня находятся в областных центрах и городах с меньшей численностью населения. Больницы I уровня, расположенные в провинциях, предоставляют наиболее простые медицинские услуги. Из-за подобных несоответствующих условий оказания медицинской помощи некоторые заболевания в Китае недооцениваются или диагностируются на относительно поздней стадии [2]. Так, современные китайцы в настоящее время предпочитают обращаться в частные клиники и медицинские центры для получения качественной медицинской услуги.

Повышенный спрос на медицинские услуги влечет за собой богатство судебной практики по медицинским спорам. Их можно условно разделить на несколько категорий в соответствии с заявленными требованиями: 1) о несвоевременном предоставлении информации о медицинской услуге; 2) о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим оказанием медицинских услуг; 3) о возмещении морального вреда. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Первая категория дел заключается в непредоставлении (позднем предоставлении) медицинской организацией (медицинским работником) информации, которая может быть значима для пациента и может повлиять на его решение. Это могут быть факты о квалификации и сертификации специалистов, о перечне платных медицинских услуг с указанием их стоимости, об условиях и сроках предоставления платных медицинских услуг и т.д. Так, например, в Решении Чертановского районного суда г. Москвы от 21 июня 2016 г. потребитель, заключивший договор на оказание платных стоматологических услуг с лечебным

учреждением по имплантации и установке зубных протезов, не смог получить желаемый результат от оплаченной услуги – ему не установили импланты, поскольку у него имелись противопоказания. Судебная коллегия подчеркнула, что исполнитель был обязан своевременно проинформировать клиента о характере медицинской помощи, наличии противопоказаний, о степени вероятности достижения желаемого результата и риске неблагоприятных последствий [3]. Таким образом, во всех случаях, когда этого сделано не было, информация до пациента не была донесена, либо была, но некорректно, суды выделяют, что пациент находится в заведомо уязвимом положении, и в первую очередь поддерживает его как более слабого участника договорных отношений.

Относительно категории дел о возмещении убытков в связи с ненадлежащим оказанием услуги, в судебной практике проблемным является вопрос об установлении причинно-следственной связи между поведением медицинского персонала, выступающего по заданию медицинской организации, и наступившими негативными последствиями для здоровья пациента. Согласно п. 27 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 №1006, исполнитель предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а в случае отсутствия такого условия, должно соответствовать требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида. Так, например, в Решении № 2-1505/2020 2-38/2021 2-38/2021 (2-1505/2020;)~М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020 истцу был причинен вред стоматологической клиникой ООО «Улыбка». Суд решил, что доказательств, позволяющих освободить ООО «Улыбка» от ответственности ответчик не предоставил [5]. При выявлении причинной связи суд, опираясь на заключение экспертов, учитывал следующие факторы: причина всегда раньше следствия по времени; причина с неизбежностью (необходимостью) порождает следствие; вред всегда является следствием ряда неравноценных по своему значению причин, среди которых нужно выявить ближайшую к вреду и решающую причину [6].

Категория дел, связанная с возмещением морального вреда, является наиболее сложной для систематизации и анализа. Так, законодательно закреплено, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда в силу положений ст. 151 ГК РФ. У судов возникают сложности при определении размера компенсации. Так, например, огромное количество дел, в котором суд первой инстанции удовлетворяет требования истцов, в то время как последующие инстанции их отменяют, удовлетворяя требования частично (**Решением городского суда исковые требования Г. удовлетворены, с ОГАУЗ «Б» взысканы: компенсация морального вреда в размере 100000 рублей. Апелляционным определением решение городского суда отменено. С ОГАУЗ «Б» в пользу Г. взыскана компенсация морального вреда в размере 300000 рублей* [6]). Таким образом, суды в настоящий момент базируются на чрезмерно оценочном

критерии определения количества и интенсивности страданий, которые понесла сторона.

Китайские народные суды также отводят установлению причинно-следственной связи между медицинской услугой и причиненными последствиями центральную роль в разрешении спора. После шести лет исследований Верховный народный суд в декабре 2017 года выразил свое мнение о методах установления наличия причинно-следственной связи между актом лечения и ущербом. Согласно ему, необходимо назначить экспертизу, и в заключении экспертизы должен быть выражена интенсивность и размер причиненного вреда в соответствии с главной причиной наступления неблагоприятных последствий. Так, китайский законодатель, базируясь на результатах экспертизы, сравнивает причиненные убытки со всеми обстоятельствами дела и делает вывод о наличии «основной», «второстепенной» или «незначительной» причины, либо о полном отсутствии связи между услугой и последствиями.

Несколько расходится российская и китайская практика в вопросах информирования пациента об оказываемой услуге. Если российская практика либо признает такие договоры незаключенными, либо признает за ними порок и обязывает ответчиков возместить понесенные убытки (таким образом защищая более слабую сторону договора), китайская практика пошла по другому пути. Так, суды решают, что «хотя истец и ответчик не договорились в письменном виде, какую технологию лечения выбрать, но при всестороннем анализе можно сделать вывод, что истец знал или мог знать о существовании различных технологий лечения, поэтому можно также предположить, что соглашение было достигнуто». Суды полагают, что договор на оказание медицинских услуг был заключен, когда пациент обратился в больницу с просьбой о консультации и лечении и получил обещание от врача, а потому договор на медицинские услуги был заключен и действует [7].

Вывод: подводя итог, российская и китайская практика по медицинским спорам очень схожа, и ее роль в данных гражданских правоотношениях велика. Так, учитывая, что договор оказания медицинских услуг в КНР, как и в РФ, отдельными нормативно-правовыми актами не регулируется и в отдельную главу Закона КНР о договорах и ГК РФ не выносится, будучи включенным в главу о договорах об оказании услуг, судебная практика является ключевым элементом, который определяет правоприменительное направление, которому следуют суды, способствует установлению правовой определенности, дает толкования нормам права и задает вектор их использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. Аналитический вестник №54 (653) «О приоритетных направлениях развития здравоохранения в Российской Федерации» // 23 декабря 2016 года. С. 24 – 25.
2. Пехтерева Е.А. Реформирование системы здравоохранения Китая и развитие рынка медицинских услуг в период пандемии COVID-19 // Проблемы стран и регионов. 2021.02.01. С. 17.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от

27.03.2018 N 5-КГ18-15 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27032018-n-5-kg18-15/>

4. Решение № 2-1505/2020 2-38/2021 2-38/2021(2-1505/2020;)-М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020
5. Решение № 2-704/2020 2-704/2020-М-170/2020 М-170/2020 от 7 октября 2020 г. по делу № 2-704/2020
6. Справка о результатах обобщения судебной практики рассмотрения судами Иркутской области гражданских дел, связанных с оказанием медицинских услуг ненадлежащего качества. 2018 г. // http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=599
7. 郑雪峰、陈国青诉江苏省人民医院医疗服务合同纠纷案2010/6/19.

УДК 366.5

Мигаль Егор Андреевич
*студент Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов*
E-mail: migalegor@yandex.ru
Матчонова Оксана Алишеровна
*студентка Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов*
E-mail: ox.2002oks@yandex.ru

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА И ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Migal Egor Andreevich
student of the Institute of Public prosecutor's Office
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: migalegor@yandex.ru

Matchonova Oksana Alisherovna
student of the Institute of Public prosecutor's Office
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: ox.2002oks@yandex.ru

LEGALIZATION OF PARALLEL IMPORTS AND CONSUMER PROTECTION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: в статье рассматривается такое экономическое явление, как параллельный импорт, легализация которого в Российской Федерации привела к необходимости создания действенного механизма правового регулирования в различных сферах деятельности, в том числе в области гражданских правоотношений.

Abstract: the article deals with such an economic phenomenon as parallel import, the legalization of which in the Russian Federation has led to the need to create an effective mechanism of legal regulation in various fields of activity, including in the field of civil relations.

Ключевые слова: параллельный импорт; легализация; защита прав потребителей; гражданско-правовое обязательство; санкции.

Keywords: parallel import; legalization; consumer protection; civil law obligation; sanctions.

Параллельный импорт представляет собой разновидность торговли, предполагающей сбыт товаров, имеющих сходство с товарами официального производителя, иными импортерами через дистрибьютерские сети вне существующей договоренности. Высказывается мнение, что вышеописанная модель направлена на введение потребителя в заблуждение, когда он ожидает под фирменным наименованием получение продукта, отвечающего всем стандартам [4, с. 17].

Параллельный импорт не означает ввоз в страну контрафактной продукции: де-факто это ввоз продукции, но без согласия правообладателя [1, с. 30].

Легализация параллельного импорта была неоднозначно встречена экспертами. Некоторые посчитали, что без параллельного импорта россиян ожидало бы столкновение с дефицитом; другие спрогнозировали возможный рекордный наплыв контрафакта в Россию [5]; третьи отметили, что данная инициатива может принести выгоду бизнесу [6].

Стоит отметить, что описанная мера позволит несколько нивелировать санкции и организовать поступление в РФ товаров, поставки которых были ограничены введением санкций против России [3, с. 231]. Однако, очевиден при этом риск увеличения доли контрафакта среди товаров, поставляемых в рамках данной процедуры, и несоблюдения требований к перевозке и хранению продукции.

Вместе с производителем уходят и централизованные процессы: ввоз товаров, управление каналами дистрибуции, различные активности, связанные с формированием имиджа бренда, рекламные поддержки, продвижение, поддержки пользователей, централизованное обслуживание брака. Все это время, пока производители отвечали сами за поставку товаров в Россию, они несли самостоятельно также все гарантийные обязательства.

Онлайн-магазины апеллируют на то, что действуют санкции, и товар не поставляется в Россию, что, в свою очередь, является нарушением ст. 23.1 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 05.12.2022) (далее – Закон о защите прав потребителей) [2]. Кроме того, нарушаются также положения ст. 26.1 указанного Закона, которые регулируют покупку товаров в интернет-магазинах.

Обмен товара практически приостановился по причине отсутствия такового из-за действия антироссийских санкций. В случае обнаружения недостатков товара продавец обязан заменить данный товар в течение 7 дней со дня предъявления требования об этом потребителем. Если нужна дополнительная проверка качества товара, то для ее проведения необходимо 20 дней (ч. 1 ст. 21 Закона о защите прав потребителей). Если для замены товара требуется более семи дней,

то продавец в течение 3 дней со дня предъявления требования потребителем обязан безвозмездно предоставить последнему во временное пользование на период замены аналогичный товар (ч. 1 ст. 21 Закона о защите прав потребителей). Это правило не распространяется на товары, перечень которых определяется Правительством РФ в Постановлении Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Важно понимать, что если поставщик не исполнил перед потребителем гражданско-правовое обязательство, то обращение в суд и удовлетворение искового требования еще не означает, что потребитель сможет возместить причиненные ему убытки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубчик, А.И., Пак, Е.В. Некоторые моменты логистики параллельного импорта в Россию // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 10. – С. 27-38.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (с изм. и доп. от 05.12.2022 № 478-ФЗ) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140; 2022. № 50, ст. 8772.
3. Могилевский, Г.А. Параллельный импорт как форма реализации международного принципа исчерпания исключительного права // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. – 2022. – № 4. – 2 (67). – С. 229-231.
4. Резник, Е.А. Сертификация и декларирование параллельного импорта в современных условиях // Экономическое развитие России. – 2023. – № 2. – С. 16-22.
5. Целых, А. Параллельный импорт – добро или зло для России? Заочный спор экспертов // Секрет фирмы. 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://secretmag.ru/opinions/parallelnyi-import.htm> (дата обращения: 01.05.2023).
6. «Эксперты оценили перспективы параллельного импорта в России» // Право.ru. 2022. 1 июля. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/lf/story/241617/> (дата обращения: 01.05.2023).

УДК 347.626.6

Посохов Игорь Владимирович
студент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sams6amf@gmail.com

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛА
ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ**

LEGAL REGULATION OF THE DIVISION OF THE COMMON PROPERTY OF SPOUSES

Аннотация: закрепленные в законодательстве способы регулирования имущественных отношений супругов, должны быть рассчитаны на обеспечение в полной мере, охраны и защиты прав и интересов лиц, состоящих в браке. К сожалению, действующие способы урегулирования имущественных отношений супругов не являются качественными правовыми средствами в плане разрешения споров супругов, связанных с разделом совместно нажитой собственности. Действующее законодательство не дает ответа на проблемные вопросы, связанные с имущественными отношениями между членами семьи, что в результате приводит к неблагоприятным последствиям не только для них самих, но и для других участников гражданского оборота, например кредиторов. В статье рассматриваются проблемы и коллизии, имеющиеся в правовом регулировании раздела общего имущества супругов. Цель работы заключается в систематизации знаний о правовом регулировании раздела общего имущества супругов, а также устранении коллизий и пробелов в правовом регулировании этого института. В результате предлагаются решения, позволяющие устранить пробелы в правом регулировании имущественных отношений супругов, связанных с разделом совместно нажитой собственности.

Annotation: the ways of regulating the property relations of spouses fixed in the legislation should be designed to fully ensure the protection and protection of the rights and interests of married persons. Unfortunately, the current methods of settling the property relations of spouses are not high-quality legal means in terms of resolving disputes between spouses related to the division of jointly acquired property. The current legislation does not provide an answer to problematic issues related to property relations between family members, which, as a result, leads to adverse consequences not only for themselves, but also for other participants in civil transactions, such as creditors. The article deals with the problems and conflicts that exist in the legal regulation of the division of the common property of the spouses. The purpose of the work is to systematize knowledge about the legal regulation of the division of the common property of spouses, as well as to eliminate conflicts and gaps in the legal regulation of this institution. As a result, solutions are proposed to eliminate gaps in the right to regulate the property relations of spouses related to the division of jointly acquired property.

Ключевые слова: правовое регулирование, раздел, супруги, имущество, собственность.

Key words: legal regulation, division, spouses, property, property.

При анализе особенностей правового регулирования добровольного порядка раздела совместно нажитой собственности супругов складывается впечатление о неопределенности правового режима некоторых способов диспозитивно урегулирования имущественных отношений супругов, с помощью которых реализуется данный порядок. В действующем законодательстве полностью отсутствует регламентация условий заключения, изменения, расторжения, признания недействительным соглашения о разделе общего имущества супругов и требований к содержанию данного соглашения, вследствие чего правоприме-

нители вынуждены самостоятельно вырабатывать подходы к разрешению возникающих, в связи с этим проблем, нередко просто применяя при этом правила о брачном договоре, что подвергает сомнению целесообразность сохранения соглашения о разделе общего имущества в качестве отдельного способа диспозитивного регулирования имущественных отношений супругов.

В качестве вариантов решения данной проблемы предлагается разработка отдельных правовых норм, характеризующих форму, содержание, динамику и порядок признания недействительным вышеуказанного соглашения. Или же его исключение из положений Семейного кодекса РФ, так как наличия брачного договора, как диспозитивного способа урегулирования имущественных отношений супругов, вполне достаточно для удовлетворения потребностей по охране прав и интересов лиц, состоящих в официально зарегистрированных брачных отношениях.

Заключая брачный договор супруги, супруги пытаются обеспечить охрану и защиту своих прав и интересов, надеясь на то, что риск оспаривания нотариально удостоверенных договоров достаточно низкий. Однако многолетняя практика применения в судах правил пункта 2 ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации свидетельствует об обратном. В данной норме закреплена одна из самых известных проблем брачного договора, возможность признания его недействительным в связи с наличием в его содержании положений, негативным образом влияющих, в том числе и на имущественное положение одного из супругов. Н.М. Савельева подчеркивает: «Возможно, интерпретационные трудности в правоприменении связаны с тем, что запрет использования такого основания недействительности брачного контракта, как внесение в брачный договор условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, сформулирован максимально обобщенно» [1, с. 49].

Л.Ю. Михеева указывает: «судебная практика по делам о признании брачных договоров недействительными демонстрирует ситуации, когда один из супругов на протяжении долгих лет семейной жизни всеми своими действиями подтверждал действие брачного договора, а о его недействительности задумался лишь в ходе расторжения брака». В результате появляется неразбериха в правоотношениях супругов и их контрагентов, рассчитывающих на итоговое исполнение условий брачного контракта [2, с. 4].

Определения крайне неблагоприятного положения в законе не существует, как и исчерпывающего перечня обстоятельств, оказывающих негативное влияние на имущественное положение одного из супругов. Представляется, что эти обстоятельства могут быть весьма разнообразными и решение в каждом конкретном случае вопроса о том, ставит ли условие брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение является весьма затруднительным, что ставит под сомнение возможность эффективного применения судами п. 2 статьи 44 Семейного кодекса РФ.

В качестве решения данной проблемы предлагается исключение из положений Семейного кодекса нормы, являющейся специальным основанием, дающим супругом возможность заявлять в суд требования о признании брачного догово-

ра недействительным.

Пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса РФ прямо не закрепляет вхождение долговых обязательств супругов в состав совместно нажитого имущества, что порождает инициирование отдельных судебных процессов в отношении раздела активов и пассивов супругов. Для исключения случаев раздела активов и пассивов одних и тех же супругов в отдельных судебных процессах необходимо прямо отразить в п. 2 ст. 34 СК РФ позицию о том, что в состав общего имущества супругов входят общие долги (обязательства) супругов.

Отдельное внимание стоит уделить проблеме правового регулирования института общих долговых обязательств супругов в виде отсутствия в законе понятия «общий долг супругов» и критериев отнесения долгов к общим, что влияет на ошибочную квалификацию судами имеющихся у супругов долговых обязательств, в качестве общих или личных. В качестве решения предлагается дача соответствующих разъяснений судебным инстанциям о том, что для признания долгового обязательства общим для супругов, суду необходимо давать детальную правовую оценку доказательствам использования заемных денежных средств в интересах семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локтионова Е.Ю. Актуальные вопросы правового регулирования раздела супружеского имущества // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 12 (52). – С. 7–13.
2. Невзгодина Е. Л. Брачный договор: проблемы правоприменения // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 69-76.
3. Акимова И. Ю. Брачный договор: проблемы реализации / И. Ю. Акимова // Нотариус. – 2016. – № 8. – С. 26-29.
4. Савельева Н. М. Недействительность брачного договора: проблемы и перспективы // Судья. – 2021. – № 6 (126). – С. 49-55.
5. Михеева, Л. Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 3. – С. 3-5.

УДК 347.77; 347.78

Свиридов Михаил Владиславович
студент Юридического факультета
Государственный академический университет
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: arxipich@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Sviridov Mikhail Vladislavovich
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: arxipich@gmail.com

ARTIFICIAL INTELLIGENCE' EFFECT ON RELATIONSHIPS WITHIN INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемы искусственного интеллекта в области права интеллектуальной собственности (далее – ИИ). В рамках настоящей статьи рассматривается вопрос, как ИИ влияет, и будет влиять на правоотношения, связанные с интеллектуальной собственностью. Статья преследует следующие цели: изучение понятия и возможностей ИИ на данном этапе развития человечества и определение его правового статуса; изучение понятия и возможностей отдельных технологий (подобластей) ИИ и определение их правового статуса. Нами были выведены основные черты ИИ (технологий ИИ), определено его положение в современном мире, выявлена его связь с правом интеллектуальной собственности, сделан вывод о том, что на данном этапе развития ИИ, он не может признаваться субъектом права.

Abstract: the main purpose of the article is research of the problem of artificial intelligence in the field of intellectual property law (briefly – AI). This article discusses the issue of the current and subsequent impact of AI on legal relations, related to intellectual property. The article has the following objectives: the study of the concept and capabilities of AI at this stage of human development and determination of its legal status; study of the concept and possibilities of individual technologies (subfields) of AI and determination of their legal status. We have deduced the main features of AI (subfields of AI), defined its position in the modern world, its connection with the intellectual property law is revealed, and concluded that at this stage of development of AI, it cannot be recognized as a subject of law.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронная сеть, субъект права интеллектуальной собственности, нарушение интеллектуальных прав.

Key words: artificial intelligence, neural network, subjects of intellectual property, intellectual property rights breaks.

Относительно XXI в. в науке принято говорить, что в это время человечество окончательно перешло в эпоху постиндустриального общества [6], одним из признаков которого является направленность человеческой деятельности на информатизацию, в т. ч. на компьютеризацию. В первую очередь, это означает, что вектором развития в наш век являются цифровые (компьютерные) технологии. Среди них в последние десятилетия наибольшее внимание уделяется ИИ.

Для целей нашей работы высокое значение имеет терминология, поэтому определимся с предметом исследования, а именно с понятием «искусственный интеллект». Так, в литературе отмечается: «<...> понятие “интеллект” является весьма расплывчатым и недостаточно адекватным. <...> понятие “искусственный интеллект” созвучно понятию естественного интеллекта, но имеет с ним

мало общего» [11, с. 16]. Дело в том, что затрагиваемая область, область человеческого мышления, т. е. интеллекта, имеет субъективное содержание ввиду отсутствия у людей объективного способа познания процессов, происходящих ежесекундно в голове у индивида. Здесь отмечается важность разграничения рефлексии человека от процессов, на которых строится познание машины [Там же]. Однако отсутствие единого ответа на поставленный вопрос не исключает наличия множества ответов. В связи с этим в зарубежной науке выделяется несколько значений у термина «искусственный интеллект» в зависимости от тех целей и задач, которые преследовались при выделении такового. Английскими учёными Стюартом Расселом и Питером Норвингом были выделены следующие точки зрения на детерминирование обозначенного термина: первая позволяет определить значение исходя из того, насколько машина «достоверно ведёт себя как человек» (fidelity to human performance), а вторая – насколько она действует «эффективно или рационально» (ideal performance measure) [4, с. 1].

Но поиск единого определения продолжается, и не последнюю роль в этом играют государства, пытающиеся урегулировать быстро развивающиеся отношения, связанные с взаимодействием человека с ИИ. Здесь, в первую очередь, многими исследователями выделяется Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике» [7; 5], законопроект США S.2217 об искусственном интеллекте 2017 г. [13, с. 51] и др. Также стоит отметить, что доктринальную основу на международном уровне пытается сформировать, например, Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) или участники европейского проекта Robolaw («Робоправо»). В Российской Федерации основным документом в сфере ИИ принято считать Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [14]. Законодателем был перенят подход из зарубежной науки.

Далее мы упомянем о появившейся относительно недавно и стремительно популяризирующейся типологии ИИ. Её суть в разграничении технологий ИИ в зависимости от уровня их возможностей. В науке выделяется слабый ИИ (artificial narrow (weak) intelligence), способный «выполнять определённые действия только при определённых условиях» (например, поисковая система «Яндекс»), общий ИИ (artificial general intelligence), «способный абстрагироваться от одной задачи и находить закономерности в любой ситуации», а также «суперинтеллект» (superintelligence) [1, с. 19]. Относительно второго часто говорят, что такая технология смогла бы максимально точно подражать человеческому поведению и, по мнению, Алана Тьюринга [4, с. 1020] именно это необходимо было бы для того, чтобы доказать, что она мыслит. Суперинтеллект же – это гипотетическая машина, которая должна превзойти человека во всём [2, с. 10].

Рассмотрим отдельные самостоятельные по своей сути технологии ИИ – его подобласти – и, вместе с тем, их правовой статус. Особое место здесь занимает нейронная сеть (neural network). Это «машина, созданная по образу мозга, которая способна выполнять конкретную задачу или выполнять иные интересующие человека функции» [3, с. 2]. Т. е. нейронная сеть направлена на решение тех

же задач и обладания теми же возможностями, что и ИИ, однако она отличается особой моделью функционирования [Там же, 37]. Нейронные сети также способны обучаться не только специализированной задаче, а изучать закономерности окружающей среды в целом (deep learning). Т. е. результат деятельности нейронной сети довольно самостоятельный, человеку необходимо предоставить ей начальные данные, а в дальнейшем она сама придёт к необходимой цели. Для эффективности нейронных сетей им необходимы массивы данных (Big Data), обрабатывая которые нейронная сеть находит наиболее верные, близкие к человеческому пониманию, закономерности. В идеале такие массивы данных должны быть обезличены, но, по своей сути, базы данных охраняются авторским правом, причём не только в РФ. В связи с этим сбор нейронной сетью информации может нарушать ключевые права человека, например, право на защиту персональных данных, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, а также личные неимущественные права [7, с. 141]. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) регистрируются случаи нарушения интеллектуальных прав человека ИИ. Так, одним из самых громких американских дел в этой связи стало дело по иску Гильдии авторов к Google (Authors Guild, Inc. v. Google, Inc.) [5]. Истец утверждал, что ИИ, созданный Google для упрощения поиска книг в сети «Интернет» и использующий технологии глубокого обучения, работая с базой данной, которая включала в себя миллионы книг, защищённых авторским правом, массово нарушил законные авторские права. Компания Google в ответ на заявленные требования утверждала, что их технология была создана таким образом, чтобы брать книги только из открытых цифровых источников. Судебное разбирательство длилось несколько лет, но, в конечном итоге, суд склонился к позиции Google. Хотя компанией Google не был доказан тот факт, что она не нарушала авторские права, суд посчитал, что она действовала в интересах самих авторов. Ключевую роль сыграло то, что Google не пытался извлечь из своих действий коммерческую выгоду, ведь их нейронная сеть не хотела украсть книги, а лишь систематизировала их в определённой последовательности.

Аналогичное дело рассматривается в Соединённых Штатах Америки [15], где компания Getty Image, один из крупнейших правообладателей на фотографические изображения, подала в суд на создателя нейросети Stable Diffusion, компанию Stability AI. Иск подкреплён тем, что ответчик нарушил права Getty Image на миллионы изображений, которые нейросеть без разрешения использовала для обучения.

Говоря о правовом статусе ИИ, для начала, отметим, что в науке для описания созданного человеком относительно автономного воплощения предлагался термин «юнит» (unit) [10, с. 64], по мнению автора это было бы эффективно для случаев, когда необходимо определить субъект ответственности. Т. е. подобным образом «правосубъектность ИИ должна определяться его возможностями и функционально целевым назначением, а потому ИИ может существовать в правовом пространстве и в качестве объекта права, и в качестве электронного лица, наделённого полной правосубъектностью» [9].

Но не все исследователи придерживаются такой точки зрения и, более того, зачастую выступают против признания ИИ субъектом права. В самом широком смысле отмечается, что машина не является личностью [12, с. 39].

Что же касается интеллектуальных прав, то субъектами правоотношений, связанных с интеллектуальной деятельностью, являются люди. Такая позиция строго закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации, соответственно, в разделе VII. Именно человеческий творческий труд способен создать результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1228 ГК РФ). Безусловно, это не исключает наличие особенностей для регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных с помощью ИИ. Однако, по нашему мнению, стоит признать, что на данный момент позиция о наделении ИИ правами субъекта права бесперспективна и, напротив, порождает ещё большее количество неопределённостей. Впрочем, мы говорим о слабом искусственном интеллекте (narrow AI), являющимся по большей части алгоритмом (программой), что же касается такой гипотетической человекоподобной модели как общий ИИ (general AI), то вопрос актуален.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ben Goertzel, Artificial General Intelligence: Concept, State of the Art, and Future Prospects. *Journal of Artificial General Intelligence* 5(1) 1-46, 2014.
2. Bostrom, N. 2014. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press.
3. Haykin, S. (2008). *Neural Networks: A Comprehensive Foundation*. Prentice Hall.
4. Stuart J. Russell, Peter Norvig, *Artificial Intelligence: A Modern Approach*, Third Edition. Pearson Education, Inc., 2010.
5. The Most Important Court Decision For Data Science and Machine Learning [Электронный ресурс] / Matthew Stewart – Электрон. журн. – Towards Data Science, 2019. – Режим доступа: <https://towardsdatascience.com/the-most-important-supreme-court-decision-for-data-science-and-machine-learning-44cfc1c1bcdf>
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
7. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в европейском Союзе // *Российско-азиатский правовой журнал*. 2019. №1.
8. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2018. №4 (35).
9. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. 420 с.
10. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности: автор, соавтор, наемный работник или инструмент // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2018. N 8.
11. Новиков, Ф. А. *Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний : учебное пособие для вузов / Ф. А. Новиков. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 278 с.*

12. Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.
13. Регулирование робототехники: введение в робоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов, В. В. Бакуменко, А. Д. Волинец [и др.]. – Москва : Инфотропик Медиа, 2018. – 232 с.
14. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». *Собрание законодательства Российской Федерации*, N 20, 14.05.2018, ст. 2817
15. Чье право: юристы пытаются понять, кому принадлежит контент, создаваемый нейросетями [Электронный ресурс] / Электрон. Дан. – М.: российская газета на русском языке, официальный печатный орган Правительства Российской Федерации «Российская газета», 2023 – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/01/30/che-pravo-iuristy-putaiutsia-poniat-komu-prinadlezhit-kontent-sozdavaemyj-nejrosetiami.html>

УДК 347.6

Солнцева Мария Евгеньевна
студентка Факультета права
НИУ “Высшая школа экономики”, г. Москва
E-mail: marie.solntseva@mail.ru

АЛИМЕНТЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Solntseva Mariya Evgenyevna
law student at the National Research
University Higher School of Economics, Moscow
E-mail: marie.solntseva@mail.ru

CHILD SUPPORT IN RUSSIAN AND GERMAN LAW

Аннотация: автор рассматривает существенные отличия алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей по законодательству России и Германии. Делается вывод о возможности заимствования следующих институтов немецкого семейного права: а) обязательность учета возраста ребенка при определении размера алиментов на его содержание; б) сохранение несовершеннолетним ребенком, вступившим в брак, права на получение алиментов; в) право совершеннолетних детей, получающих высшее или среднее профессиональное образование в очной форме, на получение содержания от своих родителей.

Abstract: the author considers the differences in substance between the alimony obligations of parents in regard to their minor children under the Russian and German legislation. The author makes the conclusion about the possibility of borrowing of the following institutions of German family law: a) obligatory taking into account the child's age when deciding the

amount of maintenance; b) preserving by a minor child who got married the right to get the maintenance; c) obligations of the father in relation to the mother of their common child during the mother's pregnancy and 3 years after the birth of child.

Ключевые слова: алименты на несовершеннолетних детей; брак несовершеннолетних; немецкое семейное право; Дюссельдорфская таблица алиментов; содержание совершеннолетних детей.

Keywords: alimony for minor children; marriage of minors; German family law; Düsseldorf alimony table; maintenance of adult children.

1. Первым критериям сравнения, использованным в исследовании, является способ определения размера алиментов на несовершеннолетних детей. Если в РФ общий порядок определения данного вида алиментов сводится к доле от заработка или иного законного дохода родителя, проживающего отдельно от ребенка (пункт 1 статьи 81 Семейного кодекса РФ) [5], то в Германии также принимается во внимание возраст ребенка. Данный критерий содержится в Дюссельдорфской таблице, которая была создана Верховным земельным судом Дюссельдорфа. Данная таблица носит рекомендательный характер, однако активно применяется судами. В РФ критерий возраста ребенка не получил закрепление в правовых актах, хотя по мере взросления ребенка расходы на его содержание объективно повышаются. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 возраст ребенка не перечислен в качестве заслуживающих внимание обстоятельств, при которых может быть повышен или снижен размер алиментов [3, абз. 2 п. 20]. Описанная ситуация приводит к тому, что родитель, проживающий совместно с ребенком, может потребовать увеличения размера алиментов, взыскиваемых с другого родителя по судебному решению, только если докажет, что они разумны и необходимы для физического и нравственного развития ребенка. С нашей точки зрения, внедрение нормы об учете возраста ребенка при определении размера алиментов на несовершеннолетних детей является разумным и необходимым решением.

2. Вторым анализируемым аспектом являлись параграфы 1602–1603 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) [2]. В соответствии с ГГУ существуют три условия выплаты алиментов на несовершеннолетнего ребенка: отсутствие у ребенка брачных отношений; недостаточность доходов от имущества ребенка и «плодов его труда» для своего содержания и недостижение им 21 года. Последний критерий представляет собой аналог критерия «нуждаемости» в Семейном кодексе РФ. При этом важно отметить, что по российскому законодательству алименты на несовершеннолетних детей выплачиваются вне зависимости от нуждаемости получателя алиментов [3, абз. 2 п. 18]. От нуждаемости может зависеть лишь размер данных алиментов [3, абз. 2 п. 20]. В отношении же критерия наличия брачных отношений законодательства обоих государств содержат одинаковые положения. Российское законодательство также предусматривает факт заключения несовершеннолетним брака в качестве условия, препятствующего возможности получения им алиментов. Так, согласно абз. 1 п. 2 статьи 120 Семейного кодекса РФ выплата алиментов, взыскиваемых в судеб-

ном порядке, прекращается по достижении ребенком 18 лет или при досрочном приобретении им полной дееспособности.

Отметим, что данный подход отечественного законодателя критикуется Е.Ю. Костюченко, которая в диссертации на соискание степени кандидата наук [1] указывает, что сам по себе факт вступления в брак вовсе не означает получение лицом имущественной самостоятельности. Мы склонны согласиться с автором. Действительно, если полная дееспособность до 18 лет приобретается в порядке эмансипации, на основании занятия ребенком трудовой или предпринимательской деятельности, то несовершеннолетний осознанно выбирает самостоятельно нести имущественную ответственность. Брак же во многом является правоотношением личного неимущественного характера, и вступление в него вовсе не свидетельствует о готовности супругов полностью себя обеспечивать. С нашей точки зрения, следует сформулировать абз. 1 п. 2 следующим образом: «выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия в порядке, предусмотренном статьей 27 Гражданского кодекса Российской Федерации».

3. Стоит также рассмотреть законодательство России и Германии на предмет возможности продления выплаты алиментов в пользу ребенка, достигшего 18 лет. Важно отметить, что речь идет о получении алиментов в порядке, предусмотренном для несовершеннолетних детей; а не о специальной категории алиментов на совершеннолетних детей. Под порядком получения мы понимаем, например, первоочередность требования по отношению к другим лицам, имеющим право на выплату алиментов.

В российском законодательстве отсутствует норма, предусматривающая возможность получения алиментов с родителей лицом, достигшим возраста 18 лет. В Государственную Думу вносилось предложение о продлении данного возраста до 23 лет при условии получения лицом среднего специального или высшего образования на очной основе [4]. В Германии же существует абзац третий параграфа 1603 Германского гражданского уложения, который предусматривает для не состоящих в браке совершеннолетних детей возможность получения алиментов до достижения ими 21 года. Однако для получения права на алименты необходимо одновременное соблюдение двух условий: совместное проживание с одним или обоими родителями и получение общего школьного образования. В этом контексте важно отметить, что в Германии школьное образование может продолжаться до 12 лет (в зависимости от типа школьного учреждения). Соответственно, немецкий законодатель предоставляет ещё 2 «запасных» года обучающимся в школе на случай, если они покинут учебное заведение или по каким-либо причинам не будут переведены в следующий класс.

Представляется, что в российское законодательство также необходимо внедрить обязанность родителей содержать своих совершеннолетних детей, получающих высшее или среднее профессиональное образование в очной форме. В настоящее время размер стипендий, выплачиваемых студентам очных отделений, чрезвычайно мал и не способен обеспечивать данным лицам даже

минимальный уровень жизни. В то же время график занятий и объем учебной нагрузки упомянутых образовательных организаций обычно не предполагает возможности совмещения учебы с полноценной трудовой деятельностью. Исходя из этого, материальное положение студентов высших и средних специальных учебных заведений, по сути, ничем не отличается от положения несовершеннолетних детей, на содержание которых родители обязаны выплачивать алименты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Костюченко Елена Юрьевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2007. – 27 с.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII – XIX, 1 – 715.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».
4. Проект Федерального закона N 876581-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (о наделении лиц в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся по очной форме в образовательных учреждениях, правом на алименты от родителей)».
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Российская газета, N 17, 27.01.1996.

ГЛАВА 5. ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 347.426

*Воронова Анастасия Александровна
студентка Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск
E-mail: voronovanasty@list.ru*

РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ДОКТРИНА

*Voronova Anastasia Alexandrovna
student of Irkutsk Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk
E-mail: voronovanasty@list.ru*

THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CASE OF VIOLATION OF THE LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES: JUDICIAL PRACTICE AND DOCTRINE

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения размера компенсации морального вреда при нарушении трудовых прав работников. На основании анализа действующего законодательства и судебной практики делается вывод об отсутствии единства при определении размера компенсации при разрешении конкретных дел. Автор проводит анализ существующих в доктрине методик, а также предлагает собственный способ решения исследуемой проблемы.

Abstract: the article deals with the problem of determining the amount of compensation for moral damage in violation of workers' labor rights. Based on the analysis of the current legislation and judicial practice, it is concluded that there is no unity in determining the amount of compensation in resolving specific cases. The author analyzes the methods existing in the doctrine, and also offers his own way of solving the problem under study.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; нарушение трудовых прав работников; размер компенсации; методики определения размера компенсации; моральный вред.

Keywords: compensation for moral damage; violation of workers' labor rights; the amount of compensation; methods of determining the amount of compensation; moral damage.

Институт компенсации морального вреда имеет большое количество как теоретических, так и правоприменительных проблем, одной из которых является проблема определения размера присуждаемой компенсации¹.

Согласно положениям законодательства, сумма компенсации морального вреда, в том числе при нарушении трудовых прав, определяется судом. В недавних разъяснениях высшей судебной инстанции данный вопрос затронут, однако должной ясности в процесс определения размера компенсации привнесено не было. Так, судом определены критерии, которые должны учитываться при рассмотрении конкретного дела, однако такой перечень оправданно является открытым и не охватывает все возможные случаи причинения лицу морального вреда [3]. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации фактически отказался от определения нижних или высших пределов размера компенсации, употребляя по этому поводу оценочные понятия, такие как «чрезвычайно малая», «незначительная денежная сумма» и другие.

Большинство исследователей по этому поводу высказывает обоснованные опасения, что сложный характер категории морального вреда, отсутствие конкретных указаний и способов для определения размера компенсации способны привести к нарушению единства судебной практики.

Для более обстоятельного исследования вопроса нами было проанализировано 50 судебных решений по трудовым спорам². В большинстве рассмотренных решений сумма компенсации морального вреда незначительна (при отсутствии причинения вреда здоровью работника). Так, в случаях незаконного увольнения часто присуждается сумма от 5 до 7 тысяч рублей [5, 6]. Однако мы обнаружили ряд судебных решений, в которых сумма компенсации значительно отличалась от аналогичных решений других судебных составов; в большинстве случаев такие суммы изменялись при обжаловании решений вышестоящими инстанциями. К примеру, решением суда в пользу гражданина Н. была взыскана компенсация морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием в размере 500 тысяч рублей. Вышестоящим судом такая компенсация признана завышенной и снижена до 250 тысяч рублей [1].

Предполагаем, что такая ситуация при отсутствии легальных способов и методик для определения размера компенсации могла сложиться в результате опоры судов на ранее выработанную практику, закрепленную решениями апелляционных и кассационных судов. Однако такой подход для определения размера компенсации видится нам необоснованным по следующим причинам.

Во-первых, прецедент не является источником российского права, а следовательно, решения по аналогичным делам не являются обязательными для судов.

1. В данной работе нами будет использоваться термин «компенсация», а не «возмещение», употребляемый законодателем в специальной норме (ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации). Поскольку неимущественный характер морального вреда предполагает невозможность его полного устранения и восстановления состояния человека в прежнее состояние, мы считаем некорректным использование такого термина. Кроме того, словосочетание «компенсация морального вреда» является преобладающим в других отраслях права, а также среди правоприменителей и исследователей.

2. Для достижения поставленной цели нами посредством случайной выборки отобраны и проанализированы решения судов, представленные в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Во-вторых, загруженность судов маловероятно позволит судьям уделять достаточно времени на поиск подходящих дел, которые не только будут подходить под все обстоятельства рассматриваемых дел, но и будут актуальными, ведь помимо изменений действующего законодательства нужно учитывать социально-экономические факторы, также оказывающие важное влияние на определение суммы компенсации.

Исходя из этого видится необходимым рассмотреть иные способы решения исследуемой проблемы. Многими исследователями предлагаются методики для определения размера компенсации морального вреда. Среди них можно выделить поденную и посажонную методики В. Я. Понарина [4, с. 17], методики А. Л. Южаниновой [8, с. 14] и А. М. Эрделевского [7, с. 57–87], представленные в виде формул. По большей части методики основаны на критериях, названных Верховным Судом Российской Федерации, которые переводятся в цифровые показатели и в совокупности определяют размер компенсации по конкретному делу. По нашему мнению, наиболее разработанной на данный момент является методика А. М. Эрделевского, общая характеристика которой будет представлена далее.

Так, ученый выстраивает таблицу с учетом трех ключевых параметров: нарушение, которому присваивается коэффициент в зависимости от его общественной опасности; значение МРОТ; презюмируемый моральный вред. Последний понимается как размер компенсации, которую получил бы «средний» человек, и является результатом умножения первых двух параметров. Презюмируемая сумма может меняться с учетом таких индивидуальных показателей как «степень вины причинителя вреда», «степень вины потерпевшего», «коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего», «коэффициент учета заслуживающих внимания обстоятельств».

Последние два показателя вызывают сомнения в возможности их определения и учета. Во-первых, для точного определения значения этих показателей потребуется создание весьма сложных по своему наполнению таблиц (подобных таблице для определения презюмируемого морального вреда). Кроме того, в данном случае перечень обстоятельств, могущих иметь значение для определения размера компенсации, является открытым, что обуславливает невозможность создания универсальных, исчерпывающих таблиц по их переводу в цифровой показатель. Во-вторых, даже применение предложенной таблицы не исключает усмотрение суда и возможность последнего самостоятельно определять те или иные заявленные в ней показатели. Вместе с тем именно судебское усмотрение решающим образом может повлиять на определение итогового размера компенсации морального вреда.

Таким образом, рассмотренная методика, созданная для разрешения проблемы, не решает ее полностью. Этот вывод относится и к другим методикам. По вышеуказанным обстоятельствам объективно невозможно привести практику по данному вопросу к полной унификации, равно как нельзя перевести в цифровую форму все возможные обстоятельства, влияющие на сумму компенсации. А потому и лишается необходимости использование судьями громоздких и сложных математических формул при разрешении дел.

В этой связи мы хотим предложить способ, который, безусловно, не приведет к полному единообразию практики, но потенциально может помочь сократить разницу между размерами компенсации в похожих случаях при нарушении трудовых прав работников. Данный способ заключается в создании таблицы, в основе которой будет лежать вид нарушения трудового права, а также материальное положение пострадавшего (по нашему мнению, эти обстоятельства оказывают наибольшее влияние на степень страданий работника). В результате соотношения данных показателей в соответствующую графу таблицы будут внесены интервалы (от минимальной до максимальной суммы размера компенсации), которые будут учитываться судом при разрешении дела, а конкретная сумма будет определяться с учетом обстоятельств дела в рамках интервала. В случае исключительных обстоятельств суду следует предоставить право отступить от обозначенных интервалов при условии мотивировки принятого решения [2, с.19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Ростовского городского суда от 5 марта 2020 г. по делу № 33-3771/2020. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Вешкурцева З.В. Актуальные проблемы компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав в сети Интернет и других информационно-коммуникационных сетях : диссертация ... кандидата юридических наук. – Москва, 2015. – 214 с.
3. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Понарин В.Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе РФ : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. – Воронеж, 1994. – 21 с.
5. Решение № 2-298/2021 от 9 июня 2021 г. по делу № 2-298/2021. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Решение № 2-1742/2021 от 3 февраля 2022 г. по делу № 2-1742/2021. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2023).
7. Эрделевский, А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – Москва : Издательство ВЕК. – 1998. – 188 с.
8. Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. – Саратов, 2000. – С. 14.

УДК 349.3

*Добрынина Климентия Константиновна
студентка Юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: kima2353@icloud.com*

ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*Dobrynina Klimentiya Konstantinovna
student of the Faculty of Law
National research Lobachevsky State University,
Nizhny Novgorod,
E-mail: kima2353@icloud.com*

ISSUES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE THE SOCIAL SECURITY LAW

Аннотация: в статье анализируются вопросы компенсации морального вреда в праве социального обеспечения. Выявляются проблемы, связанные с отсутствием законодательной регламентации вопросов компенсации морального вреда в этой отрасли, а также с делегированием государством решения проблемных вопросов правоприменителю, в связи с чем возникают противоречия в различных актах судебной власти по однородным вопросам. В настоящей работе предложены рекомендации, направленные на решение этих проблем.

Abstract: the article analyzes the issues of compensation for moral damage in the social security law. The problems caused by the lack of legislative regulation of the issues of compensation for moral damage, as well as with the delegation of the solution of problematic issues to the law enforcer, lead to arising contradictions in various acts of the judiciary on similar issues. This research offers recommendations aimed at solving these problems.

Ключевые слова: право социального обеспечения, моральный вред, компенсация, нематериальные блага.

Key words: the social security law, moral damage, compensation, intangible benefits.

Российская Федерация является социальным государством. Это означает, что государство обеспечивает создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни, развитие человеческого потенциала. Данное положение закреплено в статье 7 Конституции Российской Федерации, а более подробно оно раскрывается в статье 39, где закрепляется право граждан на социальное обеспечение. Реализация данного права является одной из важнейших обязанностей государства.

Статья 150 Гражданского Кодекса (далее – ГК) закрепляет право граждан на компенсацию морального вреда. Моральный вред компенсируют его причинители в случае, если их действиями был нанесен ущерб личным неимущественным правам либо принадлежащим гражданину нематериальным благам. Вопрос о компенсации морального вреда в случае, если нанесенный ущерб затрагивает имущественные права граждан, решается в соответствии с наличием или отсутствием специального закона по данному вопросу. Исходя из смысла статьи 1099 ГК, по общему правилу такой моральный вред не компенсируется.

Под нематериальными благами понимаются те блага, которые принадлежат людям от рождения, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. К ним относятся, в частности, честь, достоинство, доброе имя, и многое другое. Нарушение этих прав граждан бесспорно порождает право требовать компенсации морального вреда с лица, причинившего ущерб таким благам.

В праве социального обеспечения также активно фигурируют права, которые по своей природе являются материальными, однако настолько тесно связаны с нематериальными, что их нарушение непременно повлечет причинение ущерба нематериальным благам [1, с. 17]. Такая ситуация возможна, в частности, при нарушении прав граждан на обеспечение достойного уровня жизни, защиты от безработицы и др.

К сожалению, в настоящий момент в Российской Федерации наблюдается значительное число прецедентов, в рамках которых права граждан на социальное обеспечение были нарушены. Однако возможность компенсации морального вреда за такие нарушения прямо не предусмотрена в нормативно-правовых актах. В некоторых случаях ее можно взыскать лишь исходя из общих понятий компенсации морального вреда, регулируемых нормами гражданского права.

При возникновении ситуаций, когда нарушаются пенсионные права граждан, имеет место лишь компенсация имущественного вреда, а возможность возмещения морального ущерба не предусмотрена. Такая ситуация возникает потому, что, согласно позиции Верховного Суда по вопросам трудовых пенсий [3], нарушение пенсионных прав граждан наносит вред только имущественным правам, а возмещение морального ущерба невозможно в связи с отсутствием специального закона по данному вопросу.

Данное положение представляется несправедливым в связи с тем, что право на пенсионное обеспечение, являясь по своей природе правом имущественным, имеет тесную взаимосвязь с нематериальными правами, в частности, с правом на достойный уровень жизни, который может значительно пострадать, например, в связи с просрочкой в выплате пенсии или в выплате неустановленного размера [2, с. 153].

Тем не менее, по своей природе пенсия является средством материального обеспечения граждан в связи с потерей или ограничением их трудоспособности. Это означает, что, как правило, она является единственным источником средств к существованию или же значительной частью дохода гражданина, а, следовательно, нарушение порядка ее выплаты будет в большинстве случаев приносить не только имущественный, но и моральный ущерб.

Многие формы социального обеспечения граждан имеют непосредственную взаимосвязь и их правами, возникающими в области трудовых правоотношений. В статье 237 Трудового Кодекса закреплено право работников требовать возмещения морального ущерба, причиненного работодателем. Развивается данное положение в позиции Верховного Суда [4], которая закрепляет положение о компенсации морального вреда работодателем в случае подтверждения факта дискриминации работника, незаконного увольнения и др. Отдельно под-

черкивается независимость компенсации морального вреда от вида благ, которым был причинен ущерб.

Сравнительный анализ положений вышеприведенных актов судебной власти говорит о том, что правоприменитель имеет принципиально разный подход в вопросах возмещения морального ущерба при ситуациях, в которых были нарушены права граждан в рамках получения заработной платы и пенсии. Моральный вред, причиненный невыплатой заработной платы, подлежит компенсации, обратная же ситуация возникает при решении вопроса о возможности компенсации морального вреда, причиненного нарушением порядка выплаты пенсии.

Данное положение представляется неразумным и несправедливым. Граждане получают как минимум одинаковый моральный ущерб от невыплаты пенсии и заработной платы. Зачастую для пенсионеров невыплата пенсии предоставляет больше нравственных переживаний, чем невыплата заработной платы трудоспособным работающим гражданам.

Положение о том, что гражданин не имеет права на компенсацию морального вреда в связи с нарушением пенсионных прав, также можно рассматривать как противоречащее Конституции. Так, статья 53 закрепляет право граждан на возмещение вреда, который был причинен им в результате незаконных действий и решений государственных органов и их должностных лиц. В данном случае используется общее понятие вреда, нет указания на его вид – имущественный или нематериальный. Ограничены права граждан могут быть только в установленных законом случаях и в закрепленных законом целях – защиты основ конституционного строя, обеспечения безопасности государства и т.д. Основания для ограничения права граждан на возмещение морального ущерба, причиненного вследствие нарушения пенсионных прав, отсутствуют, поэтому данное положение представляется неконституционным.

Данный подход демонстрирует, как государство отдает полномочия решения вопросов компенсации морального вреда правоприменителю. Законодательные акты, прямо регулирующие данные вопросы, попросту отсутствуют. Поэтому считаем необходимым закрепить во всех законодательных актах в сфере социального обеспечения положения о том, что государство обязано компенсировать любой вред, причиненный гражданам в результате нарушения их прав в области социального обеспечения.

Также в актах судебной власти следует конкретизировать вопрос того, что суды при решении споров о компенсации морального вреда должны глубоко оценивать последствия нарушения прав граждан в сфере социального обеспечения. В случае если видимый ущерб для гражданина носил исключительно имущественный характер, судам следует тщательно разбираться в том, как данное правонарушение повлияло на нравственное состояние гражданина и какой размер морального ущерба ему должен быть компенсирован.

Частноправовые конструкции, такие, как, моральный вред, должны активно внедряться в право социального обеспечения. Их развитие в данной отрасли будет способствовать более глубокой защите прав граждан на социальное обеспечение и сокращению числа нарушений прав граждан органами власти и их должностными лицами. Такая тенденция делает наиболее эффективной

систему защиты прав граждан в области социального обеспечения, будет способствовать унификации судебной практики, в которой главным образом будут защищаться и восстанавливаться нарушенные права гражданина, а не только интересы государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеева О. В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 17.
2. Пузырева А.А., Седельникова М.Г. Правовые проблемы компенсации морального вреда в праве социального обеспечения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. №3 (48). С. 149-158.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

УДК 349.3

Плотникова Алина Алексеевна
студентка Юридического факультета
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: plotnikova_alinka@bk.ru

Рыбакова Екатерина Александровна
студентка Юридического факультета
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: katya.rybakova.02@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Plotnikova Alina Alekseevna
student of the Faculty of Law
North-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
E-mail: plotnikova_alinka@bk.ru

Rybakova Ekaterina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
North-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
E-mail: katya.rybakova.02@mail.ru

SOCIAL CONTRACT AS AN ACTIVE FORM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Согласно Федеральному закону от 17.07.1999 N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» социальный контракт – это соглашение между гражданином и органом соцзащиты населения по месту его жительства или пребывания, в соответствии с которым последний обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации и направленные на преодоление им трудной жизненной ситуации [1]. При этом оказание помощи на основании социального контракта не влечет прекращение оказания помощи без него или отказ в назначении помощи. Таким образом, социальный контракт иллюстрирует вектор новаций в системе социального обеспечения, как введение частного механизма договорного регулирования в публичные социально-обеспечительные правоотношения [2].

Основная цель социального контракта заключается в улучшении качества жизни людей, находящихся в трудном материальном положении через их собственные активные действия, направленные на получение стабильного и надежного источника дохода в денежной форме. Иными словами, специалисты центров соцзащиты вместе с заявителем составляют программу адаптации, где прописывают этапы и действия, которые помогут нуждающимся выбраться из-за черты бедности. Резюмируя вышесказанное, государственная социальная помощь в России обычно предоставляется на основе категориального подхода, что означает возможность получения помощи любым человеком, относящемся к определенной социальной категории, например, многодетным семьям, семьям с инвалидами и другим [3]. Перечень лиц, которые могут получить меры социальной поддержки по контракту, определен статьей 7 закона № 178-ФЗ.

Согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 августа 2021 г. N 536 государственная помощь в виде социального контракта оказывается по нескольким направлениям, а именно поиск работы, осуществление предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации. Социальный контракт заключается на срок от 6 до 12 месяцев. Например, по мероприятию «поиск работы» – не более чем на 9 месяцев [4].

Социальный контракт заключается органами соцзащиты с гражданами и семьями, доход которых по независящим от них причинам ниже прожиточного

минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ. Например, в Вологодской области в 2023 году на душу населения – 14519 рублей, для трудоспособного населения – 15826 рублей, для пенсионеров – 12486 рублей. С учетом источника финансирования социальной помощи органы власти субъектов Российской Федерации устанавливают порядок ее назначения, виды предоставлений и типовую форму контракта согласно ч. 1 и 2 ст. 8 ФЗ N 178.

Размеры, условия и порядок назначения и выплаты помощи, а также форма социального контракта определяются региональным законодательством. Важно отметить, что данные средства выделяются на конкурсной основе, поэтому подача заявления на заключение социального контракта не гарантирует получение государственной помощи.

Обращаясь к региональному опыту, в Московской области в случае заключения социального контракта на получение профессионального обучения или дополнительного профессионального образования для одного обучающегося за курс обучения, размер государственной социальной помощи не может превышать 30 000 рублей, согласно ч. 2 ст. 2, ч. 2 ст. 3, ч. 1, п. 4 ч. 4 ст. 5 Закона Московской области от 30.12.2013 N 189/2013-ОЗ.) [5].

В Вологодской области, начиная с 1 июля 2022 года, гражданам, включенным в программу социальной адаптации с мероприятиями по поиску работы, предоставляется пособие на основании социального контракта в размере прожиточного минимума для трудоспособного населения на год выплаты, в пределах первого месяца действия контракта, а также в течение трех месяцев после подтверждения факта трудоустройства. В случае мероприятий по осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности пособие равняется 29166 рублей в месяц при единовременной выплате в размере 350000 рублей. Также гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, пособие предоставляется в размере 16666 рублей в месяц при единовременной выплате в размере 200000 рублей [6].

Кроме указанных в ст. 9 ФЗ N 178 оснований, основаниями для отказа в предоставлении социальной помощи на основе социального контракта являются:

- отказ заявителя от выполнения мероприятий Программы социальной адаптации;
- нецелевое расходование социального пособия, полученного в рамках социального контракта.

Срок действия социального контракта заканчивается по истечении установленного периода, а также при переезде семьи за пределы субъекта РФ или выявлении недостоверной информации, предоставленной заявителем. В случае нарушения условий контракта может произойти возврат полученных денежных средств. В ситуации, когда были нарушены условия социального контракта, необходимо вернуть денежные средства, полученные в качестве государственной поддержки.

Также одним из оснований к отказу в социальной помощи на основании социального контракта является отсутствие финансово-экономического обоснования проекта бизнес-плана и его несоответствие целям и задачам заявленного вида деятельности. Обратимся Кассационному определению Четвертого касса-

ционного суда общей юрисдикции от 21.02.2023 по делу N 88а-8765/2023 [7].

С.В. обратился с заявлением в ГКУ Астраханской области «Центр социальной поддержки населения Приволжского района» с заявлением об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта, с приложением бизнес-плана «Услуги такси» (технично-экономическое обоснование).

В соответствии с порядком назначения и выплаты социальной помощи в виде денежных выплат заявление С.В. и предоставленные к нему документы рассмотрены Комиссией по оказанию социальной помощи на основании социального контракта. Комиссия указала, что сведения, представленные в проекте бизнес-плана, в части организации предпринимательской деятельности заявителем в качестве плательщика налога на профессиональный доход, не соответствует порядку и требованиям части 1 статьи 9 Федерального закона от 21 апреля 2011 года N 69-ФЗ, согласно которому осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории субъекта Российской Федерации осуществляется при наличии соответствующего разрешения. В этой связи финансово-экономическое обоснование проекта бизнес-плана не соответствует целям и задачам заявленного вида деятельности.

Также согласно порядку назначения и выплаты социальной помощи в виде денежных выплат проект бизнес-плана осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности должен предусматривать сумму ежемесячной запланированной прибыли в размере не менее одной величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в Астраханской области на год заключения социального контракта, с указанием цели, задачи вида, показателей, финансово-экономического обоснования, места деятельности.

При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, пришел к верному выводу о том, что оспариваемое административным истцом решение об отказе в назначении социальной помощи на основании социального контракта, принято административным ответчиком с соблюдением норм действующего законодательства, является законным и обоснованным.

В настоящее время социальный контракт является новой формой государственной поддержки граждан, поэтому точно определить степень ее эффективности возможно только по истечении времени. Однако уже сейчас он активно используется и является одной из самых востребованных форм государственной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной социальной помощи» // Российская газета, N 142, 23.07.1999.
2. Миронова Т.К. Новации в понятийном аппарате права социального обеспечения и их влияние на предмет отрасли // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 9. С. 155.
3. Кравченко Е.В. Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения [Электронный ресурс] / Научная

электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrakt-kak-perspektivnyy-mehanizm-povysheniya-effektivnosti-sotsialnoy-zaschity-naseleniya>

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 августа 2021 г. N 536 «Методические рекомендации по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта» // Документ опубликован не был.
5. Закон Московской области от 30.12.2013 N 189/2013-ОЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственной социальной помощи и экстренной социальной помощи в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 26.12.2013 N 12/73-П) [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Правительства Московской области. – Режим доступа: <http://www.mosreg.ru>, 31.12.2013.
6. Закон Вологодской области от 01.03.2005 N 1236-ОЗ (ред. от 03.04.2023) «О государственной социальной помощи в Вологодской области» (принят Постановлением ЗС Вологодской области от 22.02.2005 N 100) // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Красный Север», N 39, 05.03.2005.
7. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2023 по делу N 88а-8765/2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=115097#Q2AZydT3hqb54MZM>

ГЛАВА 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 347.7

Андреева Мария Вячеславовна
студентка Института государства и права
Сургутского государственного университета, г. Сургут
E-mail: assolp456@gmail.com

Старкова Ксения Сергеевна
студентка Института государства и права
Сургутского государственного университета, г. Сургут
E-mail: starkova_ks@edu.surgu.ru

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КНР

Andreeva Maria Vyacheslavovna
student of the Institute of State and Law
of Surgut State University, Surgut
E-mail: assolp456@gmail.com

Starkova Ksenia Sergeevna
student of the Institute of State and Law
of Surgut State University, Surgut
E-mail: starkova_ks@edu.surgu.ru

ON THE LEGAL REGULATION OF ONLINE COMMERCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA

Аннотация: Целью исследования является анализ реформы по становлению нормативно – правовой базы электронной коммерции. Авторами осуществлено исследование комплексного закона об онлайн – торговле КНР. Выбор страны для изучения зарубежного опыта обусловлен степенью цифровизации экономики Китая. Подчеркивается, необходимость соблюдения, разработанного Президентом России плана мероприятий по развитию информационного общества в целях создания системы правового регулирования электронной коммерции. В качестве выводов авторами выделены сложности принятия единого закона об онлайн – торговле при наличии проблемных вопросов в отдельных отраслях права.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the reform of the formation of the regulatory framework of e-commerce. The authors carried out a study of the comprehensive law on online commerce of the People's Republic of China. The choice of a country to study foreign experience is due to the degree of digitalization of the Chinese economy. It is emphasized

that it is necessary to comply with the action plan for the development of the information society developed by the President of Russia in order to create a system of legal regulation of e-commerce. As conclusions, the authors highlighted the difficulties of adopting a single law on online commerce in the presence of problematic issues in certain branches of law.

Ключевые слова: интернет, торговля, законодательство, бизнес, право.

Keywords: Internet, trade, legislation, business, law.

Введение. Одной из предпосылок развития цифровизации экономики является включение в сферу правового регулирования торговых агрегаторов в сети Интернет, которые становятся неотъемлемой частью трансграничных цепочек.

Президент РФ В.В. Путин считает, что одним из этапов становления информационного общества в Российской Федерации является формирование эффективной системы правового регулирования электронной коммерции [1, с.5]. Во исполнение поставленных Президентом страны задач парламентариями были приняты специальный Закон о финансовых платформах [2, с.6], на нормативном уровне в законодательстве о правах потребителей определен владелец агрегатора онлайн – торговли [3, с.8], разработаны Правительством правила дистанционного способа продажи [4, с.1].

Цели исследования. При этом выделить основные тенденции по развитию системы правового регулирования онлайн – торговли сложно, в связи с тем, что реформа носит несистемный и фрагментарный характер. Хотя предпосылки по совершенствованию законодательной базы имеются, в частности, предусмотреть порядок государственной регистрации площадок электронной коммерции, закрепить классификацию онлайн – платформ в зависимости от их содержания. Безусловно, данная работа должна носить комплексный характер с учетом сложившейся правоприменительной практики, результатов научных исследований, мнения предпринимательского сообщества. Конечно, имеется соблазн принять единый федеральный закон, который бы предусматривал все особенности онлайн – торговли, порядок заключения сделок, а также формы договорных конструкций, но потребности экономики, предпринимателей и потребителей очень динамичны.

Так, в Китайской Народной Республики с 2019 года действует специальный Закон об электронной коммерции, которым определен правовой режим платформ онлайн – торговли, закреплены правовые статусы субъектов предпринимательской деятельности в сети Интернет [5, с.1]. При этом Закон представляет собой комплексный акт, с различными отсылочными и бланкетными нормами, но содержащий определение, элементы правового статуса оператора платформы электронной коммерции как основного субъекта онлайн – торговли. В понимании законодателя КНР владельцем агрегатора онлайн – торговли признается самостоятельный субъект электронной торговли, основным видом деятельности которого является агентирование продавцов платформы. В Российской Федерации определение владельца агрегатора содержится в преамбуле Закона «О защите прав потребителей», согласно которому он является информационным посредником и не осуществляет агентское сопровождение предпринимателей.

Правовой опыт страны – лидера развития цифровых площадок может быть использован в России, с учетом особенностей правовой системы. Расширение нормативных пределов деятельности агрегаторов онлайн – торговли в России способствовало бы развитию цифровой экономики и привлекательности такого вида предпринимательства.

Представители китайской юридической доктрины критично относятся к законодательству об электронной коммерции. Так, Сюэ Цзюнь считает, что правовое регулирование не учитывает виды деятельности онлайн – платформ, в частности, на образовательных сайтах для дошкольников, может быть, реклама продукции для совершеннолетних и запретить ее посредством родительского контроля невозможно [6, с.6]. В таких обстоятельствах Закон Об электронной коммерции КНР не содержит классификацию онлайн – платформ, что сказывается на появлении различного торгового контента без учета целевой аудитории. На проблему отсутствия системы правового регулирования онлайн – платформ в зависимости от их видов деятельности, объема информации, экономических элементов, вида осуществляемой торговли обращает внимание Яо Б. Ученый полагает, что законодатель КНР предоставляет безграничную свободу предпринимательской деятельности агрегаторов без учета прав и законных интересов потребителей [7, с.7]. Следовательно, комплексный Закон Об электронной коммерции КНР является слишком обширным без учета особенностей нормативных пределов деятельности различных предпринимателей, что необходимо критично оценить российскому законодателю.

Результаты исследования. На основании проведенного исследования авторами выявлены особенности правового регулирования:

Законодатель Китая уделяет особое внимание административному законодательству, а коммерческая деятельность является воплощением свободных взглядов, что сказывается на распространении недобросовестного поведения. Полагаем, что нормативные пределы предпринимательской деятельности должны учитывать не только желание развить торговые цепочки, но и законные интересы слабой стороны – потребителя.

Понятный и последовательный порядок получения разрешения на осуществления вида электронной коммерции поощряется КНР посредством предоставления различных преференций. Такой подход в закреплении однозначного и прозрачного перечня действий на осуществление деятельности онлайн – платформы в России будет способствовать развитию электронных бизнес-сфер. При этом считаем, что необходимо закрепить не только различные льготы и виды помощи от государства, но виды ответственности с целью достижения баланса разных интересов. Законодательство Китая в области электронной торговли представляет собой общий закон, регулирующий поведение субъектов в электронной торговле, без учета принципов децентрализации правового регулирования.

Вывод. В результате проведенного исследования авторами сделан вывод, что принятие единого центрального закона без учета особенностей различных сфер предпринимательской деятельности, при отсутствии системы коммерческих сделок, а также фрагментарности административных норм на данном этапе преждевременно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2023)
2. Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 № 211 – ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2023)
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 290 – ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2023)
4. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.04.2023)
5. Закон КНР об электронной торговле (2018 г.) от 31.08.2018 (вступил в силу 01.01.2019). Орган выдачи Постоянная комиссия Национального народного конгресса. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/e-commerce-law-of-china-20180831> (дата обращения 02.04.2023)
6. Яо Б. Система законодательства об электронной коммерции в Китайской Народной Республике // Б. Яо // «Конкурентное право». 2022. №1.
7. Цзюнь С. Коннотация и модель применения ответственности платформы в законе об электронной торговле // Сюэ Цзюнь // Журнал юридических наук (Журнал Северо-Западного университета политических наук и права). 2023. №1.

УДК 336.02, 339.54

Иванова Варвара Сергеевна
студентка Института судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
E-mail: inforpostt@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Ivanova Varvara Sergeevna
student of the Forensic Scientist Institute
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow
E-mail: inforpostt@gmail.com

RELEVANT PROBLEMS OF TAX REGULATION OF THE TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные аспекты налогового администрирования деятельности транснациональных корпораций в условиях развития цифровой экономики и сложившейся политической обстановки. Автором анализируются проблемы определения места создания стоимости активов транснациональных корпораций, а также пробелы в разработанном ОЭСР Плане Two-Pillar Solution. Целью работы является изучение проблемы международного уклонения от уплаты налогов на примере транснациональных корпораций. В результате произведенного исследования были выявлены и проанализированы проблемные аспекты налогового регулирования и возможные пути их решения.

Abstract: this article addresses the issue of tax administration of the transnational corporations' activity under conditions of the digital economy development and the current political environment. The author analyzes the problems of determining the place of creation of the transnational corporations' assets value, as well as the gaps in the Two-Pillar Solution Plan developed by the OECD. The aim of article is to study the problem of international tax evasion on the example of transnational corporations. As a result of the study, the problematic aspects of tax regulation and possible ways of their solution were identified and analyzed.

Ключевые слова: транснациональные корпорации; налоговое регулирование; налог; цифровая экономика; процентная ставка; международный.

Key words: transnational corporations; tax regulation; tax; digital economy; interest rate; international.

Транснациональные компании за последние несколько десятилетий стали иметь существенное влияние как в масштабах мировой экономики, так и в экономике отдельных стран. Однако проблемы налогового регулирования их деятельности также обретают все большие масштабы на фоне цифровизации, а также осложнением взаимоотношений России с рядом стран.

В соответствии с Конвенцией «О транснациональных корпорациях», под транснациональной корпорацией (далее – ТНК) надлежит понимать юридическое лицо либо же совокупность юридических лиц, обладающих обособленным имуществом на территории двух и более стран (1), образованное юридическими лицами двух и более сторон данной Конвенции (2), имеющее регистрацию в качестве корпорации (3) [3].

Исходя из данного определения, ТНК обладают возможностью задействовать различные активы, а также рынки стран, на территориях которых осуществляют свою деятельность. Как следствие, в целях снижения налога на прибыль, подлежащего уплате ими применяется ряд мер агрессивного налогового планирования, позволяющий занижать налоговую базу. В свою очередь, для разработки ответных мер государству требуется расширенный арсенал методов и средств – традиционных математических и экономико-статистических оказывается недостаточно [6, с. 113]. Представляется необходимым применение методик, учитывающих влияние роялти, конечных инвестиционных проектов, а также возможность вывода доходов в офшор.

Так, нередко случаи, когда ТНК перераспределяют прибыль из стран – основного плацдарма деятельности – в страны с более низкой процентной ставкой налога [2, с. 32]. В целях противодействия этому был разработан принцип «вытянутой руки»: сделки между взаимозависимыми лицами, должны осуществляться по тем же правилам и на тех условиях, как если бы стороны сделки не находились в зависимом состоянии [4]. Однако реализация данного принципа в практической деятельности зачастую бывает затруднительна: совершенные сделки могут быть уникальны по своей природе и несопоставимы. Вследствие этого, представляется обоснованным применение индивидуального подхода к подобным ситуациям, в рамках которого важно учитывать реальные цели, которые преследует компания, реализуя сделки на территориях разных юрисдикций.

Кроме того, Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) была выдвинута концепция «налогообложения по месту создания стоимости», согласно которой организация должна уплачивать налог по той процентной ставке, которая имеется в месте осуществления ею основной деятельности, т.е. в месте ее фактического нахождения [9].

При этом, в условиях современности ТНК обладают возможностью осуществлять свою деятельность фактически из любой точки мира посредством Интернет-пространства и мобильных устройств, наращивая все большие объемы – «масштаб без массы». И как следствие, происходит размывание границ места создания стоимости активов, что создает проблемы определения места создания стоимости.

В условиях современной цифровизации экономики необходимым элементом становится определение налогооблагаемой цепочки, важную роль в которой играют пользователи информационных ресурсов, социальных сетей, маркетплейсов и непосредственно сами данные [7, с. 1010]. Именно пользователи распространяют информацию о товарах, услугах, предоставляют свои данные в целях получения доступа к необходимым им ресурсам и т.д., внося свой вклад в формирование общей стоимости. В случае учета этих факторов возможен своего рода уход от привязки компании к конкретному месту осуществления ее деятельности.

Кроме того, в целях противодействия международному уклонению от уплаты налогов, ОЭСР был создан двухкомпонентный план Two-Pillar Solution, учитывающий особенности налогового регулирования в условиях развития цифровой экономики [5]. Так, основной целью Плана является перераспределение прибылей международных групп компаний (далее – МГК), чья выручка составляет более 20 млрд. евро, в страны, выступающие фактическим источником доходов (компонент Pillar 1), а также внедрение глобальной минимальной ставки налогообложения МГК в размере 15% (компонент Pillar 2) [10].

Однако План не лишен и недостатков. Так, Pillar 1 так и не раскрывает окончательную модель определения источника доходов компании. В рамках данного Плана предусматривается также введение «безопасной гавани» в отношении прибыли от маркетинговой деятельности при распределении в соответствующую юрисдикцию, но детальной регламентации данное положение также не

нашло. Эти обстоятельства вызывают определенные трудности в применении установленных правил Плана, и безусловно, требуют восполнения этих пробелов.

Реализация всего пакета мер планировалась с 2023 года. Однако, важно отметить, что в 2022 году процесс присоединения России к ОЭСР был прекращен, в связи с чем возникает закономерный вопрос: будет ли реализовываться принятый ранее пакет мер? Ответ – да. Противодействие международному уклонению от уплаты налогов является самостоятельным, не зависящим от политической обстановки на мировой арене мероприятием, требующим осуществления комплекса соответствующих мер всеми странами. Несмотря на это, на сегодняшний день это представляется затруднительным, в т.ч. на фоне введенных в отношении России санкций и ограничений: многие счета российских компаний в иностранных банках и многие сделки были заморожены, было введено торговое эмбарго в некоторых отраслях экономики.

Подводя итог, важно отметить, что меры современного налогового регулирования должны учитывать происходящие изменения как в политической, так и в экономической сферах общества. Представляется необходимым совершенствование ответных методик противодействия международному уклонению от уплаты налогов со стороны государства, учитывающих влияние таких факторов как роялти, истинные цели деятельности компании, участие в офшорных зонах аффилированных лиц и др. Проблема определения места создания стоимости должна решаться с учетом возрастания роли пользователей информации и появления возможности удаленного, мобильного создания и продвижения активов. Однако, стоит подчеркнуть, что осуществление всего комплекса вышеизложенных мер и разработка единых правил налогообложения в мировом масштабе, представляются эффективным, да и в целом, возможным лишь в рамках международного сотрудничества и взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер А.М. Налогообложение доходов транснациональных компаний в условиях цифровой экономики: дисс. ... к.ю.н. М., 2023. – 167 с.
2. Кириченко Т.В., Комзолов А.А. и др. Современные международные тенденции налогообложения транснациональных корпораций: оценка работоспособности и последствий применения для бюджета методических подходов // *Налоги и налогообложение*. – 2023. – № 1. – С. 27 – 39.
3. Конвенция «О транснациональных корпорациях» (Заключена в г. Москве 06.03.1998) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/1154622/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 23.04.2023).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/e2a158fbb5dd411e3e2703aa1bfcbd548cf22b19/ (дата обращения: 23.04.2023).
5. Налогообложение транснациональных компаний обсудили на заседании бюро правления РСПП. 13.10.2021. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11409965/?ysclid=igt69wмакp103826146 (дата обращения: 22.04.2023).

6. Полежарова Л.В. Методика анализа результативности механизмов налогового администрирования трансграничных операций // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 112 – 125.
7. Пономарева К.А. Новые модели налогообложения прибыли международных групп компаний: анализ предложений и перспективы использования в России // Вестник СПбГУ. Право. – 2022. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 1007 – 1021.
8. Противодействие международному уклонению от налогообложения [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/oppintevasion/?ysclid=lgro8htnfx322385823 (дата обращения 23.04.2023).
9. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting [Электронный ресурс] // OECD. 2013. – URL: <https://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).
10. Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – 8 October 2021 [Электронный ресурс] // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.htm> (дата обращения: 23.04.2023).

ГЛАВА 7. ЦИФРОВОЕ ПРАВО

УДК 347.73

Аверьянова Юлия Александровна
 студентка Юридического факультета
 им. М.М. Сперанского
 Российской академии народного хозяйства
 и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации, г. Москва
 E-mail: averyanovayulia490@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ЛЕГИТИМНОЙ СИСТЕМЕ РАСЧЕТОВ

Averyanova Yuliya Aleksandrovna
 student of the M.M. Speransky Faculty of Law
 The Russian Presidential Academy
 of National Economy and Public Administration, Moscow
 E-mail: averyanovayulia490@gmail.com

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL RUBLE IN A LEGITIMATE SETTLEMENT SYSTEM

Аннотация: автор в данной статье раскрывает идею о том, что в условиях развития современного общества наличие системы наличных и безналичных расчетов является уже недостаточной для удовлетворения потребностей общества, из-за чего необходимым решением является создание цифрового рубля, который вероятно войдет в новую легитимную систему расчетов.

Abstract: the author in this article reveals the idea that in the conditions of the development of modern society, the availability of a system of cash and non-cash payments is no longer sufficient to meet the needs of society, which is why the necessary solution is to create a digital ruble, which is likely to enter a new legitimate settlement system.

Ключевые слова: цифровой рубль, системы расчетов, наличные деньги, безналичные деньги, криптовалюта.

Keywords: digital ruble, settlement systems, cash, non-cash money, cryptocurrency.

Развитие денежного обращения неразрывно связано с достаточно специфическим взаимодействием между государством и обществом, в котором одна сторона пытается осуществлять все больший контроль за денежным обращением, а другая – склонна к большей свободе, в связи с чем возникает потребность в поиске использования альтернативных способов расчета.

Истории известно немало примеров, когда обществом в качестве средства платежа использовались не легализованные способы расчета, а нечто иное. Наиболее ярко данный процесс показывает «Тюльпаномания» в Голландии, когда

люди, вместо того чтобы использовать установленные законом средства платежа, использовали луковицы тюльпанов. Для того, чтобы купить луковицы тюльпанов, люди отдавали свой скот, дома, фабрики. Луковицы практически стали средством платежа, однако не являлись законными средствами расчета.

Возникает вопрос, что же понимается под понятием «легитимная система расчетов»? Легитимная система расчетов – это система расчетов, признаваемая и контролируемая государством. Так в Российской Федерации согласно абз. 2 ч. 1 ст. 140 ГК РФ «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов» [1], то есть в качестве легитимных систем расчета в Российской Федерации признаются только две формы – наличные и безналичные расчеты. Правовая регламентация этих двух форм закреплена в Конституции РФ» [2], Гражданском кодексе Российской Федерации [1], Федеральном закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [3] и других нормативных актах.

В связи с совершенствованием общественных отношений у общества возникает потребность в новых формах расчета. Так, после экономического кризиса 2008 года доверие к денежно-кредитной политике государство было подорвано. В экономическом пространстве ощущалось недоверие к системам, которые предлагались государством, что привело к развитию новой, до того времени не находившего отклика, системы расчета – криптовалюты. [4, с. 330] Однако в Российской Федерации действует ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ [5], который запрещает использование криптовалюты в качестве средства платежа, что вводит криптовалюту в систему нелегитимных систем платежей.

Однако, несомненно, в цифровом экономическом пространстве РФ происходит существенное развитие. В 2020 году Банк России выступил с инициативой создания цифрового рубля [6], а затем подготовил концепцию цифрового рубля [7].

Следует понимать, что цифровой рубль и криптовалюта – это совершенно разные объекты прав и цифровые единицы. Цифровой рубль – это одна из форм выражения рубля, наряду с наличным и безналичным ее воплощением.

Таким образом, предполагается создание легитимной системы, в которой будут существовать наличные деньги (монеты и банкноты), безналичные деньги (на счетах в банках, на картах) и цифровые деньги (деньги на цифровых кошельках). Эмиссию цифрового рубля будет осуществлять Банк России, так как в будущем цифровой рубль – форма национальной валюты. Цифровой рубль можно будет использовать наряду с наличными и безналичными деньгами как для использования обычными гражданами, например, для оплаты товаров или услуг, так и для использования юридическими лицами для проведения расчетов по сделкам и т.д. Пополнить свой цифровой кошелек можно будет как посредством наличных денег, так и посредством безналичных денежных средств. Данные формы рублей можно будет переводить из одной в другую, чтобы в каждом конкретном случае клиент мог выбрать наиболее удобную для него систему

расчета.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что общественные отношения в своем постоянном развитии делают шаг вперед к совершенствованию денежных отношений. Так изучение и тестирование цифрового рубля подталкивают экономику и правовую среду к созданию новой формы легитимных расчетов – расчетов посредством использования цифрового рубля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/42ecd855881ed3fe65857d1e321bcb674fb29857/ (дата обращения: 06.05.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/4db010c9950baa1d07371f4a0ab352d5a0027d20/ (дата обращения: 07.05.2023).
3. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 07.05.2023).
4. Гуляев Р. А. Криптовалюты: сущность, эволюция и становление в качестве средства платежа // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-suschnost-evolyutsiya-i-stanovlenie-v-kachestve-sredstva-platezha> (дата обращения: 07.05.2023).
5. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 07.05.2023).
6. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года) (утв. Банком России) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364913/ (дата обращения 07.05.2023).
7. Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381918/ (дата обращения 07.05.2023).

Алексашина Анастасия Андреевна
студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: alexashina.anastasya@yandex.ru

СЛОЖНОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ NFT

Aleksashina Anastasia Andreevna
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: alexashina.anastasya@yandex.ru

DIFFICULTIES OF LEGAL QUALIFICATION OF NFT

Аннотация: в данной статье автор сравнивает NFT с объектами гражданских прав: интеллектуальной собственностью, бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами. Выделяются их сходства, а также отличительные черты невзаимозаменяемых токенов. Автор предлагает свой вариант решения проблемы отсутствия правового регулирования NFT.

Abstract: in this article, the author compares NET with the objects of civil rights of Russian legislation: intellectual property, non-documentary securities and digital rights. Their similarities are highlighted, as well as distinctive features of non-interchangeable tokens. The author offers his own solution to the problem of the lack of legal regulation of NFT.

Ключевые слова: NFT, невзаимозаменяемый токен, токены, криптовалюта, блокчейн, цифровые финансовые активы, ЦФА, краудфандинг, ценные бумаги, интеллектуальная собственность, цифровые права.

Keywords: NFT, non-fungible token, tokens, cryptocurrency, blockchain, digital financial assets, DFA, crowdfunding, securities, intellectual property, digital rights.

На сегодняшний день в России отсутствует правовое регулирование NFT. Во многом это связано как с техническим аспектом (сложностью технологии распределенного реестра), так и с юридическим (отсутствием единой точки зрения на то, какие правоотношения возникают при создании токена и при его передаче). Далеко не очевидно и к какому объекту гражданских прав можно отнести NFT.

У невзаимозаменяемых токенов есть некоторое сходство с интеллектуальной собственностью, бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами.

NFT и интеллектуальная собственность. У цифровых произведений как разновидности интеллектуальной собственности уже существует отдельный правовой режим и создание произведения в новой форме (т.е. цифровой) не влечет изменения его правового регулирования. Не каждый NFT связан с цифровым про-

изведением (как пример – NFT-домены) и не каждое цифровое произведение – это NFT. Эти понятия пересекаются, но не тождественны. Цифровое произведение может быть только его частью и, как следствие, на NFT нельзя распространять правовой режим интеллектуальной собственности.

NFT и бездокументарные ценные бумаги. Бездокументарные ценные бумаги, как и NFT, закрепляют и удостоверяют обязательственные и иные права. Второе сходство – ведение реестров: реестр владельцев ценных бумаг содержит записи о ценных бумагах и их владельцах. В свою очередь, распределенный реестр (блокчейн), в котором выпускаются NFT, содержит сведения о выпущенном или переданном объекте. Эти реестры отличаются не только технически, но и тем, что NFT априори не может существовать без блокчейна, а для ценных бумаг ведение реестра несет вспомогательный и регуляторный характер. Если дальше проводить параллели с ценными бумагами, то по российскому законодательству держателем реестра владельцев ценных бумаг могут быть только профессиональные участники рынка ценных бумаг – юридические лица, в то время как распределенный реестр ведется всеми пользователями (майнерами, держателями криптовалют) на равных началах.

NFT и цифровые права. В 2019 году в Гражданском кодексе РФ [1] (далее – ГК) был закреплен новый вид объектов гражданских прав – цифровые права. Примечательно, что на начальных стадиях обсуждения данного нововведения цифровые права неразрывно связывались с токенами, однако принятый закон отличается от первоначальной идеи [3].

На данный момент к цифровым правам относятся только цифровые финансовые активы, закрепленные Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – Закон «О ЦФА») [5], и утилитарные цифровые права, закрепленные Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ [4] (далее – Закон о краудфандинге). Можно ли отнести NFT к одной из этих категорий?

По Закону «О ЦФА» цифровые финансовые активы – это цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационные системы и которые включают: денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Согласно ч. 1 ст. 8 Закона о краудфандинге к утилитарным цифровым правам относятся: право требовать передачи вещи (вещей); право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

При этом операторами инвестиционной (информационной) системы в обоих случаях может быть только юридическое лицо, включенное Банком России в реестр операторов инвестиционных (информационных) систем. Данное ограничение не дает возможности отнести NFT к данным цифровым правам. Хотя невзаимозаменяемые токены очень схожи с утилитарными цифровыми правами и вот почему:

1. Получение инвестиций – одна из основных целей по выпуску NFT. Автор привлекает внимание потенциальных инвесторов каким-либо экономически привлекательным проектом с уникальным торговым предложением. В дополнение к этому автор предлагает осуществить какие-либо обязательства в отношении покупателя (например, бесплатное посещение выставки, фан-встреча, VIP-обслуживание). Иногда возможна передача исключительных прав (например, в целях использования авторских изображений в коммерческой деятельности). Получается, что теоретически продавец может прописать все эти условия в смарт-контракте и NFT будет удостоверять данные права у покупателя. Вне зависимости от целей приобретения покупатель вступает в правоотношения, связанные с инвестированием. Покупатель рассчитывает, как минимум, увеличить свой капитал с течением времени за счет роста стоимости токена, а, как максимум, получить дополнительные выгоды (обязательства) со стороны продавца (автора). Сам объект, удостоверенный NFT, переходит к покупателю автоматически после оплаты, о чем делается запись в смарт-контракте.

2. Другими целями выпуска и покупки NFT могут быть:

- получение права собственности на реальный объект;
- получение дополнительных возможностей от создателей проекта при покупке NFT, материальная поддержка автора;
- закрепление права авторства на цифровой объект (даже если NFT никто не купит, автор закрепляет за собой авторство на общедоступной площадке);
- передача исключительных прав на произведение искусства, закрепленное за NFT;
- замена документов на бумажном носителе.

Таким образом, российский законодатель сильно сузил возможности цифровых прав. У рассмотренных федеральных законов есть узкая сфера действия, в которую никак не включить токены из-за технической специфики, от которой российский законодатель отказался.

В мае 2022 года в Государственную думу был внесен законопроект № 126586-8 о внесении изменений в статью 1225 ГК РФ (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов). Данную попытку правового закрепления можно назвать провальной, ведь сама трактовка NFT как «невзаимозаменяемого токена уникального цифрового актива (изображений, видео или другого цифрового контента или актива) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределенного реестра (системе блокчейн)» [2], а также внесение его в ГК в качестве результата интеллектуальной деятельности является технически неверной. Как мы уже выяснили, не всякое цифровое произведение является невзаимозаменяемым токеном и нельзя их отождествлять. Следовательно, данный законопроект можно рассматривать как пример недальновидной и поверхностной попытки решения важного вопроса. Результат интеллектуальной деятельности, закрепленный за NFT – это лишь верхушка «айсберга» (NFT), вся суть термина, к сожалению, осталась «за бортом».

Следует учитывать тот факт, что цифровые активы и их виды в отдельности (токены, криптовалюта, Большие данные, доменные имена и аккаунты, вирту-

альное игровое имущество) до сих пор никак не закреплены в законодательстве. И получается, что все зависит от того, насколько серьезно подойдет законодатель к разрешению данного пробела – комплексно или точно. Все же наблюдается необходимость в глубоком и системном подходе к регулированию разных видов цифровых активов.

На мой взгляд, есть два возможных пути по внедрению NFT как объекта гражданских прав в законодательство:

1. Внесение изменений и дополнений в ст. 141.1 ГК, расширив понятие цифровых прав или изменив его наименование. Следует «цифровые права» заменить на понятие «цифровые активы» и далее более детально в ГК или в отдельных федеральных законах установить правовое регулирование каждого цифрового актива (в том числе оставить Закон «О ЦФА» и Закона о краудфандинге). Так или иначе, существующая трактовка цифровых прав не только не порождает новой сущности, но и запутывает, несет в себе ограниченное содержание, отличное от всеобщего представления.

2. Доработка Закона о краудфандинге: расширение правовых возможностей участников инвестиционной платформы, а также утилитарных цифровых прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238-239.
2. Законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8>
3. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>
4. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 07.08.2019. – № 172.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 06.08.2020. – № 173.

УДК 347

Великова Мария
студентка магистратуры
Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: Sha13masha@gmail.com

ВОПРОСЫ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАВАЕМЫХ СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Velikova Maria
master's student Faculty of Law
State Academic University Humanities, Moscow
E-mail: Sha13masha@gmail.com

ISSUES OF PROTECTABILITY OF THE RESULTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE FIELD OF COPYRIGHT

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема определения охраноспособности произведений, созданных системами искусственного интеллекта.

Abstract: this article deals with the problem of determining the copyrightability of works created by artificial intelligence systems.

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект, нейросети, право.

Key words: copyright, artificial intelligence, neural networks, law.

Интерес к технологиям искусственного интеллекта порождает бесконечное количество вопросов ввиду того, что законодательство не всегда успевает за инновациями. В ближайшие несколько лет судебная практика предложит тенденцию к регулированию правовых пробелов, связанных с нейросетями, как минимум в англо-американской правовой системе. Созданный нейронной сетью объект нередко становится причиной долгих дебатов. Уже сейчас существуют нейросети, которые способны обучать другие нейросети и совершенствовать свои возможности. Однако на данный момент ни одно законодательство мира не может с точностью определить правовую природу объектов созданным искусственным интеллектом, что в свою очередь может изменить правовой институт интеллектуальной собственности.

По российскому законодательству, да и в целом в любом законодательстве, объект охраняется авторским правом, если он создан творческим трудом человека (ст. 1228 ГК РФ). Таким образом, созданная картина нейросетью не обладает признаками охраноспособного объекта, так как отсутствуют три основных критерия: человек, творческий труд и выраженная форма произведения. Промт-инженеру, физическому лицу, создавшему через платформу по генерации новый объект, достаточно ввести одну фразу для создания изображения, мелодии или текста, творческого характера в данном действии недостаточно. Признак “творческий характер” при определении охраноспособности объекта появляется впервые в дореволюционной юридической литературе. Так, например, С.А. Беляцкий при анализе охраноспособных произведений, отмечает, что охраноспособными произведениями являются лишь те, которые связаны с творческим выражением мыслей и чувств, продуктом ума автора, все те, на которых лежит “печать оригинального духовного творчества” [2].

А.В. Панкевич писал о таком признаке, как “психическая деятельность автора” в своей статье “Объект авторского права” [4]. По его мнению, творческий характер – это ничто иное как, не умственная деятельность, направленная на создание нового результата, а деятельность эстетическая отражается в создании образа, возникшего в душе артиста.

Правовая наука не изменила свое видение в настоящем времени в отношении двух факторов, творческий характер может придать лишь человек, своей умственной деятельностью, направленной на создание какого-либо результата. При этом растущий интерес к объектам, созданным при помощи искусственного интеллекта и их дальнейшая коммерциализация сталкиваются с неопределенностью их положения в рыночной экономике.

Сложность определения правового статуса связана с пониманием творчества, которое имеет философскую природу. Существует общеправовой подход, согласно которому творчество рассматривается как прямое проявление деятельности человека. Так, согласно Пленуму Верховного Суда «о применении части четвертой Гражданского кодекса российской Федерации» от 23 апреля 2019 г. [5], произведения, созданные в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются.

Сомнений, во втором критерий – субъектном характере, а именно наличие человеческой деятельности, пока ни у кого не возникает. В этом у нейросети, к сожалению, или к счастью, пока нет шансов. Предложения квалифицировать искусственный интеллект как новую форму юридического лица (так называемого «ePerson») тем самым предоставив ему правоспособность, игнорирует более серьезные моменты, связанные с ответственностью искусственного интеллекта. Такие предложения не отвечают на важные вопросы о том, как искусственный интеллект может быть привлечен к ответственности, защищать свои права и выступать в судебном заседании.

Может ли сгенерированное изображение, основанное на десятках других изображений охраняться авторским правом? Ни одно законодательство пока не дает положительный ответ на этот вопрос, что дает почву для бесконечных размышлений на эту тему.

На данный момент прослеживается такая позиция: человек, создавший изображение при с использованием генерации искусственного интеллекта не является её автором, ровно, как и автор самой программы. В обратном случае получилось бы, что фотография, созданная при помощи фотоаппарата Canon, принадлежала бы создателям фотоаппарата Canon. Следовательно, в настоящее время остается открытым вопрос кому принадлежат авторские права на результат интеллектуальной деятельности, созданный нейросетью. Если рассматривать, нейросеть как инструмент, то логичным ответом будет – промт-инженеру, однако исходя из того, что промт-инженер лишь вносит требуемый ему промт в нейросеть – он не может являться автором. Не так давно Крис Каштанова опубликовала книгу, в которой она использовала изображения созданные нейросетью Midjourney. Бюро по авторским правам США не признало, что она является автором изображений, однако это не касалось написанного ею текста.

В настоящее время, объекты, созданные нейросетью не являются объектами интеллектуального права, ввиду отсутствия правосубъектности у нейросети, а пользователи нейросети внесли недостаточно творческого труда. Однако если всё-таки признать, что изображение, сгенерированное нейросетью это объект права, то оно скорее похоже на производное произведение в соответствии с п.1 ч. 2 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 1270 ГК РФ, Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 создание производного произведения, путем переработки оригинального произведения всё равно требует согласия автора или иного правообладателя оригинального произведения [5]. При этом правообладателю оригинального произведения необходимо доказать, что нейросеть использовала его творение. Однако, существуют определенные исключения, когда использование объектов авторского права может быть совершено без разрешения автора. Например, использование объектов авторского права в рамках свободного использования (fair use) для научных, исследовательских, образовательных, информационных или иных целей, не связанных с коммерческим использованием, может быть признано законным. В этом случае не должно возникнуть претензий, если объект не содержит запрещенных законодательством материалов. При этом в данном параграфе хотелось бы рассмотреть вопрос генерации произведений исключительно в коммерческих целях, а также их потенциальная защита.

В юридической литературе идут дискуссии о природе изображений, созданных нейросетью. Пример – статья Калятина В.О. В своей статье Виталий Олегович анализирует возможные модели регулирования прав на объекты созданные нейросетью [3, С. 24–50]. Перспективным способом регулирования этих объектов может стать наделение организатора процесса более ограниченными правами по сравнению с авторскими правами. При этом не исключено, что в будущем появиться обязанность маркировать объекты, созданные нейросетью. Тем самым, предлагается сократить срок с 70 лет, до условно 10 и использовать инструменты для маркировки сгенерированного объекта.

Также предлагается вариант с альтернативным выбором. С одной стороны, использование искусственного интеллекта позволяет создавать объекты быстрее и с меньшими затратами, но такие объекты могут иметь ограниченный срок действия. С другой стороны, создание объектов интеллектуальной собственности при помощи человеческого труда может потребовать больших затрат, но такие объекты могут иметь более длительный срок действия и быть более ценными в глазах потребителей. В этом контексте предлагается введение обязательной маркировки объектов, созданных с использованием искусственного интеллекта, чтобы потребитель мог сам выбрать какое произведение он хочет получить.

В настоящее время мировое сообщество только разрабатывает законодательную базу в отношении регулирования вопроса создания объектов искусственным интеллектом. Так, например, любопытным являются рекомендации Бюро регистрации авторских прав США [6], в которых будут регулироваться вопросы отнесения объектов интеллектуальной собственности, которые создает искусственный интеллект к охраноспособным объектам. Основными тезисами являются:

1. Человеческое авторство все еще обязательно. Контент, который сейчас создается, искусственный интеллект не подходит под защиту авторских прав.
2. Запросы и ответы искусственного интеллекта: авторское право распространяется на запросы к нейросети, однако не распространяется на выданные ответы.
3. Смешанный контент: если контент создавался машиной и человеком совместно, то закон защищает только человеческую часть работы.
4. Регистрация контента, созданного с помощью искусственного интеллекта: заявитель должен указать материал, который создала нейросеть и отказаться от защиты на него.
5. Дополнительная регистрация: если в уже зарегистрированном произведении обнаружат искусственный интеллект, автор обязан подавать регистрацию заново.

Этот законопроект примечателен тем, что он может проложить вектор к пониманию и отождествлению правовой природы объектов, созданных нейросетями.

Таким образом, в ближайшее время правовые системы всех развитых стран будут вынуждены адаптироваться под изменения технологического и информационного прогресса. Прогрессивные страны уже предлагают различные законопроекты, которые будут регулировать данные вопросы. При этом тенденция сохранения авторских прав именно за человеком сохраняется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 01.01.2008 N 231-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994 – Ст.7011.
2. Беляцкий, С. А. / Новое авторское право в его основных принципах: – Санкт-Петербург: изд. юрид. кн. кл. «Право», 1912. – 151 с.
3. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 24–50. DOI:10.17323/2072-8166.2022.4.24.50.
4. Панкевич, А.В. Объект авторского права / [Соч.] Студ. А.В. Панкевича. – Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1878. – 59 с.; 24.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2019.
6. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence / A Rule by the Copyright Office, Library of Congress on 03/16/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05321/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence#print> (дата обращения 27.04.2023).

Лекомцева Анна Алексеевна
студентка Института права,
социального управления и безопасности
Удмуртского Государственного Университета, г. Ижевск
E-mail: lekomtseva.ani@yandex.ru

Котырева Елена Сергеевна
студентка Института права,
социального управления и безопасности
Удмуртского Государственного Университета, г. Ижевск
E-mail: alena.sidikova.03@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Lekomtseva Anna Alekseevna,
student of the Institute of law,
social management and security
Udmurt State University, Izhevsk
E-mail: lekomtseva.ani@yandex.ru*

*Kotyreva Elena Sergeevna
student of the Institute of law,
social management and security
Udmurt State University, Izhevsk
E-mail: alena.sidikova.03@mail.ru*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: SOME LEGAL PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация: в статье раскрываются некоторые правовые проблемы и перспективы их развития, касающиеся определения понятия искусственного интеллекта в юридической науке, результатов, созданных искусственным интеллектом, защите прав и законных интересов людей-творцов и бизнеса.

Abstract: the article reveals some legal problems and prospects for their development concerning the definition of artificial intelligence in legal science, the results created by artificial intelligence, the protection of the rights and legitimate interests of people-creators and businesses.

Ключевые слова: искусственный интеллект; результаты интеллектуальной деятельности; право интеллектуальной собственности; авторское право; цифровое право.

Keywords: artificial intelligence; results of intellectual activity; intellectual property law; copyright; digital law.

В XXI веке искусственный интеллект (далее – ИИ) широко применяется в создании результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), например, в художественных, музыкальных произведениях, кинофильмах. Но в законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие создание результатов интеллектуальной деятельности искусственным интеллектом, это приводит к неопределенности в принадлежности прав на создаваемые РИД и возникновение угрозы несоблюдения прав и законных интересов людей-творцов и бизнеса. Таким образом происходит снижение стимулов для совершенствования технологий ИИ и сокрытие участия ИИ в создании РИД [1, с.6]. Все это заставляет юридическую науку и законодателя искать пути защиты гражданских прав людей на творения машинного интеллекта, в случае признания их охраняемыми результатами.

На сегодняшний день принято много документов, в которых упоминается ИИ, они в большинстве носят декларативный характер, так как имеют цель, направленную не на правовое урегулирование общественных отношений, а на стимулирование развития научных исследований в области технологий ИИ. В каждом из этих актов приводится свое определение искусственного интеллекта (например, Европейской комиссией ЕС, российской национальной стратегией развития ИИ на период до 2030 года [2, с.6], Всемирной организацией интеллектуальной собственности), это формирует первую правовую проблему – юридическая наука и законодатель на мировом уровне не выработали общепризнанного, универсального определения искусственного интеллекта. В решение этой проблемы мы придерживаемся мнения о том, что определение ИИ, закрепленное в российской национальной стратегии, обладает основными признаками, по которым можно характеризовать ИИ (имитация когнитивных функций человека, выполнять конкретные задачи и получать результаты, сопоставимые с РИД человека) и, чтобы это определение носило прикладной характер. Мы предлагаем включить его пунктом 23 в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [3, с.6].

30 июня 2021 года Федеральным судом Австралии было принято первое в мире решение о признании искусственного интеллекта автором изобретения. Таким образом, очевидно, что результаты созданные ИИ, напоминают результаты интеллектуальной деятельности человека, и могут быть признаны в качестве объектов авторского права или иных объектов гражданских прав. Эта проблема закреплена в п.12 «Концепции регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [4, с.6], законодателем поставлен вопрос о целесообразности расширения толкования понятия творческого вклада и (или) предоставления правовой охраны таким результатам как объектам интеллектуальной собственности в другом формате.

В данный момент российской судебной практикой в п.80 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой ГК РФ» [5, с.7] закреплено, что судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что он должен быть создан творческим трудом. Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вме-

сте с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются. Это свидетельствует о том, что главным признаком, определяющим объект авторского права, является творческий характер произведения.

В зарубежной литературе искусственный интеллект разделяют на «слабый», считающийся лишь инструментом для решения задач, и «сильный», под которым понимается не модель разума, а сам разум в том же смысле, что и в отношении человека [6, с.7]. Главной правовой проблемой сейчас является использование «сильного» ИИ, который способен автономно создавать результаты, по объективным признакам сопоставимы с РИД человека и вполне конкурировать с ним. Таким образом, многие ученые-юристы ставят вопрос о возможности признания ИИ как субъекта права интеллектуальной собственности, так как результаты созданные ИИ почти неотличимы от РИД человека. Но в праве определено следующее: чтобы быть субъектом права интеллектуальной собственности необходимо соблюсти такой критерий как творческий вклад, однако ИИ создает результат анализируя большой объем существующих уже произведения, предложенных ему человеком для обучения. Из которых он берет элементы, которые ранее были созданы другими авторами и механически конструирует «свое» произведение, то есть его деятельность основана не на чувственном восприятии образа (воображение), а лишь на заимствование внешней формы без осмысления идеи, без творческого изложения, что противоречит идее творчества. Это и отличает человека и ИИ.

Итак, мы приходим к выводу, что ИИ не может быть субъектом права интеллектуальной собственности. Тогда возникает вопрос кто будет в этом случае признаваться автором данного результата, так как оставить этот вопрос без урегулирования нельзя, потому что уровень коммерциализации многих прав на результаты интеллектуальной деятельности очень высок в настоящее время. Это является той движущей силой, которая предопределяет ввод указанных объектов в гражданский оборот и их активное использование. В решение данной проблемы, мы согласны с мнением доктора юридических наук Морхатом П.М., он предлагает дополнить статью 1228 ГК пунктом 6, в которых говорится, что права на результат интеллектуальной деятельности созданные искусственным интеллектом автономно принадлежат: производителю этого комплекса; в случае заключения лицензионного договора на использование указанного комплекса или его возможностей с физическим или юридическим лицом – лицензиату по указанному договору; в случае предоставления производителем открытой лицензии на использование указанного комплекса или его возможностей – гражданину, личный творческий вклад которого имел существенное значение как основа для создания этого результата интеллектуальной деятельности, или при отсутствии такового, переходят в общественное достояние [7, с.7].

Также стоит подчеркнуть, что создание и существование результатов интеллектуальной собственности, разрабатываемых с помощью ИИ, в настоящее

время возможно только в сети, так как эти результаты являются «цифровыми активами» – информационными объектами, имеющими нематериальную (бестелесную) природу, сохраненные в электронном виде и имеющие ценность. Это свидетельствует о том, что без взаимосвязи с цифровыми правами нет легального функционирования ИИ.

Искусственный интеллект и его технологии сегодня развиваются такими быстрыми шагами, что правовое регулирование в этой сфере просто не успевает за ними, хотя юридическая наука и законодательство пытаются разрабатывать различные концепции, но они требуют фундаментального осмысления и понимания, для выработки таких юридических норм, которые были бы уместны и безвредны для правового регулирования общественных отношений. В этой работе мы попытались дать ответы на самые важные и интересные вопросы, которые ставит перед собой юридическая доктрина и законодатель в регулировании ИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калятин В.О. Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы // Издательский дом Высшей школы экономики. Москва – 2021 – С. 1–28.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения 05.05.2023)
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство России – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264>
4. Распоряжение правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Правительство РФ». – URL: <http://government.ru/docs/all/129505/> (дата обращения: 05.05.2023)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения 04.05.2023)
6. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах автора на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 2. – С.1-28
7. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация ... доктора юридических наук – 2018. – Москва.

Олифиренко Артем Алексеевич
 студент Юридического института
 правосудия и адвокатуры
 Саратовской государственной
 юридической академии, г. Саратов
E-mail: panolifer@gmail.com

ТОКЕНЫ НА НЕДВИЖИМОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ПРАВА

Olifirenko Artem Alekseevich
student of the Law Institute of Justice and Advocacy
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: panolifer@gmail.com

TOKENS FOR REAL ESTATE: PERSPECTIVE FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOUSING LAW SYSTEM

Аннотация: целью данного исследования является комплексное изучение вопроса применения токенов на недвижимость в контексте развития системы жилищного права, а также разработка предложений по совершенствованию законодательной базы в этой области. Результаты исследования позволяют выявить сильные и слабые стороны развития токенизации недвижимости в России, на основе теории и реального кейса. Применение таких токенов позволит повысить доступность инвестиций в недвижимость посредством блокчейн-цепочек.

Abstract: the purpose of this study is a comprehensive study of the use of tokens for real estate in the context of the development of the housing law system, as well as the development of proposals to improve the legislative framework in this area. The results of the study allow us to identify the strengths and weaknesses of the development of real estate tokenization in Russia, based on theory and a real case. The use of such tokens will increase the availability of real estate investments through blockchain chains.

Ключевые слова: токен на недвижимость, блокчейн, недвижимость, цифровое право, жилищное право.

Keywords: real estate token, blockchain, real estate, digital law, housing law.

В современном мире цифровые технологии активно проникают во все сферы жизни общества, включая отрасль недвижимости. Однако, несмотря на высокий потенциал токенизации в сфере недвижимости, существует ряд проблем и препятствий, связанных с законодательной базой, отсутствием четких определений и механизмов регулирования данного процесса.

Токен на недвижимость – это тип цифрового актива, представляющего собой долю владения недвижимостью или право на получение дохода от ее использования, записанную на блокчейн. Это инновационный финансовый инструмент, который привязывает значение токена к конкретной недвижимости

и позволяет владельцам токенов взаимодействовать с этим активом в цифровом формате. Токенизация недвижимости демократизирует доступ к инвестициям в этот класс активов, делая их доступными для широкого круга инвесторов.

Токенизация недвижимости как концепция зародилась с появлением технологии блокчейн, главным образом с созданием Ethereum в 2015 году, которое предложило концепцию смарт-контрактов. Смарт-контракты позволили создать стандарты токенов, такие как ERC20 и ERC721, что в свою очередь облегчило процесс создания новых цифровых активов. Первые попытки токенизации недвижимости произошли примерно в 2017–2018 годах и с тех пор продолжают развиваться [1].

Технический аспект токенизации включает использование блокчейн-технологий и смарт-контрактов для создания, выпуска, обмена и учета токенов на недвижимость. Эти токены могут быть созданы на основе различных стандартов, в зависимости от конкретных требований и целей. Основные технические вопросы включают обеспечение безопасности, прозрачности, масштабируемости и эффективности транзакций.

Токенизация недвижимости может быть использована для внедрения нового вида жилищного сертификата, представленного в цифровой форме. Это предложение основывается на существующем законодательстве в рамках Жилищного кодекса и Федерального закона «О цифровых финансовых активах и цифровых валютах».

Жилищный кодекс уже предусматривает использование жилищных сертификатов как одного из способов обеспечения жилищных условий. Токенизация может усовершенствовать этот процесс, предоставляя возможности для более прозрачного и эффективного управления сертификатами. Это также может облегчить процесс обмена сертификатов и ускорить выполнение жилищных программ.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах и цифровых валютах» [2] (ЦФА) предусматривает использование технологии распределенного реестра для создания и оборота цифровых активов. Это может быть использовано для создания цифровых жилищных сертификатов, которые будут выпускаться и обрабатываться на основе блокчейн-технологии.

В то время как токенизация предлагает большие возможности для улучшения жилищной политики, она также сталкивается с рядом проблем, включая правовую неопределенность, технологические проблемы и вопросы социальной приемлемости.

Для успешного внедрения токенизации в рамках государственной жилищной политики необходим комплексный подход, включающий правовую, технологическую и социальную поддержку.

Необходимо рассмотреть недавний кейс группы компаний «Самолет» – одного из ведущих девелоперов на российском рынке, который активно использует технологии блокчейна и токенизации. «Самолет» выпустил свой собственный токен на недвижимость, который представляет собой цифровой актив, связанный с конкретными объектами недвижимости компании. Такой токен, по

сути, является долговым обязательством эмитента токена перед инвестором - владельцем токена.

Логика работы данного токена следующая: владелец токена фактически приобретает долю в недвижимости, которую можно продать или арендовать. Таким образом, токенизация позволяет инвесторам вкладывать деньги в недвижимость, не приобретая при этом полную собственность на объект, что существенно снижает порог входа для инвесторов.

Денежные средства, полученные эмитентом ЦФА от инвесторов, попадают на эскроу-счет застройщика в качестве оплаты по ДДУ за объект недвижимости, являющийся предметом токенизации. Таким образом, средства защищены ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3] и застройщик не имеет права их использовать, как и при стандартных сделках в недвижимости. Расчеты при сделках купли-продажи ЦФА ведутся через номинальный счет, а информация об обладателях ЦФА фиксируется в распределенном цифровом реестре оператора информационной системы, действующего под надзором ЦБ [4].

Сильные стороны такого подхода включают:

- Доступность и демократизация инвестиций в недвижимость
- Повышение ликвидности активов, поскольку токены легко продать или обменять

- Прозрачность и надежность, обеспечиваемые технологией блокчейна

Слабые стороны могут включать:

- Правовые вопросы и неопределенность, связанные с токенизацией недвижимости

- Необходимость внедрения специальной технической инфраструктуры

- Риски, связанные с волатильностью криптовалютных рынков

Специфические проблемы, которые необходимо решить в законодательном плане, включают:

- Разработка и внедрение четких определений и норм, регулирующих токенизацию недвижимости, в рамках действующего законодательства.

- Разработка механизмов защиты прав и интересов владельцев токенов на недвижимость, включая механизмы регулирования споров и обеспечения исполнения обязательств.

- Установление процедур оборота токенов на недвижимость, включая их выпуск, обмен, продажу и погашение.

- Обеспечение соблюдения норм налогового законодательства и антимонопольного регулирования в процессе токенизации недвижимости.

- Разработка требований к информационной прозрачности и раскрытию информации в процессе токенизации недвижимости.

Важно также учесть, что решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя не только правовые, но и технологические, экономические и социальные аспекты. Все это делает тему токенизации недвижимости и ее влияние на систему жилищного права актуальной и важной для дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шапиро И.Е. Ethereum с открытым исходным кодом: возможности применения в экономике // Финансовые исследования. 2017. №4 (57). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ethereum-s-otkryтым-ishodnym-kodom-vozmozhnosti-primeneniya-v-ekonomike> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 40.
4. РБК. В России запустили токены на недвижимость. Риски и перспективы рынка [Электронный ресурс] // URL: <https://realty.rbc.ru/news/6422fb099a7947757eca34d8> (дата обращения: 10.05.2023).

УДК 342.7

Петрунина Алена Анатольевна

студентка Юридического института

Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара

E-mail: petrunina1303@mail.ru

ЗАЩИТА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Petrulina Alena Anatolevna

student of the Law Institute

Samara National Research University, Samara

E-mail: petrunina1303@mail.ru

PROTECTION OF BIOMETRIC PERSONAL DATA IN THE ERA OF NEURAL NETWORK DEVELOPMENT

Аннотация: статья посвящена рассмотрению способов защиты биометрических персональных данных в эпоху развития нейронных сетей. Анализируются принципы работы систем распознавания лиц, их уязвимые места. Выявляются особенности сложившихся в науке подходов к способам обеспечения безопасности биометрии. Делается вывод о необходимости формирования цифрового правового пространства, в котором будут установлены единые стандарты и пределы использования нейронных сетей при обработке биометрии.

Abstract. the article deals with the issue of the consideration of ways to protect biometric personal data in the era of the development of neural networks. The principles of operation of facial recognition systems and their vulnerabilities are analyzed. The features of the approaches developed in science to the methods of ensuring the security of biometrics are revealed. It is concluded that it is necessary to form a digital legal space in which uniform standards and limits for the use of neural networks in biometrics processing will be established.

Ключевые слова: нейронные сети, биометрические персональные данные, обработка, база данных, баланс интересов.

Keywords: neural networks, biometric personal data, processing, database, balance of interests.

В основе работы систем распознавая лиц лежат две нейронных сети. Сеть – «выравниватель» обрабатывает поступающие изображения, обрезает их по формату и стабилизирует. Сеть-«распознаватель» выделяет узловые точки, рассчитывает расстояние между ними и конвертирует изображение в числовой код – вектор [2]. В процессе идентификации и аутентификации человека с использованием технологии распознавания лиц можно выделить несколько этапов: 1. обнаружение лица на фотографии и с помощью детектора обрабатывает изображение: стабилизируется, обрезается по размеру; 2. попадание обработанного изображение на входной слой нейронной сети и его анализ: выделение узловых точек, вычисление расстояния между ними; 3. выделение признаков; 4 создание уникального вектора и преобразование его в цифровой код – систему условных обозначений (нулей и единиц), используемую для представления информации; 5 обработка полученных данных и вычисление вероятности совпадения, поиск совпадающих частей анализируемого кода с информацией, уже находящейся в базе данных; 6. получение результата.

Однако, как показывает практика, эта система не является эффективной. Правонарушители давно и «успешно» используют возможности DarkNet, позволяющего анонимно получать доступ к информации из баз данных и создавать реалистичные фото-, видео- и аудиоматериалы (DeepFake) в противоправных целях. Кроме того, в феврале 2023 года пользователь смог обмануть систему с помощью генерации синтетического голоса на основе пяти минут цифровой записи своего настоящего голоса. Система безопасности банка идентифицировала пользователя по записанному фрагменту и предоставила доступ к аккаунту пользователя [5].

В таких условиях закономерно появляется вопрос о пределах обработки биометрических персональных данных посредством нейронных сетей. На сегодняшний день сформированы три позиции по данной проблеме.

С одной стороны, наиболее предпочтительной с учетом требований законодательства о персональных данных и их коммерческого оборота является разработка аналога модели принудительной лицензии. Так, если третьему лицу необходимо получить доступ к сведениям в коммерческих целях, то оно вправе обратиться в суд с иском о предоставлении права на сбор, хранение и использование информации к владельцу баз персональных данных [1]. При этом владелец обязан будет запросить соответствующее согласие у субъекта персональных данных. На наш взгляд, несмотря на соответствие требова-

ниям законодательства, подобная схема не является эффективной в современных условиях. Такая концепция в эпоху использования технологий «Big Data» утрачивает свою эффективность ввиду наличия большого количества субъектов, осуществляющих сбор и обработку персональных данных в современном обществе. Более того, на данном этапе невозможно предоставить исчерпывающий перечень тех целей, для которых персональные данные могут быть использованы. А относительно долгая процедура судебного разбирательства значительно тормозит быстрые процессы цифровой экономики.

Другое решение проблемы баланса частных и публичных интересов видится в наложении запрета на использование коммерческих баз данных. Сегодня в России легализовано создание общедоступных источников персональных данных, в которые с письменного согласия субъекта может включаться информация прямо или косвенно относящаяся к нему [4]. С одной стороны, это достаточно эффективный путь с соблюдением требований законодательства. С другой – природа нейронных сетей предполагает постоянное пополнение базы данных для эффективной работы. В случае выбора этого пути развитие технологий будет существенно замедленно.

Третья точка зрения связана с полным запретом нейронных сетей для обработки биометрии на любом этапе.

На наш взгляд, эффективным ответом на вызовы в сфере обеспечения безопасности пользователей может стать формирование цифрового правового пространства – системы коррелирующих национальных или международных правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с обработкой информации посредством ЭВМ, искусственного интеллекта, нейронных сетей и иного программного обеспечения.

В рамках такого правового пространства достаточно эффективной будет модель правового регулирования нейросетей, заключающаяся в симбиозе саморегулирования и правового регулирования нейросетей в различных сферах общественной жизни. Саморегулирование должно заключаться в построении системы технических регламентов и стандартов (система ГОСТов и ISO), а на нормативном правовом уровне необходимо закрепить понятие нейронных сетей, правовой статус их субъектов, принципы, ограничения и пределы регулирования, сферы, в которых запрещено использование нейросетей, пределы в обучении [3]. На наш взгляд, сочетание этих двух методов является наиболее успешным решением с учетом баланса между особенностями функционирования нейронных сетей и правовой регламентацией общественных отношений.

При этом, при разработке правовой базы необходимо предусматривать, чтобы базы данных, используемые для обучения нейронных сетей, в процессе использования технологий не становились предметом коммерческого оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрашитова, Ю.И. Система управления использования персональных данных пользователей интернет-сервисов в Российской Федерации // StudNet. – 2021. – №12. / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya>

ispolzovaniya-personalnyh-dannyh-polzovateley-internet-servisov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 02.05.2023).

2. Аверенкова, М.А. Разработка системы контроля и управления доступом с применением биометрических методов идентификации // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). / [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/393/86863/> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Бойченко, И.С. Модели правового регулирования нейросетей // Образование и право. – 2019. – №1. / [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37379416> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс».
5. How I Broke Into a Bank Account With an AI-Generated Voice / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vice.com/en/article/dy7axa/how-i-broke-into-a-bank-account-with-an-ai-generated-voice> (дата обращения: 01.05.2023).

УДК 342

Фадеева Анастасия Владимировна

*студентка Юридического факультета
Волгоградского государственного университета, г. Волгоград
E-mail: nastenafadeeva0606@mail.ru*

Попова Анастасия Викторовна

*студентка Юридического факультета
Волгоградского государственного университета, г. Волгоград
E-mail: popovan609@gmail.com*

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

*Fadeeva Anastasia Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Volgograd State University, Volgograd
E-mail: nastenafadeeva0606@mail.ru*

*Popova Anastasia Victorovna
student of the Faculty of Law
Volgograd State University, Volgograd
E-mail: popovan609@gmail.com*

PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация: в данной статье рассмотрена сравнительная характеристика защиты прав граждан в интернет-пространстве на примере двух стран: России и Кыргызстана,

раскрыты сходства и различия в цифровых кодексах России и Кыргызстана. В тексте поднимаются проблемы незащищенности прав граждан в цифровой среде, необходимости регулирования этих прав в цифровом пространстве. Цель работы заключается в следующем: выявить содержание кодексов России и Кыргызстана и провести их сравнительную характеристику. Результат данной работы: показать гражданам, что их права в цифровой сфере будут защищены в скором времени.

Abstract: this article considers a comparative description of the protection of the rights of citizens in the Internet space on the example of two countries: Russia and Kyrgyzstan, reveals similarities and differences in the digital codes of Russia and Kyrgyzstan. The text raises the problems of insecurity of the rights of citizens in the digital environment, the need to regulate these rights in the digital space. The purpose of the work is as follows: to identify the content of the codes of Russia and Kyrgyzstan and to conduct their comparative characteristics. The result of this work: to show citizens that their rights in the digital sphere will be protected soon.

Ключевые слова: цифровой кодекс; цифровые технологии; идентичность; ответственность; конфиденциальность; защита прав; кибербезопасность; персональные данные; цифровая среда.

Key words: digital code; digital technologies; identity; responsibility; confidentiality; protection of rights; cybersecurity; personal data; digital environment.

Сегодня мир представляет собой постоянно растущую инновационную систему, которая не стоит на месте и постоянно развивается. На данный момент Конституция Российской Федерации не охватывает те или иные вопросы цифровых прав граждан, поэтому всё чаще предлагают вести цифровой кодекс. Вследствие этого в интернет-пространстве должны быть защищены права отдельным кодексом, так как уровень киберугроз растёт и имеет более серьезные последствия.

«Цифровой кодекс» представляет собой единый документ, который объединит регулирование «цифровой экономики». Данный кодекс будет регулировать отношения между людьми и компаниями при работе в сети интернет, положит равенство в создании цифровой информации, а также доступе к ней. Цифровой кодекс будет основой над пользовательскими соглашениями цифровых сервисов и приложений любой компании. Каждая организация должна будет нести ответственность за пользователя, защищать его конфиденциальность и персональные данные. В основу данного кодекса будут положены все текущие статьи из различных кодексов, затрагивающие сеть интернет, такие как: агрегаторы, электронные СМИ, хранение и обработка персональных данных и т.д. Цифровой кодекс должен стать основой для соблюдения всеми компаниями, работающими в сети интернет и сервисами.

В Кыргызстане начали разрабатывать проект Цифрового кодекса, который будет содержать все вопросы регулирования технологий. Кыргызстан может стать первой страной в Евразии, у которой появится данный кодекс в качестве нормативной базы, внедряющей технологические инновации в современный мир.

Цифровой кодекс позволит исключить противоречия и пробелы в законах, создать единую систему цифрового управления, объединить в один текст много

законов и подзаконных актов. Особое внимание уделяется правилам в вопросах безопасности граждан в цифровом пространстве. Кодекс будет состоять из 2 частей: общей и особенной. В общей части будут зафиксированы основные правила и принципы регулирования на четырех уровнях: данных, систем, инфраструктуры и сервисов. В особенной части будут охватываться такие разделы, как разработка и применение систем искусственного интеллекта, цифровые подписи, цифровая идентификация, цифровые архивы, обработка персональных и пространственных данных.

Важным шагом к созданию российского «Цифрового кодекса» стало Поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина разработать и представить проект Концепции защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации. Рассчитывалось, что в дальнейшем этот документ, преобразившись в указ, а далее в закон, наберется надлежащими нормативными актами. Целью концепции является защитить государство, человека и общество от угроз новых технологий. Доклад состоит из двух частей. В первой части представлен огромный спектр совершенно новых рисков для прав граждан, общества и государственного суверенитета России, формируемых хаотичной и галолирующей цифровизацией, создаваемой за гранью правовой системы. Вторая часть содержит особые подходы к пониманию проблематики цифровизации, а также организационные, законодательные и другие решения по предостережению данных рисков.

Несмотря на различие двух совершенно разных концепций к цифровизации общества, у Кыргызстана и Российской Федерации есть общие черты. Сравнительно уровень кибербезопасности в данных странах, можно прийти к следующим выводам: в Кыргызстане меняется подход к кибербезопасности, раньше она считалась притчей и только областью спецслужб, сейчас и защита данных тоже является кибербезопасностью, в Кыргызстане есть и социальный сектор, который не связан с военными. Поэтому для того, чтобы спецслужбы не относились ревностно и не боялись, что будут посягать на их область, в Цифровом кодексе введено такое понятие как цифровая устойчивость, то есть все мероприятия, связанные с безопасностью, имеются в виду защитой хранения данных, уровнем доступа. Все министерства и правительства будут вести себя так, чтобы данные не были потеряны, а если будут потеряны, то разработать так методологии, чтобы их было восстановить быстро и легко. В России концепцию защиты прав граждан в цифровой среде необходимо проводить в жизнь как можно быстрее, поскольку количество и уровень киберугроз постоянно растут. Опережающие темпы внедрения «цифры» давят на общество, увеличивая статистику киберпреступлений. Мошеннические цифровые схемы пока не будут раскрыты, так как на это нет специалистов, навыков и средств. На данный момент некому отвечать за нарушения прав граждан в цифровой среде, постоянно растёт волна мошенничества с утечкой персональных данных. Темпы цифровизации опережают закон, растёт уязвимость общества от шквала коррупции и цифровой криминальности.

Цели кодексов России и Кыргызстана идентичны. Задача Концепции проекта Цифрового кодекса Кыргызской Республики: улучшение жизни граждан и защита прав в цифровой среде. Этот документ должен выстроить слаженную систему государственного управления в цифровой сфере и обеспечить функционирование неделимых правил регулирования общественных отношений, взаимосвязанных с использованием цифровых технологий. Введение документа сформирует благоприятно нормативно-правовую среду, которая будет закладывать начало для развития цифровой экономики в Кыргызстане, что повлияет на темпы экономического роста, создание благоприятного инвестиционного климата и улучшение оказания услуг государством и частным сектором. Цель Цифрового кодекса Российской Федерации в первую очередь – это защитить права людей, а также снять риски цифровизации и найти баланс между трансформацией экономики, государственного управления, стремительным развитием информационных технологий, сохранением прав и свобод человека.

Как в Кыргызстане, так и в Российской Федерации вводят единственный кодекс, который будет для остальных законов являться основой. В Кыргызстане хотят отменить большее количество законов и заменить их цифровым кодексом. Законы, которые создавались ранее, противоречили друг другу, а также были сложны в понимании, поэтому было решено собрать всё в одном кодексе. В России в основу Цифрового кодекса предлагается положить равенство в создании цифровой информации и доступе к ней, главенство кодекса над пользовательскими соглашениями цифровых сервисов и приложений любой компании. Кодексы Кыргызстана и Российской Федерации будут состоять из 2 частей. Цифровой кодекс Кыргызстана будет складываться из общей и особенной частей. В первой части будут представлены правила регулирования на уровнях данных, систем, инфраструктуры и сервисов. Во второй части будут основные правила обработки персональных, цифровых и пространственных данных, цифровая идентификация, использование систем искусственного интеллекта, цифровые подписи и архивы. В первой части доклада Российской Федерации упомянут огромный спектр ответственности для прав граждан. Вторая часть содержит философские подходы к пониманию проблематики цифровизации и законодательные, организационные решения по предупреждению рисков.

В Цифровых кодексах Кыргызстана и Российской Федерации упоминается информация о персональных данных.

В Кыргызстане поднимается вопрос защиты персональных данных, создается законодательно-хорошие виды идентификации, чтобы личная информация была лучше защищена. В Российской Федерации у каждого должно быть право защищать собственную цифровую идентичность и распоряжаться своими цифровыми профилями. Разработчики Цифрового кодекса считают недопустимым социальные рейтинги, стремятся сохранить право людей на конфиденциальность.

У Цифровых кодексов рассматриваемых стран имеются не только сходства, но также и различия. В Кыргызстане особый акцент будет сделан на социальные группы, находящиеся в уязвимом положении, социально незащищенные и малообеспеченные слои населения. В Российской Федерации на кону нечто большее,

чем права рядовых граждан и безопасность государства, эксперты предупреждают об опасности формирующегося глобального надзорного капитализма, который может начать определять социальный порядок, если мы позволим ему это сделать.

Как в Кыргызстане, так и в Российской Федерации разрабатываются цифровые кодексы, но при этом в первой стране кодекс будет единственным законом в цифровом пространстве, а во второй стране он будет занимать главенствующее положение по сравнению с другими актами и постановлениями. В Кыргызстане планируют вести единый Цифровой кодекс, однако при этом будут отменены множество законов из-за противоречия друг другу и сложности в понимании для граждан. В Российской Федерации предлагают сделать кодекс основой над пользовательскими соглашениями цифровых сервисов и приложений любой компании. Цифровой кодекс Российской Федерации положит равенство в создании цифровой информации, а также доступе к ней.

Что касается доступа информации, то в рассматриваемых странах имеются различия. В Кыргызстане Цифровой кодекс не будет регулировать вопросы о доступе информации и контенте, а только будет регламентировать технологии. Цифровой кодекс Российской Федерации будет находить баланс между развитием информационных технологий, сохранением прав и свобод человека, трансформацией экономики и государственного управления. Каждый гражданин Российской Федерации должен иметь право распоряжаться личной информацией в «цифре» и защищать свою цифровую идентичность.

Цифровые кодексы Кыргызстана и Российской Федерации состоят из 2 частей, но при этом имеют ряд отличительных признаков. В первой части кодекса Кыргызстана представлены правила регулирования на разных уровнях, а в первой части доклада Российской Федерации представлен большой спектр рисков для прав граждан. В отношении второй части Цифрового кодекса Кыргызстана описаны общие правила обработки данных, идентификация личности, использование систем искусственного интеллекта, вторая часть кодекса Российской Федерации содержит смысловые подходы к проблематике цифровизации, решения по уничтожению и предупреждению рисков.

Цифровые кодексы рассматриваемых стран будут представлять кодификацию, иными словами объединение ранее разрозненных положений законов. По этой причине те законы, в которых требовались изменения, станут частью Цифрового кодекса. Данный кодекс – это своего рода конституция в цифровой сфере, которая должна выстроить согласованную систему государственного управления в сфере цифровой сфере. Цифровой кодекс будет представлять собой результат глубокого анализа законодательства страны и познания мировых методов цифровой среды. Осуществление кодекса позволит сформировать комфортную нормативно-правовую среду, которая положит начало для улучшения цифровой экономики. Всё это позитивно отразится на темпах экономического роста, повысит оказание услуг государственным сектором, а также приведёт к созданию более успешного инвестиционного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейнеко А.Г. Цифровые права в Гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук – 2020 – С. 187-191.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».
3. Цифровой кодекс Кыргызстана [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://youtu.be/Qqx6omWWxiY>

ГЛАВА 8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.25

Землянских Илья Сергеевич
студент Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: zemlyanskikh2017@yandex.ru

Аглицков Андрей Александрович
студент Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: aglitskov@mail.ru

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Zemlyanskikh Ilya Sergeevich
student of the Institute of justice
of the Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: zemlyanskikh2017@yandex.ru

Aglitskov Andrey Aleksandrovich
student of the Institute of justice
of the Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: aglitskov@mail.ru

HISTORY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в научной работе рассмотрены история и перспективы развития смертной казни в России. Актуальность исследования заключается в том, что сложившаяся политическая ситуация вновь порождает дискуссии касательно возможности применения смертной казни. Данный вопрос с новой силой обсуждается населением и высшими должностными лицами государства. В связи с этим, были исследованы точки зрения учёных и политиков касательно применения смертной казни. Позиции противников возрождения смертной казни кажутся более убедительными и аргументированными. Как итог смертная казнь является изжившей себя мерой наказания.

Abstract: the scientific work examines the history and prospects of the development of the death penalty in Russia. The relevance of the study lies in the fact that the current political

situation once again gives rise to discussions about the possibility of using the death penalty. This issue is being discussed with renewed vigor by the population and the highest officials of the state. In this regard, the points of view of scientists and politicians regarding the use of the death penalty were investigated. The positions of opponents of the revival of the death penalty seem more convincing and reasoned. As a result, the death penalty is an obsolete measure of punishment.

Ключевые слова: смертная казнь; мораторий; преступление; наказание; общая превенция.

Keywords: death penalty; moratorium; crime; punishment; general prevention.

Многие страны Европы уже отказались от смертной казни, а также постепенно отказываются от пожизненного заключения. Однако в России с институтом смертной казни ситуация разительно отличается. История существования смертной казни в Российском государстве начинается ещё при Ярославе Мудром, но законодательно закрепляется в 1398 году в Двинской уставной грамоте. В ст. 5 этой грамоты говорилось: «Смертная казнь назначается в одном единственном случае – за кражу, совершенную в третий раз». Постепенно смертная казнь расширяла свои случаи применения. Под конец дворцовых переворотов в Российской империи законодатель уменьшает количество преступлений, за которые предусмотрено применение смертной казни вплоть до того, что при Александре II она не применялась. В начале XX в. смертную казнь в Российской империи использовали как орудие борьбы с оппозиционными власти революционными силами в обществе. В Советском Союзе она предусматривалась за государственные и некоторые другие преступления [2, С. 104]. Смертная казнь применялась в течение всего XX века.

Мнения сторонников смертной казни достаточно убедительны. Современный российский политик Олег Нилов: «...Также я считаю, что смертную казнь стоит ввести для организаторов наркомафии» [6]. Учёный РУДН, сторонник смертной казни в России А. С. Сидоркин: «...Право на жизнь является основополагающим правом, без которого невозможно осуществление других прав» [7, С. 32].

Многие как современные учёные, политологи, историки, политики, так и авторитетные исследователи XIX века высказываются против существования института смертной казни в России.

Среди них знаменитый российский учёный Александр Кистяковский, который высказывается категорически против смертной казни в России: «...разнообразные виды смертной казни несколько не способствуют уменьшению тяжких преступлений; это – первое возникновение сомнений касательно устрашимости смертной казни» [3, С. 250]. Мнение Кистяковского полностью поддерживает Андрей Сахаров, Член Российской академии наук, советский и российский историк: «Я считаю смертную казнь жестоким и безнравственным институтом, подрывающим нравственные и правовые устои общества» [1]. Андрей Исаев, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе: «Казнь не является сдерживающим фактором даже для тех, кто берет взятки» [8].

Таким образом, с одной стороны, большая часть населения стоит на позициях воссоздания института смертной казни, а государство обязано прислушиваться к мнениям граждан. Данная позиция граждан подтверждается опросом, проведенным ФОМ (Фондом общественного мнения) в 2019 году, в соответствии с которым 68% участников опроса считают допустимым применение смертной казни за сексуальное преступление против несовершеннолетних. Несколько реже, но тоже большинством люди поддерживают смертные приговоры за убийство (57%), терроризм (53%) и изнасилование (52%). Считают правильным принятое в России в 1996 году решение ввести мораторий на смертную казнь 37% участников опроса, неправильным – 45%, 18% с мнением не определились [6]. Результаты данного опроса свидетельствуют о том, что большинство российских граждан стоят на позициях возрождения смертной казни, в том числе по отдельным категориям преступлений.

С другой стороны, Российская Федерация законодательно ввела мораторий на применение данного вида наказания – смертной казни. Это было осуществлено в связи с международными обязательствами России впоследствии вступления России в Совет Европы 28.02.1996 года. Для полноценного членства в данной международной организации Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 30.03.1998 года.

Однако Российская Федерация в соответствии с ратифицированной конвенцией не могла использовать смертную казнь как меру наказания в мирное время, в связи с чем руководство России должно было и ввело мораторий на применение смертной казни в России. Данное решение привело к «замораживанию» данного вопроса в верхушке власти России, что подтвердилось Указом Президента Российской Федерации «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

В связи с выходом России из Совета Европы 16.03.2022 года, на Россию больше не распространяются ряд возложенных международным сообществом обязанностей, таких как соблюдение подписанных Конвенций, Хартий (их денонсация), обязанность разрешать международные споры исключительно мирными средствами, вывод войск из Молдавии (остался незначительный контингент) и т.д. Таким образом, вопрос о применении смертной казни в России встал особенно остро, что подтверждается словами заместителя председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведева: «Побудительным мотивом для принятия целого ряда решений Конституционного суда, вне всякого сомнения, стало участие нашей страны в конвенциях Совета Европы. Сейчас эти конвенции для нас утратили силы» [4], в связи с чем тема применения смертной казни в Российской Федерации как никогда актуальна.

Смертная казнь не обладает общей превенцией, не выступая средством устрашения населения, как отмечает В.А. Тирранен [9, с. 91]. Также достаточно актуально следующее мнение: «Указывалось, что она в качестве меры наказания неустрашительна, невозвратительна, неиндивидуальна, обладает рядом технических недостатков, как неделимостью, неравенством» [5, с. 64]. Мнение, высказанное в начале XX века актуально и сегодня, и заключается в том, что

сложившаяся политическая ситуация вновь порождает дискуссии касательно возможности применения смертной казни.

По нашему мнению, смертная казнь является изжившей себя мерой наказания. Дискуссии, порождённые современной геополитической ситуацией в связи с выходом России из Совета Европы, по нашему мнению, являются недопустимыми и абсолютно неактуальными. В связи с этим удачным решением видится введение моратория на применение смертной казни. По нашему мнению, необходимо не только сохранение моратория на смертную казнь, но и окончательное исключение смертной казни из видов наказания, указанных в статье 44 УК РФ. Ещё одним фактором против возрождения в России смертной казни выступает фатальность судебной ошибки в данном случае, что подтверждается огромным количеством случаев судебных ошибок из истории применения наказаний. Так как едва ли смертная казнь способна исправить осужденных или же предупредить совершение новых преступлений (исследованиями доказано, что смертная казнь не обладает общей превенцией преступления). В связи с этим смертная казнь как мера наказания, не сможет эффективно выполнять функции высшей меры наказания и отмена моратория на территории РФ, в частности, навряд ли приведёт к повышению эффективности системы наказаний в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сахаров А.Д. Письмо в организационный комитет симпозиума по проблеме смертной казни // Яблоко URL: https://www.yabloko.ru/Themes/History/sakharov_dp.htm?ysclid=lh3swu80pg6524011 (дата обращения: 15.04.2023).
2. Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Смертная казнь: аргументы «за» и «против» // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №1. – С. 102 – 107.
3. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. – 2 – е изд. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1896. – 302 с.
4. Медведев оценил вероятность возврата смертной казни // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20220325/kazn-1779973594.html?ysclid=lh7irwphju547092672> (дата обращения: 22.04.2023).
5. О смертной казни. Мнения русских криминалистов: сборник с приложением указателя литературы на русском языке о смертной казни. – М.: Типо – литография «Русского товарищества», 1909. – 117, XII с.
6. Отношение к смертной казни // ФОМ (Фонд общественного мнения) URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285> (дата обращения: 06.05.2023).
7. Сидоркин А.С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2010. – №4. – С. 27 – 34.
8. Смертная казнь: за или против. Мнения ученых и политиков // ГазетаРВС URL: <https://gazeta-rvs.ru/smertnaya-kazn-za-ili-protiv.-mneniya-uchenyix-i-politikov.html?ysclid=lh3sfy1ykp583620347> (дата обращения: 12.04.2023).
9. Тирранен В.А. Смертная казнь и ее влияние на преступность: теория, практика и общественное мнение // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – №3. – С. 91 – 95.

*Аравина Алина Алексеевна
студентка Института юстиции
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов
E-mail: a.aravina28@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОСОБНИЧЕСТВА В ПРЕСТУПЛЕНИИ

*Aravina Alina Alekseevna
student of the Institute of Justice
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: a.aravina28@mail.ru*

PROBLEMS OF LEGAL ASSESSMENT OF COMPLICITY IN CRIME

Аннотация: статья посвящена анализу одной из проблем правовой оценки пособничества в преступлении, а именно: вопроса о разграничении интеллектуального пособничества и подстрекательства к преступлению. На основе характеристики данных видов соучастия, обзора судебной практики выделены отличительные черты советов и указаний, используемых как интеллектуальным пособником, так и подстрекателем. В итоге было выдвинуто предложение решения этой проблемы путём внесения изменений в ч. 4 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Abstract: the article is devoted to the analysis of one of the problems of the legal assessment of complicity in crime, namely, the question of the distinction between intellectual complicity and incitement to crime. Based on the characteristics of these types of complicity, a review of judicial practice, the distinctive features of advice and instructions used by both an intellectual accomplice and an instigator are highlighted. As a result, a proposal was put forward to solve this problem by amending Part 4 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: соучастие; интеллектуальное пособничество; подстрекательство; советы; указания; перечень способов подстрекательства.

Keywords: complicity; intellectual complicity; incitement; advice; instructions; list of methods of incitement.

В настоящее время в институте соучастия есть немало актуальных проблем, одной из которых является правовая оценка пособничества в преступлении, сущность которой заключается в том, что во время квалификации преступления в соучастии иногда возникает сложность разграничения интеллектуального пособничества и подстрекательства.

Из ч.5 ст. 33 УК РФ можно понять, что роль пособника заключается в оказании помощи другим соучастникам преступления, приносящее им облегчение в совершении преступления. Так интеллектуальное пособничество состоит в том, что пособник психически воздействует на волю и сознание исполнителя в це-

лях укрепления его решимости выполнить преступное деяние до конца [5]. Интеллектуальный пособник выполняет свою роль в виде дачи советов, указаний, предоставлении информации, а также в виде заранее данного обещания скрыть преступника, следы, средства и орудия преступления, предметы, добытые преступным путём, а значит и заранее данного обещания приобрести и сбыть такие предметы.

На правовую оценку интеллектуального пособничества влияют действия пособника, выражающиеся в даче советов и указаний исполнителю. Под советами нужно понимать содействие другим соучастникам рекомендациями по наиболее эффективному и безопасному совершению преступления [4, с. 156]. Указания пособника – это наставления и разъяснения, как действовать в данном случае [5]. Примером может послужить приговор от 18 августа 2020 года [3]. Лицо содействовало совершению преступления, выраженного в незаконном производстве и сбыте наркотических средств в особо крупном размере, которое предусмотрено ч.5 ст. 228.1 Уголовного Кодекса РФ, путём дачи советов другим соучастникам «ничего не выключать, а доделывать производство наркотических средств», «надо найти ещё одну мешалку и колбу, чтобы делать в другом месте, и наладить предприятие» и указаний «сказать соседям, что что-то «жег»», «убрать в сейф и закрыть то, что готово, на всякий случай». Интеллектуальный пособник признан виновным в совершении преступления, предусмотренным ч.5 ст. 33, ч.5 ст.228.1 УК РФ, так как с помощью советов и указаний вкладывался в общий преступный результат, укрепляя решимость исполнителей совершить преступление и довести его до конца.

Относительно подстрекательства, его сущность состоит в воздействии одного лица на сознание и волю другого путём уговора, подкупа, угрозы и других способов в целях склонения его к совершению преступления, создавая у исполнителя преступный умысел, внушая ему необходимость и пользу совершения этого преступления.

Подстрекательство также может выражаться в даче подстрекаемого советов и указаний, хотя данные способы обычно не относятся к самостоятельным. Как уже было выше сказано, советы – это наставления по форме поведения, являющиеся подвидом убеждения, которое является родовым понятием в отношении советов, просьб и обещаний выгоды, затрагивающим все способы влияния на лиц без силового давления [4, с. 136,137]. Указания в данном случае представляют поведение по внедрению в сознание подстрекаемого разъяснение, указывающее как действовать [4, с. 135]. Например, гражданин Б., являясь главой района, склонил находящегося у него в служебной зависимости должностное лицо – гражданина С, главу администрации МО – к совершению преступных действий путём дачи распоряжения и указания подписать постановления о передаче в собственность земельного участка, который находится за пределами полномочий должностного лица С. Так, подчинённый С. подписал постановление о передаче в собственность земельного участка, а также реализовал данный земельный участок по более низкой цене, чем предусмотрено законом, из-за чего были существенно нарушены интересы общества, выразившиеся в дискредитации

и подрыве авторитета органов местного самоуправления и в не поступлении в бюджет района возможных денежных средств. Действия гражданина Б. подлежат квалификации как подстрекательство к преступлению в соответствии с ч.4 ст. 33 и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» [2].

Отличие советов и указаний в интеллектуальном пособничестве и в подстрекательстве заключается в следующем: во – первых, советы и указания в интеллектуальном пособничестве касаются технических моментов совершения преступления, то есть объективной стороны. Подстрекательство же лица с помощью советов и указаний характеризуется убеждением в надобности, желательности и полезности совершения им преступления, что образует субъективную сторону состава преступления. Во – вторых, подстрекатель с помощью советов и указаний вызывает у других соучастников желание совершить преступление, в то время как советы и указания пособника направлены к лицу, у которого, умысел уже есть и имеет целью помочь ему улучшить процедуру совершения преступного деяния [5].

Проблема разграничения интеллектуального пособничества от подстрекательства к преступлению возникает из-за того, что по сравнению с пособничеством Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит не полный список способов подстрекательства. Для решения данной проблемы законодателю необходимо закрепить в законе полностью формализованный перечень способов подстрекательства, как это сделано в отношении пособничества.

Так, по – моему мнению, подстрекательство в ч. 4 ст. 33 УК РФ должно быть закреплено следующим образом: «Подстрекателем признаётся лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления посредством деяний, образующих субъективную сторону состава преступления, а именно: путём уговора, подкупа, угрозы, иного принуждения с применением физического и психического насилия, либо требования в виде приказа, поручения и указания, убеждения с использованием совета, просьбы и обещания выгод.»

Таким образом, закрепление полного перечня способов подстрекательства в ч. 4 ст. 33 Уголовного Кодекса Российской Федерации поможет решить проблему разграничения советов и указаний в интеллектуальном пособничестве и подстрекательстве к преступлению, что на наш взгляд, будет способствовать более правильной правовой оценке как пособничества, так и других видов соучастия в преступлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения 01.03.2023).
2. Кассационное постановление № 22-1243//2011 от 28 апреля 2011 г. по делу № 22-1243/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O4ELsHWtxKZV/> (дата обращения 01.03.2023).

3. Приговор № 2-13/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 2-13/2020 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MnwV5AIXaEVp/> (дата обращения 01.03.2023).
4. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность // СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2001. – С. 135 – 137, 156.
5. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Т.1. Преступление. – М. – 1999. [Электронный ресурс] // URL: <https://studfile.net/preview/5834340/page:26/>.

УДК 344.2

*Богодущенко Анна Михайловна
студентка Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: anna.bogodushchenko02@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПО СТАТЬЕ О ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН

*Bogodushenko Anna Mikhailovna
student of the Institute of Justice
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: anna.bogodushchenko02@mail.ru*

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTS UNDER THE ARTICLE ON VOLUNTARY SURRENDER

Аннотация: основное содержание статьи составляет анализ о самом процессе сдачи в плен. Также затрагивает нормы международного гуманитарного права, раскрывает понятие военнослужащий. Особое внимание в работе автор акцентирует на не раскрытом признаке добровольности при сдаче. На основе изученного, он считает, что статья 252.1 УК РФ требует доработки.

Abstract: the main content of the article is an analysis of the very process of surrender. It also touches upon the norms of international humanitarian law, reveals the concept of a soldier. The author focuses special attention in the work on the undisclosed sign of voluntary surrender. Based on what has been studied, he believes that Article 252.1 of the Criminal Code of the Russian Federation requires revision.

Ключевые слова: добровольная, сдача в плен, военнослужащий, военнопленный, ответственность

Keywords: voluntary, surrender, soldier, prisoner of war, responsibility

Актуальность данной темы заключается в том, что эти поправки обусловлены сложной как общественной, так и политической ситуацией, которая сложилась на данный момент в международных отношениях Российской Федерации и других стран, а также участие государства в проведении военной операции.

Особо важным на сегодня является проблема, связанная с квалификацией и раследованием такого преступления, которое было совершено военнослужащим при вооруженном конфликте. Это связано с тем, что хоть статья и введена в действие, однако не раскрывает понятие «добровольная сдача».

Первоначально нужно рассмотреть вопрос, связанный со сдачей в плен. Под сдачей в плен следует понимать отказ военнослужащего от оказания возможного сопротивления врагу, сопровождаемый желанием быть взятым в плен врагом. Не следует смешивать со взятием сдачу в плен военнослужащего. Ведь взятие в плен производится без воли самого военнослужащего [1].

Статья, посвященная добровольной сдаче в плен, существовала еще в СССР во время ВОВ, а значит и уголовная ответственность, и предполагала наказание суровее – либо смертную казнь, либо лишение свободы сроком на 15 лет. Вместе с тем добровольная сдача военнослужащих в плен по трюсости на протяжении длительного времени обоснованно считалась одним из тяжких воинских преступлений. Причем уголовное законодательство в данной области менялось в процессе эволюции человеческого общества.

Алексей Макаркин, первый вице-президент Центра политических технологий, рассказал, в советское время плен являлся позором, но в дальнейшем появились другие тенденции. И уже «начиная с Афганской войны, когда прошла амнистия», у военнопленных появилась возможность вернуться без проблем в государство. Однако «в конце 90-х ситуация снова изменилась: добровольно сдавшихся отправляли в лагерь». Для значительного количества представителей, относящихся к более старшему поколению, – это возобновление прежней нормы, а для молодых что вроде потрясение, так как ранее не сталкивались с этим, по мнению Алексея Макаркина [2].

В Женевской конвенции об обращении с военнопленными лишь определяются правила и нормы для военнопленных. Они являются нормами международного гуманитарного права. Это право применяется в вооруженных конфликтах, выполняя превентивную, организационно-управленческую, правовую и защитную функции. Те, кто все же попал во власть неприятеля, считаются военнопленными, и в это время обязательное применение режима военного плена. К этой категории относят, которые попали в плен воюющие (комбатанты), т.е. находящиеся во власти не отдельных лиц (воинских частей), а именно неприятельского государства. К данной категории лиц запрещено применять насилие, запугивание и оскорбления. Непременнo нужно уважать их личность и честь. Не разрешается совершать действия, приводящие к смерти или угрожать здоровью военнопленного. Нельзя дискриминировать его из-за расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений.

Военнослужащий, впервые совершивший преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности, если принял меры для своего освобождения, вернулся в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену иных преступлений [3].

Общественная опасность такого деяние предстает в снижающейся эффективности при выполнении боевых задач, также в ущербе, наносимому бое-

способности воинских частей, а также деморализующем воздействии на военнослужащих [4].

Военнослужащий – это граждане (иностранные граждане), проходящие военную службу, и имеют статус, устанавливаемый федеральным законом. Военная служба – особый вид федеральной государственной службы [5].

Объект преступления – это сам порядок, связанный с несением воинской службы в месте проведения военных действий [6]. Объективная сторона сдачи в плен выражена в виде действия (бездействие) военнослужащего. Например, когда прекращают сопротивление, складывают оружие и сдаются в плен или иные действия.

Стоит остановиться на следующем моменте, касающийся добровольности. «Добровольная значит совершаемая по собственному желанию, без принуждения» [7]. Сами действия должны быть добровольными, то есть военнослужащий все равно должен быть в состоянии оказать вооруженное сопротивление. Но, например, болезнь, серьезное ранение, отсутствие оружия – все это уже не может считаться добровольной сдачей и должно считаться сдачей, а именно вынужденной, в случае крайней необходимости. Что касается крайней необходимости, то Эрнест Абдулович Валеев объяснил, что «ситуация крайней необходимости от уголовной ответственности освобождает. Ответственность наступает лишь при добровольной сдаче в плен» [8].

В законе не уточняется, что именно является добровольным. Однако газета «Фонтанка» попросила двух авторов законопроекта уточнить, что входит в понятие «добровольная сдача в плен», и те дали не одинаковые ответы. Андрей Картаполов, председатель комитета Госдумы по обороне, ответил, что добровольная сдача в плен – «это когда военнослужащий добровольно складывает оружие и переходит на сторону противника». И если он остается один в своем подразделении, у него больше нет боеприпасов и поднимает руки, для спасения свою жизнь – это добровольная сдача в плен. «Потому что в обязанностях военнослужащего написано, что ничто, даже угроза смерти, не может заставить военнослужащего Российской Федерации сдаться в плен».

Депутат Госдумы Эрнест Валеев в свою очередь сказал, если военнослужащий окружен, личный состав погиб, у него закончились боеприпасы, и теперь он поднимает руки – это требует установления конкретных фактов, что доказывается при расследовании, а не конструкция уголовного закона».

Была ли сдача в плен из-за вынужденных обстоятельств или нет, будет устанавливаться в ходе разбирательства, объяснил «Парламентской газете» сенатор Андрей Клишас. И добавил, что государственной изменой может быть переход на сторону врага и разглашение каких-либо военных сведений в плену.

Таким образом, мы считаем, что статью необходимо дополнить, а именно конкретизировать в части, касающейся признака добровольности. По моему мнению, законодатель должен четко определить понятие добровольности. Например, статья может выглядеть следующим образом: «УК РФ Статья 352.1. Добровольная сдача в плен. Добровольная сдача в плен, то есть совершаемая по собственному желанию, без принуждения и при отсутствии признаков

преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса». В ином случае при одной и той же ситуации в отношении военнопленных могут принимать различное решение. Что является значительным нарушением прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Система проверки военнослужащих Красной Армии, вернувшихся из плена и окружения: 1941-1945 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Латышев Артем Валерьевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2017. – 20 с.
2. «За, коллеги! За!»: как Госдума за три минуты приняла «предмобилизационные поправки» к УК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/564218> (дата посещения: 06.04.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Советское уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрид. лит., 1988. 608 с.
5. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета, № 104, июнь 1998.
6. Уголовное право. Часть Особенная: учебник / под ред. Н.И. Загородникова и В.Ф. Кириченко. – М.: Юрид. лит., 1968. 584 с.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
8. Соавтор «военных» поправок в Уголовный кодекс: «Выбор между смертью и тюрьмой не стоит» [Электронный ресурс]. – URL: <https://74.ru/text/gorod/2022/09/21/71674619/> (дата посещения: 06.04.2023)

УДК 343

Васильева Анна Валентиновна
магистрант Юридического факультета
Санкт-Петербургского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург
E-mail: vvanna@mail.ru

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Vasileva Anna Valentinovna
student of the Faculty of Law
St. Petersburg Institute (branch)
VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg
E-mail: vvanna@mail.ru

FRAUD USING MODERN TECHNOLOGIES

Аннотация: в статье рассматриваются современные виды мошенничества с использованием компьютера и средств связи. Перечислены наиболее часто встречающиеся способы совершения таких преступлений и их последствия. Определены проблемы, возникающие при расследовании киберпреступлений. Вынесены предложения по борьбе с данными видами преступлений и по их профилактике.

Abstract: the article deals with modern types of fraud using a computer and communications. The most common ways of committing such crimes and their consequences are listed. The problems that arise in the investigation of cybercrime are identified. Proposals have been made to combat these types of crimes and to prevent them.

Ключевые слова: мошенничество; фишинг; киберпреступность; информационная безопасность граждан; профилактика экономических преступлений.

Keywords: fraud; phishing; cybercrime; information security of citizens; prevention of economic crimes.

В последние десятилетия в Российской Федерации одним из актуальнейших видов преступлений стало мошенничество, которое проявляется в различных сферах деятельности человека и является серьезной проблемой как для «кошельков» физических лиц, так и для банковских счетов лиц юридических.

Предпосылками для развития мошенничества стали как экономические процессы, происходящие в нашей стране, так и научно-технический прогресс, развитие компьютерной техники и последовавшая за этим эволюция банковской системы, переход большей части расчетов физических лиц в безналичную форму, появление криптовалюты, электронных кошельков и т.п.

Погруженность в информационное пространство современного общества представляет собой интеграцию повседневной жизни человечества с новейшими цифровыми технологиями. Глобально люди сегодня подчиняются информационному пространству и транслируемому им контенту. Все это в совокупности явилось ресурсной базой для развития преступных действий, связанных с электронной обработкой информации. [1]

Способы «нового» мошенничества:

- фишинг, цель которого – получить доступ к конфиденциальным данным пользователей и их банковским счетам. СМС, электронная почта, мессенджер-рассылки с вредоносными ссылками (получение пособий, инструкции для действий, «приз») – с их помощью производится завладение персональными данными. Также бывает рассылка смс-сообщений якобы от банка и указывается номер телефона, по которому надо связаться;

- дипфейк – новая технология генерации поддельного видео и аудио контента. В мае 2022 года стал вирусным еще один дипфейк с американским миллиардером – видео, на котором якобы Илон Маск рекламирует поддельную криптовалютную платформу. В ролике говорится, что торговая платформа принадлежит самому Маску. Позднее предприниматель заявил в социальных сетях, что на ролике был запечатлен не он;

- звонки «липовых» служб безопасности банков или даже Центробанка – рассказывают будущей жертве, что произошла попытка несанкционированного перевода денег со счета клиента, или, например, говорят, что персональные данные будущей жертвы попали в руки злоумышленников. Мошенники предлагают перейти по ссылке для проверки этого факта, и человек реально вводит свои данные, к которым мошенники получают доступ. Также они могут убеждать перевести средства для безопасности на ложный «резервный счет», который, на самом деле, принадлежит им самим. Могут предложить оформить кредит, для того чтобы якобы вычислить мошенника. Также мошенники звонят и сообщают, что накопленный за покупки кэшбэк и другие бонусные баллы можно обменять на рубли. Для этого запрашивают у человека банковские данные и СМС-код. В таких случаях можно говорить о совокупности кибермошенничества и приёмов социальной инженерии. Жертву называют по имени и отчеству, добытых на других ресурсах, что придаёт ситуации достоверности;

- звонки ложных представителей государственных органов, чаще всего, якобы с сайта «госуслуги». Мошенники говорят, что надо уточнить свои данные или, к примеру, подтвердить получения пособия на сайте государственных услуг;

- звонки ненастоящих сотрудников мобильного оператора. Злоумышленники звонят гражданам под видом сотрудников службы поддержки оператора сотовой связи и сообщают, что номер абонента скоро перестанет действовать. Чтобы избежать отключения номера, человеку предлагают набрать на мобильном телефоне определенную комбинацию цифр. Однако в результате абонент подключает переадресацию звонков и текстовых сообщений, в том числе с СМС-кодами от банка, на номера мошенников. Это позволяет им получить доступ к дистанционному управлению банковским счетом и похитить деньги. Кроме того, мошенники могут сообщить, что гражданину необходимо переоформить договор об оказании услуг связи, поменять тарифный план на более выгодный, отключить платную услугу. Иногда злоумышленники сообщают, что поступила заявка о смене мобильного оператора с сохранением номера [2];

- нелегальная покупка у государственных органов и частных организаций определенных баз и обзвон по списку с предложением решить ситуацию (например, авиабилеты, банковские счета, налоговая и т.п.);

- рассылка ложной информации о штрафах с указанием якобы реквизитов государственного органа, на самом деле, реквизиты принадлежат счетам мошенников;

- предложения сомнительных услуг и товаров (например, услуги знахаря или гадалки, справок (чаще всего, подложных медицинских справок), других документов, продажа-написание диссертаций и других научных работ. Конечно, покупатель либо получает сомнительную услугу или товар, либо совсем ничего не получает;

- предложение в интернете на новых сайтах, или сайтах, подделывающихся под известные интернет-магазины (Озон, Вайлдберрис и т.п.), под брендовые магазины («распродажа» при уходе бренда из России) товаров с ценами ниже

рыночных. Необходимо внести предоплату, после которой товар, естественно, не приходит;

- публикация объявлений на Авито или других досках объявлений. Мошенники пишут, что хотят купить товар, продаваемый жертвой, но предлагают перейти в мессенджеры и там присылают ссылку, чтобы якобы произвести оплату товара, на самом деле, списываются деньги у продавца;

- сообщение о выигрыше в розыгрыше, но для его получения надо прислать деньги для чего-либо, комиссия лотереи и т.п.;

- предложения работы и потом просьба перевести деньги якобы за документ, страховку, доступ к заказам и т.п.

- предложения «работы», заключающиеся в заказе карт по реферальным ссылкам, за это обещана оплата. В итоге реферал получает свою комиссию за привлечение клиента, «работник» оказывается обманут и не получает ничего, кроме ненужной ему карты с оплатой комиссии за обслуживание;

- знакомства на сайтах знакомств с целью получить деньги под каким-либо предлогом, например, мошенник некоторое время онлайн общается с жертвой, заставляет испытывать симпатию, рассказывает, что он сейчас находится за границей, но скорее вернется и встретится с жертвой. Потом якобы возникает некоторая ситуация, например, у него украли деньги, и он просит ему перевести определенную сумму, которую он вернет, когда придет;

- взламывание страничек и аккаунтов в мессенджерах, потом публикация сообщения о произошедшей трагедии в семье или просто личное сообщение рассылкой по списку друзей с просьбой одолжить деньги или участвовать в голосовании. Также мошенники присылают в фотошопе сделанную карту со своим номером, но именем того, чей аккаунт взломан. При переходе по ссылке аккаунт жертвы взламывается и с него можно размещать следующие объявления;

- создание в социальных сетях групп, например, «отдам даром», но надо, например, оплатить доставку или разместить у себя на странице запись в благодарность, при переходе по ссылке для копирования записи взламывается аккаунт и, естественно, никакой товар никуда не поступает;

Данный список не является исчерпывающим, много видов компьютерного мошенничества в него не попало, и также дальше будут возникать все новые и новые вариации способов обмана людей с помощью современных технологий.

Отличительной чертой в данных видах мошенничества будет орудие совершения преступления, в качестве которого выступает информационно-телекоммуникационная среда, используемая в противоправных целях. [3]

Важно также отметить относительную ненаказуемость данного вида преступлений в сочетании с их высокой доходностью, которые только повышают их привлекательность как вид деятельности.

Основная проблема борьбы с мошенничеством с применением новых технологий в том, что найти злоумышленника довольно сложно. Обычно мошенники заходят в интернет с разных IP или осуществляют свою деятельность на сомнительных сайтах, и после нескольких успешных попыток обмануть граждан,

удаляют аккаунт без возможности найти его. Также они используют поддельные телефонные номера, генерируемые специальным приложением.

Также можно выделить недостаточность научной базы, низкую квалификацию специалистов в этой сфере в правоохранительных органах, недостаток опыта расследования некоторых видов преступлений в сети интернет. [5]

Предложения:

- во-первых, необходимо бороться с анонимностью интернет-пользователей, в том числе в местах коллективного доступа, владельцами анонимных электронных почтовых ящиков, владельцами счетов электронных платежных систем;

- во-вторых, обновить законодательство и усовершенствовать правовое регулирование финансово-денежных и товарообменных операции в глобальном пространстве;

- в-третьих, организовать полноценное взаимодействие правоохранительных органов, государственных организаций и граждан в целях профилактики мошеннических схем. [4]

- в-четвертых, совершенствовать информационные технологии, способные бороться с мошенниками, открывая проекты, реализуемые как государственными предприятиями, так и поддерживая бюджетным финансированием частные IT-компании.

Рекомендуем привлекать телевидение и выпускать качественные социальные ролики на данную тему, публиковать статьи в газетах и журналах, которые читают пожилые люди.

Предлагаем к рассмотрению проведение лекций на эту тему в школах.

Необходимо повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов, занятых расследованием таких преступлений. Привлечь к сотрудничеству с государственными органами квалифицированных IT-специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ордоков М.Х., Карданова Д.А. О способах совершения мошенничеств в глобальном информационном пространстве // «Журнал прикладных исследований». – 2021. – № 4-1. – С.93-97.
2. Центральный банк Российской Федерации. Информационная безопасность. Противодействие мошенническим практикам/ [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12870> (дата обращения: 05.01.2023).
3. Хачидогов Р.А. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №3-3. – С.74-78.
4. Люев Р.Х., Карданова Д.А. О некоторых особенностях бесконтактных преступлений, совершаемых в период пандемии // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-2. – С.158-162.
5. Буцай Д.А. Проблемы расследования мошенничества в социальных сетях. // Международный научный журнал «Вестник науки» – № 6 (15) Т.5. – С. 71-76.

УДК 343.2/.7

*Ведерникова Наталья Алексеевна
студентка Института права,
социального управления и безопасности
Удмуртского государственного университета, г. Ижевск
E-mail: kiffircheeek@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСОБЕННОСТИ И ИЕРАРХИЯ

*Vedernikova Natalia Alekseevna
student of the Institute of Law,
Social Management and Security
Udmurt State University, Izhevsk
E-mail: kiffircheeek@yandex.ru*

ON THE ISSUE OF MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF SOURCES OF CRIMINAL LAW AT THE PRESENT STAGE: FEATURES AND HIERARCHY

Аннотация: в представленной работе предпринята попытка раскрыть иерархию источников уголовного права РФ на современном этапе. В основе лежит анализ особенностей и признаков источников уголовного права, позволяющих составить четкую градацию системы.

Abstract: in the presented work, an attempt is made to reveal the hierarchy of sources of criminal law of the Russian Federation at the present stage. It is based on the analysis of the features and features of the sources of criminal law, which make it possible to make a clear gradation of the system.

Ключевые слова: особенности источников уголовного права; иерархия источников уголовного права; институт становления источников уголовного права

Keyword: features of sources of criminal law; hierarchy of sources of criminal law; institute of formation of sources of criminal law

Актуальность и ценность работы заключается в том, что на протяжении изучения огромного количества источников, начиная от теории государства и права и заканчивая уголовным правом, диссертациями, научными статьями, мы не нашли работу, которая бы раскрывала суть представленной темы.

В юридической литературе к определению источников права подходят с нескольких позиций и сторон. Во-первых, источник (форма) права – это внешний способ выражения государством норм права [1]. Но это понятие лишь поверхностно дает нам понимание данного термина, из которого сложно выделить особенности, характерные для данной правовой категории. Более конкретизированная позиция С. С. Алексеева: «Наряду с этим источником права следует также

признать форму выражения государственной воли, форму, в которой содержится правовое решение государства. Это понятие источника права имеет значение емкости, в которую заключены юридические нормы» [2]. Также существует позиция определения понятия источника права как результат правотворческой деятельности, обязательное правило поведения, заключенное в желательную для государства форму [3]. В советском энциклопедическом словаре 1986г. содержится следующее определение источника права: «акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие нормы права». [4]

Определяя понятие «источники уголовного права» стоит обратиться к научным работам ученых, рассматривающих данный вопрос. Так, О.Н. Бибик дает следующее определение: «Под источником норм уголовного права следует понимать явление правовой действительности, облеченное в определенную форму, признаваемое государством, содержащее уголовно-правовые нормы либо их элементы, регулирующие уголовно-правовые отношения в РФ и относящиеся к ее правовой системе» [7].

Несмотря на многообразие юридической литературы, вопрос об особенностях источников права рассматривается не всеми учеными, в том числе далеко не все выделяют отдельные главы, посвященные значению и особенностям источников права. Например, в работе Бошно С.В. «Существенные признаки формы права» выделяются лишь некоторые признаки источников права, однако полностью согласиться с их интерпретацией невозможно так как не все описанные признаки действительно присущи источнику уголовного права. Соответственно применить научный метод сравнения и аналогии относительно уголовного права РФ не представляется возможным [5]. Базируясь на научных работах и учебной литературе теории государства и права, конституционного, гражданского, уголовного, предпринимательского, экологического права и др. [6] можно выделить особенности и характерные признаки источников права.

1. Длительность существования источников уголовного права.

Данный признак более всего характерен для правового обычая, в таком понимании, которое впоследствии создало современную систему источников права, например становление российского законодательства уголовного права имеет сложную многовековую временную структуру. Все главы и разделы УК РФ имеют далекую ретроспективу, где каждый институт имеет свою особенную историю. Институт преступлений против порядка управления, представленный в главе 32 УК РФ, берет начало еще с 911 и 944 года в Договорах Руси с Византией, где правил великий князь в согласии с высшими представителями знати и народа, Русская Правда (вторая часть ее краткой редакции или «Правда Ярославичей»), Судные грамоты XIV-XV веков, Судебники 1497 и 1550 года, Соборное Уложение 1649 года, Артикулы Воинские 1715 г., Морской Устав 1720 г., Проект Уголовного Уложения Российской империи 1813 г., Свод законов уголовных 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное Уложение 1903 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Закон СССР

«Об уголовной ответственности за государственные преступления» 1958 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. и наконец современный УК РФ.

2. Гласность источников уголовного права.

Уголовно-правовые нормы признаются формой права в силу того, что каждый разумный субъект общества сталкивается с его нормами. В случае с нормативно-правовым актом гласность означает создание возможности для каждого субъекта уголовно-правовых отношений ознакомиться с ним. Как правило, это официальная публикация. Любой субъект права имеет свободный доступ к получению информации, которая может содержаться в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ и т.д., изложенной понятным и доступным языком. Также доступ практически ко всем нормативно-правовым актам, в том числе УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, могут предоставить справочно-правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант», а также нормативно-правовые акты публикуются в Парламентской газете, Российской газете, в Собрании законодательства.

3. Законность источников уголовного права.

Статья 3 УК РФ закрепляет принцип законности. Преступность деяния и его наказуемость, а также иные уголовно-правовые последствия, устанавливаются Уголовным Кодексом РФ. Только уголовный закон определяет, какие деяния являются преступными и какие уголовно-правовые последствия может повлечь совершение лицом преступления. Правоприменитель не может ни дополнить, ни домыслить уголовный закон такими положениями, которые в нем не содержатся. Источником уголовного права в обязательном порядке руководствуется суд при вынесении приговора и назначении наказания. Любой открытый либо завуалированный выход правоприменителя за пределы этого императива – грубейшее нарушение принципа законности. Забегая вперед, в связи с тем, что международно-правовые нормы не обладают законностью касаясь нашего государства, мы не можем включить их в иерархию источников уголовного права. Конечно, существуют определенные начала в источниках, которые упоминают принципы международного права, но на практике приговоров, где бы фигурировали международные нормы, где бы международная организация фигурировала как конечное звено в разбирательстве, не встречается. Источник уголовного права может называться им тогда, и только тогда, когда в нем скомпонованы все признаки источника права, в том числе, наличие признака законности.

4. Всеобщность источников уголовного права для всех субъектов.

Уголовно-правовые нормы должны стирать между субъектами права границы, которые для конкретных отношений не важны и закреплять обязательность исполнения для всех его субъектов. УК РФ в ст.4 закрепляет принцип равенства граждан перед законом, т.е. нормы уголовного права обязательны для исполнения всеми субъектами независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и др. Субъекты несут уголовную ответственность вне зависимости от этих обстоятельств. Источники права подлежат защите со стороны государства, которое имеет возможность использовать меры государственного принуждения к нарушителю норм, содержащихся в источниках

права. Это обуславливает безоговорочную реализацию правовых предписаний всеми субъектами права.

5. Законодательная четкость внешнего выражения источников уголовного права.

Содержание источника уголовного права сводится к требованиям языка и особого стиля нормативных актов. Их понимание представляется достаточным, если субъекты права знают, понимают правила правового и должного поведения, а также исполняют их. Форма права должна содержать положения, одинаково понимаемые субъектами права. Юридическая техника с целью понимания источника права – это совокупность приемов и правил достижения определенности содержания правовых предписаний. Сами же приемы и правила касаются языковых средств изложения. Данный признак по-разному будет выглядеть для различных источников права. Касательно правового обычая наша точка зрения такова, что современной интерпретацией правового обычая являются Постановления Пленума Верховного Суда РФ, так как они пишутся на основании уже действующих приговоров суда, заполняя пробелы и отвечая на вопросы, которые не раскрывает Уголовный Кодекс РФ. Определенность содержания состоит в наличии четкой структуры источника. Например, в УК РФ происходит объединение норм по разделам: раздел VII регламентирует ответственность за преступления против личности, раздел X – ответственность за преступления против государственной власти. Также в УК РФ разделы делятся на главы, где идет более точная конкретизация преступлений.

6. Государственные органы имеют воздействие на формирование источников уголовного права.

Государство и его органы имеют право самостоятельно формировать определенные источники права и вводить их в действие (к примеру, нормативно-правовые акты), могут их санкционировать. Действующий Уголовный Кодекс РФ был принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации и подписан Президентом РФ. Также ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 26.03.2022 № 70-ФЗ был принят Государственной Думой 24 ноября 2022 года, одобрен Советом Федерации 30 ноября 2022 года и подписан Президентом РФ.

7. Регулирование широкого круга уголовно-правовых отношений.

Источники уголовного права представляют своим предметом регулирования отношения, возникающие по поводу совершения общественно опасных деяний, которые признаны преступными, а также в связи с применением наказания, предусмотренного за совершение таких деяний, т.е. уголовно-правовые отношения. Так, Уголовный Кодекс РФ регулирует отношения, возникающие в ходе совершения широкого круга преступлений: раздел VII регламентирует ответственность за преступления против личности, раздел VIII – преступления в сфере экономики, раздел X – ответственность за преступления против государственной власти, раздел XI – преступления против военной службы. Основанием для возникновения данных отношений является юридический факт совершения лицом общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ.

Одним из правил толкования иерархии системы источников уголовного права является то, что четкую градацию возможно построить на основе всех признаков источников, что дает возможность верно выделить источники уголовного права. Поэтому наличие всех особенностей источников права позволяет четко составить правильную и современную иерархию нормативных актов, входящих в систему общей части уголовного права РФ. В соответствии с признаками, характерными для источников уголовного права, можно выстроить следующую иерархию [7]:

1. Конституция Российской Федерации.

Данный источник является основой, содержащей концептуальные основы уголовно-правового регулирования, той самой базой уголовного законодательства, что четко прослеживается в толковании содержания ст. 2, 20, 49, 50, 71 Конституции РФ. УК РФ содержит положение о том, что Уголовный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации (п.2 ст.1 УК РФ). Так, например, ч.2 ст.20 Конституции РФ регламентирует, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни, помимо этого, п. «о» ст. 71 Конституции РФ устанавливает, что в качестве основ федеративного устройства в ведении РФ находятся уголовно-правовые вопросы, связанные с национальной безопасностью в таких сферах, как судоустройство, прокуратура, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, амнистия и помилование. Задачи Уголовного Кодекса РФ установлены на основе конституционных норм (ст.2 УК РФ).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации.

УК РФ представляет собой систематизированный законодательный акт, отличающийся внутренним единством и согласованностью составляющих его уголовно-правовых норм и институтов. Без связи с кодифицированным уголовным законом не может функционировать ни один другой элемент системы формальных источников российского уголовного права в целом. По общему правилу визуального исследования состава действующего текста уголовного кодекса РФ последний состоит из двух частей – общей и особенной. Однако в научном сообществе идеологов по изучению института систематизации уголовного права, а также изученных точек зрения ведущих корифеев и классиков науки уголовного права, в том числе изученных защищенных диссертационных исследований, дискуссий действующих диссертационных советов по паспорту научной специальности «Уголовно-правовые науки» имеет место третья – специальная часть системы, в которую входят такие разделы как юридическая компаративистика, где используется метод сравнительного правоведения по изучению уголовных кодексов зарубежных стран. Например, данный вопрос рассматривается в работе Кругликова Л.Л. «Предмет и метод уголовно-правовой компаративистики как самостоятельной отрасли юридической науки», Мирошниченко Н.В. и Максимова В.Ю. «Об объекте и предмете уголовно-правовой компаративистики», Наумов А.В. «О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях» и др.

3. Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ

Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (п.2 ст.2 УИК РФ). Уголовно-процессуальный Кодекс РФ содержит в себе принципы регулирования уголовно-правовых отношений в сфере судопроизводства, например, глава 2 УПК РФ закрепляет такие принципы, как законность при производстве по уголовному делу, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, презумпция невиновности и т.д. Данные кодексы основаны на принципах, закрепленных в Уголовном Кодексе РФ.

4. Федеральные конституционные и федеральные законы РФ.

ФКЗ от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» указывает в статье 20, что уголовная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о военном положении наступает в соответствии с законодательством Российской Федерации. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ содержит статьи, которые напрямую связаны с УК РФ, например запрет эвтаназии, незаконное прерывание беременности, донорство органов и тканей. Также ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ. Помимо этого, связаны с главой 22 УК РФ такие федеральные законы, как ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ, ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ. Также стоит сказать о Федеральных законах о введении в действие и порядке применения УК РФ либо отдельных его положений, которые не могут применяться в отрыве от УК РФ. Например, ФЗ «О введении в действие Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 №64-ФЗ. Помимо этого, Федеральные законы о внесении изменений в УК РФ, которые по своей отраслевой принадлежности хотя и являются именно уголовными законами, но не подлежат самостоятельному применению. Например, ФЗ от 29.12.2022 №586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который внес в УК РФ положения, касающиеся диверсии.

5. Постановления Государственной Думы РФ об объявлении амнистии.

По своей юридической силе данные постановления приравнены к законам и имеют уголовно-отраслевую принадлежность. Например, Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. N 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Положения об амнистии закреплены в статье 84 Уголовного Кодекса

6. Постановления Правительства РФ, принимаемые в соответствии с комментариями к статьям Особенной части УК РФ (является подзаконным уголовно-правовым актом).

Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» непосредственно связан с главой 25 Уголовного Кодекса РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Также Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 N 848 (ред. от 20.01.2023) «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения. Каждый кодекс проходит антикоррупционную экспертизу, в том числе и УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, поэтому стоит упомянуть Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Отдельно рассмотрим Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Судебную практику по уголовным делам не отнести к источникам уголовного права первого эшелона. Этот источник имеет другой характер. Постановления Пленума ВС РФ помогают понять и раскрыть решения уголовных аспектов и вопросов, например при назначении наказания. Но судьи при вынесении приговора не ссылаются на данный источник. Данные источники восполняют пробелы в уголовном законодательстве, развивают его положения. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в котором прямо содержится ссылка на статьи УК РФ. Помимо этого, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» связано с главой 22 УК РФ (преступления в сфере экономической деятельности)

На основании перечисленных нами признаков и выстроенной иерархии источников уголовного права формируется определение источников уголовного права: источники уголовного права – это издаваемые государственными органами, нормативно-правовые акты, обладающие принципами законности и гласности, регулирующие широкий перечень уголовно-правовых отношений, распространяющиеся на неопределенный круг лиц, то есть адресованные всем субъектам уголовно-правовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б. М. Емельянов, С. А. Правкин. Теория государства и права: курс лекций. Москва: МИЭМП, 2004. – 344 с.
2. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов/ Алексеев С.С., Архипов С.И. [и др.]. 2005. 496 с.
3. Садохина Н.Е. Понятие и виды источников права в РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. С. 52 – 56.

4. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь: [Ок. 80000 слов] 4-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1986. – 1600 с.
5. Бошно С.В. Существенные признаки формы права. // Право и современные государства. №5, 2015 г. С. 28 – 35.
6. Теория государства и права: учебник / [Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А.]; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт : Высш. образование, 2009. – 743 с.
7. Библик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... к.ю.н. Омск, 2005. 228 с.
8. Бойко Г.В. Система источников уголовного права России // Сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции. Том 4. Курск, 2022 г. С. 38 – 40.
9. Яцеленко В.Б. Правоположения в уголовном праве // Государство и право. №6, 2000 С.34 – 40.
10. Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // «Журнал российского права», N 5, 2003 г. С. 64 – 75.
11. Рябченко О.Н. Экологическое право. Практикум: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва: Юстицинформ, 2018. 213 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023): [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022): [Принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023): [Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

УДК 343

Герман Маргарита Витальевна

студентка Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: ritakasyanova80@mail.ru

Коновалова Анастасия Николаевна

студентка Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: konovalova.100073@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ VPN-СЕРВИСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

German Margarita Vitalievna
student of the Institute of Law Enforcement
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: ritakasyanova80@mail.ru

Konovalova Anastasia Nikolaevna
student of the Institute of Law Enforcement
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: konovalova.100073@mail.ru

USING VPN SERVICES IN MODERN RUSSIA: POTENTIAL RISKS AND LIABILITY ISSUES

Аннотация: в статье рассмотрено новое для правовой системы Российской Федерации и, в частности, для уголовного права явление – VPN-приложения. Охарактеризованы особенности его применения, а также проанализирована практика назначения судами наказания за его использование. По итогам работы сделан вывод о том, что в сфере уголовного права позиция относительно VPN урегулирована недостаточно и нуждается в дальнейшей разработке.

Abstract: the article considers a new phenomenon for the legal system of the Russian Federation and, in particular, for criminal law – VPN applications. The features of its application are characterized, as well as the practice of sentencing courts for its use is analyzed. Based on the results of the work, it was concluded that in the field of criminal law, the position regarding VPN is not sufficiently regulated and needs further development.

Ключевые слова: VPN-приложения; уголовная ответственность; киберпреступления; сеть Интернет; вредоносная программа.

Keywords: VPN applications; criminal liability; cybercrime; Internet; malware.

На современном этапе популярность набирают все новые разновидности киберпреступлений. В связи с этим возникает проблема их квалификации в соответствии со статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это касается и относительно нового явления – VPN-приложения. Главной причиной увеличения спроса на VPN-сервисы в РФ является ограничение доступа к определенным сайтам и услугам из-за политических и религиозных соображений. Все чаще происходят случаи, когда такие сервисы становятся средством совершения киберпреступлений. Мошенниками создаются фальшивые VPN-сервисы, которые затем используются для кражи личных данных пользователей [1, с. 46]. База пользователей VPN-приложений для Android продаётся в Даркнете за 0,023 биткойна (около \$1000). По информации продавца, в базе – более 21 млн строк учётных данных пользователей.

В действующем законодательстве не существует конкретных законов, которые привлекали бы к уголовной ответственности за использование VPN в целях хищения данных. В УК РФ существуют составы киберпреступлений, связан-

ных с компьютерными системами и информацией (статьи УК РФ 272-273.1 и 274-274.3). Возникает вопрос, насколько имеющиеся уголовно-правовые нормы обеспечивают охрану рассматриваемых общественных отношений?

В соответствии с приговором Октябрьского районного суда г. Томска от 21.09.2022 г. гражданин Б. осужден по ч. 1 ст. 273 УК РФ за «использование вредоносной компьютерной программы, заведомо предназначенной для нейтрализации средств защиты компьютерной информации». При этом понятие «нейтрализация средств защиты» в законодательстве не раскрыто. Также следует учитывать, что в соответствии с Методическими рекомендациями [2], по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации «под компьютерными программами по смыслу данной статьи УК РФ в основном понимаются программы, известные как компьютерные вирусы (черви, троянские кони, руткиты и др.)». Очевидно, что VPN-сервис не может являться вредоносной компьютерной программой, поскольку предназначен в том числе для защиты пользовательских данных в Сети. При этом обращает на себя внимание формулировка описания преступного деяния в тексте приговора: «В результате использования Б. вредоносной компьютерной программы Vipole были нейтрализованы средства защиты компьютерной информации, выразившиеся в невозможности однозначной идентификации пользователя и его сетевой активности в сети «Интернет», в том числе провайдером, оказывавшим услуги связи, включая доступ к сети «Интернет» по месту жительства Б. в г. Томске» [3]. Таким образом, суд квалифицировал в качестве преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК, использование ПО, препятствующего идентификации пользователя и отслеживанию его действий в Интернете, а это не что иное, как VPN. Однако позже были даны комментарии суда и прокуратуры, согласно которым название вредоносной программы совпало с названием VPN-сервиса, из-за чего и возникло неправильное толкование приговора. Но, по нашему мнению, приведенная выше формулировка приговора суда в большей степени описывает именно использование VPN-сервиса, нежели вредоносной программы. Уголовную ответственность по ст. 273 УК РФ влекут действия по созданию, распространению или использованию только вредоносных компьютерных программ либо иной компьютерной информации.

Это вызывает беспокойство, поскольку подобный подход суда может быть расценен как потенциально позволяющий применить расширительное толкование ст. 273 УК (в том числе и в отношении понятия «нейтрализация средств защиты компьютерной информации») в контексте к любому пользователю Интернета, использующему находящиеся в свободном доступе компьютерные программы (в частности, VPN-сервисы, TOR и др.). Причина в том, что в законодательстве отсутствуют прямые запреты на использование указанного ПО, однако все чаще возникают предложения о введении подобного рода ограничений. Это позволит минимизировать риск последующих уголовных дел в отношении Интернет-пользователей, использующих VPN.

Так, Марк Уорнер, демократический политик из США, разработал законопроект под названием «Закон о Рестрикте». В нем предлагается ввести штраф до \$1 млн и уголовное наказание в виде лишения свободы до 20 лет за использо-

вание VPN для доступа к запрещенным в США сайтам и приложениям, а также запрещает использование подобных технологий для доступа к веб-сайтам или приложениям, которыми управляет иностранный противник, включая Россию. Мы считаем, что подобное ограничение может стать серьезным нарушением свободы информации и привести к государственной цензуре в Интернете. Кроме того, содержание документа предоставляет Правительству неограниченные возможности контроля над личной информацией граждан США, что может нарушить их право на конфиденциальность и частную жизнь. Решением проблемы в этом случае может быть только четкое разграничение в законодательстве понятий «VPN-сервис», «вредоносная программа» и вид ответственности, наступающий за их использование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленкина А.С., Павлюкевич Е.А., Поначугин А.В. VPN: использование, безопасность, риски. // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2022. – № 1. – С. 45-48.
2. Методическими рекомендациями по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации от 30.05.2014 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/> (дата обращения: 05.05.2023)
3. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 21.09.2022 по делу № 1-981/2022 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: https://oktiabrsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc &number=86388121&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.05.2023)

УДК 343.617

Давыденко Алина Александровна
студентка Юридического института
правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: marcmaria@yandex.ru

Мясникова Мария Геннадьевна
студентка Юридического института
правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: marcmaria@yandex.ru

ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПО Ч. 4 СТ. 122 УК РФ

*Davydenko Alina Alexandrovna,
student*

*The Law Institute of Justice and Advocacy
of the Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: marcmaria@yandex.ru*

*Myasnikova Maria Gennadievna
student*

*The Law Institute of Justice and Advocacy
of the Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: marcmaria@yandex.ru*

HIV INFECTION. PROBLEMATIC ASPECTS UNDER PART 4 OF ARTICLE 122 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье рассматривается состав преступления по ч. 4 ст. 122 Уголовного кодекса. Цель данной статьи заключается найти причину неиспользования данной части статьи на практике. При анализе нормы авторы приходят к выводу о недостаточности конкретизации со стороны законодателя, не соответствие реалиям.

Abstract: this article examines the composition of the crime under Part 4 of Article 122 of the Criminal Code. The purpose of this article is to find the reason for not using this part of the article in practice. When analyzing the norm, the authors come to the conclusion that there is insufficient concretization on the part of the legislator, it does not correspond to reality.

Ключевые слова: преступления против здоровья, ВИЧ, ВИЧ-инфекция, инфицирование, профессиональные обязанности.

Keywords: crimes against health, HIV, HIV infection, infection, professional duties.

В наше время одной из наиболее серьёзных угроз для человека является ВИЧ-инфекция. Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) является возбудителем инфекционной болезни – синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД) [1]. По статистике на конец января 2023 г. в России выявлено 4,4 тысячи выявленных случаев ВИЧ-инфекции. Из-за этого заболевания гибнет большое количество людей – 425 тыс. чел. на 2021 г. В связи с распространением вируса иммунодефицита требовалось срочно предпринять определённые меры по борьбе с этим заболеванием на законодательном уровне.

Уголовный закон говорит о ВИЧ-инфекции как о болезни, так называемой медленной вирусной инфекции. Инфицированный человек может жить относительно долго, являясь потенциальным распространителем болезни. Следовательно, заразившись, человек на следующий день не умрет, но суть вируса в том, что он ослабляет иммунную систему настолько, что в организм инфициро-

ванного проникают различного рода вирусы, вызывают патологии и приводят к летальному исходу. Именно поэтому в теории уголовного права данное преступное деяние относят к преступлениям против здоровья.

В настоящее время основные проблемы в квалификации деяний, предусмотренных статьей 122 УК РФ, связаны с недостатком понимания отдельных признаков состава преступления, содержание некоторых из которых напрямую зависит от эпидемиологии, профилактических и других медицинских мероприятий, имевших место в конкретной ситуации [2, с.112]. Большая проблема возникает в привлечении лиц по части 4 данной статьи. По статистическим данным за 20 лет обвинительный приговор получили только 4 лица, остальным удалось избежать уголовной ответственности по данному составу [3]. Таким образом, данная норма не действует на должном уровне и имеет спорные моменты.

Ученые придерживаются нескольких точек зрения о проблемах применения данного состава преступления:

Одни считают, что проблема состоит в трудности доказывания причинно-следственной связи. Сложность установления наличия состава рассматриваемого деяния определяется еще и тем, что состав ч.4 ст. 122 УК РФ материальный и последствия в виде заражения должно находиться в причинной связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением виновным своих профессиональных обязанностей [4, с.14]. Не редко человек, который обследуется или проходит лечение посещает не одного медицинского работника и даже не одно медицинское учреждение. Таким образом, на практике становится невозможно найти источник распространения заражения из-за «инкубационного периода», который может достигать по некоторым данным несколько лет. В этом случае под подозрение попадает не одно здравоохранительное учреждение и установить причастность к заражению становится невозможным.

На практике встает проблема, состоящая в разграничении неосторожной формы вины и прямого умысла [5, с. 320]. Однако, стоит понимать, что такое ненадлежащее исполнение виновным своих профессиональных обязанностей? Так, А.И. Рарог считает, что диспозиция не раскрывается в большинстве случаев, а просто находит пересказ нормы. Однако, А.Н. Ильяшенко дает разъяснение данной диспозиции: «под ненадлежащим исполнением медицинским работником своих профессиональных обязанностей следует понимать совершение деяний, не отвечающих полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам, санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим нормам, обязательным для соблюдения при заборе и переливании крови, проверке трансплантационного материала перед его пересадкой реципиенту, проведении всех видов оперативных вмешательств, проведении медицинских манипуляций с медицинскими приборами и обеззараживании медицинского инструментария».

Таким образом, если бы законодатель дал бы разъяснение по ч.4 ст. 122 УК РФ в Постановлении Пленума, данная норма могла бы применяться на практике на много чаще.

Аналогичная проблема присутствует в субъективной стороне преступления, с точки зрения уголовного права толкование фразы «ненадлежащее исполнение

своих обязанностей» больше относится к неосторожной форме вины. Однако по ч. 2 ст. 24 УК РФ преступление, совершенное по неосторожности, признается только, если это указано в самой норме. Это означает, что данная норма не может быть применима к преступлениям с неосторожной формой вины. Таким образом, возникает пробел в установление субъективной стороны.

Таким образом, изменив конструкцию ч. 4 ст. 122 УК РФ, возможно сохранить установленную законодателем функциональность, а также избежать коллизий, заложенные нормами Особенной части уголовного права, обеспечив тем самым возможность правильной и справедливой квалификации каждого конкретного преступного посягательства на общественные отношения, которые охраняются данной нормой. На данный момент ч. 4 ст. 122 УК РФ является совершено не «готовой» для применения ее на практике.

Список литературы

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 844 с.
2. Бимбинов А.А. Актуальные проблемы квалификации заражения ВИЧ- инфекции // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144).
3. Судебный Департамент при Верховном суде URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 20.03.2023).
4. Ильяшенко А.Н. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с заражением лица ВИЧ- инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей // Вестник КРУ МВД России. 2017. №2 (36).
5. Комарова Я.Ю. Проблемы привлечения к уголовной ответственности медицинского работника за заражение ВИЧ- инфекцией // Научные известия. 2022. № 28.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 03.04.2023)–URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.03.2023).

УДК 343.2

*Иванова Ксения Дмитриевна
студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: ksu_sha03@mail.ru*

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА

*Ivanova Ksenia Dmitrievna
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: ksu_sha03@mail.ru*

NECESSARY DEFENCE

Аннотация: в статье поднимает важный вопрос о проблемах, с которыми сталкиваются люди, применяющие необходимую оборону, и необходимости более четкого и справедливого законодательства в этой области. Автор использует примеры из реальной жизни, чтобы подкрепить свои аргументы и подчеркнуть необходимость изменений в уголовном законе и судебной практике.

Abstract: the article raises an important question about the problems faced by people applying the necessary defense, and the need for clearer and fairer legislation in this area. The author uses real life examples to support his arguments and emphasize the need for changes in criminal law and judicial practice.

Ключевые слова: УК РФ, необходимая оборона, посягательство, причинение вреда, преступление, условия правомерности необходимой обороны, пределы необходимой обороны.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, necessary defense, encroachment, infliction of harm, crime, conditions for the legitimacy of necessary defense, limits of necessary defense.

В соответствии со ст. 37 Уголовного кодекса РФ [1], необходимая оборона представляет собой защиту личности и прав обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием или непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица.

В случае реальной угрозы для жизни или здоровья обороняющегося, можно использовать любые средства защиты, вплоть до лишения жизни нападающего. При этом защита от посягательства, которая не представляет угрозы для жизни, также может быть допустима лишь при условии, что не превышены пределы необходимой обороны, то есть действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства.

В связи с этим общественно опасное посягательство должно наличным. Оно считается таковым, если уже начало осуществляться или существует непосредственная угроза его осуществления, которая является реальной и немедленной. Однако, если общественно опасное посягательство закончилось и опасность отпала, оно не рассматривается как наличное. Таким образом, момент фактического окончания общественно опасного посягательства является конечным моментом необходимой обороны.

Посягательство также должно быть общественно опасным. Общественная опасность является важным материальным признаком преступления и может быть определена как угроза причинения вреда общественным отношениям. А значит, общественно опасное посягательство должно быть действительным и существовать в объективной действительности, а не только в воображении защищающегося. Это разграничение между необходимой и мнимой обороной играет важную роль.

Мнимая оборона означает оборону против воображаемого, кажущегося, но на самом деле не существующего посягательства. Юридические последствия такой мнимой обороны определяются на основе общих правил о фактической ошибке.

Если обороняющееся лицо, вследствие неожиданности посягательства, не могло объективно оценить характер и степень опасности нападения, его действия не считаются превышением пределов необходимой обороны. В частности, если девушка, использует ночью в условиях плохой видимости электрошокер против мужчины, замахвающегося на нее с неопознанным предметом в руках, то в такой ситуации уголовный закон и суд должны быть на стороне девушки, так как она не могла рассмотреть и правильно оценить действия нападающего. Считая их посягательством на свою жизнь или здоровье.

К сожалению, суды все чаще ссылаются на возможность избежать общественно опасного посягательства. Например, возможности для обороняющегося убежать или обратиться за помощью. В связи с этим Верховный суд Российской Федерации дает все больше и больше разъяснений, регламентирующих порядок необходимой обороны и якобы расширяющих права защищающихся. Но практика нижестоящих судов в реальности часто расходится с теорией.

Принцип презумпции невиновности не всегда реально работает в случае необходимой обороны, особенно когда отсутствуют независимые свидетели, видеозаписи или другие доказательства происшествия. В таких ситуациях обороняющийся часто сталкивается с обвинениями в умышленном причинении вреда здоровью или даже убийстве.

Так, в Челябинской области был случай, где мужчина лишил жизни нападавших на его семью, выстрелив из карабина [2]. Оборонявшийся был арестован и обвинен в убийстве нападавших. Лишь благодаря общественному давлению и петиции, подписанной более чем 14 тысячами человек, уголовное дело было прекращено, но это потребовало значительных усилий и проведения множества экспертиз и следственных действий.

С учетом изложенного необходимая оборона требует более ясной формализации и учета различных обстоятельств, таких как весовая категория и пол обороняющегося и посягающего, а также их возраст. В связи с этим необходимо изменить уголовное законодательство и формализовать случаи, когда необходимая оборона считается правомерной и допустимой. Например, в случае незаконного проникновения на частную собственность, покушения на изнасилование или насильственные действия сексуального характера, похищения человека или разбойного нападения. Отсутствие в уголовном законе формализации оснований правомерного лишения жизни при необходимой обороне создает определенные трудности для правоприменителя, неверной квалификации и судебным ошибкам, зачастую «ломающим» судьбы тех, кто фактически действовал в состоянии необходимой обороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
2. Сергей Подолой. Убийство четверых человек в Челябинской области признали самообороной. Комсомольская правда. 8 сентября 2016 года. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/26579.4/3594778/> (дата обращения: 12.05.2023).

*Королева Екатерина Константиновна
студент магистратуры
Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: koroleva.kate@list.ru*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

*Koroleva Ekaterina Konstantinovna
Master's Degree Student
Higher School of Public Audit
Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: koroleva.kate@list.ru*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN LAW REGARDING COMBATING CRIME IN LENDING

Аннотация: статья посвящена сравнительно-правовому анализу норм права Великобритании и ФРГ. В рамках статьи определены основные законодательные акты, регламентирующие противодействия преступности в сфере кредитования в этих странах; выделены составы преступлений в сфере кредитования и базовые элементы таких преступлений – объект и цель преступления. Также в статье определены некоторые преимущества правовых норм Великобритании и ФРГ в отношении противодействия преступности в сфере кредитования, которые могут быть применены в российской уголовно-правовой доктрине.

Abstract: the article is devoted to the comparative legal analysis of the legal norms of Great Britain and Germany. The article defines the main legislative acts regulating the combating crime in lending in these countries; the components of crimes in lending and the basic elements of such crimes – the object and purpose of the crime are highlighted. The article also identifies some of the advantages of the legal norms of Great Britain and Germany in relation to combating crime in lending, which can be applied in the Russian criminal law doctrine.

Ключевые слова: преступность в сфере кредитования, противодействие преступности в сфере кредитования, мошенничество в сфере кредитования, состав преступления, объект преступления

Keywords: crime in lending, combating to crime in lending, fraud in lending, corpus delicti, object of crime

Кредитование является базисом современного развития общественно-экономических отношений, при этом растет и количество злоупотреблений и незаконных операций в кредитной сфере. Данная тенденция обуславливает актуальность формирования правового механизма противодействия преступности в

сфере кредитования, а также развития и совершенствования соответствующих правовых норм. Этого нельзя в полной мере достичь без апелляции к зарубежному опыту и проведения сравнительно-правового анализа норм права разных стран мира в отношении данного вопроса.

В рамках настоящего исследования целесообразно обратиться к опыту двух стран мира – правовым системам Великобритании и ФРГ.

В Великобритании правовая охрана отношений в сфере кредитования относится ко всей совокупности экономических отношений и регулируется нормами базового закона уголовного права «Закона о хищениях 1978 года» (Theft Act 1978) [1]. Преступления в рамках кредитных отношений в соответствии с Законом о хищениях определены как «мошенничество» или «обман» (deception). При этом британский законодатель выделяет следующие преступления в экономической сфере:

- недобросовестное исполнение обязательств;
- намеренное уклонение от платежей;
- попытки обманом путем снизить или полностью освободиться от обязательств.

Необходимо отметить, что британский «Закон о хищениях 1978 года» не ссылается напрямую на какой-либо вид экономических отношений, но в полной мере применим к правоотношениям в кредитной сфере.

В 2006 году в рамках реформирования уголовного законодательства Великобритании был принят «Закон о мошенничестве» (Fraud Act) [2], в соответствии с которым были определены следующие составы преступлений, объединенные в единое родовое понятие «мошенничество»:

- мошенничество путем сокрытия информации (fraud by failing to disclose information). В рамках данного состава преступления субъект кредитных отношений (заемщик) преднамеренно скрывает информацию, необходимую к представлению, с целью получения выгоды и/или причинения убытков контрагенту;
- мошенничество путем предоставления ложной информации (fraud by false representation). В рамках данного состава преступления субъект кредитных отношений (заемщик) преднамеренно предоставляет ложную информацию с целью получения выгоды и/или причинения убытков контрагенту;
- получение услуг путем обмана (obtaining services by deception). В рамках данного состава преступления, у субъекта кредитных отношений (заемщика) при заключении кредитного договора отсутствует намерение возвращать полученные средства по кредитным обязательствам.

Из представленных составов преступлений в сфере кредитования видно, что базовыми элементами всех указанных в Законе о мошенничестве деяний являются следующие:

- объективная сторона преступления – обман, который проявляется в непредоставлении информации или предоставлении ложных сведений, а также введение в заблуждение;
- цель преступления – умысел в получении выгоды и/или причинении

убытков, при этом и выгода для субъекта преступления, и убыток для его контрагента определяются в виде денежных средств или иного имущества.

Другая особенность норм британского права в отношении преступлений в кредитной сфере заключается в делении их по формам вины – умышленное совершение или неосторожность, от которых зависит форма наказания:

- умысел при совершении преступления – штраф или лишение свободы сроком до 1 года;
- неосторожность при совершении преступления – штраф и лишение свободы сроком до 5 лет.

В Федеративной Республике Германия (далее по тексту – ФРГ) базовым источником уголовного права является Уголовный кодекс. В отношении противодействия преступности в сфере кредитования выделена отдельная статья 265b «Мошенничество с целью получения кредита» (Kreditbetrug), которая была добавлена в УК ФРГ в 1976 году в дополнении к статье 263 «Мошенничество» (Betrug), ввиду необходимости ограничения мошенничества в сфере кредитования от других видов мошенничества. В соответствии со ст. 265b определены следующие составы преступлений, объединенные в единое видовое понятие «мошенничество с целью получения кредита» [4]:

- предоставление ложной (недостовой) или неполной документации для оценки имущественного положения;
- предоставление ложной (недостовой) или неполной информации, необходимой для принятия решения по кредиту;
- не предоставление сведений об изменении имущественного положения.

Любой из перечисленных составов преступлений предполагает единую форму наказания: штраф или лишение свободы сроком до трех лет. При этом, особенностью норм права Германии в отношении преступных деяний в рамках «мошенничества с целью получения кредита» является отсутствие наказания в случае добровольного отказа субъекта преступления (заемщика) от кредитных средств.

Кроме того, нормы ст. 265b УК ФРГ определяют субъекта преступления, которым выступают любые коммерческие организации в независимости от размера и вида деятельности. При этом, в качестве объекта преступления германский законодатель закрепляет кредит, который может быть определен следующими формами: «денежные ссуды, акцептные кредиты, приобретение и отсрочка требований денежного характера, учет векселей и чеков, принятие поручительств, гарантий и прочих обеспечений» [4].

Анализ норм ст. 265b УК ФРГ показал отсутствие объективной стороны и цели преступления. Таким образом, для квалификации таких преступлений нужно использовать в первую очередь нормы базовой ст. 263 «Мошенничество» [3], в рамках которой определены:

- объективная сторона преступления – обман, который проявляется в предоставлении ложных сведений, искажении и сокрытии истинных сведений;
- цель преступления – намерение в получении финансовой выгоды и/или причинении ущерба имуществу другого лица.

Кроме того, в ст. 263 УК ФРГ законодатель выделяет особо квалифицирующие признаки мошенничества, которые предусматривают наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет [3]:

- деяние в составе преступной группы;
- причинение ущерба в особо крупном размере или продолжительное совершение деяний;
- злоупотребление полномочиями или служебным положением гослица.

Однако отсутствие данных норм в ст. 265b может свидетельствовать о том, что германский законодатель не допускает возможности перерастания деяний, закрепленных в отношении «мошенничества с целью получения кредита» в преступление с особо квалифицирующими признаками, соответствующими более тяжким преступлениям.

По проведенному исследованию правовых норм Великобритании и ФРГ в отношении противодействия преступности в сфере кредитования были выделены следующие преимущества:

- преимуществом британских норм права является объединение различных составов преступлений в единое родовое понятие «мошенничество», что исключает необходимость изменения законодательных норм при появлении новых видов преступлений;
- преимуществом германских норм права является определение субъекта и конкретизация объекта преступления, а также выделение составов преступлений, которые относятся конкретно к сфере кредитования, что ведет к более активной правоприменительной деятельности.

В целом, некоторые из норм зарубежного права в отношении противодействия преступности в сфере кредитования могут быть применены в российской уголовно-правовой доктрине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Theft Act 1978. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/31/contents> (дата обращения: 29.04.2023)
2. Fraud Act 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/contents> (дата обращения: 29.04.2023)
3. Strafgesetzbuch (StGB). § 263 Betrug [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_263.html (дата обращения: 01.05.2023)
4. Strafgesetzbuch (StGB). § 265b Kreditbetrug [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_265b.html (дата обращения: 01.05.2023)

УДК 343.241

*Логонова Анастасия Андреевна
студентка Юридического факультета
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: nas.log2012@yandex.ru*

*Кузьяева Маргарита Владимировна
студентка Юридического факультета
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: margok_2015@mail.ru*

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ

*Loginova Anastasia Andreevna
student of the Faculty of Law
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: nas.log2012@yandex.ru*

*Kuzyaeva Margarita Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: margok_2015@mail.ru*

RESTRICTION OF FREEDOM AS A FORM OF PUNISHMENT

Аннотация: в статье рассмотрены особенности ограничения свободы как вида наказания. В ходе исследования проанализированы проблемные вопросы, связанные с применением ограничения свободы, а также рассмотрены примеры из судебной практики. В заключении, авторами сделан вывод о необходимом расширении перечня наказаний, к которым ограничение свободы может быть назначено в качестве дополнительного.

Abstract: the article discusses the features of restriction of freedom as a type of punishment. In the course of the study, problematic issues related to the use of restriction of freedom are analyzed, as well as examples from judicial practice are considered. In conclusion, the authors concluded that the list of punishments to which restriction of freedom can be assigned as an additional one should be appropriately expanded.

Ключевые слова: ограничение свободы, уголовное наказание, основной вид наказания, дополнительный вид наказания.

Keywords: restriction of freedom, criminal punishment, main type of punishment, additional type of punishment.

Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере реализации уголовной ответственности определила систему и виды наказаний за совершенные преступления. Одним из видов наказания законодатель предусмотрел такое как ограничение свободы.

Под ограничением свободы понимается установление судом в отношении осужденного определенных ограничений. Такие ограничения четко регламентируются статьей 53 Уголовного Кодекса Российской Федерации и заключаются в следующем: не уходить из места постоянного проживания либо пребывания в определенное время суток, не посещать определенные места, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места массовых либо иных мероприятий, а также не принимать в них участие, не изменять место своего жительства или пребывания, место работы, учебы без согласия на то специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы [1, ч. 1 ст. 53].

Специализированным органом, который осуществляет надзор за осужденными к лишению свободы, является уголовно-исполнительная инспекция. Вышеупомянутый вид наказания отбывается путем соблюдения установленных в отношении осужденного судом ограничений, а также посредством явок в уголовно-исполнительную инспекцию. Начальник уголовно-исполнительной инспекции вправе принять решение об использовании в отношении осужденного аудиовизуальных, электронных и иных средств контроля и надзора что оформляется соответствующим постановлением [2, с. 281].

Ограничение свободы, как вид наказания, может назначаться в отношении осужденного как в качестве обязательного, так и в качестве дополнительного. Остановимся более подробно на ограничении свободы как на дополнительном наказании.

Согласно части 2 статьи 53 УК РФ ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет к принудительным работам либо к ограничению свободы. При определении срока ограничения свободы суд руководствуется формой и вины и наличием у осужденного судимости в прошлом [3, с. 10]. В случае, если осужденный злостно уклоняется от отбывания наказания в виде ограничения свободы, то он несет ответственность по части 1 статьи 314 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Особенностью ограничения свободы как дополнительного наказания является то, что в таких случаях не требуется указание конкретного муниципального округа при ограничении в виде запрета выезда либо посещения определенных мест. Данное положение закреплено в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №58 и определяет, что в таких случаях не требуется указание конкретного муниципального образования в приговоре [4, п. 18]. В таком случае суд, установив ограничения, указывает в приговоре, что они действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы. Наименование образования будет определяться соответствующей уголовно-исполнительной инспекцией, в которой осужденный встанет на учет.

Как уже отмечалось ранее ограничение свободы как дополнительный вид наказания назначается только к принудительным работам или лишению свободы. Причем в судебной практике чаще всего встречаются случаи применения ограничения свободы именно к лишению свободы. Так, например, при осуждении Савинова В.А. по ч.4 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), а именно – за нанесение ударов ножом в спину и ударов по телу и лицу потерпевшего, после чего последний был сброшен в водоем, к лишению свободы на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима, в качестве дополнительного наказания суд назначил ограничение свободы сроком на 1 год, что обусловлено повышенной степенью опасности преступления [5].

На наш взгляд стоит расширить перечень наказаний, к которым ограничение свободы может применяться как дополнительное наказание. Одним из наказаний, которые могут применяться в совокупности с ограничением свободы, является штраф. Штраф представляет собой денежное взыскание в установленных размерах, выраженных либо в четко установленной денежной сумме, либо в соответствующей части заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. То есть штраф сам по себе не влечет за собой никакого наказания для осужденного кроме потери своих средств, что иногда является недостаточным.

Как пример стоит рассмотреть преступления в сфере экономической деятельности, где штраф выступает в качестве основного вида наказания.

Часто встречаются случаи, когда лицам, совершившим преступления, которые совершают преступления в сфере экономики, назначается штраф, они выплачивают его и совершают преступление снова. Например, М., являясь генеральным директором ЗАО «С», совершил действия, направленные на сокрытие денежных средств, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам с ЗАО «С». Был осужден по статье 199.2 УК РФ к штрафу в размере 300 тысяч рублей [6]. Проводя анализ данного примера, можно отметить, что выплата данной суммы мало скажется на осужденном и велика вероятность, что даже наоборот – вызовет у него интерес к сокрытию большей суммы денежных средств.

На наш взгляд применение к штрафу дополнительного наказания в виде ограничения свободы поспособствует тому, что число преступлений в сфере экономики станет гораздо меньше, а цель наказания будет достигнута в более полной мере.

На основании всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что ввиду возможности его применения как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания появляется возможность расширить перечень основных наказаний, к которым ограничение свободы может быть применено как дополнительное. Данная мера позволит более эффективно предупредить совершение преступлений, в особенности совершение однородных преступлений, а также уменьшить специальный рецидив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – Ст. 8 с изм. и допол. в ред. от 03.04.2023
2. Зайнутдинов Р.С. Ограничение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №3-4 (60). – С. 280-284.
3. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 299 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015 г. – № 3. – Ст. 18
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2017 года N 9-АПУ16-16
6. Бульдович О.Н. Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности электронный ресурс, режим доступа – <http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=200>

УДК 343.224.1

*Илларионова Марина Андреевна
студентка Юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: illarionova_02@list.ru*

*Курков Михаил Александрович
студент Юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: kurkov.03@list.ru*

ВОПРОС О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗА И ПРОТИВ

*Illarionova Marina Andreevna
student of the Faculty of Law
The National Research State University
of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: illarionova_02@list.ru*

*Kurkov Mikhail Alexandrovich
student of the Faculty of Law
The National Research State University
of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: kurkov.03@list.ru*

THE QUESTION OF REDUCING OF THE ONSET OF THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY: PROS AND CONS

Аннотация: в статье рассматривается дискуссионный вопрос о снижении возраста наступления уголовной ответственности на фоне роста детской преступности. Проводится анализ проблемы с различных точек зрения психологов, юристов, а также мнения общественности. В заключении авторами предлагается собственный вариант решения проблемы.

Abstract: the article discusses the controversial issue of reducing the age of the onset of criminal responsibility because of an increase of child crime. The analysis of the problem from various points of view of psychologists, lawyers, as well as public opinion is carried out. In conclusion, the authors propose their own solution to the problem.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности; несовершеннолетний; детская преступность; несовершеннолетний преступник; снижение возраста уголовной ответственности.

Key words: age of criminal responsibility; minor; juvenile delinquency; juvenile delinquent; lowering the age of criminal responsibility.

За 11 месяцев 2022 года (с января по ноябрь) в стране зафиксировано около 1,8 миллионов преступлений, среди которых несовершеннолетние совершили около 3%. За год более чем 145 тысяч подростков были зарегистрированы в подразделениях по делам несовершеннолетних [10]. Современные исследования подтверждают, что современные дети и подростки достигают взрослости существенно раньше, в сравнении с предшествующими поколениями, и уже в молодом возрасте обладают полной осознанностью своих поступков. В связи с этим фактом, нетерпение за получением быстрого удовлетворения потребностей и ограниченность самоконтроля ведет к росту показателей подростковой преступности, включая снижение возрастного порога совершения правонарушений. Тем не менее, правительство не предпринимает достаточных практических шагов для борьбы с этим тревожным явлением. Наблюдается увеличение числа несовершеннолетних преступников, не привлекаемых к уголовной ответственности за свои преступления, которые не достигли четырнадцати лет. Одним из возможных решений данной проблемы может быть пересмотр минимального возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности.

В соответствии с ч.1 ст. 20 УК Российской Федерации, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет к моменту совершения преступления, несет уголовную ответственность. Однако, в части 2 этой же статьи перечислены определенные виды преступлений, за которые ответственность возможна с 14 лет [1]. Тем не менее, существуют преступления, за которые ответственность наступает

с 18 лет, включая преступления, связанные с нарушением должностных обязанностей, преступления в отношении военной службы и т.д. В уголовно-правовой доктрине используется термин «полная уголовная ответственность», наступающая после достижения 18 лет. Однако, существуют исключения, например преступления против правосудия, совершаемые судьями, где возраст субъекта должен быть не менее 25 лет.

В России возраст наступления уголовной ответственности становится предметом обсуждения уже несколько лет. С 2009 году в Государственную Думу РФ вносятся идеи о понижении возраста уголовной ответственности до 12 лет [5, с. 180]. В настоящее время, необходимость проведения изменений в уголовном законодательстве остается актуальной, особенно в свете увеличивающегося числа преступлений и ужесточения подростковой среды, о чем заявил депутат Госдумы Сергей Вострецов в 2020 году, выступивший за понижение возрастного порога уголовной ответственности до 12 лет [8, с. 223].

Несомненно, законодатель при установлении минимального порога возраста наступления уголовной ответственности учитывал данные различных областей науки, таких как психология, физиология и педагогика. Тем не менее, следует задаться вопросом, актуально ли до сих пор определение этого возраста, которое было установлено в настоящем Уголовном Кодексе с момента его публикации в 1996 году? С тех пор произошли существенные изменения в установках и взглядах на человеческое поведение, что привело к возникновению вопроса о снижении возраста наступления уголовной ответственности. Мнения людей по данной проблеме разделились на две группы, и это поднимает важный вопрос о необходимости пересмотра данного вопроса в юридической практике.

Представители первой группы считают, что законодательство должно остаться без изменений. Президент Ассоциации детских психологов, А. Кузнецов, заявляет о том, что Россия еще не подготовлена к изменению возраста наступления уголовной ответственности из-за недостаточной развитости системы помощи несовершеннолетним нарушителям и недостатка учреждений ювенальной юстиции [6, с.74]. Павел Астахов, высказываясь по данному вопросу, утверждал, что государство должно заниматься профилактикой детских правонарушений [12]. Эти мнения отражают проблемы, связанные с принятием нового законопроекта, и являются важными аргументами при обсуждении его принятия.

Представители второй группы поддерживают идею снижения минимального порога. Представители депутатского корпуса считают, что внесение изменений в законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних может способствовать тому, чтобы большее число преступников были изолированы от общества. К тому же, в некоторых странах мира уже применяется возрастная модель уголовной ответственности для подростков, возраст которых ниже, чем установлено планируемому законопроектом в России. Например, в нескольких штатах США, Англии, Австралии и Швейцарии ответственность за совершение преступлений наступает уже с 11 лет, во Франции – с 13 лет, а в Германии и Японии – с 14 лет [4, с.126]. В странах Евросоюза возраст уголовной ответственно-

сти варьируется от 13 до 18 лет [2, с. 22]. Эти международные прецеденты могут служить полезным опытом для рассмотрения данного законопроекта в России.

Также можно заметить, что в большинстве случаев подростки в возрасте 12 лет осознанно совершают преступления и стараются скрыть свои следы. Однако их круг совершаемых преступлений ограничен. В нем преобладают корыстные и насильственные преступления, связанные с кражами, грабежами и разбоями [7, с. 242].

За повышением возраста уголовной ответственности выступают не только депутаты, но и уважаемые специалисты, такие как О.И. Герасимова и А. Васильевский. По словам Герасимовой, несовершеннолетние до 14-летнего возраста часто совершают осознанные и целенаправленные противоправные действия. Кроме того, автор указывает на увеличение количества случаев отказа в возбуждении уголовных дел по этой категории лиц, что может привести к повторным правонарушениям. Высокий потенциал малолетних подростков, которые зарегистрированы за серьезные нарушения, но не привлечены к уголовной ответственности, является еще одним фактором, подчеркиваемым Герасимовой [4, с. 127]. В свою очередь, А. Васильевский отмечает, что способность произвольной регуляции поведения проявляется у подростков гораздо раньше, чем в возрасте 14 лет [3, с. 23]. Оба автора предоставляют информацию о поведении и возможностях подростков, однако Герасимова фокусируется на проблемах, связанных с правонарушениями, а Васильевский акцентирует внимание на возможностях регуляции поведения.

Анализируя различные взгляды на поставленную проблему, мы считаем, что она была и остается актуальной. В последнее время статистика свидетельствует о росте преступлений, совершаемых детьми и подростками, что ставит под угрозу общественную безопасность.

В свою очередь, мы считаем, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности для более эффективного пресечения преступлений среди несовершеннолетних. Одним из возможных решений является применение изоляции для малолетних преступников до достижения 14 лет, что не только повысит уровень общественной безопасности, но и поможет сформировать у детей правильные навыки поведения. Кроме того, стоит учитывать, что в настоящее время дети развиваются и воспитываются быстрее, чем это было 27 лет назад, когда был принят действующий Уголовный кодекс. С учетом этого факта необходимо пересмотреть возрастную границу уголовной ответственности с целью сохранения общей безопасности и развития здоровой и ответственной социальной среды для детей и подростков.

На данный момент в России отсутствуют эффективные механизмы помощи малолетним преступникам. Действующая система профилактики демонстрирует определенные пробелы в своей эффективности, что становится явным на основании статистических показателей. Кроме того, существующая система исправления и психологической реабилитации детей, уже совершивших преступления, далека от достаточной эффективности. В реализации идеи по улучшению органов профилактики и реабилитации в России возникают сложности.

Одной из причин является размах территории страны, на которой полное внедрение профилактики и реабилитации потребует продолжительного времени. Кроме того, прогресс человечества и развитие новых методов могут оказать влияние на эффективность применяемых методов после полного внедрения новой системы. В связи с этим мы считаем, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, вводя при этом эффективную систему ювенальной юстиции. Необходимо подойти к проблеме изменения возраста уголовной ответственности детей с учетом всех факторов и весомых аргументов, чтобы избежать усугубления сложившейся ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Бокунь, Ю. С. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних / Ю. С. Бокунь, С. Н. Гулина // Державинский форум. – 2020. – Т. 4, № 14. – С. 22-29.
3. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. – 2000. – № 11. – С. 23–25.
4. Герасимова О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – №4. – С.126–130.
5. Гифурова, Э. Р. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних / Э. Р. Гафурова // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: Сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 27 мая 2021 года. Том Часть 1. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2021. – С. 179-187.
6. Затираева, Д. В. Возможность снижения возраста уголовной ответственности в Российской Федерации / Д. В. Затираева // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России: Сборник статей / ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ; САМАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – С. 72-76.
7. Плеша, Л. Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних / Л. Ю. Плеша. Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 242-248.
8. Российская газета / учредитель Правительство Российской Федерации. – 2020. – Апр. 2020.
9. Суметова, К. М. Проблемы снижения возраста привлечения к уголовной ответственности / К. М. Суметова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022: Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 222-225.

10. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20. 04. 2023).
11. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – URL: <http://gia.ru/society/20120301/583378493.html> (дата обращения: 19. 04. 2023).
12. Информационный портал «Кубань 24» [Электронный ресурс]. – URL: <https://kuban24.tv/item/astahov-raskritikoval-ideyu-snizit-vozrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-149681> (дата обращения: 21.04.2023).

УДК 343.611.4

Леонов Николай Владимирович
студент Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: leonovnik36@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ (П. «Д» Ч. 2 СТ. 105 УК)

Leonov Nikolay Vladimirovich
student of the Institute of Public Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: leonovnik36@gmail.com

FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE MURDER COMMITTED WITH EXTREME CRUELTY (ITEM “D” PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности субъективной стороны убийства с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Автор приходит к выводу, что для квалификации убийства при такомотягчающем обстоятельстве необходимо установить умышленную форму вины как к самим последствиям, так и к способу совершения убийства.

Abstract: the article examines the features of the subjective side of murder with extreme cruelty (paragraph “d” of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author comes to the conclusion that in order to qualify murder with such an aggravating circumstance, it is necessary to establish an intentional form of guilt both to the consequences themselves and to the method of committing the murder.

Ключевые слова: убийство, прямой умысел, косвенный умысел, убийство с особой жестокостью, убийство приотягчающих обстоятельствах.

Keywords: murder, direct intent, indirect intent, murder with extreme cruelty, murder under aggravating circumstances.

На сегодняшний день правоприменительная практика по делам об убийствах, совершенных с особой жестокостью, не отличается единством. Большинство проблем, возникающих при квалификации указанного вида убийства, связано с отсутствием точного представления о содержании признаков его субъективной стороны.

На наш взгляд, убийство, совершенное с особой жестокостью, совершается с двумя видами умысла по отношению к последствиям и способу совершения деяния. При этом, возможна различная вариация умыслов как к самому деянию и последствию, так и к способу – особой жестокости. Такого же мнения Э. Ф. Побегайло, говоря, что для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ «... должен быть прямой или косвенный умысел как в отношении убийства, так и в отношении его особо жестокого характера» [2, с. 338].

Однако, по мнению Л. А. Андреевой и П. Ю. Константинова, субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) характеризуется только прямым умыслом, поскольку виновным лицом движет стремление причинить потерпевшим особые мучения и страдания [1, с. 144]. Представляется, что авторы усмотрели в рассматриваемом квалифицированном убийстве определенную цель, которую субъект пытается воплотить в жизнь своим деянием.

Думается, что виновное лицо может как желать наступление смерти потерпевшего, так и вовсе не желать ее наступления, но сознательно допускать возможность причинения смерти или вовсе относится к ней безразлично. Представленную позицию подтверждает постановление Пленума от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (далее – постановление Пленума от 27.01.1999), где в п. 8 указано, что признак особой жестокости наличествует, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Кроме того, в указанном пункте соответствующего постановления говорится о необходимости установления факта охвата умыслом виновного лица совершение убийства с особой жестокостью.

Пленум указал на возможность ситуаций, когда лицо относится к самому деянию и последствиям с одним умыслом, а к способу с другим. Так, разъясняется, что для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить то, что при совершении насильственных деяний сознанием лица охватывалось причинение смерти потерпевшему. Последнее особенно указывает на возможность сосуществования отдельных признаков интеллектуального и волевого элемента умысла к деянию и последствиями, и к способу совершения такого убийства. Аналогичного мнения придерживается и А. Н. Попов, говоря следующее: «... виновный может желать наступления определенных последствий при сознательном допущении каких-либо фактических обстоятельств, их сопровождающих, или, наоборот, сознательно допускать какие-либо последствия своего деяния при желании действовать при наличии определенных фактических обстоятельств» [3, с. 377].

Таким образом, представляется теоретическое существование следующих комбинаций элементов умысла при совершении убийства с особой жестокостью:

- субъект преступления осознает особую жестокость выбранного им способа, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему дополнительных страданий, при этом желает наступление смерти, и причинения ему особых страданий – прямой к последствию и прямой к способу;

- виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему особых страданий, желало наступления смерти потерпевшего, при этом сознательно допускало или безразлично относилось к причинению особых страданий потерпевшему – прямой к последствию и косвенный к способу;

- виновный осознает особую жестокость своего деяния, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускает или безразлично относится к смерти потерпевшего, при этом желает причинить потерпевшему особые страдания – косвенный к последствию и прямой к способу;

- виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало или безразлично относилось к возможной смерти потерпевшего и причинению потерпевшему особых страданий – косвенный к последствию и косвенный к способу.

Так, исходя из приговора Приморского краевого суда, К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве неприязненных отношений, бросил вещи потерпевшего на землю и последний стал их собирать. После этого, К. схватил стоявшую на земле канистру, осознавая, что воздействие пламени причинит потерпевшему особые мучения и страдания, и желая этого, облил автомобильным бензином грудную клетку и другие части тела потерпевшего, и бросил в него источник пламени, что вызвало горение потерпевшего. Как следует из показаний подсудимого, К. в ходе конфликта стал кричать на потерпевшего: «Сейчас подойду и подожгу тебя», на что последний ответил: «Подходи, я тебя подожду». Подсудимый пояснил, что убивать таким способом не собирался, полагая, что последний потушит себя самостоятельно [4].

Исходя из представленного примера, свое подтверждение находит третья изложенная нами комбинация.

Еще одним примером выступает приговор Верховного Суда Республики Бурятия. Так, М. на почве личной неприязни, толкнул С. руками, затем несколько раз пнул его в грудную клетку, причинив потерпевшему физическую боль. После чего, виновное лицо нанес потерпевшему несколько ударов ножом в область грудной клетки, причинив тяжкий вред здоровью. Убедившись, что С. жив, взял канистру с легковоспламеняющейся жидкостью, облил последнего, поджег зажигалкой и скрылся с места происшествия, подперев входную дверь [5].

Так, представленный пример свидетельствует о том, что возможна первая комбинация умыслов в таком убийстве.

Думается, что возможна и такая ситуация, когда лицо осознает особую жестокость своего деяния, предвидит возможность наступление смерти потерпев-

шего и причинение ему особых страданий, желает наступления смерти, при этом сознательно допускает или безразлично относится к причинению особых страданий потерпевшему.

Так, А., находясь в гараже, на почве личных неприязненных отношений к Б., плеснул из пятилитровой пластиковой бутылки прозрачную жидкость, предполагая, что это вода, на потерпевшего, держа в руке зажигалку. А. решил напугать Б. и поднес к тому зажигалку и стал прокручивать на ней колесико и высекать искры, держа зажигалку близком расстоянии от грудной клетки потерпевшего. Однако, пытаясь испугать Б., высеклась искра, вследствие которой загорелся потерпевший. Когда облитый Б. загорелся, А. никаких мер к его тушению не предпринял, а отошел от него и покинул гараж [6]

Видно, что лицо не желало причинению особых страданий в связи с указанными действиями, однако, осознавало особую жестокость своих деяний и возможность наступления смерти потерпевшему. Вместе с тем, после того как Б. загорелся, виновное лицо, в ходе внезапно возникшего умысла на причинение последнему смерти, не предпринял никаких действий, направленных на предотвращение возникших последствий.

Таким образом, видится, что субъективная сторона представленного квалифицируемого убийства характеризуются двумя видами умысла, – к самому последствию и способу причинения смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Л. А., Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 210 с.
2. Побегайло Э. Ф. Избранные труды / под ред. И. В. Елисеева, И. Ю. Козлихина. СПб.: «Юридический центр», 2008. 711 с.
3. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 898 с.
4. Приговор Приморского краевого суда № 2-20/2020 от 10.06.2020 в отношении Карачева // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RecRbjdhDHg5/>
5. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия № 1-14/2018 от 29.06.2018 в отношении Моисеева Е. А. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sdz73obDy3Jc/>
6. Приговор Кемеровского областного суда № 2-36/2017 от 26.09.2017 в отношении Астафьева К. А. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/X5bIeAyZswQX/>

УДК 343.33

Манафов Рустам Анатольевич
курсант Прокурорско-следственного факультета
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
E-mail: 89283508165@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ НАЕМНИЧЕСТВА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Manafov Rustam Anatolievich
cadet of the Prosecutor-Investigative Faculty
Military University named after Prince Alexander Nevsky
Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: 89283508165@mail.ru

CRIMINAL AND LEGAL QUALIFICATION OF MERCENARISM DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Аннотация: наемничество является одной из главных угроз международной безопасности всего мира. Противодействие данному явлению должно осуществляться, с помощью консолидированных усилий всех государств, преимущественно путем имплементации международных норм в национальное законодательство. Как никогда становится важным вопрос об уголовном преследовании лиц, участвующих в военных конфликтах с целью получения материального вознаграждения или иной личной выгоды.

Annotation: mercenarism is one of the main threats to the international security of the whole world. Countering this phenomenon should be carried out with the help of consolidated efforts of all states, mainly through the implementation of international norms in national legislation. The issue of criminal prosecution of persons who participate in military conflicts in order to obtain material remuneration or other personal benefit becomes more important than ever.

Ключевые слова: международная безопасность, наемничество, международная конвенция, международные правовые нормы, международное гуманитарное право.

Keywords: international security, mercenarism, international convention, international legal norms, international humanitarian law.

1. Дефиниция наемничества.

Сложившаяся международно-правовая обстановка к началу 21 века обусловила значительные изменения в политической, экономической и военной сфере всех государств. Локальные конфликты в отдельных регионах стали рассадником незаконных вооруженных формирований, членами которых являются лица, заинтересованные в получении материальной выгоды, либо стремящиеся к протекции государства или иной личной выгоде. Ситуация стала выходить из-под контроля международного сообщества, поскольку ряд государств, преследующих корыстные цели, в частности европейский блок «НАТО», открыто игнорируя международное закрепление наемничества как явления преступного и подрывающего безопасность всего мира, стал поощрять и распространять его на множество регионов в странах с достаточно сложной политической ситуацией.

В настоящее время такой страной стала Украина. Став сателлитом США, Украина, начиная с 2014 вела активную всестороннюю деятельность по разжиганию ненависти ко всему что связано с Россией, это и запрет на русский язык, причем не только в образовательных учреждениях, а в принципе в обычной, повседневной жизни, это и упоминание в учебниках по истории о России как о варварском государстве, которое стремится всеми своими действиями расши-

ривать влияние на запад и установить контроль над европейскими странами. По-рой, действия Украинской власти в отношении нашего государства вызывают опаску за здравомыслие этой «правлящей элиты».

Итогом данной деятельности стал переворот на Украине, в результате которого к власти пришли приспешники Запада, стремящиеся возродить нацизм и разрушить суверенитет России. Российская Федерация, понимая уровень опасности и угроз, стоящих перед ней, совершила превентивный удар и с 24 февраля 2022 г. проводит Специальную военную операцию. В данном конфликте содержится довольно много противозаконных действий со стороны Украины, в своей статье автор затронет одно из наиболее общественно-опасных – использование наемников в ведении боевых действий.

Законодательное закрепление наемничества как международного преступления произошло в 1989 г. с принятием Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 44/34 от 4 декабря 1989 г. Конвенции «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников», в которой наемником является лицо: участвующее в вооружённом конфликте, военных либо иных совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка или подрыв территориальной целостности государства; специально завербованное на месте или за границей для этих целей; фактически принимающее непосредственное участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам того же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны; не являющееся ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; не входящее в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте; не посланное государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил [3].

Так как Российская Федерация не является участником данной конвенции, законодательное отражение наказуемости за совершение вышеупомянутых действий содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) в статье 359 «Наемничество», в которой под наемником понимается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей [1]. Данное определение также содержится в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, а именно в ст. 47 (2) [2].

2. Квалификация наемничества по УК РФ, опыт проведения СВО.

Учитывая появление и значительное распространение числа центров обучения наемников для их последующего участия в боевых действиях, считаем

необходимым внести в Уголовный кодекс Российской Федерации поправки, а именно в ст. 359 «Наемничество»:

1) добавить часть «3.1», предусматривающую уголовную ответственность за прохождение обучения с целью приобретения необходимых навыков для последующего участия в боевых действиях в качестве наемника и установить наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Данная поправка позволит привлекать к ответственности не только тех лиц, которыми в соответствии с примечанием 1 к ст. 359 «Наемничество» УК РФ являются лица непосредственно участвующие в вооруженном конфликте, а также лиц, которые проходят различного рода подготовку к боевым действиям: психологическую, военную, информационную и иную, причем данную работу могут осуществлять не только специализированные учебные центры, но и отдельные инструкторы с помощью использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», отправляя обучающие видеоролики, направляя учебные пособия и иные информационные материалы. Таким образом, законодателю удастся пресечь преступление на стадии покушения и предотвратить вред, который может быть нанесен государству и всему обществу;

2) добавить поощрительную норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности за своевременное сообщение органам государственной власти информации о местонахождении учебного центра и лицах, принимающих участие в подготовке наемников, либо если это лицо иным способом способствовало предотвращению осуществления обучения наемников и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Таким образом, законодатель предотвратит те общественно опасные последствия, которые могли бы возникнуть в случае непосредственного участия данного лица в качестве наемника в вооруженном конфликте, а также изболчить в совершении преступления вербовщиков, инструкторов и иных лиц, участвующих в подготовке наемников.

3) внести в примечание статьи 359 «Наемничество» Уголовного кодекса Российской Федерации, более расширенное определение «наемника» и добавить словосочетание: «или иной личной выгоды». Так, определение будет выглядеть следующим образом: «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения или иной личной выгоды и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей». Таким образом, законодателю удастся избежать субъективного вменения вины по данной статье лицу, которое незаконно участвует в международном конфликте, например, в целях продвижения по служебной лестнице, получения протекции государства, а также гражданства.

Подводя итог научного анализа, предложенной автором темы, хочется сказать о том, что наемничество является сложным криминологическим объектом, представляющим из себя уголовно-правовое, идеологическое, а также социальное явление. Общественная опасность этого преступления проявляется в том, что

путем наемничества комплектуется особенная ячейка людей, основной работой которых становятся массовые убийства, грабеж, насильственные действия, разграбление государственного имущества и национального достояния, совершение государственных переворотов, терроризм, по корыстным мотивам. Данные лица «теряют» свои общепризнанные человеческие ценности, воспитание, мораль, подрывают международную безопасность и провоцируют на создание новых вооруженных конфликтов в разных частях света в целях своей нужды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Дополнительный протокол № 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1989 г. «Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cache_id=B1D848C45463B3704632368AE77BD619&SORTTYPE=0&BASENODE=21&ts=130737800301427027479643609&base=INT&n=16267&rnd=228224.1263119045-#5ENjWTA3z26dP71 (дата обращения: 03.02.2023).

УДК 343.2

*Маслова Наталья Алексеевна
студентка Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: na.maslova.0@mail.ru*

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАЛКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Maslova Natalya Alekseevna
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: na.maslova.0@mail.ru*

THE PROBLEM OF NORMATIVE REGULATION OF STALKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье рассматривается, что представляет из себя такой вид преступления, как «сталкинг». Приводятся различные формы и применяемые значения

данного понятия, анализируется проблема отсутствия уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за данное преступление в Российской Федерации. Приводятся примеры регулирования сталкинга в других странах, вносится предложение о введении статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за сталкинг.

Abstract: this article discusses what constitutes such a type of crime as “stalking”. The author gives various forms and applied meanings of this term, analyzes the problem of the absence of a criminal law article that establishing responsibility for this crime in the Russian Federation. In this article author brings examples of regulation of stalking in other countries, a proposal is contributed about introducing an article of the Criminal Code of the Russian Federation providing for criminal responsibility for stalking.

Ключевые слова: преступления против личности, сталкинг, судебный приказ о защите от преследований, уголовная ответственность за сталкинг.

Keywords: crimes against a person, stalking, stalking protection order, criminal responsibility for stalking.

В современном обществе все чаще стало упоминаться такое сложное и совокупное явление, как «сталкинг». Это поведение, совокупность действий, характеризующая постоянными и повторяющимися попытками вторжения в чужую жизнь, включая нежелательное общение, навязчивое внимание, контакты, в том числе слежка, наблюдение, что нередко может закончиться причинением физического увечий и страданий преследуемому лицу. Некоторые ученые также относят к сталкингу сексуальное домогательство.

Появление сталкинга во многом связано с тем, что в настоящее время с развитием технологий стало достаточно легко получать информацию о жертвах и их местонахождении. Указанное зачастую приводит к преследованию медийной личности или актера со стороны навязчивых фанатов, мужчины или женщины со стороны бывшего партнера, что, как правило, сопровождается угрозами, опасными посылками, оскорблениями, а также нанесением физического насилия и причинения имущественного вреда.

При этом сталкинг не ограничивается реальной жизнью, он существует и в социальных сетях, во всемирной компьютерной сети «Интернет» в целом, проявляясь в навязчивых сообщениях, угрозах, что может плавно перейти в реальный сталкинг.

Главной проблемой обнаружения сталкинга является отсутствие или трудность сбора доказательств совершаемых действий по отношению к жертве. Это объясняется тем, что сталкинг как вид общественного опасного деяния, включает в себя множество или несколько разнородных действий, имеющих юридическую природу продолжаемого преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации понятие сталкинга как вида преступления, отсутствует. Именно поэтому жертвы сталкинга не могут в полной мере рассчитывать на помощь правоохранительных органов, поскольку, как правило, отсутствует реальное нападение, которое можно было бы квалифицировать в соответствии с действующим УК РФ.

Для России это относительно новое явление, поэтому необходимо учитывать законодательный опыт установления уголовной ответственности за стал-

кинг в других государствах: США, Великобритании, Германии, Польши, Норвегии, Канады, Индии и др. [1]. Так, в Великобритании согласно Закону о защите от преследований 2019 г. жертва stalking в случае недостижения порога для возбуждения уголовного дела или недостаточности доказательств совершенных преступных действий может подать заявление в суд и получить в дальнейшем от правоохранительных органов так называемый *stalking protection order* – охранительный запрет или же судебный приказ о защите от преследований. При нарушении данного судебного приказа может последовать более строгая санкция вплоть до лишения свободы, что обеспечивает его соблюдение.

При этом во многих странах создаются организации, оказывающие помощь лицам, подвергающимся преследованию. К примеру, в Великобритании это «The Suzy Lamplugh Trust» (Траст Сьюзи Лэмплаг), в США – «Stalking Resource center» (Ресурсный центр по преследованию). В частности, The Suzy Lamplugh Trust как благотворительная организация оказывает помощь жертвам stalking. The Suzy Lamplugh Trust определяет stalking как: «образец заикленного поведения, которое повторяется настойчиво, навязчиво и вызывает страх перед насилием или порождает тревогу и страдания у жертвы». При этом к данному преследованию они относят любой тип поведения, в том числе отправку цветов или подарков, нежелательное или злонамеренное общение, повреждение имущества и физическое или сексуальное насилие.

Как уже было сказано, в Российской Федерации нет отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за stalking. Что, безусловно, является пробелом действующего законодательства. Отдельные нормы уголовного закона – статья 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни), – статья 119 (причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 133 (понуждение к действиям сексуального характера), ст. 135 (развратные действия), ст. 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан), не охватывают в полной мере stalking как единого продолжаемого преступления, системно влияющего на повседневную жизнь жертвы. И планомерно, и системно разрушающего обычную жизнь жертвы, превращая ее в «ад».

При этом stalking нельзя квалифицировать и как уголовно наказуемое хулиганство, что существенно снижает эффективность борьбы с этим явлением. Поскольку в отличие от грубого нарушения общественного порядка, характерного для данного состава преступления при stalking основные действия осуществляются тайно, не демонстрируются окружающим и сводятся к навязчивому поведению.

Поэтому сейчас при фактическом stalking правоохранительные органы зачастую вынуждены отказывать в возбуждении уголовного дела. В частности, это показало дело «Володина против России», рассмотренное в ЕСПЧ [5]. Заявительница подверглась stalking со стороны бывшего партнера, который преследовал ее, похищал документы, угрожал и применял физическое насилие, однако правоохранительные органы так и не возбудили уголовное дело из-за недостаточности доказательств или отсутствия составов преступлений, пред-

усмотренных ст. 116 (побои), 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), а также из-за отсутствия правовых механизмов защиты от домашнего насилия в Российской Федерации.

Пострадавшая утверждала, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека (никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию) в совокупности со ст. 13 Конвенции о защите прав человека (каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве).

ЕСПЧ вынес решение в пользу Володиной и признал единогласно, что имело место нарушение данных статей, а также утвердил выплату компенсации морального вреда и выплату Россией всех средств в качестве возмещения издержек по данному делу.

В связи со всем выше сказанным, автором предлагается новая ст. 119.1 УК РФ – «Stalking» в следующей редакции:

1. Stalking, то есть настойчивое преследование лица, состоящее из совокупности действий, выражающихся в выслеживании лица, попытках нежелательного установления прямых или косвенных контактов и (или) похищением личных данных, а также иных действий, вызывающих у лица чувство опасности за свою жизнь и (или) жизнь своих близких;

2. То же деяние, совершенное с насилием либо угрозой его применения;

3. То же деяние, совершенное:

а) с причинением тяжкого вреда здоровью;

б) с особой жестокостью, издевательствами или физическими и психическими мучениями для потерпевшего.

Подобные изменения обезопасят будущих жертв от преследования и угроз до применения в их отношении физического и психического насилия, что повысит эффективность профилактики данных видов преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжова О. А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за stalking в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otvetstvennosti-za-stalking-v-rossiyskoj-federatsii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 13.03.2023).
2. Корнилова Т. В., Емельянова Ж. Э. Ответственность за преследование (stalking) в России и за рубежом // Вестник СурГУ. 2022. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-presledovanie-stalking-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 13.03.2023).
3. Сторублёнкова Е. Г., Самуткин В. Л. Stalking: синдром навязчивого преследования // Проблемы в российском законодательстве. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalking-sindrom-navyazchivogo-presledovaniya> (дата обращения: 13.03.2023).
4. Решение ЕСПЧ от 09.12.2019 по жалобе № 41261/17 «Володина против России» [Электронный ресурс] // STICHTING JUSTICE INITIATIVE – Режим
- 5.

доступа: https://www.srji.org/resources/search/volodina-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/?sphrase_id=1209133 (дата обращения: 13.03.2023)

6. The Suzy Lamplugh trust. URL: <https://www.suzylamplugh.org/> (дата обращения: 13.03.2023)
7. Stalking resource center. URL: <https://victimsofcrime.org/stalking-resource-center/> (дата обращения: 13.03.2023)

УДК 343.22

Попов Даниил Сергеевич

*студент Международно-правового факультета
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: danyaropow@gmail.com*

Турков Кирилл Алексеевич

*студент Международно-правового факультета
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: turkovk09@gmail.com*

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ИЛИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ БЕСПИЛОТНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Popov Daniil Sergeevich

*student of the International Law Faculty
Moscow State Institute international relations (university)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: danyaropow@gmail.com*

Turkov Kirill Alekseevich

*student of the International Law Faculty
Moscow State Institute international relations (university)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: turkovk09@gmail.com*

CAUSING DEATH OR HARM TO HEALTH BY AN UNMANNED VEHICLE: THE PROBLEM OF DEFINING THE SUBJECT OF THE CRIME

Современное развитие информационных технологий и систем искусственного интеллекта (далее – ИИ), равно как и их применение ставит перед наукой и практикой уголовного права новые вопросы, требующие своего разрешения. Одним из них является правильное определение субъекта преступлений в случае, если оно совершено с участием ИИ, например, при совершении дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) беспилотным транспортным средством, повлекшего причинение смерти или вреда здоровью.

В обычной ситуации, когда подобное деяние совершает человек, находящийся за рулем автомобиля, его действия могут быть квалифицированы, например, по ст. 264 УК РФ, но как быть в ситуации, когда транспортное средство является беспилотным и за рулем человек может отсутствовать, тем более что похожие машины в настоящее время уже эксплуатируются на территории РФ [1].

Представляется, что разрешение вопроса о субъекте подобного преступления – с участием беспилотного транспортного средства – позволит продвинуться и в решении иных актуальных вопросов, таких как: субъективная сторона подобных деяний и причинно-следственная связь между деянием и последствиями.

Представляется, что возможно определение следующих субъектов преступления: сам ИИ, разработчик ИИ, водитель подобного транспортного средства (который не обязательно исполняет свои прямые функции) и пассажир такого транспортного средства [2].

В отношении ИИ – действующее правовое регулирование не позволяет отнести его к субъектам преступления, поэтому стоит проанализировать оставшихся «кандидатов в субъекты преступления».

Если рассматривать разработчика ИИ в качестве субъекта преступления, то основной отличительной чертой беспилотных транспортных средств является наличие полностью или относительно автономного программного обеспечения, осуществляющего различные функции по управлению данным транспортным средством. В связи с этим возникает логичное обоснование ответственности лиц, разработавших соответствующие программы управления транспортным средством (программист-инженер, главный разработчик или группа данных субъектов). Помимо очевидной проблемы необходимого разграничения ответственности среди разработчиков (затруднительным представляется установление конкретного лица, разработавшего соответствующую часть программы, приведшую к сбою в работе системы), сложности вызывает вопрос квалификации действий данных лиц. Подобное деяние невозможно рассматривать как нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ), так как лицо занималось именно разработкой данной программы, а не ее эксплуатацией. Исключается и квалификация по ст. 264 УК РФ, так как данный состав предполагает наличие специального субъекта – лица, управляющего транспортным средством, что в случае с разработчиком ИИ – исключено. В связи с отсутствием единого правоприменительного подхода в судебной практике, наиболее целесообразным было бы квалифицировать данное

деяние в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности при выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Важно отметить, что если умыслом лица охватывалось именно причинение смерти или иного тяжкого вреда, то деяние будет квалифицировано по соответствующей статье гл. 16 УК РФ, а использованный беспилотный автомобиль будет являться лишь орудием совершения преступления.

Существует также мнение, что действия разработчика ИИ могут квалифицироваться по статье 266 УК РФ как выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств [3]. Однако на данный момент не установлено конкретных правил и требований для беспилотных транспортных средств, кроме тех, что относятся ко всем транспортным средствам [4]. При этом Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р рекомендует на текущем этапе до внесения изменений в регламент использовать документы в области стандартизации, разработанные уполномоченными международными организациями, такими, как Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, Международная организация по стандартизации (ISO) и SAE International [5]. Однако возникает вопрос о юридической силе данных документов. Чаще всего они носят лишь рекомендательный характер, как например Global Forum for Road Traffic Safety (WP.1) «Resolution on the Deployment of Highly and Fully Automated Vehicles in Road Traffic» [6]. Таким образом в отсутствие конкретных требований, предъявляемых к разработчику ИИ, квалификация его действий в соответствии со ст. 266 УК РФ не представляется возможной, также он не отвечает признакам субъекта преступления в соответствии со ст. 264 УК РФ. Таким образом разработчик ИИ может быть привлечен к ответственности только по «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Если рассматривать водителя-оператора в качестве субъекта преступления, то при квалификации деяния, совершенного с использованием беспилотного транспортного средства, существуют определенные затруднения при решении вопроса об его ответственности. Во-первых, законодательно не установлена обязанность водителя находиться в беспилотном автомобиле. Однако при анализе положений Постановления Правительства РФ № 1090 от 23.10.1993 (утвердивших Правила Дорожного Движения) [7] и Постановления Правительства РФ № 309 от 09.03.2022 [8] можно сделать вывод, что по общему правилу нахождение водителя в беспилотном автомобиле является обязательным, поскольку его отсутствие допускается лишь в качестве эксперимента в отдельных местностях. Согласно пп. «д» п. 19 Постановления Правительства РФ № 309 от 09.03.2022, водитель несет ответственность в случае, если он отвлекся от контроля за дорожно-транспортной обстановкой, например, при использовании телефона. В таком случае представляется обоснованной квалификация деяний, совершенных водителем по неосторожности и повлекших за собой тяжкий вред здоровью или смерть в соответствии со ст. 264 УК РФ. Кроме того, водитель обязан принять управление транспортным средством на себя, в случае если

система управления беспилотником подала такой сигнал, если исходя из конкретных обстоятельств водитель определил, что система управления вышла из строя, или если наступление аварийной ситуации неизбежно. Следовательно, в случае несоблюдения вышеуказанных обязанностей водитель является субъектом рассматриваемого преступления и несет ответственность в соответствии со ст. 264 УК РФ.

Если рассматривать пассажира беспилотного транспортного средства в качестве субъекта преступления, то вопрос его ответственности кажется наиболее проблемным. В большинстве возможных случаев пассажир не будет привлекаться к уголовной ответственности, так как управление и эксплуатация транспортного средства возложены на других лиц (прежде всего на водителя). Однако возможно представить ситуации, в которых в результате умышленных или неосторожных действий пассажира наступят общественно-опасные последствия, за которые его можно будет привлечь к уголовной ответственности. В частности, если пассажиром нарушены требования безопасной эксплуатации средства или правила дорожного движения (к примеру, если пассажир открыл дверь автомобиля во время движения или вызвал сбой в работе бортового компьютера и тем самым спровоцировал дорожно-транспортное происшествие). Ответственность в данном случае будет наступать в соответствии со ст. 268 УК РФ. При этом в данном случае не будет иметь значения степень автономности беспилотного транспортного средства, поскольку пассажир не отвечает признакам специального субъекта в составах, где ответственность несет только водитель – ст. 264 УК РФ.

Если рассматривать оператора в качестве субъекта преступления, то на основании проведенного анализа возможных субъектов указанного преступления представляется актуальной дифференциация таких субъектов преступления в зависимости от вида беспилотного транспортного средства, т.к. в соответствии с рассмотренным Постановлением Правительства РФ № 309 от 09.03.2022 предусмотрено 2 категории таких транспортных средств:

а) высокоавтоматизированное транспортное средство, которое осуществляет движение совместно с водителем, который следит за безопасностью движения и в случае экстренных ситуаций способен занять управление;

б) высокоавтоматизированное транспортное средство, которое осуществляет движение без водителя в салоне.

Первая категория беспилотных автомобилей относится к наиболее массовому виду автотранспортных средств. Такие беспилотные автомобили часто встречаются на дорогах Российской Федерации, и несмотря на ряд проблем, возникающих при квалификации преступлений, связанных с автомобилями данного типа, их правовое регулирование представляется наиболее детальным и развернутым.

Несколько иначе обстоит вопрос с регулированием беспилотных автомобилей без участия водителя. Такие автомобили поддерживаются операторами (лицами, находящимися вне автомобиля и осуществляющими их маршрутизацию и диспетчеризацию), что предполагает иной, более автономный тип взаи-

модействия между ИИ и человеком. Согласно абз. 2 п. 8 данного Постановления предусмотрено привлечение к ответственности оператора беспилотного транспортного средства за причинение вреда жизни и здоровью пассажирам и иным участникам дорожного движения «в связи с недостатками при осуществлении маршрутизации и диспетчеризации». В таком случае при авариях из-за ошибки такого оператора ответственность должен нести сам оператор беспилотного транспортного средства в соответствии со ст. 268 УК РФ, поскольку на основании анализа пункта 20 Постановления и требований, предъявляемых к нему (активация, деактивация и маршрутизация автоматизированной системы, вынужденная остановка в безопасном месте), он признается лицом, управляющим транспортным средством. Если же в его действиях не присутствуют признаки состава преступления, то представляется обоснованным привлечение к ответственности разработчика ИИ по доводам, изложенным выше. Исходя из вышеописанного можно сделать вывод, что оператор беспилотного транспортного средства может отвечать в определенных случаях признакам субъекта преступления в соответствии со ст. 264 УК РФ.

На основании вышеприведенного анализа наиболее целесообразным представляется следующее:

- конкретизировать разграничение ответственности различных лиц в действующем уголовном законодательстве для соответствия положениям главы 27 УК РФ;
- установить конкретные требования к транспортным средствам, имеющим систему автоматизированного управления для более точной квалификации преступлений, совершаемых разработчиком высокоавтоматизированных транспортных средств;
- провести анализ зарубежного уголовного законодательства и судебной практики по делам о преступлениях, совершенных с использованием беспилотных транспортных средств, и при необходимости заимствовать определенные подходы разрешения дел в целях совершенствования национального уголовного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 N 1415 (ред. от 07.02.2022) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств») // СПС «КонсультантПлюс».
2. Мосечкин Илья Николаевич. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ugolovnaya-otvetstvennost-problemy-stanovleniya-novogo-vida-subekta-prestupleniya>
3. Рускевич Е.А., Тихомиров Е. Д.. Применение технологий искусственного интеллекта при эксплуатации беспилотных транспортных средств: уголовно-правовой анализ // Уголовное право, 2023, № 4.

4. Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 21.04.2023) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств») (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2023).
5. Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р «О Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования».
6. Global Forum for Road Traffic Safety (WP.1) Resolution on the Deployment of Highly and Fully Automated Vehicles in Road Traffic https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/main/wp1/wp1doc/WP1_Resolution_Brochure_EN_web.pdf (на основе документа WP.29-176-28) <https://undocs.org/ru/ECE/TRANS/W.P.29/2019/2>; Бажина, М. А. Правовое регулирование безопасности дорожного движения в эпоху цифровизации / М. А. Бажина // Безопасность дорожного движения. – 2021. – № 4. – С. 4-6
7. Постановление Правительства РФ № 1090 от 23.10.1993 (ред. от 24.10.2022) «О Правилах дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ № 309 от 09.03.2022 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.2

*Спасский Николай Витальевич
студент Юридического факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: kolia.spasscky2016@yandex.ru*

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОГРАНИЧЕННОЙ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

*Spassky Nikolay Vitalyevich
student of the Faculty of Law
State Academic University of Humanities, Moscow
E-mail: kolia.spasscky2016@yandex.ru*

CONDITIONS FOR THE LAWFULNESS OF UNLIMITED NECESSARY DEFENCE

Аннотация: в работе рассматривается проблема возможности расширения пределов правомерности неограниченной необходимой обороны. В целях исследования анализируется зарубежный опыт и взгляды современных российских учёных на данную проблему. Автор приходит к выводу о необходимости перечневого подхода к формулиро-

ванию в законе условий, при которых обороняющееся лицо вправе причинить смерть нападающему. В работе приводится примерный перечень тех условий, при которых, по мнению автора, справедливо будет разрешить причинять смерть нападающему.

Abstract: the article considers the problem of possibility of expansion of limits of lawfulness of unlimited necessary defense. For the purpose of the study, foreign experience and views of modern Russian scientists on this problem are analyzed. The author concludes that there is a need for a list approach to formulating in law the conditions under which a defender is entitled to cause death to the attacker. The paper provides an illustrative list of the conditions under which the author considers it fair to allow the attacker to cause death.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, причинение смерти, неограниченная необходимая оборона

Keywords: circumstances precluding criminal conduct, necessary defence, causing death, unlimited necessary defence.

Уголовный кодекс РФ, а именно ст. 37, позволяет человеку самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а также права и законные интересы других лиц путём причинения вреда посягающему. По общему правилу, необходимая оборона должна быть соразмерна характеру и степени общественной опасности, но если посягательство совершается на жизнь человека или создаёт ей реальную угрозу, то в таком случае законодатель позволяет не ограничиваться причинением вреда здоровью и лишить нападающего жизни.

С моральной точки зрения, всегда тяжело оправдать насильственную смерть человека. Само подсознание подсказывает, что причинение смерти – это большое зло, которое тяжело как-то оправдать. УК РФ также расценивает жизнь в качестве наиболее важного объекта правовой охраны. То есть ценность жизни объективна, и посягательство на неё вызывает сильные нравственные страдания. Отсюда и законодательное ограничение с самых древних времён легального причинения смерти.

К сожалению, невозможно полностью отказаться от смертельного насилия. Само по себе непотворение злу, которое в качестве альтернативы всякому насилию предлагал великий русский писатель Л.Н. Толстой, вряд ли приведёт к всеобщему миру и согласию. Если добропорядочные и законопослушные люди не будут реагировать, пусть даже и столь радикально, на нарушение их прав и законных интересов людьми злыми и беспринципными, то, скорее всего, мы, наоборот, придём к обществу беззакония и произвола. Зло всегда планирует на шаг вперёд, когда добро не ожидает подвоха.

Но, если приходится отходить в некоторых случаях от принципа “не убий”, то нужно чётко сформулировать, когда это возможно, нравственно оправданно и необходимо. В данном случае, важной задачей становится установить условия неограниченной необходимой обороны, то есть тех случаев, когда обороняющееся лицо вправе причинить смерть или тяжкий вред здоровью посягающему лицу.

Дискуссия о расширении пределов неограниченной необходимой обороны ведётся до сих пор. Так, например, в 2013 году был внесён законопроект, где предлагалась такая формулировка: “Не являются превышением пределов необ-

ходимой обороны действия лица, направленные на защиту себя и своей семьи от насилия или угрозы применения насилия либо на защиту своего имущества против лица, незаконно проникшего в его жилище” [6]. Подобная формулировка вызвала, в какой-то мере, справедливую критику. Оппоненты отмечали, что защита собственности путём лишения жизни посягающего лица противоречит принципу справедливости, установленному ст. 6 УК РФ. В этой части замечания оправданы, но не стоит забывать, что в своём доме человек наиболее уязвим, так как не ожидает посягательства, ограничен в возможности обратиться за помощью в правоохранительные органы. Это может привести к тому, что полиция приедет защищать от посягательства уже остывший труп потерпевшего. Показателен случай тульского предпринимателя Г. Саркисяна. Его жизни и жизни членов его семьи угрожала реальная опасность со стороны четырёх вооружённых людей. Предприниматель смог отбиться от нападающих, но фактически чуть не был привлечён к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Для ответа на вопрос, как улучшить регулирование пределов необходимой обороны, следует обратиться к мнению современных учёных и зарубежному опыту.

По мнению А.В. Неврева, посягательство на такие объекты, как жизнь, здоровье и половая неприкосновенность даёт право на неограниченную необходимую оборону. Именно эти объекты, по нашему мнению, справедливо будет разрешить защищать без ограничений. Включение такого объекта, как половая неприкосновенность в перечень объектов, защита, которых возможна путём причинения смерти, может вызвать споры, но уже имеется практика закрепления подобной нормы в законодательстве других стран (Индии и США). В Индии ст. 100 УК позволяет причинить смерть нападающему, посягательство которого сопряжено с намерением совершить изнасилование и с намерением удовлетворить противоестественную похоть (по формулировке нашего законодателя, насильственные действия сексуального характера). П. 3 параграфа 35.15 УК штата Нью-Йорк также позволяет причинять смерть лицу, посягающему на изнасилование.

По нашему мнению, это оправданно, так как подобные преступления оставляют неизгладимый след на психике потерпевшего, а также могут социально изолировать его. Пережитый отрицательный опыт может привести к суициду потерпевшего. Кроме того, противоестественность и аморальность подобных деяний заставляют задуматься о правовых средствах по уменьшению количества случаев, такого поведения. Если нападающий будет знать, что его действия дают право на причинение ему смерти, то у него явно будет меньше желания рисковать.

Другими основаниями неограниченной необходимой обороны можно назвать посягательство, сопряжённое с незаконным проникновением в чужое жилище, похищением человека и разбоем. В данных случаях должна презюмироваться опасность посягательства для жизни обороняющегося лица. Про опасности для хозяина проникновения в чужое жилище уже было сказано. Разбой по определению сопряжён с угрозой для жизни и здоровья потерпевшего. При похищении похищаемое лицо не может знать наверняка, зачем его похищают. Его могут убить

в лесу, сбросить в мешке в реку, так что высока вероятность смертельного исхода для потерпевшего, что говорит о возможности презюмировать подобную опасность.

А.В. Никуленко и М.А. Смирнов считают, что необходим перечневый подход к правовому регулированию неограниченной необходимой обороны [3]. Мы согласны с данным мнением. По нашему мнению, в части 2.2. ст. 37 УК РФ следует указать перечень случаев, когда обороняющийся вправе прибегнуть к неограниченной необходимой обороне. Подобный подход позволит повысить безопасность жизни людей, укрепит законность.

Таким образом, необходимо законодательно закрепить в ст. 37 УК РФ перечень тех случаев, когда обороняющийся не ограничен пределами необходимой обороны. В этот перечень могут входить случаи, когда посягательство:

1. Сопряжено с покушением на изнасилование.
2. Сопряжено с покушением на насильственные действия сексуального характера.
3. Сопряжено с покушением на похищение человека.
4. Совершено посредством разбоя.
5. Сопряжено с незаконным проникновением в чужое жилище.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимочкин В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №1 (770). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimaya-oborona-i-kriterii-ee-pravomernosti-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 31.12.2022).
2. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ // Вестник Академии права и управления. 2016. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-neobhodimoy-oborony-k-voprosu-o-sovershenstvovanii-polozheniy-stati-37-uk-rf> (дата обращения: 31.12.2022).
3. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimaya-oborona-i-prevyshenie-eyo-predelov-vozmozhnosti-zakonodatelnogo-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 31.12.2022).
4. Таганцев Н.С. “Русское уголовное право. Лекции. Часть общая”. М., 1994 год.
5. Официальный сайт Верховного Суда РФ URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8306/> Дата обращения: 01.10.2022 года
6. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/265537-6> Дата обращения: 01.10.2022 года

ГЛАВА 9. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.963

Новгородцев Кирилл Сергеевич
студент Юридического факультета
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: korillin35@mail.ru

Базаркин Илья Семенович
студент Юридического факультета
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: ilya.bazarkin@yandex.ru

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЯЗИ С НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ

Novgorodtsev Kirill Sergeevich
student of the Faculty of Law
The National Research State University
of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod
E-mail: korillin35@mail.ru

Bazarkin Ilya Semenovich
student of the Faculty of Law
The National Research State University
of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod
E-mail: ilya.bazarkin@yandex.ru

PROTECTION BY THE PROSECUTOR OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN CIVIL PROCEEDINGS IN CONNECTION WITH THE IMPOSSIBILITY OF INDEPENDENT PARTICIPATION FOR HEALTH REASONS

Аннотация: в статье проанализированы проблемы участия прокурора в гражданском процессе в связи с невозможностью лица осуществить самостоятельную реализацию

права на судебную защиту по состоянию здоровья. В частности, рассмотрены точки зрения различных авторов в отношении защиты прокурора в гражданском процессе, проанализированы проблемы, связанные с отсутствием определения в законодательных актах России перечня заболеваний, которые попадают под содержание ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Abstract: the article analyzes the problems of the prosecutor's participation in civil proceedings in connection with the inability of a person to independently exercise the right to judicial protection for health reasons. In particular, the points of view of various authors regarding the prosecutor's place in civil proceedings are considered, the problems associated with the lack of definition in the legislative acts of Russia of the list of diseases that fall under the content of Article 45 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter – the CPC of the Russian Federation) are analyzed.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, гражданско-процессуальное производство, истец, представитель государства, состояние здоровья, инвалид.

Key words: prosecutor, civil procedure, civil procedure proceedings, plaintiff, state representative, state of health, disabled person.

Статьей 45 ГПК РФ [1] предусмотрена возможность участия прокурора в гражданском процессе в связи с невозможностью лица осуществить самостоятельную реализацию права на судебную защиту по состоянию здоровья.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена, в первую очередь, конституционным закреплением права каждого гражданина Российской Федерации на судебную защиту (ст. 46 Конституции Российской Федерации) [1]. Кроме конституционности рассматриваемой формы участия прокурора в гражданском процессе стоит обозначить фундаментальную социальную значимость предоставления возможности лицу независимо от его состояния здоровья осуществлять участие в гражданском судопроизводстве.

Однако, несмотря на столь значимый конституционный и социальный уровень реализации положений ст. 45 ГПК РФ в настоящее время порядок участия прокурора в делах рассматриваемой категории сталкивается с рядом определенных проблем.

Так, в частности, одной из практических проблемы, выделяемой большим числом исследователей – юристов, например, Е. А. Дохно [2; с. 72-81], М. А. Крючковым [3; с. 25-34] является проблема разного толкования судьями и прокурорами уважительности обстоятельств, подтверждающих возможность обращения с иском именно прокурора, а не самого истца.

Об этом также свидетельствует и судебная практика, согласно которой суды отказывают в возбуждении производства прокурорам, ссылаясь на отсутствие в деле документов, подтверждающих невозможность самостоятельного обращения истца [4].

Так, например, Троицко-Печорским районным судом Республики Коми было рассмотрено гражданское дело по иску прокурора в отношении защиты прав гражданина Г.

В процессе подачи иска прокурором был указан возраст и состояние здоровья Г., которое препятствует его самостоятельному обращению в суд, однако, с точки зрения суда, доказательства невозможности самостоятельного обращения

Г. с исковым заявлением прокурором не представлены, в связи с чем, в своем определении суд пришел к выводу о необходимости прекращения производства по гражданскому делу [5].

Аналогичное определение было вынесено Яранским районным судом Кировской области. Так, в суд было направлено исковое заявление прокурором в защиту гражданина И. К исковому заявлению были приложены медицинские справки ЦРБ, подтверждающие нахождение И. на стационарном лечении, а также подтверждающие последующее нахождение И. под наблюдением врачей.

Суд пришел к выводу о том, что данные документы не являются подтверждением невозможности самостоятельного обращения в суд и прекратил производство по делу [6].

Практика по данной категории дел присутствует и в Нижегородской области. А именно, по городскому округу Кулебяки в котором местная жительница пожаловалась на то, что ее ребенок-инвалид болеет хроническим заболеванием, в связи с чем имеет право на обеспечение льготным лекарственным средством за счет областного бюджета. Медицинское учреждение рекомендовало ему специальный препарат, однако льготный рецепт на него выписывать отказались. Для защиты прав несовершеннолетнего прокурор обратился в суд. После вмешательства прокурора требования удовлетворили – минздрав обязали принять меры по обеспечению медицинским изделием [7].

Стоит сказать о том, что право на оценку уважительности причин реализуется судьей единолично. При этом, в настоящий момент времени в законодательных актах России отсутствует перечень заболеваний, которые попадают под содержание ст. 45 ГПК РФ. Данной точки зрения придерживается и О. Фирсова [8; с. 10-17], которая справедливо отмечает, что современный закон не раскрывает в себе такие понятия, как: состояние здоровья, либо тяжелая болезнь.

В данном случае особую обеспокоенность вызывает мнение различных судей в отношении того, что инвалидность истца не всегда может выступать основанием для обращения в суд именно прокурора.

Так, например, прокурор, выступая в защиту интересов гражданки С., являющейся инвалидом 3-ей группы, обратился в суд с иском, в защиту прав С. К иску была приложена копия справки об инвалидности с указанием 3 группы, выданной по результатам медико-социальной экспертизы.

Судом было отказано в принятии иска, по причине отсутствия доказательств, невозможности самостоятельного обращения С. в суд.

В процессе рассмотрения представления прокурора об отмене Определения суда Судебная коллегия также оставила вынесенное Определение без изменения, сославшись на то, что справка подтверждающая инвалидность третьей группы, не является документом, подтверждающим факт невозможности лица самостоятельно обратиться в суд [9].

В то же время, согласно положению ст. 1 ФЗ от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [10] под инвалидом понимает лицо, которое отличается нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или

дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Иными словами, в представленной правовой норме законодатель не выделяет группы инвалидности, что в свою очередь подразумевает, что защите своих социальных и правовых интересов должен подвергаться весь круг лиц, относящихся к категории – инвалид.

При этом, отсутствие указания в нормах ст. 45 ГПК РФ на инвалидность лица, в том числе и на группу инвалидности, при которой дело может быть начато на основании обращения прокурора, не дает четкого уяснения участия данной категории лиц в гражданском процессе.

Для решения выявленной проблемы, в рамках положений, высказанных J. A. Jolowicz об ориентации на отыскание истины по гражданскому делу, отвечающей интересам большинства людей [11; с. 51-58], считаем целесообразным предложить дополнение ч. 1 ст. 45 ГПК РФ [12] положение следующего содержания: Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, в том числе по состоянию инвалидности, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Таким образом, в заключении исследования стоит сделать следующий вывод. Возможность участия прокурора в гражданско-процессуальном процессе является одним из основных направлений конституционной и социальной направленности, позволяющей защищать интересы лиц, лишённые возможности обращаться в суд в силу неудовлетворительного состояния здоровья. При этом, участие прокурора в подобных делах сталкивается с определенными проблемами, обусловленными отсутствием в нормах гражданско-процессуального законодательства положений о том, кого относить к лицам, не имеющим возможности самостоятельного обращения в суд, и соответственно наличие различных подходов толкования данной нормы судами и прокурорами.

Решением данной проблемы может являться вынесение Постановления Пленума Верховного суда, в который будет включен перечень заболеваний, которые попадают под содержание ст. 45 ГПК РФ, а также разъяснение категорий граждан, которые попадают под действие ч.1 ст. 45 ГПК РФ.

На наш взгляд, реализация предлагаемой меры будет способствовать повышению уровня защиты граждан, не способных самостоятельно обратиться в суд по состоянию здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Дохно Е. А. Условия обращения прокурора в суд в защиту прав граждан // Скиф. – 2019. – №5-2 (33). – С. 72-81.
3. Крючков М. А. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // International scientific review. – 2017. – №2 (12). – С. 25-34.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд об-

щей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ от 06.12.2016 [электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/> (дата обращения: 19.11.2022).

5. Определение Троицко-Печорский районный суд Республики Коми РФ от 10.04.2014 по делу №2-129/2014 [электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/2YoSkVtGDSHm/?regular-txt=отсутствие+документов%2C+%regular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 19.11.2022).
6. Определение Яранского районного суда РФ Кировской области от 4.03.2014 по делу №2-126 [электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UbiSEFrt1BWd/?page=8®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 19.11.2022).
7. Городской округ города Кулебяки по Нижегородской области от 22.01.21 по делу №3-053 [электронный ресурс]. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2F%EA%F3%EB%E5%E1%E0%EA%E8-%EE%EA%F0%F3%E3.%F0%F4%2Fnews%2Fzakon-i-poryadok%2Fprinyaty-mery-po-zaschite-rebenka-invalida.html&cc_key (дата обращения 26.04.2023)
8. Фирсова О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. – 2017. – № 2. – С. 10-17.
9. Определение Курского областного суда РФ (Курская область) от 5.12.2012 по делу №33-2903-2012 [электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HQEeWrwpbzWn/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular (дата обращения: 19.11.2022).
10. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.11.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 49 (Часть I). – Ст. 8149.
11. Jolowicz J. A. The Woolf Report and the Adversary System // CJQ. – 1996. – № 15. – P. 51-58.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6949.

УДК 347.9

*Буткеев Павел Валерьевич
студент Юридического факультета
Приволжского филиала Российского
государственного университета правосудия,
г. Нижний Новгород
E-mail: pb98@bk.ru*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК

*Butkeev Pavel Valeryevich
student of the Faculty of Law
Volga branch of the Russian
State University of Justice,
Nizhny Novgorod
E-mail: pb98@bk.ru*

ANALYZING THE EFFECTIVENESS OF CORRECTING MISCARRIAGES OF JUSTICE

Залогом эффективного отправления правосудия по гражданским делам является четкая и безукоризненная работа всех звеньев судебной системы.

Любое гражданское дело должно быть рассмотрено правильно и своевременно, в противном случае не будут достигнуты цели и задачи гражданского судопроизводства, указанные в ст. 2 ГПК РФ.

Однако, в судебной деятельности имеются отклонения от установленных правил, которые условно можно назвать судебными ошибками, количество которых является важным показателем качества правосудия в целом.

Понятие «судебная ошибка», которое непосредственно связано с понятием «пересмотр судебных актов», официально используется Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ.

Процессуальное законодательство не содержит понятия судебной ошибки, нет единства в указанном вопросе и в среде теоретиков права, занимающихся исследованием в данной сфере.

Так, например, Е.В. Леонтьева полагает, что судебная ошибка является «одним из препятствий, лежащих на пути достижения целей гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ» [1]; с точки зрения Б.В. Красильникова судебная ошибка – это «допущенное судом отступление от целей и задач гражданского судопроизводства, установленное в процессуальном порядке уполномоченной судебной инстанцией» [2], В.Н. Устюгов указывает, что «судебная ошибка является результатом судебной деятельности, свидетельствующей об отступлении от целей судопроизводства» [3].

Приведенные разными авторами вышеуказанные определения понятия судебной ошибки имеют общую черту – все они считают судебную ошибку несоответствием результата судебной деятельности целям и задачам гражданского судопроизводства.

Для исключения негативных последствий судебных ошибок в гражданском судопроизводстве существуют суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, деятельность которых направлена на исправление судебных ошибок, допущенных нижестоящими судами.

Многочисленные материалы судебной практики свидетельствуют о том, что большую роль в исправлении допущенных нижестоящими судами ошибок оказали вновь созданные апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, которые функционируют на территории России с 1 октября 2019 г. [4]

Кроме того, немаловажное значение имеют постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые в июне 2021 г., регламентирующие производство в судах апелляционной и кассационной инстанций [5].

Из содержания этих постановлений следует, что они направлены как раз на то, чтобы суды общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел избежали ошибок, связанных с применением норм материального и процессуального права.

Содержащиеся в постановлениях разъяснения помогают судам при рассмотрении разнообразных дел устранить существующие пробелы в правоприменении, коллизии в праве и пр.

Эффективность работы вновь созданных судов по устранению судебных ошибок, допущенных судами общей юрисдикции, очевидна, что подтверждается, в частности, выступлением Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедевым 29 декабря 2020 г. в Восьмом кассационном суде г. Кемерово, относительно итогов работы кассационных судов общей юрисдикции (далее по тексту – КСО) за 2020 г.

Так, было озвучено, что в 2020 г. КСО рассмотрели 170 тыс. жалоб по гражданским делам, которые были удовлетворены в 12-16% случаев, тогда, как ранее 03-8%.

В.М. Лебедев также отметил, что эффективно выявлять судебные ошибки позволяет процедура сплошной кассации, ранее отсутствовавшая в кассационных судах [6].

Выступление В.М. Лебедева и материалы статистики подтверждают факт, что введение в России кассационных судов общей юрисдикции, наличие так называемой «сплошной кассации» привело к более эффективному обнаружению судебных ошибок.

Практикующие юристы неоднократно высказывались о том, что у новых апелляционных и кассационных судов достаточно большой потенциал в возможности исправления судебных ошибок, особенно если это касается кассационных судов общей юрисдикции, где, как уже отмечалось выше, существует «сплошная кассация», когда все без исключения жалобы рассматриваются в судебном заседании.

Нам представляется, что это способствует не только реализации прав граждан на судебную защиту, но и позволит наиболее тщательно проверить законность и обоснованность принятых судами постановлений, с целью устранения возможных судебных ошибок и повышения эффективности гражданского судопроизводства в целом.

Поскольку необходимой составляющей процесса повышения эффективности гражданского судопроизводства является предупреждение судебных ошибок, то, на наш взгляд, следует уделять повышенное внимание профессиональной подготовке кадров для работы в судебной системе, систематически повышать квалификацию судей, вышестоящим судам проводить обобщения судебной практики по наиболее сложным категориям гражданских дел и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев Е.В. Судебная ошибка в гражданском процессе: понятие и характерные черты // Современные проблемы гражданского права и процесса. – Новосибирск. – 2002. – С. 25.
2. Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства. Дисс ... канд. юр. наук. – М. – 2002. – С. 76 // СПС «Консультант Плюс».

3. Устюгов А.А. Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия//Молодой ученый. – 2013. – №5 (52). – С.556-558 // URL: <https://moluch.ru/archive/52/6948/> (Дата обращения 10.11.2021).
4. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2018.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2021; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета, N 144, 02.07.2021.
6. Вячеслав Лебедев подвел итоги работы кассационных судов // URL: https://www.vsf.ru/press_center/mass media/29561/

УДК 4414; УДК 347.9

*Семичастнов Александр Анатольевич
студент Судебной и прокурорской деятельности
Тульского государственного университета, г. Тула
E-mail: alexander.roxman@gmail.com*

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Semichastnov Alexander Anatolyevich
student of Judicial and Prosecutor Activities
Tula State University, Tula.
E-mail: alexander.roxman@gmail.com*

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN CIVIL PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Аннотация: цифровизация судебной системы является неотъемлемой частью модернизации правового процесса. В данной работе рассматривается внедрение цифровых технологий в гражданский процесс. Исследование подчеркивает преимущества цифровизации, такие как повышение эффективности, доступности и прозрачности, а также обсуждает потенциальные проблемы и сложности, связанные с ее использованием.

Abstract: digitalization of the judicial system is an integral part of modernizing the legal process. This paper examines the implementation of digital technologies in civil proceedings. The study emphasizes the advantages of digitalization, such as increased efficiency, accessibility,

and transparency, as well as discusses potential problems and limitations. The paper considers the use of electronic document filing, video conferencing, and other digital tools to simplify judicial processes. It also discusses the need for adequate infrastructure, training, and security measures for a successful transition to a digital system.

Ключевые слова: цифровизация; судебная система; гражданский процесс; электронное подача документов; видеоконференции; эффективность; доступность; прозрачность; инфраструктура; безопасность.

Keywords: digitalization; judicial system; civil process; electronic document submission; video conferencing; efficiency; accessibility; transparency; infrastructure; security.

Информационные технологии играют важную роль в современных реалиях и глубоко интегрированы во все сферы государственной деятельности. Актуальным представляется вопрос их внедрения в гражданский процесс с целью более эффективного построения системы организационно-правовых отношений внутри судебной системы, а также в отношении суда и участников процесса, повышения ее прозрачности и способствованию единству судебной практики.

В области государственных программ по внедрению информационных технологий в судебную деятельность используются такие термины как: «информатизация», «цифровизация» и «электронное правосудие». Согласимся с Д.В. Власовым, что использование информационных технологий в гражданском судопроизводстве – это все средства, связанные с подачей документов в суд, извещения участников гражданского судопроизводства, дистанционного участия в рассмотрении дела.

Информационные технологии представлены в гражданском процессе в следующих формах:

1. Подача исковых заявлений, документов, доказательств в суд в электронном виде (ч.ч. 1, 1.1 ст. 3, ч.ч. 1, 1.1, 1.2 ст. 35, ч.ч.1, 2 ст. 71 ГПК РФ);
2. Получение информации о принятии обращения в суд к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия с помощью информационных средств (в том числе посредством смс-уведомлений, электронной почты) (ч.ч. 2.1, 7 ст. 113 ГПК РФ);
3. Получение извещений, вызовов и иных документов в электронном виде (ч.1 ст.35 ГПК РФ);
4. Проведение судебных заседаний с использованием систем видеоконференцсвязи и системы веб-конференции (ст.ст. 155.1, 155.2 ГПК РФ).

Вместе со значимостью внедрения информационных технологий в гражданский процесс, упрощения ведения документооборота, обеспечения доступа к судебной защите прав и законных интересов граждан, в науке сформировалось неоднозначное отношение к такой цифровизации.

Например, М.В. Машукова выделяет следующие нерешенные задачи: низкая компьютерная грамотность населения, неосведомленность граждан о специализированных интернет-ресурсах, предназначенных для взаимодействия с судом; вопросы обеспечения безопасности информации, которая содержится в соответствующих базах данных; слабо развитое электронное взаимодействие между судами, а также не большое количество правовой базы.

И.О. Томаев отмечает полезность внедрения информационных технологий в суды общей юрисдикции, делая акцент на введение сервиса Big Data, который анализирует тысячи похожих дел и выдает свои прогнозы с учетом личности участника процесса.

Полагаем, что информационные технологии должны использоваться в качестве вспомогательного способа взаимодействия участников гражданского судопроизводства и суда, не заменяя его традиционные формы.

Это связано с существующими нерешенными проблемами внедрения информационных технологий в гражданский процесс. Например, споры в теории гражданского процесса вызывает проведение судебных заседаний с использованием систем видеоконференцсвязи и системы веб-конференции.

Так, А.Д. Кривенков, считает, главной задачей, данной информационной формы, способствовать беспрепятственному и законному участию, любого субъекта правоотношений, чьи права и интересы нарушены и нуждаются в защите.

А.Г. Михайлова, в свою очередь, отмечает, что возможность прерывания видео-конференц-связи ведет к несоблюдению права лица на непосредственное участие в судебном заседании.

Полагаем, что внедрение данной технологии, с использованием современных сервисов и мессенджеров, является значительным шагом, в реализации такого принципа, как свобода доступа к правосудию, который предполагает право каждого на беспрепятственное обращение в суд.

В то же время стоит заметить, что с психологической точки зрения, одна и та же информация преподнесенная дистанционно и непосредственно лицами участвующими в гражданском процессе может различным образом оцениваться судом, что влияет на объективность оценки доказательств и доводов сторон, и, как следствие, на результат вынесения решения т.д.

Неоднозначным вопросом остается и использование электронных извещений, вызовов и иных документов. С одной стороны, это значительно облегчает работу сотрудников аппарата суда, но в то же время имеет рисковый характер в виду отсутствия гарантий достоверного уведомления адресатом по различным причинам (технический сбой, несвоевременная проверка электронной почты, автоматическая переадресация письма в папку «Спам», непредвиденные обстоятельства и др.).

Представляется, что использование информационных технологий должно быть дополнительным средством дистанционной передачи информации по отношению к существующей традиционной форме взаимоотношений суда и иных субъектов.

Повсеместное использование информационных технологий в гражданском процессе может породить недоверие граждан к суду, качеству и объективности судебной деятельности, изменить в обществе представления о роли и значении судебной власти.

Таким образом, применение информационных технологий в гражданском процессе, их развитие и совершенствование является закономерным процессом цифровизации общества. При этом, для достижения надлежащего информаци-

онного взаимодействия в гражданском судопроизводстве, требуются соответствующие технологические условия и достаточная разработка теоретической и практической базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Власов Д. В. К вопросу о понятии информационных технологий и их применении в гражданском судопроизводстве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2021. – №3. С.65.
3. Кривенков А.Д., Лошкарев А.В., Фадеев А.В. Информационные технологии в гражданском процессе. Цифровизация гражданского процесса // Modern Science. – 2019. – № 12-1. – С. 344-348.
4. Машукова М.В. Проблемы развития электронного гражданского судопроизводства в Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 20 апреля 2017 г. – С.115-118.
5. Михайлова А.Г. «Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают» // ПРАВО.RU [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/201570>.
6. Томаев И. О. Big data: возможности использования в юриспруденции // URL: https://zakon.ru/blog/2018/09/25/big_data_vozmozhnosti_ispolzovaniya_v_yurisprudenciicomment_475175

УДК 347.736.4

Эпов Иван Сергеевич

студент Юридического факультета

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург

E-mail: epoff.ivan@yandex.ru

Федоров Кирилл Андреевич

студент Юридического факультета

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург

E-mail: kirill_fedorov_2000@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ДОЛЖНИКА

Епов Иван Сергеевич
student of the Faculty of Law
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg
E-mail: epoff.ivan@yandex.ru

Fyodorov Kirill Andreevich
student of the Faculty of Law
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg
E-mail: kirill_fedorov_2000@mail.ru

PRACTICAL AND THEORETICAL ASPECTS OF THE INCLUSION OF CRYPTOCURRENCIES IN THE DEBTOR'S BANKRUPTCY ESTATE

Аннотация: в научной работе рассматриваются как теоретические, так и практические проблемы, связанные с включением цифровой валюты (криптовалюты) должника в конкурсную массу. Авторами поднимаются вопросы правовой природы и правового регулирования криптовалюты и анализируется актуальная судебная практика, касающаяся исследуемого вопроса.

Abstract: the scientific work examines both theoretical and practical problems associated with the inclusion of the debtor's digital currency (cryptocurrency) in the bankruptcy estate. This article raises questions of the legal nature and legal regulation of cryptocurrencies and analyzes current judicial practice concerning the issue under study.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, конкурсная масса, должник, арбитражный управляющий, финансовый управляющий, конкурсный управляющий, банкротство, несостоятельность.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, bankruptcy estate, debtor, arbitration manager, financial manager, bankruptcy manager, bankruptcy, insolvency.

На сегодняшний день, рассматриваемый в настоящей статье вопрос, мало изучен как с теоретической, так и с практической точек зрения в силу определённой специфики объекта исследования. Важно отметить, что в правовой теории отсутствуют какие-либо фундаментальные научные труды в этой области, а также не представляется возможным выделить единообразную правоприменительную практику по исследуемому вопросу. Именно поэтому актуальной проблемой на сегодняшний день является включение криптовалют и иных взаимозаменяемых токенов в конкурсную массу должника, ввиду наличия определённых пробелов в понимании правовой природы цифровых валют. Представляется интересной и проблема реализации механизма включения цифровых валют в конкурсную массу, ввиду отсутствия у конкурсного управляющего доступа к криптокошельку должника.

Прежде чем мы затронем процессуальную сторону изучаемого вопроса, необходимо разобраться с материально-правовыми аспектами, а именно с пра-

вовой природой криптовалюты. Легальная дефиниция «криптовалюты» в действующем законодательстве отсутствует. При этом, сравнительно недавно законодатель вводит такое понятие как «цифровая валюта», которое впервые было закреплено в ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» № 259-ФЗ от 31.07.2020. Исходя из анализа данного определения, можно сделать вывод о том, что цифровая валюта (криптовалюта) представляет собой некий континуум цифровых данных, которые могут использоваться в качестве платёжного средства или инвестирования. Данный термин носит абстрактный характер и используется для описания всех электронных денежных средств в целом. Отметим факт того, что для целей Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ цифровая валюта (криптовалюта) признаётся имуществом [5].

Однако процесс получения доступа конкурсного управляющего к цифровым валютам должника затруднителен, в силу отсутствия законодательного регулирования самой информационной системы, в которой находится криптовалюта [2, с. 193]. При этом, механизм включения цифровых валют в конкурсную массу основан на добровольной передаче пароля для получения доступа к электронной системе, в которой находится цифровая валюта. При отсутствии согласия должника доступ к базам данных неизбежно закрыт. Более того, исходя из принципа анонимности права владельца цифровой валюты, невозможно идентифицировать принадлежность криптокошелька конкретному гражданину, если последний не проходил процесс «верификации» [6].

Обращаясь к актуальной судебной практике по исследуемому вопросу, стоит начать с постановления девятого Арбитражного апелляционного суда. По мнению судебного органа, исключение из конкурсной массы любого имущества должника, которое несет в себе хозяйственную ценность, не может происходить в произвольном порядке, без прямого указания закона [7].

В связи с этим, суд обязал должника предоставить финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) с целью пополнения конкурсной массы [8]. Данное решение стало отправной точкой для арбитражных судов при решении ряда вопросов, связанных с наличием криптовалюты у должника, однако механизм получения доступа к криптокошельку описан не был [3, с. 369]. Кроме того, действующее законодательство не предусматривает какой-либо ответственности за отказ должника передать пароль арбитражному управляющему, что вызывает ряд затруднений на практике.

Конечно, на сегодняшний день судебная практика не сформирована до конца. Однако арбитражные суды признают цифровые валюты (криптовалюты) имуществом должника и обязывают последнего передать арбитражному управляющему все необходимые сведения для входа в информационную систему [1, с. 88]. Отметим, что на практике встречаются различные способы и подходы по истребованию конкурсным управляющим паролей (кодов доступа) от криптокошелька должника.

Учитывая вектор развития правоприменительной практики, стоит отметить, что позиция судов об истребовании информации о наличии у должника цифровой валюты оправдана, ведь цифровые валюты, и, конечно, криптовалюта все

больше и больше начинают фигурировать в материалах судебных дел, тем самым формируя новую судебную практику [4, с. 2].

Приведенные примеры отчетливо свидетельствуют об отсутствии законодательно закрепленного процессуального механизма по включению криптовалюты должника в конкурсную массу, в силу чего, вопросы, связанные с установлением принадлежности криптокошелька конкретному лицу (идентификация личности), а также связанные с процедурой принудительного изъятия криптовалют, то есть реальным исполнением решения, по-прежнему остаются открытыми. Анализ опыта правового регулирования криптовалютной отрасли в России, а также сформировавшаяся правоприменительная практика, позволяют сделать следующие выводы.

Исходя из отсутствия законодательного регулирования операций с криптовалютой, проблема процессуального права в части включения в конкурсную массу должника остаётся до конца не решенной. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в большинстве стран находится в процессе становления, но для разрешения правовой коллизии, сложившейся в стране, на наш взгляд, целесообразным было бы принять соответствующую нормативную правовую базу, до конца определяющую и закрепляющую не только правовой статус криптовалюты, но и механизмы предоставления доступа к криптокошельку должника, с учётом специфики сложившихся обычаев делового оборота в данной сфере правоотношений.

Таким образом, для решения проблемы следует нарастить взаимодействие арбитражных управляющих с администрацией криптовалютных бирж (официально осуществляющих деятельность на территории России), путем разработки и подписания двусторонних соглашений. После получения арбитражным управляющим судебного акта, данную информацию необходимо довести до руководства торговой площадки, с целью принятия мер по ограничению доступа к аккаунту должника, после чего конкурсному управляющему будут предоставлены сведения о наличии или отсутствии у должника цифровых валют (транзакциях с ними). Помимо этого, считаем целесообразным ввести санкцию для должника, отказавшегося предоставить пароль от криптокошелька, в форме привлечения его (должника) к ответственности. Представляется возможным реализовать институт юридической ответственности путем наложения штрафа на должника, отказывавшего в предоставлении доступа к криптокошельку конкурсному управляющему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паламарчук, А.Р., Букина С.Е. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом/ А. Р. Паламарчук, С.Е. Букина// Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. С. 87-92.
2. Сачихин, Р. А. Электронные деньги и цифровые права. Очередной путь в неизвестное? / Р.А. Сачихин // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 193-197.
3. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Д. Тапскотт, А. Тапскотт; перевод с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной. – Москва: Эксмо, 2017. 448 с.
4. Эффект Пэрис Хилтон: Когда лопнет пузырь на рынке криптовалют? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/> (дата обращения: 03.05.2023).
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Процесс проверки данных пользователя криптовалютной биржи с целью подтверждения личности.
7. Материалами дела подтверждается, что гражданин по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым указанного криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении его любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, т.е. осуществляет полномочия, близкие к полномочиям собственника, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ. По правилам ст. 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством).
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 по делу N А40-124668/2017.

ГЛАВА 10. СУДОУСТРОЙСТВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.7

Беспалова Виолетта Николаевна

*студентка Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина, г. Москва
E-mail: violetta-2103@mail.ru*

НАРОДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ

*Bespalova Violetta Nikolaevna
student of the O. E. Kutafin Moscow
State Law University, Moscow
E-mail: violetta-2103@mail.ru*

THE PEOPLE'S ELEMENT IN THE RUSSIAN JUSTICE SYSTEM

Аннотация: в статье анализируются основные формы участия представителей общественности в отправлении правосудия. Основной проблемой научного исследования является вопрос эффективности форм привлечения участия граждан в судопроизводствах в современной Российской Федерации. Целью статьи является историко-правовое исследование разнообразных форм народного участия в отправлении правосудия и его влияние на дальнейшее становление системы правосудия в Российской Федерации. Результатом исследования стало выявление проблем, связанных с деятельностью современного суда присяжных и арбитражных заседателей, а также раскрыты причины сужения сферы действия данных институтов.

Abstract: the article analyses the main forms of public participation in the administration of justice. The main problem of scientific research is the issue of effectiveness of forms of citizens' participation in judicial proceedings in the modern Russian Federation. The aim of the article is a historical and legal research of various forms of public participation in administration of justice and its impact on further establishment of the justice system in the Russian Federation. The result of the study is the identification of problems associated with the activities of modern jury and arbitration assessors, as well as revealing the reasons for the narrowing of the scope of these institutions.

Ключевые слова: народные заседатели; присяжные заседатели; арбитражные заседатели; смешанная модель правосудия; суд шеффенов; судебный процесс.

Keywords: people's assessors; jurors; arbitrators; mixed model of justice; sheffen court; judicial process.

Суд представляется одним из важнейших институтов демократического правового государства, играющих ключевую роль в согласовании интересов человека, общества и государства в целом. Однако не менее важен и народный элемент в системе осуществления правосудия, эффективность которого и в сегодняшнее время порождает многочисленные дискуссии.

Одной из самых первых форм участия народа при отправлении правосудия можно считать “вечевой суд”, который включал в себя председателя и избираемых народом заместителей, которые имели право голоса. Однако только с введения суда присяжных в 1864 г. следует говорить о развитии разнообразных форм привлечения граждан в качестве заседателей в отправлении правосудия.

Декретом о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. провозглашался качественный переход от дореволюционной судебной системы к новой модели судостройства, основанной на новых принципах отправления правосудия с широким привлечением общественности в лице народных заседателей [4]. Сущность данного института заключалась в отправлении судьейских полномочий коллегиальным составом, включающим профессионального судью и выборных народных заседателей, численный состав которых зависел от категории дел [1, с. 108].

Одной из особенностей вновь введенного института являлось то, что народные заседатели считались полноправными судьями и пользовались правами на равных основаниях с ординарными судьями [2, с. 145]. Несмотря на их выборность, серьезные квалификационных и иных цензов к ним не применялось.

Свое дальнейшее развитие принцип участия народных заседателей получил, в частности, в «Основах законодательства о судостройстве Союза ССР, союзных и автономных республик» от 25 декабря 1958 г., а также он нашёл своё конституционное закрепление в Конституции СССР 1977 года [5].

В дальнейшем данный институт был отменен, однако на сегодняшний день вопрос введения суда народных заседателей вновь является одним из предметов широчайших дискуссий в научных кругах. Большая часть исследователей уверена, что введение института народных заседателей вновь, при условии совершенствования законодательства в данной сфере, способствует укреплению доверия общества к судебной системе [3, с. 81]

Конституция Российской Федерации закрепила право граждан на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32) и определила в качестве формы такого участия институт присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123), указав, что судопроизводство с их участием осуществляется в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Говоря про институт арбитражных заседателей следует отметить, что их участие в судебных процессах так или иначе сводится к минимуму. Так, статистика Судебного департамента при Верховном суде о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018–2021 гг. продемонстрировала нулевой процент участия арбитражных заседателей [7]. В случае же с гражданским судопроизводством участие представителей от народа отсутствует с момента упразднения народных заседателей.

Фактически единственной формой привлечения граждан к осуществлению правосудия в современной России остаётся институт присяжных заседателей, функционирующий в уголовном судопроизводстве. В настоящее время уголовные дела с участием присяжных заседателей, подсудные суду присяжных, подразделены на несколько групп в зависимости от того, в совершении каких преступлений предъявлено обвинение. Статус же присяжных заседателей непо-

средственно определён Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ, а порядок производства в суде с их участием – уголовно процессуальным кодексом [6].

Важной проблемой является эффективность института суда присяжных заседателей. Как следует из анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г., с участием присяжных были рассмотрены 998 уголовных дел, что составляет около 0,13% от общего числа уголовных дел, а в 2021 г. рассмотрено присяжными заседателями 880 уголовных дел, что составило 0,11% от общего числа оконченных производством областными и равными им судами уголовных дел, что говорит о чрезвычайно низком участии народного элемента и в области уголовного судопроизводства [7]. Несмотря на это, следует отметить, что институт присяжных заседателей все же является необходимым элементом в системе обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также гарантированности состязательности процесса и равноправия сторон.

Достаточно важным в данной теме является вопрос доверия к суду присяжных заседателей, одним из аспектов которого является их вердикт. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. в общем порядке были рассмотрены дела в отношении 229.170 лиц, из которых около 20.080 полностью отрицали вину, согласно числу поданных жалоб на отмену приговора [7]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что шанс на оправдательный приговор оказался у 3% доказывающих свою невиновность. При этом, исходя из анализа данных, представленных в Таблице 1, можно утверждать, что в настоящее время наблюдается положительная динамика 4 вынесения оправдательных приговоров в России. Кроме того, в среднем присяжные заседатели выносят лишь треть оправдательных приговоров из всего числа подсудных им дел.

Все вышеперечисленное так или иначе формирует противоречивое отношение общества к судебной системе в целом. Можно проследить, что значение оправдательных приговор растёт, но при этом остаётся незначительным. Причиной этому считается состояние правоохранительной системы, в которой феномен оправдательных приговоров связан исключительно с ненадлежащей работой органов прокуратуры, следствия и дознания, которые непосредственно формируют доказательную базу.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного следует сделать вывод о том, что на сегодняшний момент народный элемент в системе правосудия Российской Федерации развит слабо ввиду многих проблем, связанных с эффективностью, решению которых будет способствовать проведение целого комплекса мер, направленных на стимулирование граждан на участие в работе судов. Необходимо заметить, что институт присяжных и арбитражных заседателей все же является необходимым элементом в системе обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также гарантированности состязательности процесса и равноправия сторон. При этом распространение народного элемента не только на уголовное, но и на гражданское судопроизводство в перспективе будет способствовать реализации дополнительных гарантий конституционных прав граждан. Однако

стоит отметить, что любая модель – с участием присяжных или народных заседателей, основанная на принципах организации шеффенских судов, имеет право на существование, разбавляя субъективное судебное решение судьи обыденным пониманием справедливости.

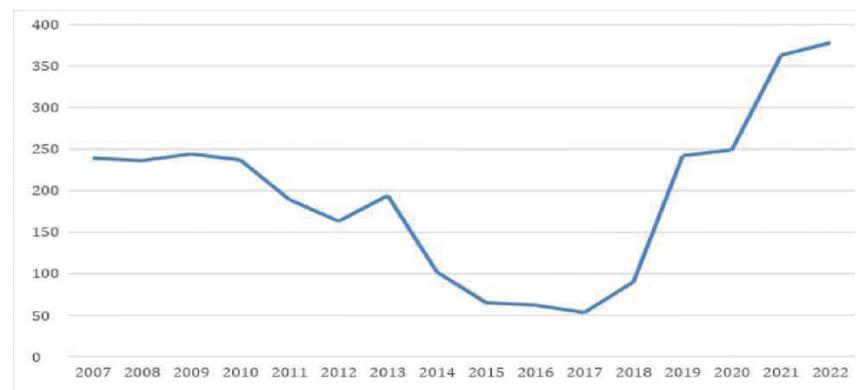

Таблица 1. Динамика оправдательных приговоров в России с участием присяжных заседателей за 2007–2022 гг., в единицах.

Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова А. В. Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на постсоветском пространстве // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 108-119.
2. Насонов С. А. Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX – начала XX века // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 145-153.
3. Тепляшин П. В. Правовые основы института народных заседателей в советский период // Юридические науки. – 2019. – С. 81-83.
4. Декрет ВЦИК и СНК о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. // Газета Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918 – № 29. Ст. 420.
5. Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» от 25 декабря 1958 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1958. – № 23. Ст. 441.
6. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12136631/>
7. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 01.05.2023).

*Варданыан Арсен Александрович
студент Института прокуратуры
Уральского государственного юридического
университета имени Яковлева, г. Екатеринбург
E-mail: arsen.silva888@gmail.com*

ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Vardanyan Arsen Aleksandrovich
student of the Institute of Prosecutor's Office
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg
E-mail: arsen.silva888@gmail.com*

VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: статья посвящена правовому анализу понятия потерпевшего от преступления. Обозначены важные аспекты участия потерпевшего главным образом в досудебных стадиях уголовного процесса. Исследуются основные проблемы в обеспечении прав и законных интересов потерпевшего лица в стадии досудебного производства.

Abstract: the article is devoted to the legal analysis of the concept of a victim of crime. Important aspects of participation of the victim mainly in pre-trial stages of criminal proceedings are outlined. The main problems in ensuring the rights and legitimate interests of the injured person in the stage of pre-trial proceedings are studied.

Ключевые слова: потерпевший, частный обвинитель, представитель потерпевшего, органы уголовного преследования, законный интерес.

Keywords: victim, private prosecutor, representative of the victim, criminal prosecution bodies, legitimate interest.

На сегодняшний день в законодательном плане наблюдается тенденция расширения прав потерпевшего от преступления, предприняты попытки разрешения проблем обеспечения прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе. Такие новеллы вводятся с целью уравнивать статус потерпевшего со статусом другого немаловажного участника процесса – уголовно преследуемого лица (подозреваемого, обвиняемого).

К сожалению, в следственно-судебной практике потерпевший не может самостоятельно реализовать свои процессуальные права без помощи органов предварительного расследования или прокурора, в результате чего большинство его прав остаются так и не реализованными.

Сужение прав наблюдается у потерпевшего по делам частного обвинения, где гражданин является частным обвинителем и обращается к мировому судье с заявлением о преступлении с требованием привлечения к уголовной ответственности конкретного лица. В связи с этим он должен самостоятельно выполнять все требования по формулированию и доказыванию уголовного иска.

Стоит отметить, что основной целью для потерпевшего в уголовном процессе выступает реализация его частных (личных) интересов. По мнению Ф.Н. Багаудинова, «законный интерес потерпевшего может иметь разные цели, и в самом общем виде он заключается в раскрытии преступления и изобличении виновных, в восстановлении нарушенных прав, в возмещении причиненного вреда».

Стоит отметить, понятие потерпевшего до сих пор вызывает множество споров среди теоретиков.

Так, например, Н.И. Коржанский полагает, что термин «потерпевший» является процессуальным, и его использование в уголовном праве недопустимо. К такому же мнению склоняются П.С. Яни и А.А. Попов. Кроме того, в уголовно-правовой литературе нередко употребляется и понятие «жертва», а отдельные ученые используют их как синонимы.

Профессор А.С. Александров и его соавторы в своей Доктринальной модели понимают под потерпевшим физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред и которое официально заявило требование о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого и наделении себя правами частного обвинителя. Пострадавший от преступления, не изъявивший желания самостоятельно осуществлять уголовное преследование, считается свидетелем обвинения и правами стороны в деле не обладает. Пострадавшему гарантируется государством возмещение имущественного вреда от преступления в размере, который не покрывается страховым возмещением.

Нормативная дефиниция потерпевшего закреплена, в частности, в ст. 42 УПК РФ, в соответствии с которой под потерпевшим понимается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Следует иметь в виду, что вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости.

Также понятие потерпевшего активно используется в уголовном праве. Так, несмотря на отсутствие дефиниции понятия потерпевшего в УК РФ, существует упоминание вышеуказанного термина: «согласие потерпевшего», «примирение с потерпевшим» (ст. 76 УК РФ), «аморальное или противоправное поведение потерпевшего» (ст. 61 УК РФ) и т. д. В Особенной части УК РФ под потерпевшим понимается, гражданин, которому преступлением причинен значительный ущерб, или потерпевший, в отношении которого причинен вред здоровью и т. п.

Большинство теоретиков сходятся во мнении о том, что материально-правовое его определение является первичным, а процессуальное – производным по отношению к нему.

Стоит отметить, что на основании ч. 8 ст. 42 УПК РФ по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные соответствующими положениями уголовно-процессуального закона, имеют его близкие родственники, один из них признается потерпевшим. Таким образом, сам законодатель при определении понятия потерпевшего под таким

участником процесса понимает как лиц, в отношении которых совершено преступление, так и других лиц, иным образом от него пострадавших.

Необходимо сказать, что в уголовном процессе потерпевший появляется не с момента фактического причинения ему вреда, а лишь на стадии предварительного расследования, когда следователь или дознаватель, установив указанные основания, выносит постановление о признании потерпевшим. Таким образом, до момента вынесения данного, а именно на стадии возбуждения уголовного дела, правильнее говорить не о потерпевшем, а о чем пострадавшем от преступления.

К сожалению, УПК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, когда же потерпевший должен быть поставлен в известность о своих процессуальных правомочиях. В статье 42 УПК РФ перечисляет права и обязанности потерпевшего, а также обязанность органов предварительного расследования незамедлительно признать лицо потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела или установления сведений о лице.

Каков же круг правомочий у потерпевшего, устанавливаемый действующим УПК РФ? Выделим наиболее значимые из прав потерпевшего.

Первое основное право потерпевшего – знать о ходе и результатах расследуемого уголовного дела. Для этого ему даны следующие правомочия:

- а) знать о существе предъявленного обвинения;
- б) знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, а также после проведения отдельных следственных действий (в частности экспертиз);
- в) получать копии ряда процессуальных документов: о возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования, о прекращении дела, обвинительно-го заключения (акта, постановления), о назначении предварительного слушания, приговора и др.;
- г) знать о принесенных по делу жалобах, представлениях;
- д) знать о прибытии осужденного в места лишения свободы, а также о времени освобождения.

Второго немаловажное право потерпевшего лица – это дача показаний. Здесь возникает противоречие, поскольку это не только основное право потерпевшего, но и обязанность, предусмотренная ч. 5 ст. 42 УПК РФ. За отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний потерпевший подлежит уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ.

Также потерпевший вправе отказаться свидетельствовать против себя и близких на основании ст. 51 Конституции РФ. В связи с этим потерпевший от преступления наделяется правом давать показания, обязанностью давать показания и правом отказа от дачи показаний.

Наконец, потерпевший вправе иметь представителя, как законного, в случаях предусмотренных УПК РФ (п. 12 ст. 5), так и договорного. Договорным представителем чаще всего выступает адвокат, действующий по договору с представляемым лицом. Это одно из наиболее эффективных правовых гарантий, предоставляемых потерпевшему, поскольку благодаря квалифицированной юридической помощи потерпевший, во-первых, способен разобраться в юри-

дических сложностях своего статуса, а во-вторых, правильно их реализовать.

Стоит отметить, что по общему правилу в отличие от подозреваемого (обвиняемого) потерпевшему не предоставлена возможность иметь бесплатного адвоката по назначению, что идет вразрез со ст. 48 Конституции РФ, где сказано, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В этом плане законодатель 28 декабря 2013 г. внес в УПК РФ одно существенное дополнение, вступившее в действие с января 2015 г. (ч. 2.1 ст. 45). По делам о половой неприкосновенности несовершеннолетних, если потерпевшему не исполнилось 16 лет, ему предоставляется бесплатный адвокат-представитель, что уравнивает права подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего

В заключении хочется сказать, что исторически фигура потерпевшего в законодательстве всегда была связана с совершением в его отношении преступления и наличием связи между преступлением и негативными для потерпевшего последствиями. Потерпевший должен участвовать в уголовном процессе сообразно имеющемуся у него интересу либо принимать активное участие по отстаиванию своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования и суду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багаутдинов Ф.Н. Категория интереса в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. No 2. С. 91.
2. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 16–17.
3. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaaj.net/node/1766> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал российского права. 2009. No 8. С. 99–109.

УДК 343.13

*Гируть Анастасия Сергеевна
студентка Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, г. Саратов
E-mail: girut.anastasiya@mail.ru*

**ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ
СУЩЕСТВОВАНИЯ**

THE INSTITUTE OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: FUNCTIONING PROBLEMS AND FEASIBILITY OF EXISTENCE

Аннотация: проблемы, связанные с порядком производства следственных действий, постоянно находятся в центре внимания ученых-процессуалистов, в том числе, значительный интерес вызывают вопросы, касающиеся участия понятых при производстве следственных действий. Статья посвящена именно этим вопросам, в ней рассматриваются не только проблемы функционирования института понятых, но и в целом целесообразность его существования в современном российском уголовном судопроизводстве. В результате исследования института понятых даны рекомендации в реформировании института.

Abstract: problems related to the procedure for the production of investigative actions are constantly in the center of attention of procedural scientists, including issues related to the participation of attesting witnesses in the production of investigative actions. The article is devoted precisely to these issues, it examines not only the problems of the functioning of the institution of witnesses, but also, in general, the expediency of its existence in modern Russian criminal proceedings. As a result of the study of the institute of witnesses, recommendations are given in reforming the institute.

Ключевые слова: осмотр, понятой, протокол, следователь, следственное действие, уголовное судопроизводство.

Key words: inspection, witness, protocol, investigator, investigative action, criminal proceedings.

Институт понятых существует в российском уголовном судопроизводстве на протяжении нескольких столетий. В действующем УПК РФ первоначально было предусмотрено участие понятых в подавляющем большинстве следственных действий [12]. Однако в настоящее время после внесенных в уголовно-процессуальный закон изменений участие понятых стало обязательным лишь при производстве обыска, личного обыска и предъявления для опознания. Решение же вопроса об участии понятых в остальных следственных действиях передано на усмотрение следователя [13]. Вместе с тем следователи так привыкли к обязательности участия понятых при производстве следственных действий, что и сегодня, когда закон требует это только в ограниченных случаях, по-прежнему продолжают приглашать понятых для участия в осмотрах места происшествия, выемках и других следственных мероприятиях, чтобы доказать объективность своих действий.

Отношение современных ученых-процессуалистов к этому институту весьма неоднозначное. Многие авторы полагают, что участие понятых должно быть обязательным во всех без исключения следственных действиях, так как институт понятых является значимой гарантией достоверности получаемых следователем доказательств, что он обеспечивает законность предварительного рас-

следования, препятствует возможности фальсификации доказательств [2, с. 57-60], что отсутствие понятых может разрушить всю систему доказательств, и отмена института понятых уберет последние препятствия для полицейского беспредела [11].

Другие же ученые отмечают низкую эффективность участия понятых в следственных действиях, указывая, что нередко понятые не проверяют полноту и точность фиксации в протоколе порядка производства следственных действий [7, с. 149 – 153], указывая на ряд трудностей с которыми сталкиваются следователи при приглашении понятых (их незаинтересованность в оказании содействия правосудию, необеспеченности их безопасности и т.п.) [10, с. 170 – 174].

По нашему мнению, в современных условиях институт понятых вряд ли способен гарантировать четкое соблюдение следователем порядка производства следственных действий и предотвратить фальсификацию получаемых им доказательств. Следователи при неформальном интервьюировании говорят о том, что «при желании они всегда смогут обеспечить получение «нужных» доказательств в присутствии любого количества понятых». Полагаем, что понятые действительно, как правило, не в состоянии оценить законность производимых следователем действий, так как не обладают необходимыми для этого специальными юридическими знаниями. Зачастую понятые занимают пассивную позицию и даже не наблюдают за производством следственного действия, а просто «присутствуют».

В то же время следователи сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с участием понятых. Одна из них – это трудность в поиске лиц, которые бы согласились принять участие в нередко весьма продолжительных следственных действиях. В силу этого в качестве понятых порой привлекают студентов юридических вузов, проходящих практику в следственных подразделениях, бывших работников правоохранительных органов, а отдельные авторы утверждают, что в некоторых следственных отделах существуют базы «дежурных» понятых [9, с. 77 – 81]. В «Российской газете» был описан случай, когда один из судов г. Москвы обратил внимание на тот факт, что по большинству дел понятыми проходили одни и те же люди. Рекордсменкой стала уборщица, работающая в УВД. Женщина оказалась понятой по сотням дел [5]. По данным О.С. Лейновой, у некоторых следователей «в запасе» всегда имеются знакомые граждане, которые в следственных действиях не участвуют, но подтвердить свое участие всегда согласны [6, с. 83].

Безусловно, что в подобных случаях ни о каких гарантиях законности производства расследования в виде института понятых говорить не приходится, и их участие теряет какой-либо смысл. Кроме того, нередко попытка допросить понятого для установления обстоятельств производства следственного действия, оказывается безрезультатной, так как между производством следственного действия и рассмотрением дела в суде проходит достаточно долгий период времени, и большинство понятых уже не могут вспомнить детали произведенных следователем или дознавателем действий [4, с. 95].

Некоторые ученые полагают, что, «с учетом состояния нашего следствия, дознания и правосудия, которые еще далеки от идеального, рано отказываться

от института понятых, ... поэтому речь должна идти не его упразднении, а о совершенствовании» [1, с. 50 – 53]. Пытаясь найти способы такого совершенствования, А.В. Варданян предлагает учредить так называемых дежурных понятых [3, с. 4]. Однако это, безусловно, вызовет существенные организационные трудности и материальные затраты. К тому же исполнение обязанностей понятых на постоянной основе может еще больше усугубить практику формального участия понятых.

Полагаем, что правильную позицию занял Д.А. Медведев, который в ходе встречи с руководством МВД России более десяти лет назад отметил, что «институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации доказательств. Это рудимент прошлого. С учетом ... мирового опыта нам нужно его скорректировать, заменить процессуальной фиксацией с использованием технических средств» [8].

По нашему мнению, институт понятых в том виде, в котором он существует в уголовном судопроизводстве России, не соответствует своему предназначению. В эпоху развития цифровых технологий наличие такого участника процесса, как понятой, является архаизмом. Должный уровень достоверности и точности получаемых доказательств в полной мере способны обеспечить именно технико-криминалистические средства. Кроме того, УПК РФ предусматривает различные формы контроля за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя: ведомственный и судебный контроль, а также прокурорский надзор, которые также вполне способны гарантировать законность процессуальной деятельности органов расследования. Наличие же общественного контроля в лице понятых скорее выглядит как необоснованное недоверие государства к органам предварительного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багаутдинов Ф. Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. № 4. С. 50-53.
2. Быков В.М. Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. 2014. № 6. С.57-60.
3. Варданян А. В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. 2008. № 2. С. 4.
4. Воронин С. Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России. Хабаровск, 2007. С. 95.
5. Козлова Н. Понятых не зовут. Кто заменит силовикам гражданских свидетелей // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5627 (251)
6. Лейнова О. С. Проблемы участия понятых в следственных действиях после внесения изменений в УПК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (59). 2013. С. 83
7. Маркелов А. Г. Доказательственный компромисс следователя при производстве следственных действий: понятые или технические средства фиксации // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития». 2016. С. 149-153.

8. Президент поручил упразднить институт понятых в РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tar4anin.ru/news/1/645/prezident-poguchil-uprazdnit-institut-ponyatyh/> (дата обращения: 14.03.2023).
9. Селезнев М. Понятой или свидетель? // Законность. 1998. № 1. С. 77–81.
10. Семенцов В.А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России // Общество и право, 2014. № 2. С. 170-174.
11. Упразднение института понятых может разрушить систему доказательств. [Электронный ресурс] СПС «Право.ру». URL: <http://pravo.ru/news/view/62981/> (дата обращения: 14.03.2022).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921; 2007. – №16. – Ст. 1827.
13. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» // Российская газета. 2013. 6 марта.

УДК 343.14

*Гладкова Полина Васильевна
студентка Института прокуратуры
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
E-mail: gpolina02@mail.ru*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Gladkova Polina Vasilevna
student of the Institute of Prosecution
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow
E-mail: gpolina02@mail.ru*

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL TRIAL

Аннотация: в условиях цифровизации всех сфер жизни общества, в том числе уголовно-процессуальных отношений, важное значение приобретают электронные доказательства. Работа посвящена проблеме правового регулирования в Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) электронных доказательств. Автор анализирует различные точки зрения ученых по поводу правовой природы электронных доказательств и приходит к выводу о целесообразности закрепления в УПК РФ электронного доказательства в качестве нового вида доказательства.

Abstract: In the context of digitalization of all spheres of society, including criminal procedural relations, electronic evidence is becoming important. The work is devoted to the problem of legal regulation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of electronic evidence. The author analyzes the various points of view of scientists about the legal nature of electronic evidence and comes to the conclusion that it is advisable to consolidate electronic evidence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as a new type of evidence.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательства; электронные доказательства; электронные носители информации; электронная информация.

Keywords: criminal proceedings; evidence; electronic evidence; electronic media; electronic information.

Преступления часто оставляют за собой следы, в том числе электронные. В настоящее время суды в качестве доказательств признают электронные записи, файлы, сообщения, хранящиеся на электронных носителях. Причем они выступают доказательствами по различным категориям уголовных дел, не ограничиваясь преступлениями в сфере компьютерной информации. Актуальная редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит понятия «электронное доказательство», однако на практике такие доказательства судами принимаются.

Электронная информация должна использоваться в раскрытии и расследовании преступлений, если на ее основе можно установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Электронные доказательства должны соответствовать свойствам доказательств, установленных ч. 1 ст. 88 УПК РФ: относимость, допустимость и достоверность.

Вопрос целесообразности выделения электронных доказательств как отдельного вида доказательства являются актуальными. Некоторые ученые говорят о том, что электронные доказательства нельзя признать самостоятельным видом доказательства.

Например, Л.А. Головкич считает, что «никакого нового «вида» доказательств здесь нет». Р.И. Оконенко говорит о том, что электронные доказательства не имеют существенных отличий от вещественных доказательств и иных документов. По мнению П.С. Пастухова, нет необходимости включать в УПК РФ новый вид доказательства («электронное доказательство»), так как электронная информация «вполне способна восприниматься в одном из традиционных доказательств – вещественном доказательстве или документе».

Таким образом, сторонники первой точки зрения считают, что электронные носители информации применяются в уголовном процессе в качестве одного из установленного в ст. 74 УПК РФ вида доказательства (вещественного доказательства или иного документа).

Существуют неоднозначные мнения относительно того, можно ли электронные доказательства считать вещественными доказательствами.

Согласно п. 3.1.15 ГОСТ 2.051-2006 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения», электронный носитель – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемых с помощью средств вычислительной техники. Принимая во внимание, что электронный носитель – это материальный носитель, правоприменители проводят аналогию с вещественными доказательствами. В связи с этим для изъятия, хранения, осмотра, использования электронных доказательств в качестве доказательства по уголовным делам используется существующий правовой режим вещественных доказательств.

Однако электронные носители информации не отвечают всем признакам вещественного доказательства. Так, в качестве признака вещественного доказательства выделяют то, что такое доказательство должно быть единственным, не имеющим аналогов, чего нельзя сказать об электронном доказательстве, находящемся на соответствующем носителе информации. Электронная информация может копироваться, менять своего носителя, следовательно, электронное доказательство не обладает свойством уникальности.

То есть сегодня лишь условно можно признать электронные доказательства вещественными и распространить на них существующий правовой режим вещественных доказательств. Это вынужденная мера, необходимая для того, чтобы использовать электронную информацию в качестве доказательства.

Также электронные доказательства выступают в качестве иного документа. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме. Документ должен обязательно иметь реквизиты, должен отвечать требованиям к его форме, тогда как для электронной информации наличие реквизитов не является обязательным элементом.

Таким образом, электронное доказательство по некоторым свойствам отличается от вещественного доказательства и иных документов, на чем и основываются сторонники позиции, рассматривающей электронные доказательства как отдельный вид доказательства. Сторонники этого подхода считают, что электронные доказательства – это любые правовые и технические возможности, позволяющие в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством использовать в доказывании информацию в электронном виде. Данное понятие включает в себя электронные письма, файлы, хранящиеся в электронном виде, записи, хранящиеся сетевыми или Интернет-провайдерами.

Таким образом, сегодня одни ученые считают электронные доказательства новым видом доказательства, другие полагают, что электронные доказательства не являются самостоятельным видом доказательства, относя их к вещественным доказательствам или иным документам.

По нашему мнению, принимая во внимание особенности электронных доказательств, которые отличают их от иных видов доказательств, целесообразно выделить данный вид доказательств в качестве самостоятельного источника доказательств. Необходимо установить правовой режим для этого нового вида доказательства, потому что режим, установленный законом для вещественных доказательств и иных документов, нельзя в полной мере применить для электронного доказательства ввиду его существенных отличий. В связи с этим целесообразно дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым пунктом.

В заключение хочу отметить, что нужно правильно найти подходы к решению существующих проблем в практике применения электронных доказательств в уголовном процессе, чтобы судопроизводство оставалось эффективным, соответствовало вызовам времени, уровню развития технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., № 52, ст. 4921.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 31, ст. 3448 (Часть I).
3. ГОСТ 2.051-2006 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения» // официальное издание Единая система конструкторской документации. Основные положения: Сб. ГОСТов. – М.: Стандартинформ, 2011 год.
4. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / С. В. Зуев [и др.] ; ответственный редактор С. В. Зуев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 193 с.
5. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15-25.
6. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации // автореферат диссертации. – 2016. – 22 с.
7. Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов. – 2017. – С. 558-566.

УДК 342.56

Даровских Кирилл Игоревич
студент магистратуры факультета права
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва
E-mail: kirilldarovskih@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ США)

Darovskikh Kirill Igorevich
master student of the Faculty of Law
HSE University, Moscow
E-mail: kirilldarovskih@mail.ru

THE RANGE OF JUDICIAL SPECIALIZATION (THROUGH THE EXAMPLE OF THE US FEDERAL JUDICIAL SYSTEM)

Аннотация: в работе представлено становление специализированных судов в федеральной судебной системе США, а также сформулирован особый характер судебной власти по отношению к специализации. Статья сосредоточена на попытке показать противоречивую природу специализации американского правосудия в том числе посредством выделения критериев ее распространения в судах общей юрисдикции. Отдельно исследованы вопросы значимости и эффективности специализированных судов. Сделан вывод о необходимости изменения подхода к специализации правосудия в федеральной судебной системе США.

Abstract: in the paper is presented the formation of specialized courts in the US federal judicial system and is also formulated the particular nature of the judicial branch in relation to specialization. The article is focused on showing the contradiction of the judicial specialization in the US and highlighting the criteria for its dissemination in general courts. There are also researched the issues of significance and effectiveness of specialized courts. It is concluded that the approach to the judicial specialization in the US federal judicial system is needed to be changed.

Ключевые слова: судебная система США, федеральная судебная система, специализация правосудия, специализированные суды, специализированные судьи.

Key words: US judicial system, federal judicial system, judicial specialization, specialized courts, specialized judges.

В Соединённых Штатах Америки специализация законодательной или исполнительной власти считается закономерным явлением ввиду того, что представить их деятельность вне правительственных агентств или комитетов Конгресса практически невозможно, равно как с трудом можно найти компанию, игнорирующую принцип разделения труда для повышения эффективности своей работы. В этом смысле судебная власть является исключением, поскольку предполагается, что судьи сосредоточены на отправлении правосудия в целом, а не на его отдельных элементах, что служит дополнительным отличием от других властей и, более того, часто воспринимается как достоинство [1, с. 1-2].

Действительно, в федеральных окружных судах, апелляционных судах и Верховном Суде судьи остаются специалистами широкого профиля, причем изначально отцами-основателями предполагалось, что судебную власть будет возглавлять один суд высшей и конечной юрисдикции, а Конгресс будет время от времени по мере необходимости учреждать низшие суды [4]. Безусловно, напрямую речь не идет о специализированных судах в первую очередь потому, что в период становления независимого американского государства такой второстепенный вопрос, вероятно, не рассматривался вообще. Тем не менее, примеры специализации правосудия в США известны уже с конца XIX века, когда был учрежден Суд по частным земельным искам (1891-1904), а за ним Суд по делам Китая (1906-1943), Коммерческий суд (1910-1913), Чрезвычайный апелляционный суд (1942-1961), Временный чрезвычайный апелляционный суд (1971-1992), Специальный суд для целей Акта о реорганизации региональных железных дорог 1973 года (1974-1997), Специальная коллегия Апелляционного суда по округу Колумбия (1978-1999). В то время как эти федеральные суды появлялись и исчезали, общий уровень специализации продолжал расти, а потому в настоящий момент действуют суды по делам о банкротстве и прилегающие

к ним Апелляционные комиссии по делам о банкротстве (только в первом, шестом, восьмом, девятом и десятом округах), Апелляционный суд по федеральному округу (до 1982 года – Апелляционный суд по таможенным и патентным делам), Апелляционный суд по искам ветеранов, Федеральный претензионный суд, Суд по вопросам международной торговли, Налоговый суд, а также системы судов по делам военнослужащих и по надзору за внешней разведкой.

При этом, несмотря на то, что отдельные специализированные суды рассматривают всего несколько дел в год, именно ими выполняется значительная часть работы всех федеральных судов, а, например, нагрузка судов по делам о банкротстве вовсе превосходит федеральные окружные суды (350 тысяч дел против 250 тысяч за 2022 год соответственно) [2].

Тем не менее, также следует учитывать несколько неочевидную специализацию американского правосудия, базирующуюся на трех критериях [1, с. 10]. Первый относится к неравномерному географическому распределению дел, например, Апелляционный суд по округу Колумбия, в котором расположено множество правительственных учреждений, рассматривает в два раза больше апелляций по административным делам, чем в среднем другие федеральные апелляционные суды, а в Апелляционном суде второго округа в апелляционном порядке рассматривалась почти половина дел, связанных с морскими контрактами, поскольку порт Нью-Йорка является одним из крупнейших в мире. Второй критерий основан на правилах некоторых федеральных окружных судов передавать однородные по содержанию дела одному и тому же судье, в результате чего внутри судов фактически образуются специализированные коллегии. Третий критерий связан с непропорционально большим влиянием некоторых судей на доктрину, специализация мнений которых неизбежно приводит к концентрации интересных им дел ввиду продолжающего существовать *forum shopping*.

Безусловно, специализированные суды имеют как преимущества, так и недостатки, которые, по большому счету, сводятся к вопросу об их эффективности [6, с. 1-4], однако исследования показывают, что, например, судьи по делам о банкротстве в процессе принятия решения по делу не отличаются от своих коллег в федеральных окружных судах и также руководствуются интуитивным мышлением, при этом специализированный опыт, полученный за время пребывания в должности, аналогично не оказывает никакого влияния [5, с. 1256-1259].

Иными словами, невозможно точно определить, действительно ли необходима нормативно закреплённая специализация правосудия в США или все же стоит позволить сформироваться ей естественным путем. В любом случае следует полагать, что большинство специализированных судов создаются исключительно под разрешение актуального вопроса и нет оснований полагать, что они не будут упразднены в связи с изменением политики государства. На федеральном уровне это, возможно, не так очевидно, однако на уровне штатов количество разнообразных специализированных судов по отдельным вопросам (например, об окружающей среде, о водных ресурсах и иным) может достигать 10 и более, что существенно усложняет судебную систему и что не всегда оправдано. Представляется, что разрешение сложившегося положения возможно в

том числе путем рассмотрения дел судами общей юрисдикции в смешанных составах посредством привлечения судей-докладчиков, являющихся экспертами в необходимой области [3, с. 1310-1311].

Так или иначе, опыт США по специализации правосудия не является экстраординарным, поскольку полностью соответствует чрезмерно урегулированному характеру американской правовой системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baum L. Specializing the Courts. – Chicago: The University of Chicago Press, 2011. – P. 296.
2. Caseload Statistics Data Tables [Электронный ресурс] // United States Courts. – URL: <https://www.uscourts.gov/statistics-reports/caseload-statistics-data-tables> (дата обращения: 25.04.23).
3. Damle S. Specialize the Judge, Not the Court: A Lesson from the German Constitutional Court // Virginia Law Review. – 2005. – Vol. 91. – № 5. – P. 1267 – 1311.
4. Hamilton A. Federalist № 81: The Judiciary Continued, and the Distribution of the Judicial Authority [Электронный ресурс] // Library of Congress. – URL: <https://guides.loc.gov/federalist-papers/text-81-85#s-lg-box-wrapper-25493488> (дата обращения: 24.04.23).
5. Rachlinski J., Guthrie C., Wistrich A. Inside the Bankruptcy Judge's Mind // Boston University Law Review. – 2006. – Vol. 86. – № 5. – P. 1227 – 1265.
6. Zimmer M. Overview of Specialized Courts // International Journal for Court Administration. – 2009. – Vol. 2. – № 1. – P. 1 – 15.

УДК 347.965

Машиеро Яна Петровна
студентка Факультета подготовки специалистов
для судебной системы Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия, г. Санкт-Петербург
E-mail: yanamashero0908@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ДОКАЗЫВАНИИ

Mashero Yana Petrovna
student of the Faculty
of training specialists for the judicial system
Northwestern branch
of the Russian State University of Justice, St. Petersburg
E-mail: yanamashero0908@yandex.ru

FEATURES OF THE PARTICIPATION OF A LAWYER IN PROOF

Аннотация: статья посвящена особенностям участия адвоката в доказывании. На основе действующего законодательства регламентируются полномочия адвоката в собирании и представлении доказательств в уголовном процессе. Делается вывод о необходимости совершенствования деятельности адвоката в области доказывания.

Abstract: the article is devoted to the features of the participation of a lawyer in proof. Based on the current legislation, the powers of the lawyer in the collection and submission of evidence in the criminal process are regulated. The conclusion is made on the need to improve the activities of a lawyer in the field of proof.

Ключевые слова: адвокат, уголовное судопроизводство, доказывание, полномочия, допустимость доказательств.

Keywords: lawyer, criminal proceedings, proving, credentials, admissibility of evidence.

Действующее законодательство относит адвоката к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве. Это связано с юридической заинтересованностью адвоката в защите нарушенных субъективных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Адвокат обладает весьма широкими полномочиями при осуществлении своих обязанностей, связанных с защитой и представительством граждан и организаций. Учёный А.А. Гуганов отмечает, что возможно понятие защитник шире в своем понимании понятия адвокат, но в уголовном процессе должен участвовать именно адвокат, поскольку защиту, не только подозреваемых и обвиняемых должен осуществлять профессионал (наличие статуса адвоката и право на осуществление адвокатской деятельности), исходя из норм законодательства об адвокатуре [1, с. 57].

В частности, полномочия адвоката закреплены в Федеральном Законе об адвокатуре [7]. Также, обратим наше внимание, что существует стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержащий минимальные требования к деятельности адвоката [5]. Такие требования не ограничивают адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством. Например, адвокат (защитник) имеет право собирать и представлять в интересах своего доверителя необходимые доказательства.

На практике адвокаты, осуществляющие защиту по уголовным делам, нередко сталкиваются с тем, что законодательно гарантированный принцип состязательности и равноправия сторон на досудебной стадии реализуется не в полной мере [4].

В соответствии с частью 3 статьи 86 УПК [6] и пунктом 3 статьи 6 Закона об адвокатуре защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик и иных документов от должностных лиц и организаций. Однако, в процессе досудебного производства, следствие неохотно приобщает к материалам дела сведения, полученные стороной защиты.

Следователь и дознаватель осуществляют процедуру собирания доказательств путем проведения следственных действий. Адвокат, в свою очередь, мо-

жет предоставить материалы доказывания на рассмотрение уполномоченного органа государства, который в дальнейшем решает допустимы ли представленные доказательства или нет [3, с. 56]. Такой вид доказывания, как опрос адвокатом лица, не имеет законодательно урегулированного порядка проведения. Вызывает существенные затруднения и гарантии соблюдения процессуальной формы получения сведения, которые могли бы иметь доказательственное значение.

Так, в определении от 28 февраля 2017 г. № 335-О указано, что «согласно ст. 74 УПК РФ результаты подобного опроса сами по себе не могут являться доказательствами по уголовному делу. Они могут служить основанием для допроса таких лиц, личность которых должна быть надлежащим образом удостоверена, с соблюдением их прав и гарантий, установленных уголовно-процессуальным законом» [2].

Возникают спорные дискуссии, является ли адвокат субъектом доказывания в уголовном судопроизводстве наряду с другими участниками процесса.

Как пояснял адвокат Генри Маркович Резник, в процессуальном смысле доказательства собирают и формируют только лица, ответственные за проведение процесса в конкретных стадиях судопроизводства, – дознаватель, следователь, прокурор и судья [8, с.153]. Адвокат, в свою очередь, является представителем доверителя, следовательно, юридическая обязанность по доказыванию у него отсутствует. Таким образом, адвокат не может являться субъектом доказывания, что вызывает споры и различного рода дискуссии.

В заключении, отметим юридическую значимость системы действующего законодательства, закрепляющее основные положения по осуществлению деятельности адвоката, в частности деятельности адвоката в области доказывания, которая требует значительных доработок и устранения пробелов. Необходимые корректировки в законодательстве повысят эффективность деятельности адвоката по защите прав и свобод граждан и её конкретизацию в уголовном процессе. Действительно, участие адвоката в уголовном процессе является важнейшей гарантией вынесения судами обоснованных решений на всех этапах рассмотрения дела в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуганов А.А. Возможность участия адвоката в уголовном процессе в качестве защитника // Адвокат. – 2017. – № 12. – С. 57.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71532858/> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Садохин В.А. Доказательства, собранные защитником по уголовному делу // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2 (82) – С. 56 – 61.

4. Соловьева С.С. Право на защиту в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 313.
5. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71562890/> (дата обращения: 29.04.2023).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 29.04.2023).
7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 29.04.2023).
8. Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 152 – 154.

УДК 343.132.1

Колаева Аита Валерьевна
 обучающаяся Факультета подготовки криминалистов
 Московской академии Следственного
 комитета Российской Федерации, г. Москва
E-mail: aita.kolaeva1@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Kolaeva Aita Valeryevna
student of the Faculty of Criminology Training
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow
E-mail: aita.kolaeva1@gmail.com

FEATURES OF THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS IN THE CONDITIONS OF A PANDEMIC

Аннотация: в статье рассматриваются особенности производства осмотра места происшествия в условиях пандемии. Применение «усеченной» методики производства осмотра места происшествия. Данная методика представляет собой тактический криминалистический прием организации и производства следственного действия, предназначенный для применения при расследовании преступлений в чрезвычайных условиях. А также рассматриваются вопросы изъятия в ходе проведения осмотра места происшествия и хранения вещественных доказательств.

Abstract: the article discusses the features of the production of an accident scene inspection in a pandemic. The use of a “truncated” methodology for the inspection of the scene of the accident. This technique is a tactical forensic technique for the organization and production of investigative actions intended for use in the investigation of crimes in emergency conditions. And also the issues of seizure during the inspection of the scene and storage of material evidence are being considered.

Ключевые слова: пандемия, следственные действия, осмотр места происшествия, «усеченная» методика осмотра места происшествия, вещественные доказательства.

Keywords: pandemic, investigative actions, inspection of the scene, “truncated” method of inspection of the scene, physical evidence.

В истории известно достаточно случаев глобальных эпидемий и других чрезвычайных ситуаций. Еще до наступления пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), наше государство сталкивалось с эпидемией чумы, которая в последний раз вспыхнула более сотни лет назад. Однако, в таких сложных ситуациях государством мало уделялось внимания решению правовых вопросов. Примерно аналогичное положение наблюдается и сегодня. Вопросам производства предварительного следствия, а также стадии судебного разбирательства при чрезвычайном положении или ситуации, посвящено незначительное количество нормативных актов. В частности, ст. 35 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» Осуществление правосудия на территории, на которой введено чрезвычайное положение, регулирует отдельные вопросы осуществления рассматриваемой деятельности [1, с. 2277]. Однако в период пандемии коронавирусной инфекции чрезвычайное положение на территории Российской Федерации не вводилось. При этом, в соответствии с Указом президента Российской Федерации были введены только ограничительные меры, направленные на противодействие распространению коронавирусной инфекции и сохранению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, что привело к введению режима самоизоляции [2, с. 1898, с. 2082, с. 2875].

Реализация введенных мер привела к значительной трансформации криминальной обстановке в стране. Преступления наиболее часто стали совершаться в местах нахождения изолированных лиц. При этом, характер деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, существенно изменился, так как они столкнулись со значительными трудностями. Тем не менее, о чем свидетельствуют статистические данные, приведенным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [3], производство предварительного следствия по уголовным делам, а также выявление фактов совершения преступления в условиях пандемии продолжалось. Это свидетельствует о готовности правоохранительных органов к реализации своих полномочий и в создавшейся сложной эпидемической обстановке.

Вместе с тем, были выявлены проблемы, которые существенно влияли на выявление, раскрытие и расследование преступлений. В частности, при получении сведений о преступлении отсутствует разработанный алгоритм действий

по производству необходимых следственных и иных процессуальных действий. Иначе говоря, нет выработанной и апробированной тактики и технологии расследования преступления в условиях пандемии.

Общеизвестно, что при выявлении любого преступления ключевым и первоначальным следственным действием, является следственный осмотр и в частности, осмотр места происшествия. Ученые и специалисты солидарны во мнении, что умело проведенный осмотр места происшествия – это половина работы следователя по раскрытию преступления. Поскольку, осмотр места происшествия дает изначальное представление и информационную картину о событии преступления.

Целью осмотра места происшествия – является моделирование механизма совершения преступления, направленное на обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выявления обстановки происшествия. Исходные сведения, полученные в ходе осмотра места происшествия, выступают исходной информацией – она включает в себя данные об условиях совершения правонарушения (место, время), его механизме, следах и т.п. [4, с. 3-7]

В целях решения проблемы предлагаются различные варианты. Например, по мнению В.Н. Григорьева, при расследовании преступлений в чрезвычайных условиях нет необходимости отказываться от производства следственных действий, при этом, например, производство осмотра места происшествия в условиях пандемии необходимо осуществлять по «усеченной» методике. В частности, автор отмечает: «Оценивая тактический прием осмотра места происшествия в чрезвычайных условиях по «усеченной» методике с точки зрения сегодняшнего дня, когда чрезвычайный характер условий диктуется уже иными обстоятельствами, среди которых пандемия COVID-19, я не вижу причины отказываться от него. Основания для его применения в виде несоизмеримо большого объема работы в соответствующих ситуациях по-прежнему актуальны» [5, с. 100-112].

Суть данной методики состоит в отказе от поиска и описания в протоколе осмотра места происшествия таких деталей, которые несущественны с точки зрения доказывания состава совершенного преступления. В протоколе осмотра места происшествия по данной методике опускаются сведения о количестве окон в квартире, о том, из какого материала изготовлена входная дверь, и в какую сторону она открывается. В протоколе описывается общая характеристика обстановки и отражается необходимая информация об обнаруженных и изъятых доказательствах. Прочие детали обстановки фиксируются путем фотосъемки, которая восполняет информацию, не нашедшую отражения в протоколе. При таком порядке значительно экономится время проведения осмотра без критического ущерба его качеству.

Учитывая, что долгое нахождение следователя и следственно-оперативной группы в помещении, где проживает или находится (находилось) лицо, зараженное коронавирусной инфекцией, а также то, что бактерии коронавирусной инфекции имеют свойство сохраняться на поверхностях в течение длительного времени, это подвергает риску заражения коронавирусной инфекцией всех участников производства следственного действия. В этой связи, предложенная

В.Н. Григорьевым «усеченная» методика при производстве осмотра места происшествия в условиях пандемии в настоящее время является одним из эффективных средств решения проблемы.

Кроме этого, при осмотре жилого помещения, где возможно находилось лицо, совершившее преступление, зараженное коронавирусной инфекцией, следователь и участники следственного действия подвергаются риску заражения. Для недопущения заражения указанных лиц, следователю, как руководителю следственного действия необходимо принимать организационные решения по снабжению следственно-оперативной группы средствами индивидуальной защиты дыхательных путей. Во избежание заражения и распространения коронавирусной инфекции осмотр места происшествия карантинной территории должен производиться в одноразовых защитных костюмах, респираторах и перчатках, которые после проведения следственного действия должны быть в безопасной обстановке сняты и уничтожены, естественно, с применением при этом необходимых мер дезинфекции. Такая дезинфекция заключается в реализации санитарных мер, по борьбе или уничтожению инфекционных агентов посредством прямого воздействия химических или физических агентов [6, с. 6].

Учитывая, что для производства осмотра требуется продолжительное время, а все объекты и предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. То производство осмотра места происшествия в жилище, в котором постоянно проживает лицо, зараженное коронавирусной инфекцией, также требует изъятия вещественных доказательств из жилища, соответственно на данных предметах будут сохраняться бактерии коронавирусной инфекции. По данным медицинских исследований, коронавирус может сохраняться на определенных поверхностях до девяти дней (это верхний предел, в среднем семейство человеческих коронавирусов может выживать от четырех до пяти дней на различных материалах, таких как алюминий, дерево, бумага, пластик и стекло). С учетом данной информации образуется еще одна проблема для правоохранительных органов в части хранения вещественных доказательств изъятых в ходе производства следственных и иных процессуальных действий у инфицированных лиц.

Для решения данной проблемы, М.М. Менжега, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин предлагают по возможности производить дезинфекцию вещественных доказательств. В частности, они отмечают: «Решение о дезинфекции изъятых с места происшествия объектов должно приниматься в зависимости от разновидности следов, которые планируются для исследования. Желательно помещение объектов под соответствующие ультрафиолетовые облучатели, если следователь не планирует в дальнейшем исследовать следы биологического происхождения» [7, с. 248-260].

Стоит согласиться с мнением ученых, однако, только в том случае, когда такая дезинфекция вещественных доказательств, изъятых в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, не ставят под угрозу возможное уничтожение следов преступления.

Например, следы биологического происхождения, изъятые с места происшествия, не могут быть подвержены дезинфекции, так как будут уничтожены

или потеряют свои свойства, следовательно, должны быть сразу исследованы с соблюдением условий исключения заражения и сразу после этого должны быть уничтожены, при условии отсутствия ущерба для доказывания.

Таким образом, для решения обозначенных проблем, сегодня необходим комплексный подход, в котором должны сочетаться научные положения и основанные на них практические рекомендации, по производству следственных и иных процессуальных действий в тесном взаимодействии с практическими органами, которые уже сегодня имеют определенные наработки в указанной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи// Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 3-7.
2. Григорьев В.Н. Об «Усеченной» методике осмотра места происшествия при расследовании преступлений в чрезвычайных условиях// Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – №1 (91). – С.100-112.
3. Международные медико-санитарные правила, 2005 г. 2-е изд. – Женева. – 2008. – С. 6.
4. Менжега М.М., Савельева М.В., Смушкин А.Б. Организация уголовного судопроизводства в период пандемии при отсутствии решения о введении ЧС (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19) // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – №2. – С.248-260.
5. Сведения о состоянии преступности в Российской Федерации. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184>. Дата обращения: 05.05.2023.
6. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №13. – С. 1898; Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – С. 2082; Указ Президента РФ от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 18. – С. 2875.
7. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // «Собрание законодательства РФ» – 2001. – № 23. С. 2277.

ГЛАВА 11. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1/8

*Боржович Дарина Александровна
студентка Международно-правового факультета
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации, г. Москва
E-mail: borjomi_09@mail.ru*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

*Borzovich Darina Alexandrovna
student of the International Law Faculty
Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation, Moscow
E-mail: borjomi_09@mail.ru*

INTERNATIONAL LAW ASSESSMENT OF THE PRINCIPLE OF TERRITORIAL INTEGRITY

Аннотация: в данной статье детально рассматривается такой принцип *jus cogens* как принцип территориальной целостности. Проблемными научного исследования по данной теме являются существующие пробелы международного права и абстрактность отдельных позиций Международного суда ООН. Целью исследования является проведение анализа норм международного права и позиций Международного суда ООН по данному вопросу. В результате анализа были рассмотрены вопросы нарушения принципа территориальной целостности путём как военного, так и невоенного вмешательства; а также определения адресатов данного принципа.

Abstract: in this article a *jus cogens* principle of territorial integrity is considered in detail. Existing gaps in international law and the abstraction of certain International Court of Justice's opinions remain problematic for the scientific research on this topic. The purpose of the study is to analyze the rules of international law and the position of the International Court of Justice on this issue. As a result of the analysis, issues of violations of the principle of territorial integrity through military and non-military intervention, as well as identification of addressees of this principle.

Ключевые слова: международное право, *jus cogens*, принцип территориальной целостности, политическая независимость, Устав ООН, Международный суд ООН.

Keywords: international law, *jus cogens*, the principle of territorial integrity, political independence, UN Charter, International Court of Justice.

Принцип территориальной целостности призван в первую очередь предоставить государству защиту его существования в установленных границах и

предусматривает международную ответственность государства, нарушившего данные границы. Однако, он защищает не только территориальную целостность, но и тесно с ней взаимосвязанную политическую независимость государства. Существование собственной территории является обязательным признаком существования государства, а территория определяется как зона, на которой государство выражает свою политическую волю, в которую не могут вмешиваться третьи государства. Из этого следует необходимость защиты не только территориальных границ, но и защиты против иных видов внешнего вмешательства. Л. Оппенхайм отмечал, что территориальная целостность, особенно совместно с политической независимостью, является синонимом территориальной неприкосновенности [8, с.154].

Исследуемый принцип призван защищать территориальную целостность государства как против военного, так и невоенного вмешательства третьих стран. На практике невоенное вмешательство может заключаться в нарушении территориальных границ в попытке ареста подозреваемого или вхождении государственных воздушных или морских транспортных средств в территориальные воды государства без его разрешения. Так, например, в 2019 году судно береговой охраны США нарушило морские границы Венесуэлы. А в 2020 году эсминец USS John S. McCain вошёл в территориальные воды России в Петровском заливе, пройдя два километра (1,24 мили) за морской границей. Такие случаи не редки, однако, всё же недопустимы с точки зрения соблюдения принципа территориальной целостности государств.

Военное вмешательство является более серьёзным нарушением данного принципа и постоянным предметом научного обсуждения. Статья 2(4) Устава Организации Объединённых Наций (далее- ООН) [11, ст. 2(4)] запрещает такие действия. Однако, в XXI веке всё больше подобных нарушений не носят открытый характер и выражаются в финансовой и иной поддержке государством военных группировок. В этом ключе крайне важно определить, кому адресован принцип территориальной целостности. Классический подход к концепции территориальной целостности подразумевает его воздействие только на государства. Согласно этой точке зрения именно государства защищаются от нарушения территориальной целостности и, в то же время, являются адресатами нормы о недопущении нарушения территориальной целостности других государств. Данная позиция была высказана и Международным судом ООН (далее- Судом), который не единожды отмечал, что запрет применения силы и угрозы силы, а также норма, регулирующая право на самозащиту, распространяются только на государства [9, ст.194, п. 139]. В Деле о Косово было отмечено, что «область применения принципа территориальной целостности ограничена сферой межгосударственных отношений» [5, ст. 437, п. 80]. Таким образом, Суд не признаёт распространение данного принципа на не государства.

Однако, несмотря на чёткую позицию Суда, существуют примеры практики государств, которые не ограничивают сферу применения данного принципа исключительно к государствам. Такая позиция отражает тенденцию международного права к включению негосударственных образований и групп в качестве

субъектов и адресатов международно-правовых норм [3, с. 40]. В ряде случаев включение в число субъектов не только государств явно подразумевается. Так, в Декларации ООН о правах коренных народов конкретно указано, что декларация наделяет любое государство, народ, группу или лицо правом подачи иска «против нарушения территориальной целостности или политического единства независимых государств» [1, ст. 46].

Существует позиция, согласно которой негосударственные образования попадают под защиту статьи 2(4) Устава ООН [11, ст. 2(4)]. Так происходит в том случае, если определённая группа установила стабильный контроль над территорией, даже если на эту территорию претендует государство [6, п. 2]. Примером является Тайвань, который *de facto* пользуется защитой статьи 2(4) [11, п. 22.]. Необходимым критерием для предоставления такой защиты служит пребывание негосударственного образования в мирном положении. Тогда международное право принимает во внимание фактический контроль над территорией и относится к таким образованиям как к частичным субъектам права [4, п. 8].

Большой спектр различных позиций по данному вопросу свидетельствует об отсутствии единой правовой оценки применения принципа территориальной целостности к не государствам [10, ст. 159]. Тем не менее, позиция Суда носит конкретный характер и предполагает распространение данного принципа только на государства. Однако, в отношении возможности нарушения территориальной целостности Сербии сепаратистами в Косово Суд отметил нейтралитет международного права в отношении вопроса применения принципа к не государствам. Здесь видится разделение позиции в отношении внутренних групп, которые Судом не признаются адресатами данного принципа и внешних групп, в отношении которых позиция не является такой однозначной.

Таким образом, принцип территориальной целостности, как и принцип неприменения силы является основополагающий принципом международного права и формирует основу мер Устава ООН, призванных обеспечить мир и безопасность. Юридическое содержание принципа территориальной целостности в своей сути неоспоримо, однако некоторые проблемы возникают при практическом разрешении спора о его нарушении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A. Peters, Das Kosovo-Gutachten und Globaler Konstitutionalismus, in: P. Hilpold, Das Kosovo-Gutachten des IGH vom 22. Juli 2010, 2011.
2. B. Ahl, Taiwan, MPEPIL, 2008.
3. C. Kreß, Major Post-Westphalian Shifts and Some Important Neo-Westphalian Hesitations in the State Practice on the International Law on the Use of Force, *Journal on the Use of Force and International Law* 1 (2014).
4. C. Walter, Subjects of International Law, MPEPIL, 2007.
5. International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, I.C.J. Reports 2010.
6. J. A. Frowein, De Facto Regime, MPEPIL, 2013.
7. L. Oppenheim, International Law, in: H. Lauterpacht (ed.), *Disputes, War and Neutrality*, 7th ed. 1952.

8. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Territories, I.C.J. Reports 2004.
9. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, I.C.J. Reports 1986.
10. O. Corten, The Law Against War – The Prohibition on the Use of Force in Contemporary International Law, 2010.
11. United Nations Charter, 26 June 1945.

УДК 341.1/8, 341.4

Викторовская Наталья Александровна
*студентка Международно-правового факультета
 Московского государственного института
 международных отношений, г. Москва*
E-mail: nata_koll@list.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Viktorovskaya Natalia Aleksandrovna
student of the International Law Faculty
Moscow State Institute of International Relations, Moscow
E-mail: nata_koll@list.ru

REGARDING THE PROBLEM OF STATE COOPERATION IN COMBATING INTERNATIONAL CRIMES

Аннотация: актуальность темы, раскрываемой в настоящей статье обоснована резким ростом интереса к международной уголовной юстиции и ее инструментам, а предметом исследования стали нормы и принципы, регулирующие борьбу с международными уголовными преступлениями, и существующая система привлечения лиц к уголовной ответственности за их совершение. Автор анализируются концепция международных преступлений и их перечень, квалифицирующие признаки. В статье рассматривается такой механизм международного сотрудничества как суды (ad hoc, постоянно действующей МУС), особенности формирования таких органов, а также некоторые итоги их деятельности. Автор поднимает проблематику реализации института индивидуальной ответственности, в том числе в случаях, когда лицо причастное к совершению международных преступлений пользуется иммунитетом, являясь высшим должностным лицом в государстве, а также в ситуациях, когда лицо исполняло преступный приказ.

Abstract: the author analyses the concept of international crimes and their list, features. The author examines such a mechanism of cooperation as courts (both ad hoc and permanent ICC), the specifics of formation of such bodies, as well as some results of their activities. The author raises the problem of implementation of the institution of individual responsibility, including cases where the person involved in the commission of international crimes enjoys

immunity, being the highest official in the State, as well as in situations where the person was performing the criminal order.

Ключевые слова: международные преступления, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, международный судебный орган, Международный уголовный суд (МУС).

Keywords: international crimes, genocide, war crimes, crimes against humanity, international judicial body, International Criminal Court (ICC).

В настоящее время выработка механизмов сотрудничества государств в борьбе с международными преступлениями приобретает новую актуальность.

20 ноября 1945 года Международный военный трибунал в Нюрнберге (Германия) начал судебный процесс над нацистскими лидерами. Их обвиняли в преступлениях против мира, военных преступлениях, преступлениях против человечности. Это был первый случай, когда для привлечения к ответственности национальных лидеров мировое сообщество прибегло к такому механизму как международный трибунал.

Вскоре после этого был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока, призванный привлечь уже японских лидеров к ответственности за их действия во время Второй мировой войны. В последствии международным сообществом был создан ряд иных специализированных военных трибуналов и судов.

К началу 50-х годов для мирового сообщества стал актуальным вопрос создания международного постоянно действующего судебного органа, в задачи которого входило бы рассмотрение дел, связанных с международными уголовными преступлениями, такими как геноцид, а также преступлениями, подобной тяжести. Начало созданию этого механизма было положено принятием Генеральной Ассамблеей ООН резолюции A/RES/260A

(III), содержащей в том числе и предложение Комиссии международного права рассмотреть возможность создания органа, способного осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, обвиняемых в преступлении геноцида, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Так, в 1948 году после одобрения КМП данной инициативы, созданный ГА ООН Комитет начал работу над статутом, касающимся судебного преследования лиц, совершивших преступление геноцида и преступления аналогичной тяжести.

Несмотря на скорую готовность проекта, ГА ООН была вынуждена отложить его дальнейшее обсуждение до принятия Резолюции ГА ООН A/RES/3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года.

В 1994 году Комиссия предоставила ГА ООН проект документа, учреждающего Международный уголовный суд. Однако, лишь к 1998 году представители практически всех стран мира смогли прийти к согласию, приняв Римский статут, учредивший МУС, определивший его юрисдикцию и подсудность, порядок организации и деятельности. Они определили, что местом расположения МУС станет голландский город Гаага.

В 2002 году Римский статут вступил в свою силу. На сегодняшний день его подписали 137 государств, ратифицировало 123. Важно отметить, что такие

страны как Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, а также Индия, КНР и Турция не являются сторонами Римского статута и не признают его юрисдикцию. Последней страной, признавшей юрисдикцию МУС на сегодняшний день, является Армения. В то же время, Россия и Америка подписывали Статут, однако причины непосредственно определившее решение отозвать подпись выделить сложно.

К настоящему времени сформирован перечень 4-х видов международных преступлений и определены их характеристики:

Преступление агрессии, которое фактически представляет собой применение вооруженной силы одним государством против другого в целях, противоречащих Уставу ООН. Здесь важным этапом стало разграничения ответственности государства и индивида за такое преступление, а также установление четкой индивидуальной ответственности. Указанный аспект преступления агрессии является также и главной проблемой системы юстиции, так как обвиняемыми чаще всего становятся представители высшей власти государства, что отсылает к проблеме иммунитета высших должностных лиц.

Геноцид – одно из самых тяжких международных преступлений, так как «идеальным итогом» такого преступления стало бы уничтожение целого народа, нации, их истории, языка и культуры. Именно поэтому геноцид считается «преступлением из преступлений». Ключевым здесь является намерение уничтожить определенную группу людей, а действия, предпринимаемые с этой целью, могут быть различными.

Военные преступления – это деяния, нарушающие нормы международного гуманитарного права. Право Женевы и право Гааги устанавливают определенные нормы, согласно которым, ряд действий не должен совершаться во время военных действий. Например, МГП запрещает убийства, истязания и порабощение военнопленных, захват и убийства заложников, а также уничтожение гражданской инфраструктуры без указания непосредственной цели такого уничтожения и др. К ответственности за совершение таких преступлений могут привлекаться как военные, так и гражданские лица.

Преступления против человечности – это насильственные действия, совершаемые против гражданского населения. В отличие от военных преступлений и геноцида здесь не так важны контекст и намерения, более того, согласно КМП, военные действия не могут служить оправданием для таких преступлений. Они отличаются широкомасштабностью и систематичностью и фактически представляются возведенными на уровень государственной политики.

В процессе стало ясно, что недостаточно просто перечислить и выявить квалифицирующие признаки всех вышеуказанных преступлений, необходимо было создать международный судебный орган, который и станет главным в механизме осуществления международного сотрудничества государств в борьбе с международными преступлениями.

Так, в 1993 году был создан Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность МТБЮ была осложнена тем, что на территории Бывшей Югославии было совершено большое количество международных и национальных преступлений, но так как Совет Безопасности ООН признал конфликт на указанной территории международным, МТБЮ смог рассматривать все престу-

пления, совершенные в Югославии, в качестве нарушений норм обычного права и международного гуманитарного права.

Вторым важнейшим органом международной юстиции *ad hoc* стал Международный трибунал по Руанде. Его отличительной чертой стало то, что конфликт в Руанде был исключительно внутренним, а вот последствия стали международными.

Оба трибунала занимают немаловажное место в истории международной юстиции, однако критика Совета Безопасности в связи с механизмом их создания побудила к формированию новых судебных органов *ad hoc*, таких как международные трибуналы по Сьерра-Леоне, Камбодже и Ливану уже другими способами. Тем не менее, очевидно то, что система создания трибунала под каждый отдельный вооруженный конфликт не представляется эффективной.

Так международное сообщество пришло к решению об учреждении Международного уголовного суда. МУС был основан в 1998 году и может рассматривать все 4 вида международных преступлений. МУС занимается рассмотрением международных уголовных дел «от начала до конца», от предварительного анализа дела до вынесения решения (в том числе и в апелляционной инстанции).

В 2023 году Международный уголовный суд привлекает к себе и своей деятельности много внимания. В частности, это связано со Специальной военной операцией России в Украине. МУС настаивает на незаконности вооруженных действий РФ в Украине, отказываясь от рассмотрения аргументов российской стороны, и закрывая глаза на ужасающие действия украинской армии, поддерживаемые европейскими государствами, нацеленными на эскалацию конфликта.

Важным этапом развития международного права стало разграничения ответственности государства и индивида за такое преступление, а также установление четкой индивидуальной ответственности. Указанный аспект преступления агрессии является также и главной проблемой системы юстиции, так как обвиняемыми чаще всего становятся представители высшей власти государства, что отсылает к проблеме иммунитета высших должностных лиц.

Так, например, встает вопрос об иммунитете высших должностных лиц и о его применимости или неприменимости во всех случаях. Важно понимать, что мнения специалистов расходятся, однако судебная практика и международно-правовые нормы демонстрируют тенденцию отказа от иммунитета высших должностных лиц в делах о международных уголовных преступлениях.

Кроме того, проблемой осуществления международного правосудия является также и исполнение лицами преступных приказов. Многие научные деятели раньше настаивали на том, что подсудимый может быть полностью оправдан, если он совершал преступление не по собственной воле, а из-за приказа вышестоящего начальника. Однако после Второй мировой войны стало очевидно, что нужно ограничить «силу» такого аргумента, так как многие обвиняемые ссылались на него, но при этом при совершении преступления действовали осознанно и нередко считали такие действия необходимостью.

Таким образом, наличие преступного приказа может стать лишь смягчающим обстоятельством, а чтобы получить оправдательный приговор нужно доказать, что обвиняемый находился в непосредственной смертельной опасности в случае неповиновения преступному приказу.

Представляется, что мировое сообщество прошло через долгое развитие международной уголовной юстиции и рассмотрело большое количество механизмов сотрудничества в борьбе с международными преступлениями.

Конечно, в силу общей специфики международного уголовного права создать идеальный механизм крайне затруднительно, однако, есть надежда на то, что благодаря динамичности данной отрасли, в дальнейшем, при учете критики существующих международных судебных органов будет создан эффективный механизм борьбы с международными преступлениями, свободный от влияния политических аспектов и действующий исключительно в целях беспристрастного отправления правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Конвенция о специальных миссиях. – 1969. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/sp_missions.shtml (дата обращения: 19.03.2023).
3. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902042724?marker=7DU0KE> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Определение агрессии. A/PV.2319. – 14 декабря 1974 г. – [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3314\(XXIX\)](https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3314(XXIX)) (дата обращения: 16.02.2023).
5. Резолюция Совета Безопасности ООН. Ситуация в отношении Руанды. S/RES/955(1994). – 8 ноября 1994 г. – [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/057/27/PDF/N960_5727.pdf?OpenElement (дата обращения: 04.03.2023).
6. Резолюция Совета Безопасности ООН. Учреждение Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. S/RES/827(1993). – 25 мая 1993 г. – [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/306/30/PDF/N933_0630.pdf?OpenElement (дата обращения: 03.03.2023).
7. Римский статут Международного уголовного суда. A/CONF.183/9. – т 17 июля 1998 г. (с изм. от 16 января 2002 г.). – [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 16.02.2023).
8. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 03.03.2023).
9. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Республики Югославии // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753264> (дата обращения: 28.02.2023).
10. Устав Международного трибунала по Руанде // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901960> (дата обращения: 28.02.2023).
11. Request from the Governments of Belgium, Costa Rica, Finland, Hungary, the Republic of Korea and South Africa and the Permanent Observer Mission of Switzerland regarding the text prepared by the International Committee of the Red Cross on article 8, paragraph 2 (b), (c) and (e) of the Rome Statute of the International Criminal Court. PCNICC/1999/WGEC/INF.2. – 1999. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/d8ff04/pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
12. Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court // International Criminal Court: [сайт]. URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Rules-of-Procedure-and-Evidence.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
13. Strafprozeßordnung, § 162. Ermittlungsrichter // Dejure.org: [сайт]. URL: <https://dejure.org/gesetze/StPO/162.html> (дата обращения: 05.03.2023).

УДК 341.21

Зыбцева Екатерина Юрьевна
студентка Юридического факультета
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
E-mail: trofik_11@mail.ru

Попова Юлия Юрьевна
студентка Юридического факультета
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ»

Zybtseva Ekaterina Yuryevna
student of the Faculty of Law
Orenburg Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
E-mail: trofik_11@mail.ru

Popova Yulia Yurievna
student of the Faculty of Law
Orenburg Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

LEGAL STATUS OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATION «ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN COUNTRIES»

В современном мире насчитывается несколько десятков интеграционных объединений. Международные организации призваны решать мировые проблемы путем взаимовыгодного сотрудничества. Одной из таких организаций является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) представляет собой межправительственную организацию политического, экономического и культурно-регионального характера.

В годы «холодной войны» сотрудничество в Юго-Восточной Азии носило ярко выраженный военно-политический характер. Постепенно с целью стимулирования культурного развития и экономическо-социального прогресса Ассоциация стран Юго-Восточной Азии сумела развиваться в невоенное региональное объединение стран с высоким международным авторитетом. Государства, входящие в АСЕАН, располагаются на перекрестке, который соединяет Тихоокеанский бассейн, Ближний Восток, Африку и Европу.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность АСЕАН являются Хартия Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и три протокола о внесении изменений в данный договор, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Действующими членами Ассоциации являются такие государства как Бруней-Даруссалам, Королевство Камбоджа, Республика Индонезия, Лаосская Национальная Демократическая Республика, Малайзия, Союз Мьянма, Республика Филиппины, Республика Сингапур, Королевство Таиланд и Социалистическая Республика Вьетнам [1].

В вышеупомянутой Хартии государства-члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии имеют равные права и обязанности. В связи с этим страны-участницы АСЕАН активно принимают участие в обсуждении вопросов общерегионального развития и имеют возможность вносить свой вклад в составления повестки дня.

Органами управления Ассоциации выступают саммит государств-членов Ассоциации, Координационный Совет, различные Советы сообщества ассоциации и отраслевые министерские органы Ассоциации. Высшим органом по Хартии признается саммит лидеров, который проходит дважды в год, длительностью в три дня. Координационный Совет осуществляет текущее руководство деятельности Ассоциации, который состоит из Министров иностранных дел и проводится собрание не реже двух раз в год.

Упомянутые и ряд других органов Ассоциации в соответствии с Хартией наделяется обширными полномочиями, перечень которых является открытым. Например, Координационный Совет должен координировать отчеты Советов Сообщества АСЕАН перед Саммитом АСЕАН, рассматривать годовой отчет Генерального Секретаря о работе АСЕАН и выполнять другие задачи, предусмотренные настоящей Хартией или другие подобные функции, которые может предусмотреть Саммит Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

Стоит отметить, что основным актом Ассоциации предписывает последней возможность предоставлять территориям её государств-членов привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения ее целей, которые должны быть закреплены отдельными соглашениями между АСЕАН и принимающим Государством-членом. Таким соглашением признается Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, стран Юго-Восточной Азии, который оговаривает обязанности и права по использованию ядерного оружия странами, подписавшими данный акт. Например, в пункте первом статьи третьей документа указано, что государства-участники обязуются в любом месте внутри или за пределами зоны не разрабатывать, не производить или не приобретать иным способом, не обладать или не осуществлять контроль над ядерным оружием, не размещать или не перевозить ядерное оружие с помощью любых средств; не проводить испытаний и не применять ядерное оружие, в тоже время пункт второй статьи четвертой предписывает каждому государству-участнику использовать ядерную энергию в мирных целях [2].

Одним из полномочий, отнесенных к Координационному Совету Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, является процедура подачи заявки и приема новых членов в АСЕАН. При приеме новых членов Ассоциация придерживается следующих правил: во-первых, это расположение государства, желающего вступить в Ассоциацию, в географическом регионе Юго-Восточной Азии; во-вторых, необходимо одобрение всеми Государствами-членами АСЕАН; в-третьих, требуется согласие государства, желающего вступить в Ассоциацию, на обязательность и соблюдение Хартии; и, в-четвертых, возможность и готовность выполнять обязательства Членства. Окончательное оформление членства государства, подавшего заявление о приеме в члены, закрепляется путем подписания Документа о Присоединении к Хартии.

К примеру, последней из стран, вступивших в Ассоциацию, стала Камбоджа. 30 апреля 1999 г в Ханое с участием министров иностранных дел стран АСЕАН и Камбоджи состоялась церемония подписания документа о принятии страны в состав Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

Российская Федерация и страны Ассоциации активно сотрудничают между собой. Основные направления взаимодействия России и стран АСЕАН были обозначены в подписанном Соглашении между Правительством Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития 2005 года. В документе гарантируется установление благоприятных условий для развития сотрудничества в экономике, торговле, инвестициях, науке, технологиях и культуре.

Интерес в сотрудничестве с Россией для АСЕАН состоит в стремлении ограничить влияние в США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, через расширение с Россией, Китаем и Индией, что является основным признаком политической сферы. В географической сфере интерес стран заключается в том, что Россия является страной Азиатско-Тихоокеанского региона.

Например, в 2006 г. была утверждена Концепция научно-технологического сотрудничества между Россией и странами Ассоциации. Также, 24 августа 2010 года во Вьетнаме, прошли первые консультации на уровне министров экономики России и государств АСЕАН, по итогам которых были намечены направления сотрудничества, в том числе по развитию торговли, энергосбережению, а также в сфере малого и среднего бизнеса и туризма.

Немаловажным пунктом стала рабочая программа энергетического сотрудничества, которая отразила готовность России и АСЕАН к совместному развитию и возобновляемых источников энергии, наращиванию инфраструктуры производства и потребления электроэнергии, использованию атомной энергии в мирных целях, совместному поиску месторождений угля, нефти и газа.

В настоящее время Россия приняла участие в саммите 2021 года. Итоги данного мероприятия заключаются в следующем: страны должны осуществлять консультационную помощь в решении проблем, связанных с терроризмом; государства обязуются обмениваться соответствующей информацией, которая поможет избежать нападений и задержать лиц, причастных к радикальным группировкам.

Стоит также отметить, что товарооборот между РФ и странами АСЕАН увеличился на 34%, что является стимулом для дальнейшего развития торговых отношений. В этом вопросе главными пунктами выступают Дорожная карта 2021 года и программа совместного развития на 4 года до 2025 г.

Взаимодействие проводилось в виде семинаров, интеграционных форумов и прочих способов обмена опытом. Соглашение проведенного саммита предполагает продолжение сотрудничества в этом ключе.

На данный момент действуют несколько программ, цель которых сотрудничество и взаимодействие в данном секторе. Они включают организацию курсов русского языка для иностранцев, повышение квалификации специалистов, профессиональную подготовку сотрудников сферы. Проведение ярмарок, выставок и фестивалей.

Следовательно, продолжают действовать программы развития, подписанные до 2025 года. Деятельность государств должна быть направлена на содействие предприятиям и организациям стран-участниц в расширении международных связей путем поощрения, финансового и пассивного стимулирования.

В результате тщательного изучения правового статуса Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, мы видим, что АСЕАН представляет собой амбициозную организацию регионального сотрудничества и интеграции развивающихся стран. Ассоциация имеет свою нормативную правовую базу, которая рассчитана на регулирование аспектов функционирования Ассоциации, на близкое сотрудничество стран-участниц, а также она имеет свои органы управления.

В рамках АСЕАН проводятся интенсивные переговоры по различным вопросам, ищутся пути решения спорных вопросов между мировыми игроками. Важно отметить, что именно возможность для представителей государств собраться и услышать друг друга является неотъемлемым достоинством данной международной организации на фоне ежедневно усложняющейся картины международных отношений.

Однако для того, чтобы Ассоциация развивалась и менялась только в более положительную сторону, АСЕАН необходимо разработать особую стратегию усиления интеграции внутри своих участников, для более крепкого единства и развития организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хартия стран Юго-Восточной Азии. URL: https://studopedia.ru/8_186910_hartiya-assotsiatsii-stran-yugo-vostochnoy-azii.html (Дата обращения: 01.05.2023).
2. Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml#:~:text=их%20государствами-участниками,-,Статья%202,%2C%20в%20Юго-Восточной%20Азии (Дата обращения: 01.05.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянова Юлия Александровна, студентка Юридического факультета имени М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ

Аглицков Андрей Александрович, студент Института юстиции Саратовского государственной юридической академии

Айжарова Ралина Владиславовна, студентка Института юстиции Саратовской государственной юридической академии

Аксиненко Дарья Андреевна, студентка Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета им В.Ф. Яковлева

Алексашина Анастасия Андреевна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Андреева Мария Вячеславовна, студентка Института государства и права Сургутского государственного университета

Аравина Алина Алексеевна, студентка Института юстиции Саратовской государственной юридической академии

Базаркин Илья Семенович, студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета

Беспалова Виолетта Николаевна, студентка Института публичного права и управления Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Бикеева Шахноза Висанпашаевна, студентка Института частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Богодущенко Анна Михайловна, студентка Института юстиции Саратовской государственной юридической академии

Боржович Дарина Александровна, студентка Международно-правового факультета ВАВТ Минэкономразвития России

Буров Михаил Павлович, студент Института юстиции Саратовской государственной юридической академии

Буткеев Павел Валерьевич, студент Юридического факультета Российского государственного университета правосудия

Варданян Арсен Александрович, студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

Васильева Анна Валентиновна, студентка Юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Васильева Анна Викторовна, студентка Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Ведерникова Наталья Алексеевна, студентка Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета

Великова Мария, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Викторовская Наталья Александровна, студентка Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

Власова Мария Ильинична, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Воронова Анастасия Александровна, студентка Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Гаврилова Виолетта Дмитриевна, студентка Института права Волгоградского государственного университета

Герман Маргарита Витальевна, студентка Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии

Гируть Анастасия Сергеевна, студентка Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Гладкова Полина Васильевна, студентка Института прокуратуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Давыденко Алина Александровна, студентка Юридического института правосудия и адвокатуры Саратовской государственной юридической академии

Даровских Кирилл Игоревич, студент факультета права НИУ ВШЭ

Добрынина Климентия Константиновна, студентка Юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Дыгданова Елизавета Ивановна, студентка Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Землянских Илья Сергеевич, студент Института юстиции Саратовской государственной юридической академии;

Зыбцева Екатерина Юрьевна, студентка Юридического факультета Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Иванова Варвара Валерьевна, студентка Института юстиции Саратовской государственной юридической академии

Иванова Варвара Сергеевна, студентка Института судебных экспертиз Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Иванова Ксения Дмитриевна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Илларионова Марина Андреевна, студентка Юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Кизилова Кристина Андреевна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Клочкова Валерия Сергеевна, студентка Юридического факультета Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Колаева Аита Валерьевна, студентка Факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Колосов Денис Андреевич, студент Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Коновалова Анастасия Николаевна, студентка Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии

Копылова Анастасия Дмитриевна, студентка Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Королева Екатерина Константиновна, студентка Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова

Котырева Елена Сергеевна, студентка Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета

Кузьева Маргарита Владимировна, студентка Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Кумарова Алсу Асылбековна, студентка Института юстиции Саратовской государственной юридической академии

Курков Михаил Александрович, студент Юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Лекомцева Анна Алексеевна, студентка Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета

Леонов Николай Владимирович, студент Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Логинова Анастасия Андреевна, студентка Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Манафов Рустам Анатольевич, студент Прокурорско-следственного факультета Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Маслова Наталья Алексеевна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Матчюнова Оксана Алишеровна, студентка Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Машеро Яна Петровна, студентка Факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

Мигаль Егор Андреевич, студент Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Михайленков Сергей Юрьевич, студент Юридического факультета Смоленского филиала РАНХиГС

Мищенко Диана Дмитриевна, студентка факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

Мясникова Мария Геннадьевна, студентка Юридического института правосудия и адвокатуры Саратовской государственной юридической академии

Новгородцев Кирилл Сергеевич, студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета

Новицкий Илья Александрович, студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета им В.Ф. Яковлева

Олифиренко Артем Алексеевич, студент Юридического института правосудия и адвокатуры Саратовской государственной юридической академии

Петрунина Алена Анатольевна, студентка Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Пилипенко Диана Олеговна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Плотникова Алина Алексеевна, студентка Юридического факультета Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Попов Даниил Сергеевич, студент Международно-правового факультета МГИМО МИД России

Попова Анастасия Викторовна, студентка Юридического факультета Волгоградского государственного университета

Попова Юлия Юрьевна, студентка Юридического факультета Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Посохов Игорь Владимирович, студент Юридического факультета Санкт-петербургского государственного экономического университета

Рипачева Алевтина Андреевна, студентка Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Рыбакова Екатерина Александровна, студентка Юридического факультета Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Свиридов Михаил Владиславович, студент Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Семичастнов Александр Анатольевич, студент Института права и управления Тульского государственного университета

Солнцева Мария Евгеньевна, студентка факультета права НИУ ВШЭ

Спасский Николай Витальевич, студент Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Старкова Ксения Сергеевна, студентка Института государства и права Сургутского государственного университета

Столбовая Алёна Дмитриевна, студентка Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Тимофеева Дарья Петровна, студентка Юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Турков Кирилл Алексеевич, студент Международно-правового факультета МГИМО МИД России

Тюрина Арина Владиславовна, студентка Юридического факультета СПбГУ

Усольцев Максим Павлович, студент Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии.

Ушакова Марфа Георгиевна, студентка Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Фадеева Анастасия Владимировна, студентка Юридического факультета Волгоградского государственного университета

Фаркова Виктория Олеговна, студентка Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Федоренко Варвара Игоревна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Федоров Кирилл Андреевич, студент Юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Филиппова Кристина Сергеевна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Царицан Вероника Петровна, студентка Юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Цыкина Елизавета Алексеевна, студентка Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Эпов Иван Сергеевич, студент Юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Ярцева Дана Дмитриевна, студентка Института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

Труды Юридического факультета ГАУГН

Сборник научных трудов участников
I Студенческой научной конференции

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПО ПРАВУ

25–26 мая 2023 года (г. Москва)

Ответственные редакторы:

Д. В. Мазаев, Т. В. Соколов

Подписано в печать 24.12.2023 г.

Формат 60×90/16. Усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Заказ № 2023-12/ГП

ГАУГН ПРЕСС

e-mail: press@gaugn.ru

<http://press.gaugn.ru>

ISBN 978-5-6049895-2-4

9 785604 989524

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или распространена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, а также размещена в интернете, если на то нет письменного разрешения правообладателя.